ИСТОРІЯ АРХИТЕКТУРЫ.

ПРОФЕССОРЪ БАНИСТЕРЪ ФЛЕТЧЕРЪ
и
БАНИСТЕРЪ Ф. ФЛЕТЧЕРЪ.

ИСТОРІЯ АРХИТЕКТУРЫ,

СОСТАВЛЕННАЯ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ МЕТОДУ.

Съ 5-го англійскаго изданія перевелъ, съ разрѣшенія авторовъ,

Р. БЕКЕРЪ.

Выпускъ I. ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА.

Съ 53 таблицами рисунковъ въ текстѣ и 19 таблицами на отдѣльныхъ листахъ.

Второе, пересмотрѣнное изданіе.

ИЗДАНІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Тип. «Строитель», Фонтанка, 66.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемая книга, выходящая нынѣ вторымъ изданіемъ, представляетъ собою первый выпускъ русскаго перевода труда членовъ Королевскаго Института Британскихъ Архитекторовъ профессора Banister Fletcher и сына его, Banister F. Fletcher, изданнаго въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ: «A History of Architecture on the comparative method, for the student, craftsman, and amateur». Fifth edition, revised and enlarged by Banister F. Fletcher. London, B. T. Batsford, 1905.

Второе русское изданіе пересмотрѣно какъ въ отношеніи текста, такъ и въ отношеніи рисунковъ, причемъ, для большей ясности послѣднихъ, увеличены размѣры нѣкоторыхъ таблицъ. Какъ и въ первомъ изданіи, вышедшемъ въ 1911 году, списки литературныхъ источниковъ, помѣщенные въ концѣ каждой главы, дополнены перечнемъ сочиненій на русскомъ языкѣ.

Первый выпускъ содержитъ общее введеніе и очерки исторіи зодчества Египта, Ассиро-Вавилоніи, Персіи, Греціи и Рима. Во второмъ выпускѣ разсматривается архитектура среднихъ вѣковъ, а въ третьемъ (послѣднемъ)—архитектура эпохи Возрожденія въ западной Европѣ и архитектурные стили Востока.

Петергофъ.
Августъ, 1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ВЫПУСКА.

СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ.

*Прим.-Таблицы, отмѣченныя звѣздочкою *), напечатаны на отдѣльныхъ листахъ.*

Египетская Архитектура.

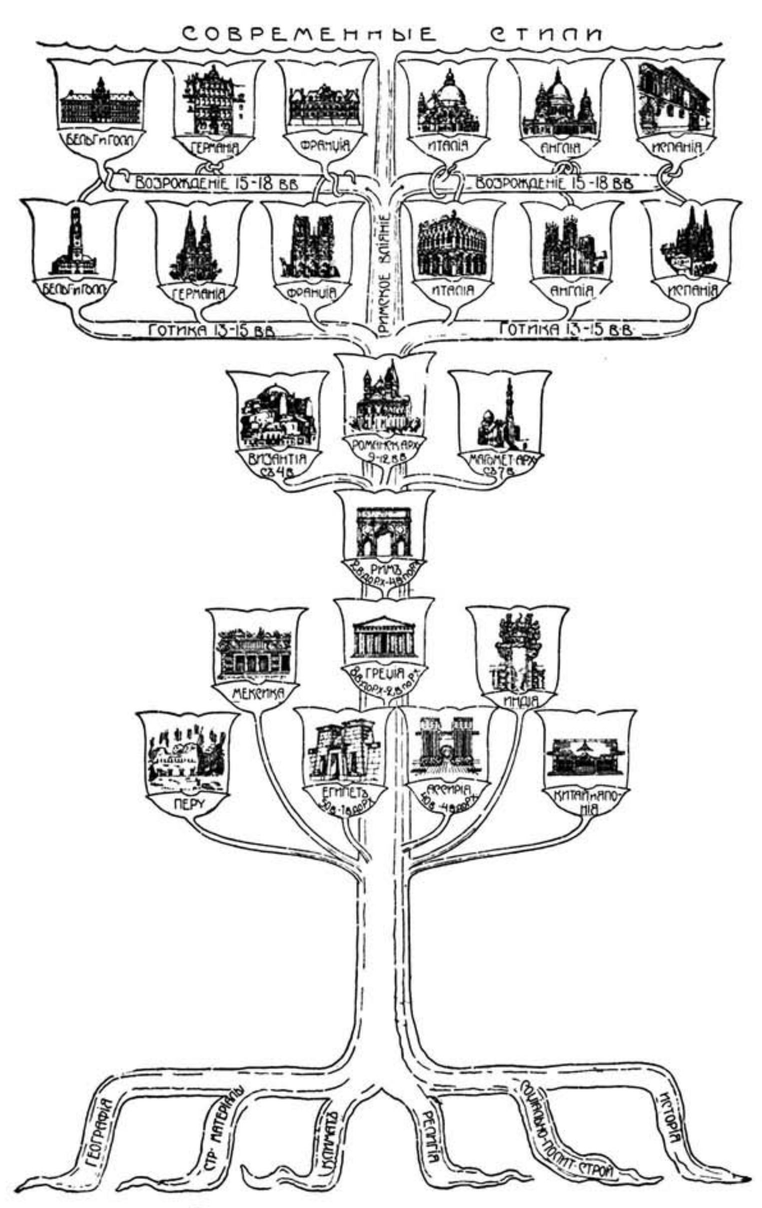
Западно-азіатская Архитектура.

Греческая Архитектура.

СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ.

Римская Архитектура.

СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ.

1. Родословное дерево архитектуры, показывающее происхожденіе различныхъ стилей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ.

При составленіи настоящаго труда, авторы поставили себѣ цѣлью не только изложеніе, въ возможно ясной и сжатой формѣ, главнѣйшихъ особенностей, характеризующихъ архитектуру той или другой страны или народа, но и разсмотрѣніе тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ она образовалась.

Они находятъ, что въ появившихся до сихъ поръ изданіяхъ по этому предмету слишкомъ мало было обращено вниманія на зависимость архитектуры отъ окружающей ее среды; по ихъ мнѣнію, для правильнаго пониманія и изученія какого бы то ни было архитектурнаго стиля необходимо познакомиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, съ географіей, соціальными условіями и историческимъ развитіемъ той страны, въ которой онъ возникъ.

Въ виду этого, въ настоящемъ сочиненіи принятъ *сравнительный* и *аналитическій* методъ, дающій возможность, путемъ сличенія стилей между собою, легко уловить существующія между ними различія.

Такъ, напримѣръ, характерныя черты готики выступаютъ весьма рельефно и сразу становятся понятными читателю, когда она сравнивается съ архитектурою классическою или эпохи Возрожденія.

Равнымъ образомъ, примѣняя сравнительный методъ изложенія, могутъ быть проведены параллели между мѣстными или національными оттѣнками одного и того-же стиля (Ренессансъ въ Римѣ, Флоренціи, Венеціи; готика во Франціи, Англіи, Германіи и т. п.).

Далѣе слѣдуетъ анализъ существенныхъ частей зданій, составляющихъ необходимую принадлежность каждаго изъ

нихъ, какъ-то стѣнъ, отверстій, перекрытій и т. п. Такъ какъ указанная система проведена черезъ всю книгу, то является возможнымъ сличить характеръ, памятники, детали и т. д. любого стиля съ таковыми же всякаго другого стиля.

Сообразно съ вышеизложеннымъ, обзоръ каждаго стиля раздѣленъ на слѣдующіе пять отдѣловъ.

I. Условія, вліявшія на образованіе данной архитектуры.
 1) Условія географическія.
 2) » выбора матеріаловъ.
 3) » климатическія.
 4) » религіозныя.
 5) » соціально-политическія.
 6) » историческія.

II. Архитектурный характеръ.

III. Архитектурные образцы.

IV. Сравнительный анализъ.
 A. *Планы*, или общее расположеніе зданій.
 B. *Стѣны*: ихъ конструкція и обработка.
 C. *Отверстія*: ихъ форма и отдѣлка.
 D. *Перекрытія*: ихъ устройство и постепенное развитіе.
 E. *Отдѣльныя подпоры*: ихъ размѣщеніе, пропорціи и украшенія.
 F. *Профиля*: форма обломовъ и ихъ орнаментація.
 G. *Убранство* зданій вообще.

V. Литература.

Въ Отдѣлѣ I разсматриваются шесть основныхъ факторовъ, отъ которыхъ, какъ надо полагать, зависитъ зодчество всѣхъ безъ исключенія странъ и народовъ; изъ нихъ первые три (географія, строительные матеріалы и климатъ) вліяютъ непосредственно на конструкцію, два слѣдующихъ—религія и соціально-политическій строй—служатъ мѣриломъ культурнаго уровня даннаго народа, а шестой, послѣдній факторъ—исторія—обнимаетъ внѣшнія

событія, могущія такъ или иначе отразиться на его жизни и искусствѣ.

Въ Отдѣлѣ II описывается характеръ разсматриваемаго стиля, т. е. отличительные его признаки, а также общее впечатлѣніе, производимое его памятниками.

Отдѣлъ III заключаетъ въ себѣ перечень и краткое описаніе главнѣйшихъ образцовъ каждаго стиля. Видъ и характеръ ихъ опредѣляются воздѣйствіемъ вышеуказанныхъ условій. Съ другой же стороны, памятники эти являются тѣмъ матеріаломъ, на которомъ основывается помѣщенный вслѣдъ затѣмъ анализъ деталей даннаго стиля.

Отдѣлъ IV и представляетъ собою этотъ анализъ, въ которомъ каждый стиль разсматривается какъ результатъ разрѣшенія нѣкоторыхъ основныхъ конструктивныхъ задачъ. Иначе говоря, въ виду того, что всякое архитектурное сооруженіе заключаетъ въ себѣ всѣ или почти всѣ элементы, поименованные подъ литерами *A* до *G*, сопоставленіе и изученіе способовъ, примѣненныхъ въ каждомъ стилѣ для разрѣшенія однѣхъ и тѣхъ же проблемъ является и интереснымъ и поучительнымъ.

Въ Отдѣлѣ V указаны источники, знакомство съ которыми необходимо для читателя, желающаго изучить тотъ или другой стиль болѣе подробно.

При разсмотрѣніи, въ отдѣлѣ III, самихъ зданій, авторы старались избѣгать длинныхъ описаній, которыя по необходимости изобилуютъ техническими терминами и всегда нестерпимо скучны: они утомляютъ вниманіе даже лицъ, обладающихъ техническою подготовкою и имѣющихъ передъ собою либо само описываемое зданіе въ натурѣ, либо подробные его чертежи. Вотъ почему авторы рѣшили возможно полнѣе иллюстрировать свой трудъ фотографіями и чертежами, а въ текстѣ ограничиться краткими, но, по ихъ мнѣнію, достаточно яркими очерками

характернѣйшихъ особенностей разсматриваемыхъ ими памятниковъ.

Они надѣются, что настоящая книга принесетъ пользу не только студентамъ, которымъ краткія свѣдѣнія по исторіи архитектуры необходимы, какъ часть ихъ художественнаго и профессіональнаго образованія, но и тѣмъ лицамъ, которыя занимаются различными отраслями художественной промышленности и интересуются архитектурою постольку, поскольку она касается ихъ спеціальности. Они полагаютъ, наконецъ, что сочиненіе, въ которомъ архитектура представлена какъ результатъ и лѣтопись цивилизаціи, удостоится благосклоннаго пріема и со стороны тѣхъ все увеличивающихся круговъ общества, которые сочувствуютъ развитію и процвѣтанію искусства во всѣхъ его видахъ.

Лондонъ, 1896 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЯТОМУ АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ предисловіи къ четвертому изданію настоящаго сочиненія, я упомянулъ о многочисленныхъ и существенныхъ дополненіяхъ, отличающихъ это изданіе отъ перваго, вышедшаго въ свѣтъ въ 1896 году. Выпуская же нынѣ пятое изданіе, считаю нужнымъ указать, что этотъ разъ пересмотръ былъ произведенъ еще болѣе основательно, причемъ нѣкоторыя части книги были совершенно переработаны. Всѣ важнѣйшія свѣдѣнія и даты были тщательно провѣрены, а описанія—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось желательнымъ—дополнены новыми подробностями. Сказанное относится не только къ тексту, но и къ иллюстраціямъ; число послѣднихъ увеличено почти на 700, такъ что общее ихъ количество нынѣ достигаетъ около 2000. Многіе рисунки исполнены вновь и исправлены на основаніи новѣйшихъ данныхъ.

То обстоятельство, что въ короткій срокъ было распродано четыре большихъ изданія, свидѣтельствуетъ, насколько сочиненіе это оказалось полезнымъ не только студентамъ, избравшимъ архитектуру своею спеціальностью, и лицамъ, занимающимся художественною промышленностью, но и тѣмъ многочисленнымъ любителямъ искусства, интересъ которыхъ къ исторіи архитектуры съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Очень лестнымъ является для авторовъ тотъ фактъ, что трудъ ихъ принятъ въ качествѣ руководства въ художественныхъ школахъ и главнѣйшихъ технических учебныхъ заведеніяхъ Англіи, Америки и Австраліи.

Причины, вызвавшія наблюдаемое въ настоящее время въ обществѣ стремленіе къ лучшему пониманію архитектуры и изобразительныхъ искусствъ, весьма разнообразны;

не послѣднее мѣсто среди нихъ занимаютъ удобство и дешевизна путешествій, популярность, которую пріобрѣли коллективныя поѣздки съ образовательною цѣлью, и всеобщее увлеченіе фотографіей.

Тѣмъ не менѣе, для многихъ исторія архитектуры до послѣдняго времени представляла собою закрытую книгу: лица эти бродили среди прекраснѣйшихъ произведеній зодчества, не понимая ихъ значенія и не умѣя оцѣнить ихъ достоинства. Разсматривая греческій храмъ, римскій амфитеатръ или готическій соборъ, они не видѣли въ нихъ ни одного изъ тѣхъ характерныхъ признаковъ, которые дѣлаютъ каждое изъ этихъ зданій отраженіемъ извѣстнаго періода исторіи и сообщаютъ каждому изъ нихъ своеобразную прелесть; вслѣдствіе этого они лишались значительной доли того наслажденія, которое могъ бы доставить имъ такой осмотръ.

Одинъ писатель справедливо назвалъ зодчество «печатнымъ станкомъ всѣхъ временъ», и весьма возможно, что въ недалекомъ будущемъ исторія архитектуры займетъ подобающее ей мѣсто въ программахъ нашихъ учебныхъ заведеній, какъ обязательный, общеобразовательный предметъ. Можно только удивляться, что ею такъ долго пренебрегали. Въ самомъ дѣлѣ: не есть ли архитектура то искусство, съ которымъ каждый изъ насъ ежедневно приходитъ въ соприкосновеніе, которое защищаетъ насъ отъ непогоды, озаряетъ наиболѣе священныя наши мысли, носитъ въ себѣ слѣды вліяній, тѣсно связанныхъ съ исторіей человѣческаго рода, и наконецъ, не есть ли архитектура мать всѣхъ прочихъ искусствъ, ибо не она ли породила скульптуру, живопись и художественную промышленность?

Поэтому, едва ли кто будетъ сожалѣть о времени, потраченномъ на изученіе архитектурныхъ памятниковъ прошлаго: каждый изъ нихъ повѣствуетъ объ исторіи минувшихъ дней и позволяетъ мысленно возстановить характеръ

и бытъ давно исчезнувшихъ поколѣній, доставляя этимъ всѣмъ любителямъ старины возможность наслаждаться въ полной мѣрѣ созерцаніемъ художественныхъ формъ, смыслъ и красота которыхъ уже не будутъ для нихъ непонятными.

При изготовленіи новаго изданія, я воспользовался многими цѣнными критическими указаніями, сдѣланными моимъ братомъ H. Phillips Fletcher, членомъ Королевскаго Института Британскихъ Архитекторовъ. Издателю, г. Батсфорду, я обязанъ тщательнымъ пересмотромъ библіографическихъ указателей и вообще вниманіемъ, съ которымъ онъ отнесся къ выпуску въ свѣтъ настоящей книги.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что вслѣдствіе кончины профессора Банистеръ Флетчера, пересмотръ какъ четвертаго, такъ и пятаго изданія былъ исполненъ мною.

Банистеръ Ф. Флетчеръ.

Лондонъ, 1905 г.

ТАБЛИЦА,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ПРИНЯТУЮ ДЛЯ КАЖДАГО СТИЛЯ СИСТЕМУ КЛАССИФИКАЦIИ.

I. Условія, вліявшія на образованіе данной архитектуры.

1) Условія географическія.
2) » выбора матеріаловъ.
3) » климатическія.
4) » религіозныя.
5) » социально-политическія.
6) » историческія.

II. Архитектурный характеръ.

III. Архитектурные образцы.

IV. Сравнительный анализъ.

A. **Планы,** или общее расположеніе зданій.
B. **Стѣны:** ихъ конструкція и обработка.
C. **Отверстія:** ихъ форма и отдѣлка.
D. **Перекрытія:** ихъ устройство и постепенное развитіе.
E. **Отдѣльныя подпоры:** ихъ размѣщеніе, пропорціи и украшенія.
F. **Профиля:** форма обломовъ и ихъ орнаментація.
G. **Убранство** зданій вообще.

V. Литература.

ИСТОРІЯ АРХИТЕКТУРЫ,
СОСТАВЛЕННАЯ
ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ МЕТОДУ.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

Хотя начало архитектуры теряется во тьмѣ вѣковъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно находилось въ тѣсной связи съ необходимостью для человѣка укрыться отъ непогоды.

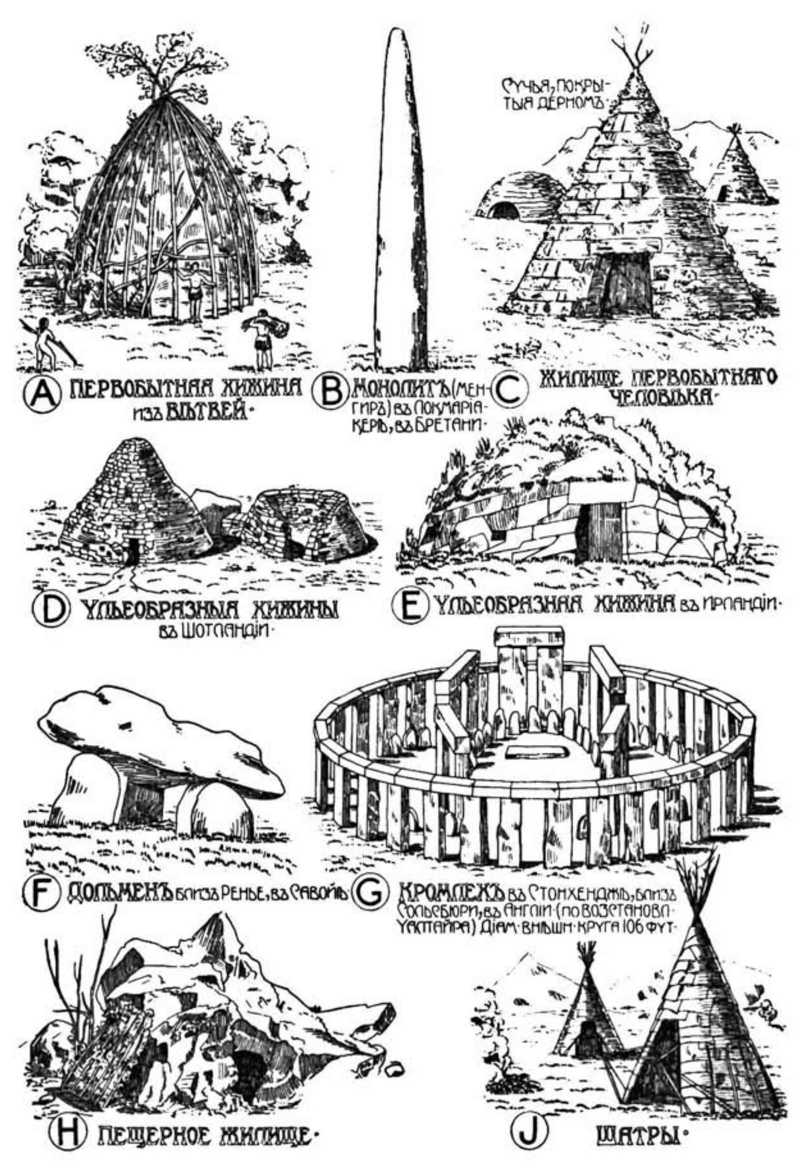
Необходимость эту одинъ авторъ справедливо называетъ матерью архитектуры. По Витрувію, первобытный человѣкъ началъ съ того, что сталъ подражать гнѣздамъ птицъ и берлогамъ дикихъ звѣрей, устраивая себѣ жилища сначала изъ древесныхъ вѣтвей, обмазанныхъ глиною, а затѣмъ изъ болѣе крупныхъ сучьевъ, обложенныхъ дерномъ (табл. 2 с). Другіе писатели отмѣчаютъ три типа первобытныхъ жилищъ, которые они ставятъ въ зависимость отъ рода занятій обитателей Такъ, по ихъ мнѣнію, охотники и рыболовы жили преимущественно въ *пещерахъ* (табл. 2 н), землепашцы въ *шалашахъ* (табл. 2 A, D, E), а скотоводы и кочевники въ *шатрахъ* (табл. 2 J).

Дошедшія до насъ сооруженія доисторической эпохи, хотя и интересны съ точки зрѣнія археологіи, не имѣютъ почти никакого архитектурнаго значенія, почему мы и ограничимся лишь краткимъ упоминаніемъ о нихъ.

Различаютъ слѣдующіе главнѣйшіе ихъ виды.

1. **Монолиты**, или отдѣльные, вертикально стоящіе камни, называемые также *менгирами*, хорошимъ образцомъ которыхъ можетъ служить менгиръ въ Карнакѣ, въ провинціи Бретани (сѣв.-зап. Франція), имѣющій 63 фута высоты, 14 футовъ въ діаметрѣ и вѣсящій 260 тоннъ

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

2.

(16127 пудовъ). Другой извѣстный образецъ находится въ Локмаріакерѣ, также въ Бретани (табл. 2 в).

2. **Дольмены** (отъ бретонскихъ словъ daul, столъ и maen, камень), состоящіе изъ большой каменной плиты, лежащей горизонтально на двухъ другихъ камняхъ, поставленныхъ отвѣсно. Образцы ихъ можно видѣть въ сѣв. Франціи, Англіи, Ирландіи, Италіи (табл. 2 F) и Индіи *).

3. **Кромлехи**, **) представляющіе собою кольцевой рядъ отвѣсныхъ камней, поддерживающихъ горизонтальныя каменныя плиты. Хорошій примѣръ въ м. Стонхенджъ (Stonehenge близъ г. Сольсбюри), въ южн. Англіи (табл. 2 G).

4. **Курганы** (тумулы), или надмогильныя насыпи, вѣроятно послужили прообразомъ египетскихъ пирамидъ (табл. 4), а также и ульеобразныхъ жилищъ, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ британскихъ острововъ (табл. 2 D, E) и нѣсколько напоминающихъ извѣстную «сокровищницу царя Атрея» въ Микенахъ, въ Греціи (табл. 15).

5. **Свайныя постройки,** остатки которыхъ впервые были найдены въ швейцарскихъ озерахъ, состояли изъ деревянныхъ хижинъ, основанныхъ на сваяхъ, забитыхъ въ дно озера. Постройка такихъ озерныхъ жилищъ была вызвана, вѣроятно, желаніемъ обезопасить себя отъ нападенія всякаго рода хищниковъ.

Въ конструкціи указанныхъ первобытныхъ или доисторическихъ сооруженій не замѣтно почти никакой послѣдовательности, и они приведены здѣсь лишь для того, чтобы показать, отъ какихъ скромныхъ началъ развилось благородное искусство архитектуры. Къ сожалѣнію, невозможно прослѣдить первоначальныя фазы этого развитія, такъ какъ древнѣйшіе сколько нибудь значительные архитектурные памятники, дошедшіе до насъ — напримѣръ памятники Египта—принадлежатъ народамъ, уже достигшимъ высокой степени культуры.

---

*) А также въ южной Россіи и на Кавказѣ. *Прим. перев.*

**) Менгиры, дольмены и кромлехи принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «мегалитическихъ» памятниковъ, т. е. состоящихъ изъ большихъ камней (отъ греч. словъ μέγας = большой и λίθος = камень). Къ этой же категоріи сооруженій относятся такъ называемыя «каменныя бабы», которыхъ много сохранилось на югѣ Россіи.

Прим. перев.

ЛИТЕРАТУРА.

Уваровъ (Графъ А. С.).—«Мегалитическіе памятники въ Россіи» («Древности».—Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. VI и VII). Москва, 1876—78.

Уваровъ (Графъ А. С.)—«Археологія Россіи: каменный періодъ». 4°. Москва, 1881.

Лёббокъ, Джонъ.—«Доисторическія времена или первобытная эпоха человѣчества, представленная на основаніи изученія остатковъ древности, нравовъ и обычаевъ современныхъ дикарей». Переводъ съ англійскаго, 1875.

Статьи въ Трудахъ Археологическихъ Съѣздовъ, въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорской Археологической Комиссіей и въ т. п. изданіяхъ.

Garnier (C.) et Ammann (A.).—«L'Habitation humaine—préhistorique et historique». 4°. Paris, 1892.

Fergusson (J.)—«Rude stone monuments in all countries, their age and uses». 8°. London, 1872. (Существуетъ французскій переводъ аббата Hamard, подъ заглавіемъ: «Les monuments mégalithiques de tous pays, leur âge et leur destination»).

Lineham (R. S.).—«The Street of Human Habitations: An Account of Man's Dwelling-places, Customs, etc. in Prehistoric Times, and in Ancient Egypt, Assyria, Persia, India, Japan, etc.». 8°. 1894.

Waring (J. B.)—«Stone Monuments, Tumuli, and Ornament of Remote Ages, with Remarks on the Early Architecture of Ireland and Scotland». Folio, 1870.

ЧАСТЬ I.

СТИЛИ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Общее введеніе.

«Трактуйте достойнымъ образомъ *исторію архитектуры*, и она окажется достойною стать рядомъ съ исторіей права и исторіей языка».

Профессоръ Фриманъ.

Приступая къ изложенію, по сравнительному методу, исторіи архитектуры, мы считаемъ нелишнимъ набросать, въ общихъ чертахъ, краткій очеркъ того пути, по которому это искусство до сихъ поръ слѣдовало въ своемъ развитіи, какъ въ Европѣ, такъ и въ странахъ, оказавшихъ сильное вліяніе на европейское искусство, напримѣръ въ Египтѣ и Ассиріи.

Слово архитектура, въ самомъ широкомъ смыслѣ, обнимаетъ всякое сооруженіе, исполненное руками человѣка. Обыкновенно подъ архитектурою разумѣютъ искусство сооружать зданія, имѣющія не только полезное, утилитарное назначеніе, но и художественное, эстетическое. Чѣмъ сильнѣе развита эстетическая сторона, тѣмъ цѣннѣе результатъ.

Первыми жилищами человѣку несомнѣнно служили естественныя пещеры (табл. 2 н) и гроты, которые онъ безъ большого труда обращалъ въ убѣжища отъ непогоды и отъ нападеній людей и дикихъ животныхъ.

Какъ только человѣкъ вышелъ изъ первобытнаго состоянія, онъ естественно началъ строить болѣе просторныя жилища для себя и нѣкоторое подобіе храмовъ въ честь божества, которому онъ поклонялся. Ранніе образцы строи-

тельной дѣятельности человѣка упомянуты у насъ выше, подъ заглавіемъ «доисторическая архитектура».

Переходя прямо къ временамъ историческимъ, мы находимъ, что въ древнемъ Египтѣ господствовала архитектурная система, отличавшаяся большою массивностью частей, въ которой грузныя, тѣсно разставленныя колонны поддерживали каменныя балки, или архитравы, служившія въ свою очередь опорами для плоскаго потолка изъ каменныхъ плитъ. Въ долинѣ Тигра и Евфрата примѣненіе кирпича, которое привело къ изобрѣтенію арки и свода, обусловливалось отсутствіемъ въ этой странѣ камня, годнаго для строительныхъ цѣлей. Вліяніе египетской и ассирійской архитектуры на архитектуру Греціи сказывается во многихъ отношеніяхъ.

Нѣкоторые ученые усматриваютъ зародышъ греческой архитектуры въ деревянной хижинѣ, состоящей изъ врытыхъ въ землю столбовъ, поддерживающихъ поперечныя балки и стропила; изъ такого строительнаго пріема выработался, дѣйствительно, въ ранній, такъ называемый «микенскій», періодъ вестибюль, или *продомосъ*, греческаго дома. Первыя попытки воспроизвести эти деревянныя формы въ камнѣ были, конечно, весьма грубы; вліяніе матеріала дало себя, однако, вскорѣ почувствовать, причемъ сознаніе долговѣчности камня и другихъ цѣнныхъ его техническихъ свойствъ способствовало дальнѣйшему развитію архитектурнаго искусства. Нужно замѣтить, однако, что другіе изслѣдователи отрицаютъ происхожденіе греческой архитектуры отъ деревяннаго прототипа и производятъ ее отъ первобытной каменной архитектуры.

По мѣрѣ развитія культуры и усовершенствованія техники, стало обращаться больше вниманія на красоту пропорцій и деталей, и мало по малу выработались архитектурные ордера—дорическій, іоническій и коринѳскій (табл. 38). Подъ словомъ «ордеръ» разумѣется извѣстная система пропорцій и убранства колонны и поддерживаемой ею части, или антаблемента. Названные ордера весьма характерны для греческой архитектуры; красота и изящество ихъ формъ и украшеній и математическая точность ихъ построенія свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи у древнихъ эллиновъ художественнаго чутья.

Покорители Греціи, римляне, восприняли ея искусство и нерѣдко поручали постройку своихъ зданій греческимъ

зодчимъ. Заимствуя, однако, у грековъ ихъ балочную конструкцію, римляне усложнили ее введеніемъ новаго элемента—арки, устраивать которую они, вѣроятно, научились у древнихъ обитателей средней Италіи—этрусковъ.

Въ теченіе продолжительнаго времени *колонна* и *арка* примѣнялись римлянами совмѣстно, наглядными примѣрами чего служатъ Колизей въ Римѣ (табл. 62 и 63) и тріумфальныя арки (табл. 65 и 66).

Эта двойственность имѣла въ дальнѣйшемъ большое значеніе, приведя, мало по малу, къ совершенному вытѣсненію балочнаго перекрытія арочнымъ или сводчатымъ. Разсматривая римскія постройки, мы замѣчаемъ, что колонна въ большинствѣ случаевъ служитъ лишь для украшенія; настоящими опорами являются находящіеся за колоннами столбы, связанные между собою полуциркульными арками. Неудивительно поэтому, что такой практичный народъ, какъ римляне, со временемъ отбросилъ эту безполезную часть зданія; такимъ образомъ, декоративная колонна исчезла, а арочная система, которую она собою скрывала, выступила наружу. Колонна, примѣняемая съ конструктивною цѣлью, была, однако, удержана; такъ, въ нѣкоторыхъ большихъ базиликахъ арки опираются непосредственно на капители колоннъ. Въ результатѣ, значитъ, принципъ правдивости всетаки восторжествовалъ.

Покоривъ почти весь извѣстный въ древности міръ, римляне всюду ввели свою строительную систему, характерною чертою которой была полуциркульная арка. Въ Европѣ римская архитектура продержалась, правда въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, вплоть до X столѣтія нашей эры и легла въ основу всей позднѣйшей европейской архитектуры.

Постепенное распаденіе римской имперіи, образованіе въ Европѣ новыхъ, самостоятельныхъ государствъ и другія причины, которыя будутъ указаны ниже, имѣли своимъ послѣдствіемъ многочисленныя видоизмѣненія этого арочнаго стиля, какъ въ конструктивномъ, такъ и въ декоративномъ отношеніяхъ.

Переходнымъ временемъ являются X, XI и XII столѣтія, когда господствовалъ романскій стиль, такъ названный по причинѣ своего происхожденія отъ римскаго. Строительная необходимость, при содѣйствіи геніальной изобрѣта-

тельности, привела въ концѣ XII вѣка къ введенію арки стрѣльчатой формы.

На примѣненіи такой арки основанъ стиль, извѣстный подъ названіемъ готическаго, царившій въ Европѣ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ; въ теченіе этого періода были воздвигнуты великолѣпные соборы и церкви, ярко отражающіе религіозное чувство среднихъ вѣковъ.

Вообще говоря, всѣ архитектурные стили могутъ быть раздѣлены, по способу и устройству перекрытій, на два основныхъ типа, а именно: на *балочный* (*архитравный*) и на *арочный, или сводчатый*. Любой стиль можетъ быть подведенъ подъ одинъ изъ этихъ двухъ типовъ; въ основаніи каждаго изъ нихъ лежитъ опредѣленный строительный принципъ.

Древнѣйшіе стили, въ томъ числѣ и греческій, принадлежатъ къ первому типу. Архитектура римская представляетъ сложный, переходный стиль, который, если бы онъ не встрѣтилъ задержки въ своемъ развитіи, вѣроятно далъ бы въ конечномъ итогѣ такое же сочетаніе полуциркульной арки съ куполомъ, какое мы видимъ въ великихъ памятникахъ Византіи. Выработка полной, стройной системы сводчатой архитектуры выпала на долю готики и совершилась замѣчательно единообразно во всѣхъ странахъ. Въ этомъ стилѣ убранство тѣснѣйшимъ образомъ связано съ конструкціей, причемъ по яркости, съ которою въ немъ выражается духъ современной ему эпохи, онъ превосходитъ, быть можетъ, всѣ предшествовавшіе стили.

Возрожденіе въ XV столѣтіи наукъ и искусствъ явилось новымъ факторомъ въ исторіи архитектуры. Европа къ тому времени созрѣла для великихъ перемѣнъ: средневѣковая система, какъ въ отношеніи зодчества, такъ и въ отношеніи культуры вообще, достигла высшей точки своего развитія и дальше идти не могла. Ея послѣднія произведенія либо являютъ признаки грядущей перемѣны, либо повторяютъ старые, избитые мотивы.

Новая сила, появившаяся въ это время, исходила изъ того убѣжденія, что древній Римъ былъ умнѣе и опытнѣе, чѣмъ средневѣковая Европа; вслѣдствіе этого, стали внимательно изучать всѣ сохранившіеся остатки римской старины, были ли то памятники вещественные или письменные. Такъ продолжалось около трехъ вѣковъ, и лишь въ

концѣ XVIII вѣка, когда Греція сдѣлалась доступна путешественникамъ, взглядъ этотъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что греческіе памятники были признаны нетолько равными римскимъ по достоинству, но даже превосходящими ихъ въ художественномъ отношеніи.

Однако, по разнымъ причинамъ, эта вторая фаза увлеченія классицизмомъ имѣла значительно меньшій успѣхъ, чѣмъ первая: наступала реакція въ пользу средневѣковыхъ идеаловъ, какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ.

Въ недавнее время была сдѣлана попытка измѣнить то направленіе, по которому развивалось искусство, начиная приблизительно съ 1500 года, и придать ему болѣе современный характеръ. Чтобы судить о томъ, насколько эта попытка удалась, необходимо познакомиться съ новѣйшими постройками. Разсматривая послѣднія, чувствуется, что лишь немногіе изъ разнообразныхъ элементовъ, составляющихъ нашу многосложную цивилизацію XX вѣка, не нашли соотвѣтственнаго архитектурнаго выраженія.

ЛИТЕРАТУРА ПО ОБЩЕЙ ИСТОРІИ АРХИТЕКТУРЫ.

Прим.—Здѣсь приведены сочиненія общаго характера, содержаніе которыхъ касается исторіи архитектуры нѣсколькихъ народовъ или эпохъ. Списки же монографій и сочиненій, трактующихъ объ отдѣльныхъ архитектурныхъ стиляхъ, помѣщены въ концѣ соотвѣтствующихъ отдѣловъ настоящей книги.

Байэ (К.).—«Исторія искусствъ». Переводъ съ французскаго подъ редакціею и съ добавленіями Г. Г. Павлуцкаго. Съ прибавленіемъ главы о древне-русскомъ искусствѣ В. Т. Георгіевскаго. 4°. Кіевъ, 1902 г.

Брокгаузъ и Ефронъ.—Энциклопедическій словарь.

Ванъ-денъ-Бергъ.—«Краткая исторія Востока: (египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, мидянъ, персовъ и финикіянъ)». Переводъ съ французскаго. 8°. Спб.

Вёрманъ (Проф. К.).—«Исторія искусствъ всѣхъ временъ и народовъ». Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. И. Сомова и Д. В. Айналова. 8°. Спб.

Винкельманъ (I. I.).—«Исторія искусства древности». Переводъ съ нѣмецкаго С. Шаровой подъ редакціею Г. Янчевецкаго. 8°. Ревель, 1890 г.

Віоле-ле-Дюкъ (Е.).—«Объ украшеніи зданій». Переводъ съ 3-го франц. изданія подъ редакціей Н. Спиридонова. Изд. 2-ое. 8°. Спб., 1904 г.

Володихинъ (И.).—«Архитектурный стиль. Часть I: Архитектурные стили древняго міра». 8°. Спб., 1898 г.

Гнѣдичъ (П. П.).—«Исторія искусствъ (Зодчество, Живопись, Ваяніе)». 3 тома. 8°. Спб.

Горностаевъ (И.).—«Исторія искусства и костюма у народовъ древняго міра». (Литогр. лекціи). 4°. Спб., 1860 г.

Горностаевъ (И.).—«Лекціи по исторіи изяшныхъ искусствъ». (Литогр.). 4°. Спб., 1864 г.

Жуковскій (А.).—«Исторія Архитектуры». 2 т. 8°. Спб., 1859—1862 гг.

Конъ-Винеръ.—«Исторія стилей изящныхъ искусствъ». Переводъ съ нѣм. подъ ред. и съ добавленіями М. Сергѣева. 8°. Москва, 1913 г.

Куглеръ (Фр.).—«Руководство къ исторіи искусства». 4-е изданіе, обработанное В. Любке. Переводъ съ нѣмецкаго Е. Ѳ. Корша. 8°. Москва, 1869—1870 гг.

Куньи (Г.).—«Античное искусство. Сборникъ статей по исторіи искусства, эстетикѣ и археологіи. Греція. Римъ». Переводъ съ франц. В. Смирнова. 8°. Москва, 1898 г.

Любке (В.).—«Иллюстрированная исторія искусствъ. Архитектура, скульптура, живопись, музыка». Переводъ Ѳ. И. Булгакова, съ очеркомъ исторіи музыки М. Иванова. 3-е, дополн. изданіе. 8°. Спб.

Марсовъ (К. О.).—«Исторія искусствъ». 8°. Спб., 1903 г.

Мироновъ (А.).—«Исторія античнаго искусства». Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Казанскомъ Университетѣ и на Казанскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. 8°. Казань, 1913 г.

Михаловскій (І. Б.).—«Зодчіе древнихъ и среднихъ вѣковъ». (Журн. «Зодчій», 1899 г.).

Николаевъ (Б.). — «Физическія начала архитектурныхъ формъ». (Отд. оттискъ изъ журнала Зодчій за 1905 г.).

Пясецкій (В. Н.).—«Очерки исторіи искусствъ». (Журн. «Зодчій», 1893—1903 гг.).

Рейнакъ (С.).—«Аполлонъ». Всеобщая исторія пластическихъ искусствъ. Лекціи, читанныя въ высшей школѣ при Луврѣ. Переводъ И. Г. Самсоновой съ 6-го франц. изданія подъ ред. Н. В. Самсонова, съ дополнительнымъ очеркомъ исторіи искусства въ Россіи С. Глаголя. 8°. Москва, 1913 г.

Рербергъ (Ѳ. И.).—«Краткій курсъ исторіи искусствъ». 26 лекцій. 8°. Москва, 1908 г.

Рошефоръ (Графъ Н. де-).—«Архитектурныя бесѣды (по Віолле-ле-Дюку)». (Журн. «Зодчій», 1874—1875 гг.).

Султановъ (Н В.).—«Теорія архитектурныхъ формъ». Текстъ in 4° и атласъ in folio. 2-е изданіе. Спб., 1903 г.

Султановъ (Н. В.).—«Памятники зодчества у народовъ древняго міра». Атласъ (Folio. Спб., 1890 г.) и литографиров. текстъ (8°. Спб., 1903 г.).

Султановъ (Н. В.).—«Памятники зодчества среднихъ вѣковъ и магометанскаго востока». Атласъ. 4°. Спб., 1908 г.

Султановъ (Н. В.).—«Послѣдовательныя видоизмѣненія искусства древняго Востока. (Отд. оттискъ изъ журн. «Строитель» за 1905 г.). 4°. Спб., 1906 г.

Тэнъ (И.).—«Чтенія объ искусствѣ. Пять курсовъ лекцій». Переводъ съ франц. А. Чудинова. 3-е изд. 8°. Спб., 1894 г.

Шуази (А.).—«Исторія Архитектуры». Переводъ съ франц. Н. С. Курдюкова. 2 тома. 8°. Москва, 1906—1907 гг.

Bormann (R.). und Neuwirth (J.).—«Geschichte der Baukunst». 2 тома 8°. Leipzig, 1904.

Bosc (E.).—«Dictionnaire raisonné de l'Architecture». 4 тома. 4°. Paris. 1877—1880.

Brault (E.).—«Les Architectes par leurs œuvres». 3 тома. Paris, 1892—1893.

Choisy (A.).—«Histoire de l'Architecture». 2 тома. 8°. Paris, 1899. (Русскій переводъ Н. С. Курдюкова см. выше).

Cummings (C. A.). — «A History of Architecture in Italy from the Time of Constantine to the Dawn of the Renaissance». 2 тома. 8°. 1901.

Dehio (G.) und Bezold (G. von).—«Die kirchliche Baukunst des Abendlandes». 2 тома текста и 5 томовъ чертежей. Stuttgart, 1887—1901.

Durand (J. N. L.). — «Parallèle des Edifices de tout genre». — Paris, 1800.

Enlart (C.).—«Manuel d'Archéologie Française depuis les temps Mérovingiens jusqu'à la Renaissance». I. Architecture Religieuse. II. Architecture Civile. 2 тома. 8°. Paris, 1902.

Fergusson (J.).—«History of Architecture in all countries». 5 томовъ. 8°. 1893 etc.

Fletcher (B. F.) —«The Influence of Material on Architecture». 8°. 1897.

Gailhabaud (J.) —«L'Architecture du V au XVII siècle». 5 томовъ. Folio и 4°. Paris, 1869—1872.

Gailhabaud (J.).—«Monuments Anciens et Modernes». 4°. Paris. 1850

Gwilt (J.).—«Encyclopædia of Architecture». 8°. 1900.

«Handbuch der Architektur». Многотомное изданіе, обнимающее какъ исторію, такъ и практику архитектуры.

Michel (A.).—«Histoire de l'Art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours». 4°. Paris, 1905 etc.

Milizia (F.).—«Memorie degli architetti antichi e moderni». 2 тома. 8°. Parma, 1781.

Noack (F.).—«Die Baukunst des Altertums». 4°. Berlin. (Geschichte der Kunst, herausgegeben von L. Justi. Band I.).

Perrot (G.) et Chipiez (C.).—«Histoire de l'Art dans l'Antiquité». 8°. Paris, 1883—1903.

Planat (P.).—«Encyclopédie de l'Architecture et de la Construction». 11 томовъ.

Sturgis. — «A Dictionary of Architecture and Building». 3 тома. 4°. New York, 1901.

Vasari (G.). — «Vite de' più eccellenti pittori, scultori ed architetti». 7 томовъ. 8°. Firenze, 1772—1775.

Viollet-le-Duc (E.).—«Dictionnaire de l'Architecture française du XI au XVI siècle». 10 томовъ. 8°. Paris, 1858—1868.

Viollet-le-Duc (E.).—«Entretiens sur l'Architecture». 3 тома. 8°. Paris, 1863.

Vitruvius (Marcus Pollio). — «De Architectura». (Русскій переводъ В. Баженова, подъ заглавіемъ: «Марка Витрувія Полліона объ архитектурѣ, съ примѣчаніями г. Перро». 10 частей. 4°. Спб., 1790 — 1797 гг.).

ЕГИПЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

I. УСЛОВІЯ, ВЛІЯВШІЯ НА ЕЯ ОБРАЗОВАНІЕ.

1. Условія географическія. — Цивилизація каждой страны въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ ея географическаго положенія, характерныя особенности котораго, отражаясь на образѣ жизни обитателей, вліяютъ на ихъ культуру.

Взглянувъ на карту, мы замѣчаемъ, что Египетъ представляетъ собою песчаную пустыню, съ узкой полосой плодородной земли вдоль обоихъ береговъ рѣки Нила. Изъ всѣхъ государствъ древняго міра, одинъ только Египетъ обладалъ удобнымъ доступомъ какъ къ сѣверному, или Средиземному, морю, такъ,—при посредствѣ Краснаго моря,—и къ восточному, или Аравійскому. Египетъ имѣлъ, слѣдовательно, возможность легко сбывать свои произведенія и получать, въ обмѣнъ, произведенія другихъ странъ. Кромѣ того, громадное значеніе имѣла для Египта рѣка Нилъ, не только какъ путь сообщенія, но и потому,

что разливы этой рѣки превращали песчаныя пустыни въ плодородныя поля. Естественно, что по ея берегамъ расположились съ незапамятныхъ временъ главнѣйшіе города; здѣсь находятся поэтому и наиболѣе выдающіяся архитектурныя сооруженія древнихъ египтянъ, какъ-то гробницы, храмы и пирамиды.

2. Условія выбора матеріаловъ.—Въ замѣткахъ подъ этимъ заголовкомъ мы предполагаемъ отмѣчать то вліяніе, которое оказывали на архитектуру данной страны имѣвшіеся подъ рукою строительные матеріалы.

Естественные продукты каждой страны, какъ то лѣсъ, камень и кирпичная глина, въ значительной степени опредѣляютъ собою характеръ ея зодчества.

Египетъ изобилуетъ известняками на сѣверѣ, песчаникомъ въ средней своей части и гранитомъ на югѣ. Около Ассуана (Сіене) добывается родственный граниту камень—сіенитъ. Этотъ твердый и прочный матеріалъ сильно повліялъ на характеръ египетской архитектуры; его долговѣчности мы обязаны сохраненіемъ многочисленныхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ. Примѣнялся также и кирпичъ, но обыкновенно съ облицовкою изъ болѣе твердаго матеріала. Строевого лѣса не было, такъ какъ въ Египтѣ встрѣчаются лишь небольшія пальмовыя и акаціевыя рощи.

3. Условія климатическія.—Климатъ Египта довольно жаркій и безъ рѣзкихъ колебаній температуры по временамъ года. Снѣгъ и морозъ совершенно неизвѣстны; бури, туманы и даже дожди рѣдки, чѣмъ объясняется замѣчательное сохраненіе египетскихъ зданій. Можно сказать, что въ Египтѣ бываетъ только два времени года—весна и лѣто. Климатъ допускалъ, стало быть, большую простоту конструкціи; если онъ и требовалъ принятія нѣкоторыхъ мѣръ предохраненія отъ сильнаго зноя, то, съ другой стороны, не было никакой необходимости заботиться о защитѣ отъ холодной или ненастной погоды.

4. Условія религіозныя.—Въ Египтѣ существовала тѣсная связь между религіей и архитектурой. Жрецы составляли чрезвычайно могущественное сословіе, обладая всею мудростью того времени и пользуясь поэтому громаднымъ авторитетомъ. Религіозные обряды отличались таинственностью и передавались безъ измѣненія изъ рода въ родъ. Таинственность эта отражается и въ архитектурномъ ха-

рактерѣ египетскихъ храмовъ и гробницъ. Изъ наукъ, въ Египтѣ особенно процвѣтали астрономія, математика и философія; остатки египетской литературы дошли до насъ въ рукописяхъ, начертанныхъ на папирусѣ, который выдѣлывался изъ сердцевины болотнаго растенія того же имени. Религія египтянъ, монотеистическая въ теоріи, на практикѣ превратилась въ политеизмъ, путемъ обоготворенія силъ природы, небесныхъ свѣтилъ и животныхъ.

Египтяне глубоко вѣрили въ загробную жизнь; отсюда ихъ заботы о сохраненіи тѣлъ умершихъ и сооруженіе такихъ вѣчныхъ памятниковъ, какъ пирамиды. По свидѣтельству Геродота, египтянинъ смотрѣлъ на свой домъ, какъ на временное обиталище, а постояннымъ своимъ жилищемъ онъ считалъ гробницу.

5. Условія соціально-политическія.—Многочисленность рабочаго населенія облегчала производство общественныхъ работъ, причемъ рабочіе едва ли получали какое нибудь вознагражденіе, кромѣ продовольствія. Дешевизна рабочихъ рукъ создавала условія, особенно благопріятныя для возведенія обширныхъ и монументальныхъ сооруженій. Тому же способствовала и централизованная, деспотическая форма правленія. Полагаютъ, что для производства государственныхъ строительныхъ работъ пользовались періодами безработицы во время ежегодныхъ разливовъ Нила. Возможно, что въ это же время доставлялся на плотахъ камень для построекъ. Въ царствованіе Рамзеса II къ участію въ строительныхъ работахъ насильно привлекали военноплѣнныхъ и иноземцевъ. Въ первой главѣ книги Исхода мы находимъ указаніе на то, что египтяне со страхомъ смотрѣли на все возраставшее количество и могущество поселившихся въ ихъ странѣ чужестранцевъ.

6. Условія историческія.—Изъ всѣхъ цивилизацій, о которыхъ мы имѣемъ опредѣленныя и достовѣрныя свѣдѣнія, египетская наиболѣе древняя. Исторія ея намъ извѣстна отчасти по Библіи и сочиненіямъ греческихъ и римскихъ авторовъ, главнымъ же образомъ по архитектурнымъ памятникамъ самого Египта, восходящимъ къ пятому тысячелѣтію до Рождества Христова. Полагаютъ, что пирамиды на 1000 лѣтъ древнѣе любого зданія, до сихъ поръ открытаго въ Западной Азіи, памятники кото-

рой будутъ разсмотрѣны въ слѣдующей главѣ. Историки насчитываютъ 30 династій египетскихъ царей, или фараоновъ (отъ слова «пераа» = «великій домъ»), послѣдняя изъ которыхъ прекратилась въ 332 году до Рождества Христова. Распредѣленіе по династіямъ основано на спискѣ, составленномъ египетскимъ жрецомъ Манеѳономъ, жившимъ около 300 лѣтъ до Р. Х. и написавшимъ на греческомъ языкѣ исторію Египта.

Исторію эту принято дѣлить на слѣдующіе періоды.

1) *Доисторическій періодъ*, 23000 (?)—4777 гг. до Р. Х.
2) *Древнее царство* (Династіи I—X), 4777—2821 гг. до Р. Х. Столица была въ Мемфисѣ. Къ этому періоду относятся гробницы въ Абидосѣ, Накадэ, Мемфисѣ, Саккара̀, Гизэ и Абусирѣ.
3) *Среднее царство* (Династіи XI—XVI), 2821—1738 гг. до Р. Х. Это былъ цвѣтущій періодъ, во время котораго было возведено много значительныхъ построекъ. Періодъ этотъ включаетъ въ себѣ династіи царей изъ племени гиксовъ, или пастуховъ.
4) *Новое царство* (Династіи XVII—XX), 1738—950 гг. до Р. Х. Въ этотъ періодъ столица находилась въ Ѳивахъ; много замѣчательныхъ зданій было сооружено въ Карнакѣ, Луксорѣ и другихъ городахъ.
5) *Періодъ чужеземнаго владычества* (Династіи XXI—XXV), 950—663 гг. до Р. Х.
6) *Поздне-египетскій періодъ* (Династіи XXVI — XXX), 663—332 гг. до Р. Х. Этотъ періодъ обнимаетъ время персидскаго владычества.
7) *Греко-римскій періодъ*, 332 г. до Р. Х.—640 г. по Р. Х.
   a) Александръ Великій и династія Птолемеевъ, 332—30 гг. до Р. Х.
   b) Римскій періодъ, 30 г. до Р. Х.—395 г. по Р. Х.
   c) Византійскій періодъ, 395—640 гг. по Р. Х.
8) *Магометанскій періодъ* (Средневѣковый Египетъ), 640—1517 гг. по Р. Х.
9) *Періодъ турецкаго владычества* (Современный Египетъ), отъ 1517 года до нашихъ дней.

Въ настоящей главѣ разсматривается архитектура первыхъ семи періодовъ. Магометанскіе памятники Египта будутъ разсмотрѣны въ концѣ настоящаго сочиненія, въ главѣ о магометанской архитектурѣ.

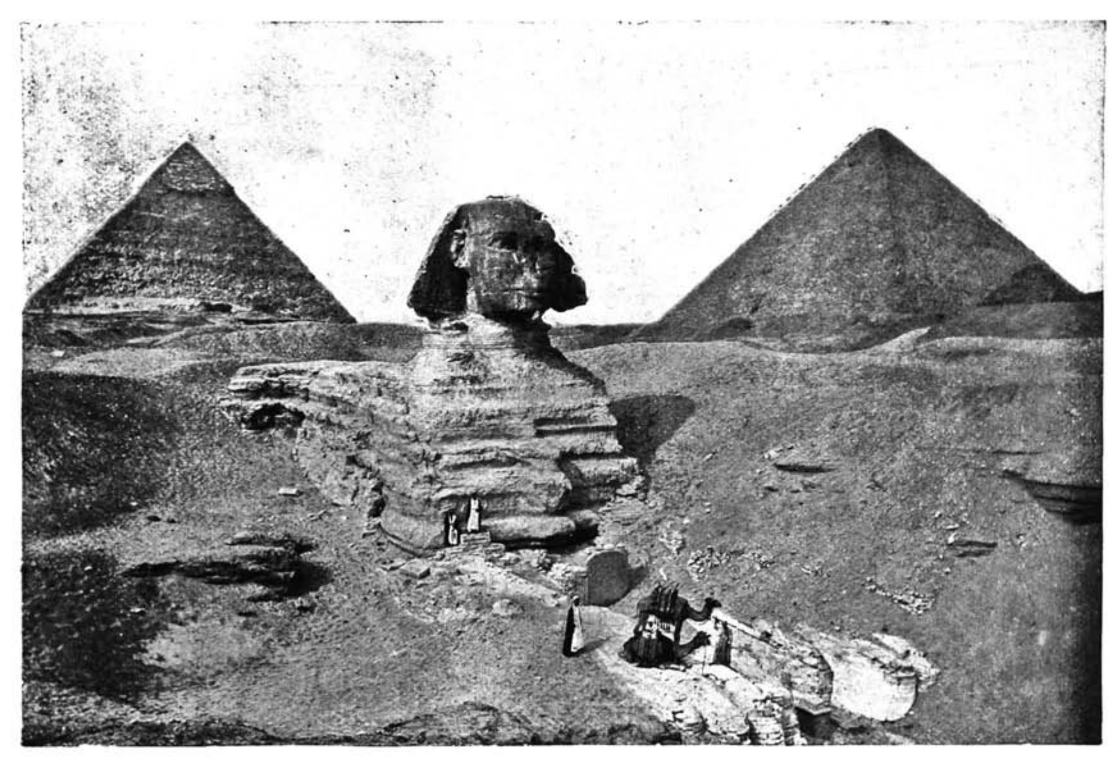
Время царствованія девятнадцатой династіи, основанной Рамзесомъ I (1400—1366 гг. до Р. Х.), можно считать самою блестящею эпохою египетскаго искусства. Великолѣпными памятниками строительной дѣятельности этого царя и внука его, Рамзеса II (1333—1300 гг. до Р. Х.), служатъ храмы въ Ѳивахъ. Въ царствованіе двадцать шестой династіи Египетъ былъ покоренъ Персами (527 г. до Р. Х.), изъ рукъ которыхъ его вырвалъ въ 332 году до Р. Х. Александръ Великій. По смерти Александра и раздѣлѣ его имперіи, Египетъ достался одному изъ его полководцевъ, Птолемею, основавшему династію, которая царствовала съ 323 г. по 30 г. до Р. Х. По окончаніи войнъ, завершившихся смертью Клеопатры, Египетъ, подобно почти всему извѣстному тогда міру, перешелъ къ побѣдоносному Риму и сталъ римской провинціей. Когда распространилось магометанство, Египетъ былъ завоеванъ въ 638 году арабами, оставившими тамъ значительные памятники (см. Магом. Архитектуру). Въ 1517 году онъ вошелъ въ составъ турецкихъ владѣній.

II. АРХИТЕКТУРНЫЙ ХАРАКТЕРЪ.

Въ долинѣ Нила—странѣ, прозванной даромъ этой великой рѣки и служившей колыбелью древнѣйшей цивилизаціи—первобытный способъ постройки изъ тростника и мятой глины переработался со временемъ въ каменный архитектурный стиль.

При возведеніи этихъ первобытныхъ сооруженій, пучки тростника ставились отвѣсно, на подобіе столбовъ, и соединялись между собою вверху такими же пучками или связками, уложенными горизонтально; угловыя стойки дѣлались толще остальныхъ. Полагаютъ, что характерный профиль египетскаго карниза (табл. 10 j), съ его вогнутымъ очертаніемъ и незначительнымъ выносомъ, произошелъ отъ той формы, которую принимали верхніе концы тростниковыхъ стоекъ подъ давленіемъ крыши, сдѣланной изъ утрамбованной глины. Дверные и оконные косяки и перекладины устраивались въ простыхъ строеніяхъ изъ тростника, а въ болѣе значительныхъ—изъ пальмовыхъ стволовъ.

Таковъ, вѣроятно, былъ первообразъ египетской стѣны, видъ которой болѣе соотвѣтствуетъ строенію, исполненному изъ тростника, обмазаннаго мятою глиною или иломъ,

4. Сфинксъ и Пирамиды близъ Каира.

чѣмъ сложенному изъ крупныхъ камней. Однако Віолле-ле-Дюкъ, говоря о наклонной формѣ египетскихъ стѣнъ, не приписываетъ это вліянію матеріала. По его объясненію, наблюденія египтянъ надъ разрушеніями, производимыми землетрясеніями, показали, что сооруженія съ наклонными гранями, какъ напримѣръ пирамиды, остаются невредимыми, зданія же съ вертикальными стѣнами, какъ менѣе устойчивыя, обрушиваются. Вслѣдствіе этого былъ изданъ, въ сравнительно позднее время, царскій указъ, повелѣвавшій строить стѣны наклонными. Но кажется проще и правдоподобнѣе видѣть въ этомъ воспоминаніе о первобытной конструкціи изъ тростника и глины; дѣйствительно, при такомъ способѣ постройки было бы вполнѣ естественно и раціонально придать тростниковымъ стойкамъ нѣкоторый уклонъ внутрь—пріемъ, едва ли выполнимый при употребленіи какого-либо другого матеріала.

Переходя къ деталямъ стиля, замѣтимъ, что въ формахъ гранитныхъ колоннъ нерѣдко содержится ясное воспоминаніе о пучкахъ тростника, связанныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ стеблями и увѣнчанныхъ цвѣткомъ лотоса (табл. 10 L, м). Примѣры каменныхъ колоннъ, происшедшихъ отъ деревянныхъ или тростниковыхъ оригиналовъ, встрѣчаются особенно часто въ постройкахъ третьяго тысячелѣтія до Рождества Христова. Въ Бени-Хасанѣ нѣкоторые столбы воспроизводятъ въ камнѣ пучекъ изъ четырехъ жердей или лотосовыхъ стеблей, связанныхъ близъ вершины и образующихъ надъ мѣстомъ связки утолщеніе въ видѣ бутона лотоса, служащее капителью. Такія формы столбовъ — очевидно растительнаго происхожденія. Въ данномъ случаѣ поддерживаемое столбами перекрытіе имѣетъ видъ легкой деревянной крыши съ небольшимъ, но достаточнымъ въ сухомъ климатѣ Египта, уклономъ. Колонны подобнаго типа часто употреблялись въ позднѣйшее время въ болѣе массивномъ видѣ и въ связи съ вогнутою капителью колоколообразной формы, впервые появившеюся въ царствованіе XVIII династіи.

Вообще, хотя матеріалы мѣнялись, но старыя формы удерживались. Консервативный египтянинъ, нагромождая одинъ рядъ камней на другой, старался воспроизвести видъ прежнихъ строеній изъ тростника и глины.

Способъ отдѣлки поверхностей позднѣйшихъ гранитныхъ зданій (табл. 10 Р) повидимому произошелъ отъ древняго

обычая украшать глинобитныя стѣны «сграфитами», или выцарапанными на нихъ изображеніями. Поверхности такихъ стѣнъ не могли быть обработаны украшеніями высокаго рельефа, но, покрытыя слоемъ штукатурки, онѣ представляли широкое поле для плоскихъ украшеній и назидательныхъ надписей, начертанныхъ іероглифами. Египетская система убранства состояла въ томъ, чтобы, не нарушая общихъ геометрическихъ формъ постройки, облечь ихъ въ болѣе или менѣе богатую одежду, лишенную всякихъ выступовъ и обволакивающую все зданіе на подобіе узорчатаго покрывала.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что какъ ни замѣчательно египетское искусство, ему не доставало критическаго духа и логическаго метода. Традиціонныя формы, отъ долгаго примѣненія ставшія почти священными въ глазахъ египтянъ, упорно удерживались, несмотря на то, что породившіе ихъ конструктивные пріемы были давно оставлены, и прежніе матеріалы замѣнены другими.

Важнѣйшими памятниками египетской архитектуры являются пирамиды, или царскія гробницы, и храмы; этимъ Египетъ рѣзко отличается отъ Ассиріи, гдѣ сохранились, главнымъ образомъ, царскіе дворцы. Найденные въ храмахъ и гробницахъ стѣнная живопись, изваянія, ювелирныя издѣлія, предметы изъ бронзы и другихъ металловъ свидѣтельствуютъ о высокомъ уровнѣ египетскаго искусства. Что касается общаго впечатлѣнія, производимаго этими постройками, то чувствуется, что онѣ были сооружены на вѣчныя времена; всѣ уцѣлѣвшіе памятники носятъ характеръ чрезвычайной прочности и величественнаго единообразія.

Изъ извѣстныхъ намъ сооруженій древняго міра, пирамиды (табл. 4 и 5) менѣе всѣхъ оправдываютъ своимъ внѣшнимъ видомъ затраченныя на ихъ созданіе энергію и средства. Весьма замѣчательны обработка и притеска громадныхъ гранитныхъ глыбъ, изъ которыхъ онѣ сложены; многіе камни достигаютъ 20 футовъ длины и 6 футовъ высоты. Какимъ образомъ производилась выломка и доставка на большія разстоянія, сухимъ путемъ и водою, такихъ колоссальныхъ камней, а также и укладка ихъ на мѣсто—до сихъ поръ въ точности не выяснено, хотя Шуази, въ своемъ трудѣ о строительныхъ пріемахъ египтянъ (см. Литературу, стр. 44), дѣлаетъ на этотъ счетъ нѣсколько правдоподобныхъ предположеній.

Видъ храмовъ величественен и характеренъ (табл. 5, 7 и 8). Большинство изъ нихъ состоитъ изъ группы строеній разной величины и разновременной постройки, не связанныхъ органически между собою и уменьшающихся въ высотѣ по направленію отъ лицевого фасада къ заднему. Отсутствіемъ единства египетскій храмъ представляетъ прямую противоположность греческому, который, весь заключенный въ одномъ ордерѣ, производитъ впечатлѣніе гармоничнаго цѣлаго, какимъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ.

Характерную черту гробницъ представляютъ ихъ мрачные и таинственные коридоры и погребальныя камеры, покрытые живописью и іероглифами.

III. АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЦЫ.

ВЕЛИКІИ СФИНКСЪ.

Египетскіе сфинксы (табл. 10 о) представляли собою каменныя изваянія лежащаго льва съ головою мужчины, рѣже женщины, или ястреба, барана и т. п. священнаго животнаго. Это символическое изображеніе—загадка для насъ, смыслъ которой едва ли когда-нибудь будетъ раскрытъ.

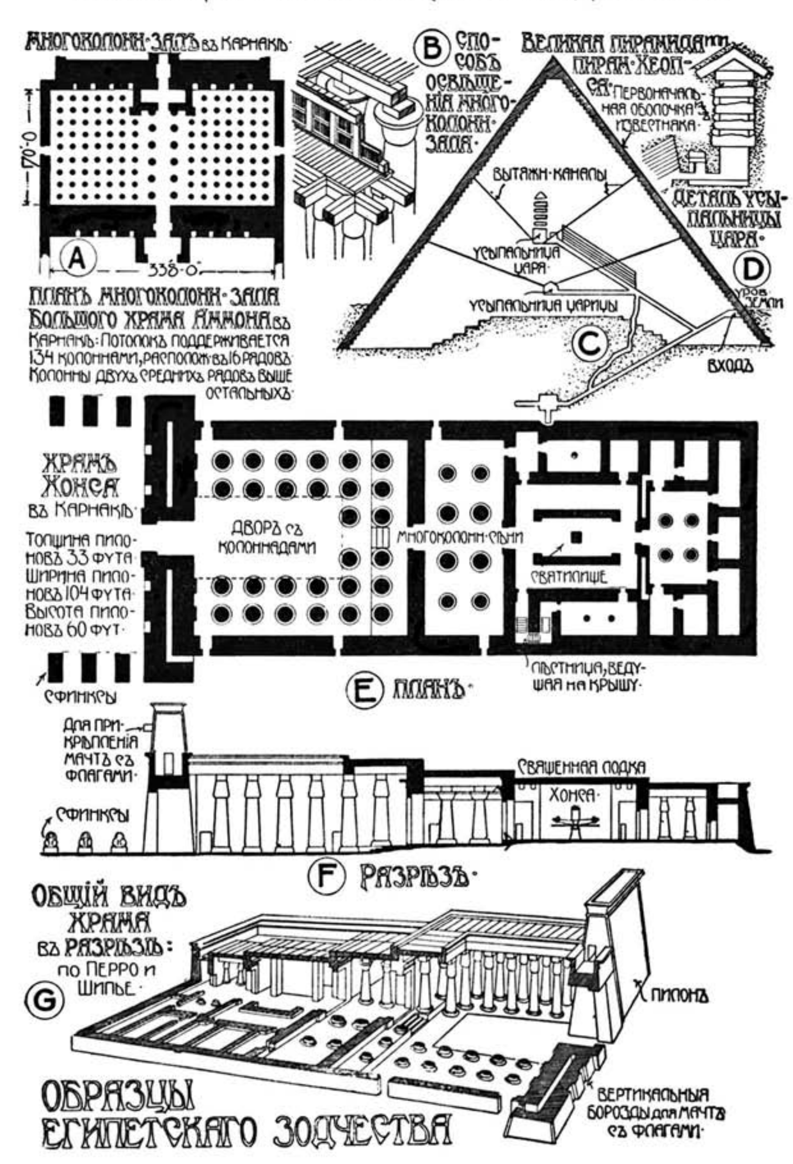
Время сооруженія Великаго Сфинкса (табл. 4) неизвѣстно. Онъ находится близъ главныхъ пирамидъ, посреди древней каменоломни, и представляетъ собою изваяніе, высѣченное въ естественной скалѣ, причемъ нѣкоторыя части его дополнены грубою каменною кладкою. Размѣры его слѣдующіе: высота 65 футовъ, длина 188 фут., ширина лица 13½ фут. и длина рта 8½ фут. Сильно изуродованный, онъ и до сихъ поръ остается такимъ же чудомъ, какимъ онъ былъ во всѣ времена.

Этотъ сфинксъ былъ откопанъ въ 1816 году капитаномъ Кавилья, нашедшимъ между его лапами цѣлый храмъ. Впослѣдствіи его изслѣдовали Маріеттъ и Масперо.

ПИРАМИДЫ.

Пирамиды были сооружены царями, какъ будущія ихъ усыпальницы. Главная идея строителей заключалась въ томъ, чтобы достигнуть безсмертія путемъ сохраненія своей муміи до истеченія того времени, когда, по

ОБРАЗЦЫ ЕГИПЕТСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

ихъ вѣрованію, душа должна была снова соединиться съ тѣломъ. Существуютъ многочисленныя описанія пирамидъ, составленныя различными авторами, въ томъ числѣ Геродотомъ.

Пирамиды въ Гизэ, близъ Каира, сооруженныя въ царствованіе четвертой династіи (3998—3721 гг. до Р. Х.), образуютъ одну изъ нѣсколькихъ группъ, расположенныхъ въ предѣлахъ некрополя (кладбища) древней столицы Египта, Мемфиса, и принадлежатъ къ древнѣйшимъ памятникамъ египетской архитектуры. Другія группы находятся въ мѣстечкахъ Абу-Роашъ, Завійетъ-эль-Арьянъ, Абусиръ, Саккара и Дашуръ.

Наиболѣе извѣстны: **Великая Пирамида** (табл. 4 и 5 с, D) царя **Хеопса** (по египетски Ху-фу) (3733—3700 гг. до Р. Х.), **вторая Пирамида** (табл. 4) царя **Кефрона** или Хефрена (Хафра) (3666—3633 гг. до Р. Х.) и **третья Пирамида** царя **Микерина** (Менхара) (3633—3600 гг. до Р. Х.).

Пирамида Хеопса представляетъ въ планѣ квадратъ, имѣющій 760 футовъ (около 108,5 саж.) въ сторонѣ, и занимаетъ площадь размѣромъ около 49 десятинъ, т. е. приблизительно вдвое бóльшую той, которую занимаетъ соборъ св. Петра въ Римѣ. Боковыя плоскости пирамиды представляютъ собою равносторонніе треугольники, наклоненные подъ угломъ 51° 50′ къ горизонту и оріентированные, какъ и во всѣхъ пирамидахъ, по странамъ свѣта. Первоначальная высота ея равнялась 482 футамъ (почти 69 саж.). Входъ (табл. 5 с) устроенъ съ сѣверной стороны, на высотѣ 47½ фут. отъ основанія пирамиды; въ настоящее время къ нему подымаются по земляной насыпи. Онъ ведетъ въ коридоръ, который направляется сначала внизъ, а затѣмъ поворачиваетъ вверхъ и ведетъ въ самое сердце пирамиды, гдѣ находится усыпальница царя. Въ этой камерѣ, имѣющей 34½ фута длины, 17 футовъ ширины и 19 футовъ высоты, помѣщался саркофагъ, содержавшій бальзамированное тѣло царя. Перекрытіе ея представляетъ сложную конструкцію изъ ряда каменныхъ плитъ, уложенныхъ одна надъ другою, съ цѣлью разгруженія камеры отъ вѣса вышележащей кладки (табл. 5 D), а входъ въ нее, по окончаніи обряда погребенія, былъ заложенъ громаднымъ камнемъ, вѣсящимъ отъ 50 до 60 тоннъ (около 3600 пудовъ) и опущеннымъ

вертикально на свое мѣсто при помощи вынутыхъ въ боковыхъ стѣнахъ пазовъ. Посредствомъ двухъ вентиляціонныхъ каналовъ, сѣченіемъ 8 $\times$ 6 дюймовъ, усыпальница сообщалась съ наружнымъ воздухомъ. Въ той же пирамидѣ находятся еще двѣ камеры, изъ которыхъ одна, называемая усыпальницею царицы, находится въ концѣ горизонтальнаго отвѣтвленія главнаго коридора, ведущаго въ усыпальницу царя, а другая—ниже уровня земли.

Пирамиды имѣли когда то гладкую облицовку изъ известняка. Современемъ она, однако, почти вся исчезла, обнаживъ ступенчатую поверхность, съ уступами высотою въ 4 фута, на которыхъ нѣкогда лежали облицовочные камни. Послѣдніе частью уцѣлѣли лишь на пирамидѣ Микерина.

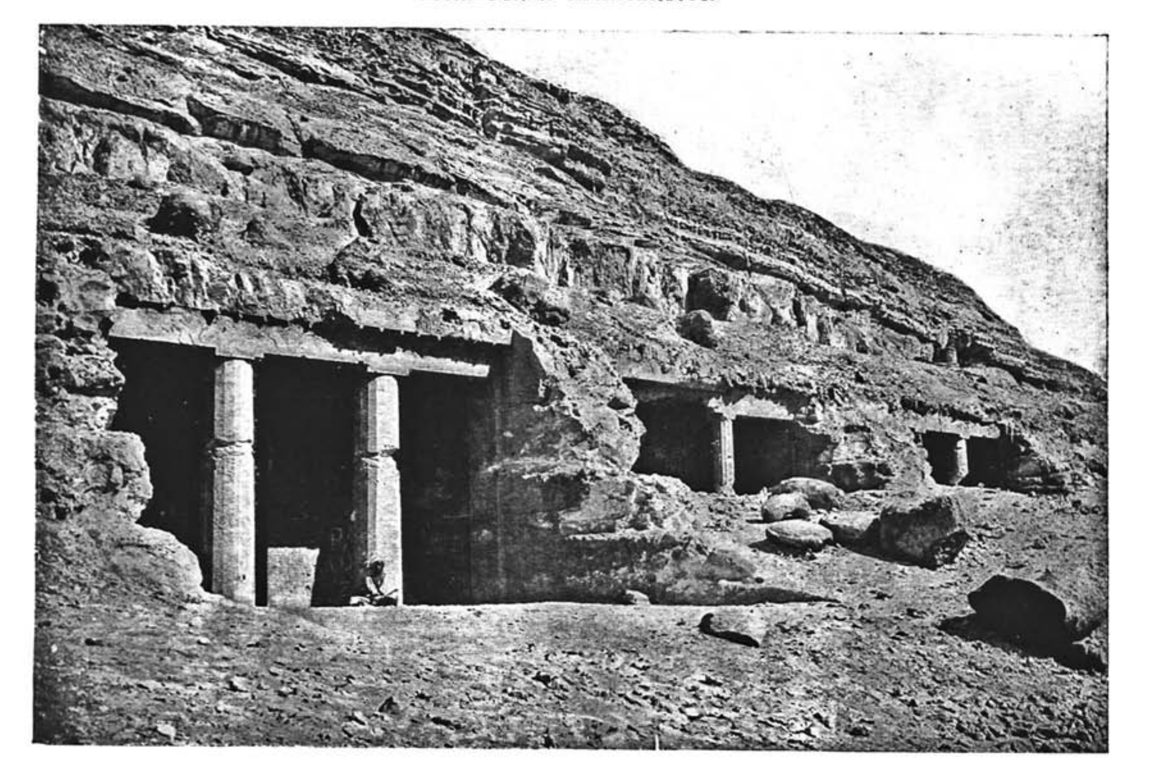
ГРОБНИЦЫ.

Кромѣ описанныхъ царскихъ усыпальницъ, сохранились еще гробницы частныхъ лицъ.

а) Такъ называемыя «мастаба́», относящіяся къ эпохѣ Древняго Царства и, вѣроятно, ведущія свое начало отъ тѣхъ кучъ камней, которыя въ первобытное время нагромождались надъ мѣстомъ погребенія мумій, представляютъ собою прямоугольныя постройки со стѣнами, наклоненными подъ угломъ въ 75°, и съ плоскимъ верхомъ. Онѣ состоятъ изъ трехъ частей:

1) изъ *наружной камеры*, куда доставлялись приношенія «двойнику», или «ка»; ея стѣны украшались изображеніями пиршествъ и тому подобныхъ сценъ, интересными съ точки зрѣнія исторической и бытовой;
2) изъ *внутреннихъ, потайныхъ камеръ*, или «сердабовъ», содержавшихъ статуи покойнаго и членовъ его семьи, и
3) изъ очень глубокаго *колодца*, на днѣ котораго находится усыпальница, гдѣ помѣщался саркофагъ съ муміей.

Мастаба Ти, въ **Саккара**, хорошо сохранившаяся и недавно реставрированная, относится ко времени пятой династіи и была сооружена въ честь Ти, царскаго зодчаго, завѣдывавшаго пирамидами. Она состоитъ изъ небольшихъ сѣней, за которыми слѣдуетъ обширный дворъ, гдѣ совершалось подношеніе даровъ покойнику и откуда подземный

6. Гробницы въ Бени-Хасанѣ.
(XXVIII—XXVI вв. до Р. Х.).

ходъ велъ въ усыпальницу. Кладка послѣдней исполнена весьма тщательно. Стѣны украшены барельефами, которые признаются лучшими въ своемъ родѣ; главные изъ нихъ находятся во второй камерѣ, длиною $23^{3}/_{4}$ фут., шириною $22^{3}/_{4}$ и высотою $12^{1}/_{2}$. Изваянія эти изображаютъ различныя ремесла и искусства, сборъ урожая, постройку кораблей, умерщвленіе жертвенныхъ животныхъ и т. п. На одномъ представленъ самъ Ти, плавающій въ лодкѣ среди кустовъ папируса.

b) Въ періодъ Средняго Царства гробницы или дѣлались въ видѣ пирамидъ, какъ въ Абидосѣ, или же высѣкались въ скалѣ, чаще всего въ отвѣсныхъ утесахъ, окаймляющихъ долину Нила (табл. 6).

Гробницы въ **Бени-Хасанѣ,** въ верхнемъ Египтѣ, составляютъ замѣчательную группу подобныхъ экскавацій. Всѣ 39 гробницъ расположены въ рядъ, какъ показано на табл. 6. Онѣ принадлежатъ ко времени двѣнадцатой династіи (2778—2565 гг. до Р. Х.),—эпохѣ, особенно замѣчательной успѣхами мирныхъ искусствъ. Входъ въ гробницу Хнемхотепа, извѣстную подъ № 3, украшенъ двумя колоннами; ихъ нѣкоторые считаютъ первообразомъ греко-дорическаго ордера. Стержни ихъ имѣютъ 16 неглубокихъ каннелюръ и кверху утоняются. Сильно выступающій карнизъ, съ его вытесанными въ скалѣ подражаніями торцамъ балокъ, указываетъ на деревянное происхожденіе этихъ формъ.

c) Въ періодъ Новаго Царства устраивались какъ пещерныя гробницы, такъ и надземныя, сложенныя изъ отдѣльныхъ камней; во многихъ случаяхъ при нихъ возводились погребальные храмы.

Ѳивы, бывшія долгое время мѣстомъ погребенія египетскихъ царей, содержатъ большое число гробницъ, относящихся преимущественно къ эпохѣ Новаго Царства и рѣзко отличающихся отъ пирамидъ, въ которыхъ погребались древнѣйшіе цари. Гробницы эти состоятъ изъ ряда камеръ, соединенныхъ между собою вырубленными въ скалѣ ходами и предназначенныхъ для помѣщенія въ нихъ саркофаговъ. Наиболѣе замѣчательны гробницы Рамзесовъ III, IV и IX и Сети I; послѣдняя носитъ еще названіе гробницы Бельзони, по имени ученаго, открывшаго ее въ 1817 году. Всѣ онѣ очень сходны по своему расположенію и состоятъ изъ трехъ коридоровъ, ведущихъ въ сѣни, за которыми находится погребальная камера; гранитный саркофагъ помѣщался въ

углубленіи, сдѣланномъ въ полу. Стѣны, начиная отъ самаго входа, украшены высѣченными на ихъ поверхности іероглифическими текстами и картинами, относящимися къ загробной жизни покойнаго; чаще всего онъ изображенъ плавающимъ по водамъ подземелья въ сопровожденіи бога солнца. Тексты брались преимущественно изъ разныхъ книгъ, трактующихъ объ обрядахъ, необходимыхъ для обезпеченія безсмертія усопшаго.

Такіе обряды совершались, между прочимъ, въ вышеупомянутыхъ погребальныхъ храмахъ, къ каковымъ принадлежатъ Рамессеумъ, храмы въ Деръ-эль-Бахри, Мединетъ-Абу и др.

ХРАМЫ.

Необходимо указать, прежде всего, на назначеніе египетскихъ храмовъ и на ихъ составныя части. Храмы представляли собою святилища, въ которыя только царь и жрецы имѣли доступъ, и въ которыхъ совершались таинственные религіозные обряды и процессіи. Отъ греческихъ храмовъ, христіанскихъ церквей и мусульманскихъ мечетей они существенно отличались тѣмъ, что не служили мѣстомъ, гдѣ вѣрующіе собирались для общей молитвы и гдѣ всенародно отправлялось богослуженіе. Народу не разрѣшалось проникать далѣе «ипостильнаго зала», *) и собственно храмъ являлся поэтому какъ бы царскою молельнею, свидѣтельствующею о набожности воздвигшаго ее фараона и о желаніи его снискать расположеніе боговъ.

Ученый изслѣдователь Локьеръ (Lockyer) разработалъ теорію, ставящую оріентировку храмовъ въ зависимость отъ положенія извѣстныхъ звѣздъ.

Прямоугольной формы храмы, посвященные таинственному разрѣшенію богини Изиды отъ бремени, носили названіе «маммеизи». Образцомъ можетъ служить храмъ въ Элефантинѣ, состоящій изъ одного окруженнаго колоннадою небольшого помѣщенія, гдѣ находились статуя божества и алтарь. Къ нему ведетъ наружная лѣстница, устроенная съ одной изъ короткихъ сторонъ. Нѣкоторые усматриваютъ въ «маммеизи» прототипъ греческихъ храмовъ.

---

*) Въ буквальномъ смыслѣ—«залъ подъ колоннами». Русскими авторами залъ этотъ часто называется «многоколоннымъ». *Прим. перев.*

7. Храмъ на островѣ Филэ, въ верхнемъ Египтѣ.
Входной дворъ и пилоны.

Наиболѣе обычный типъ египетскаго храма имѣетъ, однако, совершенно иной видъ, представляя собою группу дворовъ, залъ, колоннадъ, помѣщеній для жрецовъ и т. п.; все это обносилось высокой стѣной.

Для уясненія общаго расположенія этихъ частей, разсмотримъ типичный планъ **храма Хонса**, находящагося близъ большого храма Аммона въ Карнакѣ, на восточномъ берегу Нила (табл. 5).

Къ этому храму вела грандіозная аллея, окаймленная двойнымъ рядомъ сфинксовъ. Входъ въ храмъ былъ зажатъ между двумя массивными башнями съ наклоненными внутрь стѣнами; по бокамъ его стояли обелиски. Такіе входы, очень характерные для египетскихъ храмовъ, носили названіе «пилоновъ» (табл. 7). Черезъ входную дверь проникали въ обширный внѣшній дворъ, открытый въ средней своей части и называемый по этому «ипетральнымъ» (т. е. «подвоздушный»). Дворъ этотъ, обставленный съ трехъ сторонъ двойною колоннадою, приводилъ въ «ипостильный» залъ, для освѣщенія котораго пользовались разностью высотъ среднихъ и крайнихъ колоннъ (табл. 5 в). За заломъ находилось святилище, окруженное коридоромъ, а позади святилища—комната меньшихъ размѣровъ; послѣднія помѣщенія были или совсѣмъ темными, или лишь слабо освѣщенными.

Вся группа строеній, составлявшихъ храмъ, была окружена массивною стѣною, одинаковой съ ними высоты.

Ѳивы, занимавшія обширную площадь по обоимъ берегамъ Нила, были столицею Египта въ періодъ Новаго Царства (династіи XVII—XX). На восточномъ берегу, въ Карнакѣ, располагалась большая группа храмовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны построенные при XX династіи великій храмъ Аммона и вышеописанный храмъ Хонса. Въ Луксорѣ, также на восточномъ берегу, находился другой храмъ Аммона, относящійся къ XVIII и XIX династіямъ. На западномъ берегу Нила находился некрополь, содержавшій гробницы царей и царицъ, и большое число погребальныхъ храмовъ, между прочимъ Рамессеумъ и храмы Деръ-эль-Бахри и Мединетъ-Абу.

Великій храмъ Аммона въ **Карнакѣ**, самый грандіозный изъ Ѳивскихъ храмовъ, длиною 1200 футовъ (около 171½ саж.) и шириною 360 футовъ (около 51½ саж.), нѣкогда сообщался аллеей сфинксовъ съ храмомъ того же имени въ Луксорѣ. Онъ не былъ выстроенъ по заранѣе

обдуманному плану, а представлялъ собою обширную и величественную группу построекъ, сооруженныхъ въ разное время цѣлымъ рядомъ царей, начиная съ первыхъ фараоновъ двѣнадцатой династіи и кончая Птолемеями. Онъ имѣетъ шесть пилоновъ, построенныхъ нѣсколькими поколѣніями, и вмѣщаетъ въ себѣ дворъ, размѣромъ 338 $\times$ 275 футовъ, обширный многоколонный залъ, святилище и разные другіе залы и дворы. Многоколонный залъ, длиною 338 фут. и шириною 170, занимаетъ приблизительно такую же площадь, какъ соборъ Богоматери въ Парижѣ. Крыша поддерживается 134 колоннами, разставленными въ 16 рядовъ. Средняя часть зала имѣетъ 80 футовъ высоты, а боковыя части—46 футовъ. Сообразно съ этимъ, размѣры колоннъ также различны: колонны среднихъ рядовъ имѣютъ 69 футовъ высоты и $11^3/_5$ фута въ діаметрѣ, а колонны крайнихъ рядовъ—$42^1/_2$ фута высоты и 9 футовъ въ діаметрѣ, причемъ первыя увѣнчаны капителями въ видѣ цвѣтка лотоса, тогда какъ капители вторыхъ напоминаютъ своими формами бутонъ того же цвѣтка. Лѣсъ колоннъ—изъ которыхъ среднія освѣщены верхними окнами, а боковыя постепенно исчезаютъ въ полумракѣ, производя этимъ впечатлѣніе безпредѣльнаго пространства—внушаетъ зрителю чувство подавляющаго величія. (Способъ освѣщенія зданія черезъ просвѣты, устроенные въ стѣнѣ средней, болѣе высокой, его части, надъ крышами боковыхъ, болѣе низкихъ, частей, получилъ впослѣдствіи широкое развитіе въ готическомъ стилѣ). Стѣны зала, стержни колоннъ и архитравы покрыты высѣченными на нихъ іероглифическими надписями, восхваляющими боговъ и различныхъ лицъ, причастныхъ къ постройкѣ храма, причемъ первоначальная раскраска сохранилась до сихъ поръ.

Храмъ Сети I въ **Абидосѣ**, посвященный Озирису и другимъ чтимымъ въ Абидосѣ божествамъ, былъ начатъ постройкою Сети I (1366—1333 гг. до Р. Х.) и законченъ Рамзесомъ II, называемымъ греческими писателями Сезострисомъ Великимъ (1333—1300 гг. до Р. Х.). Стѣны сложены изъ мелкозернистаго известняка, и украшающіе ихъ рельефы принадлежатъ къ лучшимъ въ Египтѣ. Подобно другимъ храмамъ, онъ имѣетъ пилоны, два двора и два зала съ колоннами, но вмѣсто одного святилища, ихъ здѣсь цѣлыхъ семь, расположенныхъ въ рядъ и посвященныхъ шести божествамъ и одному обоготворенному царю; сообразно съ этимъ и фасадъ храма

разбитъ на семь частей, каждая со своими отдѣльными воротами. Каждое изъ семи святилищъ перекрыто свѣшивающимися одинъ надъ другимъ рядами каменныхъ плитъ, внутренней поверхности которыхъ приданъ, путемъ обтески выступающихъ угловъ, видъ свода. Отступленіемъ отъ обычнаго типа плана является также присутствіе боковой пристройки, составляющей съ главнымъ корпусомъ зданія прямой уголъ; такое ея положеніе было вызвано тѣмъ, что позади храма находится холмъ, мѣшавшій расширенію его въ прямомъ направленіи.

Большой храмъ въ **Абу-Симбелѣ**, весь вырубленный въ скалѣ, представляетъ собою одно изъ изумительнѣйшихъ произведеній египетскаго зодчества. Въ глубинѣ наружнаго двора возвышается внушительный фасадъ, длиною 119 футовъ и высотою болѣе 100, украшенный четырьмя колоссальными сидячими фигурами, высотою болѣе 65 футовъ, которыя изображаютъ строителя храма, Рамзеса II (1333—1300 гг. до Р. Х.). Входъ ведетъ въ сѣни, потолокъ которыхъ поддерживается восемью столбами, а стѣны убраны ярко раскрашенными рельефами. Къ стѣнамъ примыкаютъ восемь небольшихъ помѣщеній, вѣроятно служившихъ для храненія утвари и другихъ принадлежностей храма; затѣмъ идетъ небольшой залъ съ колоннами, размѣрами 36 $\times$ 25 футовъ. Позади него находится длинное, узкое помѣщеніе, въ которое открываются три камеры; изъ нихъ средняя, самая большая, представляетъ собою святилище съ алтаремъ и четырьмя сидящими фигурами почитаемыхъ въ этомъ храмѣ божествъ.

Храмъ богини Изиды на островѣ **Филэ**, интересный памятникъ эпохи Птолемеевъ, обязанъ своею постройкою, подобно предыдущимъ, труду нѣсколькихъ поколѣній. Съ западной стороны передняго двора, въ который ведетъ массивный пилонъ, шириною 150 футовъ и высотою 60, располагается небольшой, украшенный колоннами храмъ, посвященный богинѣ Гаторъ-Изидѣ и памяти рожденія сына ея Гора, а съ восточной—зданіе, также съ колоннами, служившее для надобностей жрецовъ. Сторона двора, противоположная входу, занята вторымъ пилономъ, шириною 105 футовъ и высотою 40 футовъ, за которымъ находится собственно храмъ, состоящій изъ дворовъ, ипостильнаго зала съ восемью колоннами, двухъ небольшихъ вестибюлей, святилища и другихъ, большею частью совершенно тем-

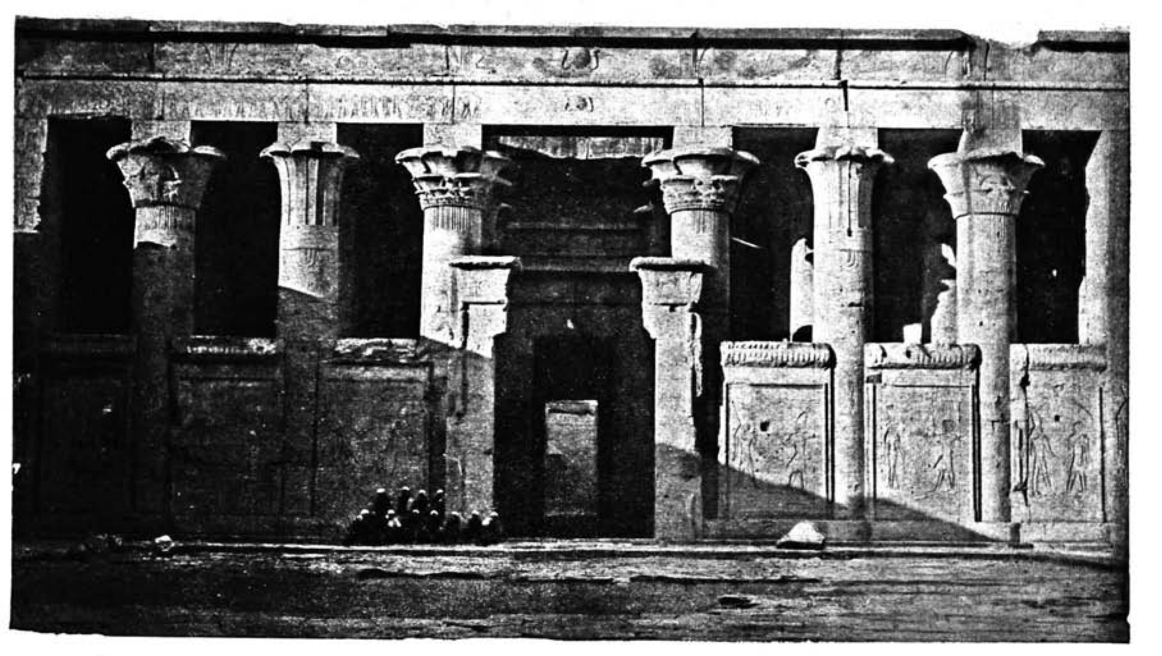
ныхъ, помѣщеній. Эта группа построекъ, начиная со второго пилона, расположена по оси, составляющей нѣкоторый уголъ съ осью перваго пилона и двора. Стѣны всего зданія, какъ наружныя, такъ и внутреннія, покрыты іероглифами.

Храмъ богини Гаторъ въ **Дендера** (I вѣкъ по Р. X.) также относится къ эпохѣ Птолемеевъ, хотя онъ былъ достроенъ лишь въ царствованіе Августа. Здѣсь нѣтъ ни пилоновъ, ни передняго двора, ни внѣшнихъ, окружающихъ все зданіе, стѣнъ. Въ храмъ входятъ черезъ обширныя сѣни съ 24 колоннами; изъ нихъ шесть образуютъ фасадъ, причемъ пролеты между ними, за исключеніемъ средняго, образующаго входъ, на половину задѣланы невысокими каменными стѣнками. За сѣнями находится ипостильный залъ съ шестью колоннами, вѣнчаніемъ которыхъ служатъ сложныя капители, украшенныя изображеніями головы богини Гаторъ. Къ этому залу примыкаютъ съ трехъ сторонъ сокровищницы, кладовыя и т. п. Позади находится святилище съ двумя второстепенными залами. По бокамъ устроены лѣстницы, ведущія на крышу храма.

Въ греко-римскій періодъ было построено много храмовъ, изъ которыхъ лучше всѣхъ сохранился **храмъ** въ **Эдфу**, начатый Птолемеемъ III (237 г. до Р. X.). Массивный пилонъ, покрытый надписями и барельефами, ведетъ въ обширный дворъ, окруженный колоннами. Въ глубинѣ двора возвышается шестиколонный фасадъ большого ипостильнаго зала, входъ въ который устроенъ между двумя средними колоннами фасада; какъ и въ предыдущемъ случаѣ, болѣе узкіе пролеты между боковыми колоннами задѣланы приблизительно до половины ихъ высоты каменными плитами (табл. 8). Потолокъ зала поддерживается двѣнадцатью большими колоннами съ богатыми капителями; за этимъ заломъ находится другой, меньшихъ размѣровъ, потолокъ котораго также покоится на 12 колоннахъ; богатыя капители послѣднихъ украшены изображеніями богини Гаторъ. Еще дальше расположены вестибюли, небольшія помѣщенія и святилища.

ОБЕЛИСКИ.

Обелисками называются монументальные столбы, первоначально ставившіеся попарно у главнаго входа въ храмъ.

8. Храмъ въ Эдфу.
(III в. до Р. Х.).

Они всегда монолиты (т. е. состоятъ изъ одного куска камня), квадратны въ поперечномъ сѣченіи, и утоняются кверху, заканчиваясь пирамидальною верхушкою. Высота ихъ въ 9—10 разъ больше ширины; четыре лицевыя грани обыкновенно бываютъ покрыты іероглифами. Обелиски часто имѣли наверху металлическое украшеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившееся во многихъ случаяхъ гнѣздо, служившее для его укрѣпленія. Выломка, перевозка и установка такихъ колоссальныхъ камней безъ помощи паровыхъ машинъ достойны удивленія.

Много обелисковъ было увезено изъ Египта римскими императорами; ихъ по крайней мѣрѣ 12 находятся въ Римѣ и по сіе время. Обелискъ на площади передъ церковью Св. Іоанна in Laterano—самый большой изъ всѣхъ существующихъ. Матеріаломъ для него послужилъ красный гранитъ изъ Сіене. Размѣры его слѣдующіе: высота 104 фута, а вмѣстѣ съ пьедесталомъ — 153 фута; ширина нижняго основанія—9 футовъ, а верхняго—6 футовъ 2 дюйма. Вѣсъ—около 600 тоннъ (или 37000 пудовъ).

Такъ называемая «Игла Клеопатры», первоначально находившаяся въ Геліополисѣ (1500 г. до Р. Х.), а въ недавнее время привезенная изъ Александріи въ Лондонъ и водруженная на набережной Темзы, имѣетъ 68½ футовъ высоты и 8 футовъ ширины основанія. Вѣсъ ея—180 тоннъ (около 11000 пуд.).

Къ извѣстнымъ обелискамъ, находящимся въ Европѣ, можно отнести также обелискъ на площади Согласія въ Парижѣ.

ЖИЛЫЕ ДОМА.

Построенные изъ дерева или кирпича-сырца, египетскія жилища до насъ не дошли. По сохранившимся, однако, живописнымъ и скульптурнымъ изображеніямъ, можно предполагать, что они состояли изъ одного, двухъ или трехъ этажей.

За отсутствіемъ сколько-нибудь достовѣрныхъ остатковъ, помѣщаемъ на табл. 9 видъ египетскаго дома, построеннаго на Парижской выставкѣ 1889 года архитекторомъ Шарлемъ Гарнье на основаніи одного изображенія, найденнаго на древней картинѣ. Планъ дома представлялъ центральный коридоръ, который велъ въ комнаты.

Помѣщенная въ задней части дома лѣстница вела на веранду и на плоскую, террасообразную крышу. Впереди былъ разбитъ садикъ геометрическаго рисунка, съ цвѣтниками и бассейнами для рыбъ. Все зданіе было расписано красками, причемъ верхняя часть стѣнъ была окрашена въ ярко-желтый цвѣтъ, а высокія деревянныя колонны на фасадѣ—въ голубой.

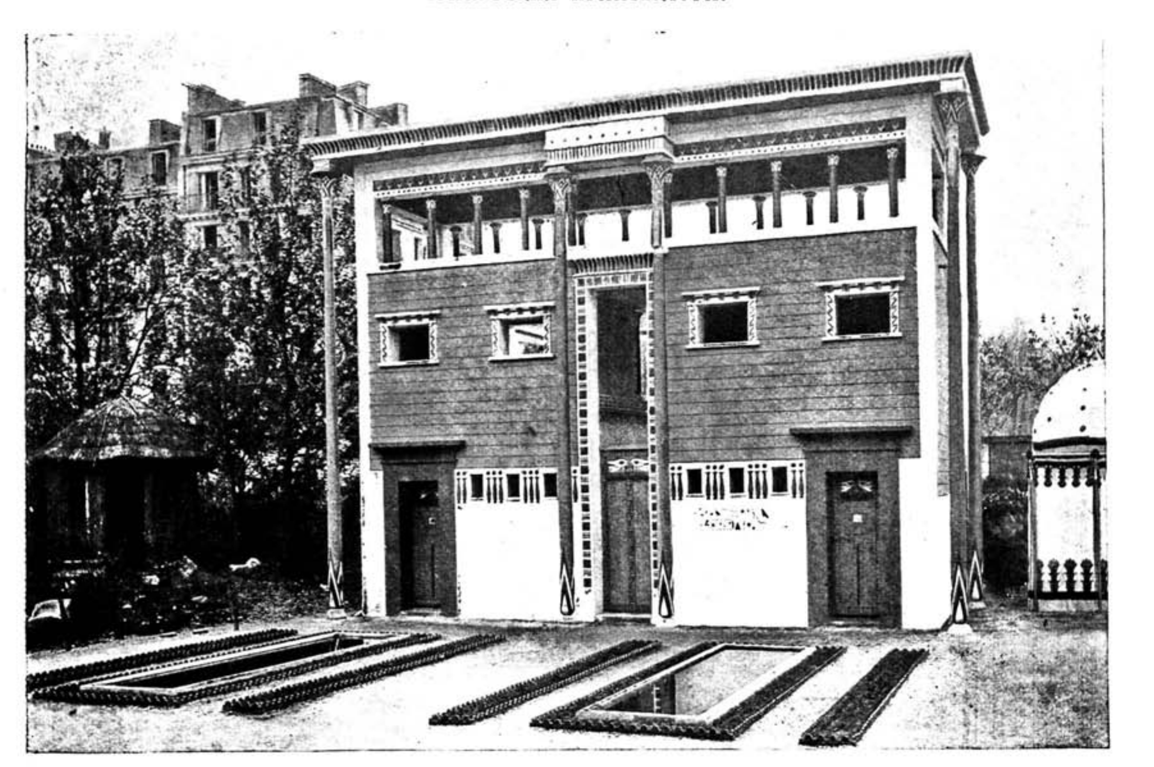
IV. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ.

А. **Планы.**—Выше мы уже имѣли случаи указать на существенныя различія между египетскими и греческими храмами (стр. 29 и 34), причемъ отмѣтили, что первые производятъ впечатлѣніе главнымъ образомъ своимъ внутреннимъ видомъ. Ипостильный залъ, наполненный цѣлымъ лѣсомъ колоннъ, таинственнымъ образомъ освѣщенный сверху и казавшійся безпредѣльнымъ, осуществлялъ собою, въ смыслѣ плана, величайшій замыселъ египетскихъ зодчихъ (табл. 5). На лицевомъ фасадѣ храма главнымъ мотивомъ служили массивные пилоны, покрытые врѣзанными украшеніями; своею громоздкостью и мощью они составляли рѣзкую противоположность возвышавшимся передъ ними стройнымъ обелискамъ. Къ храму вела аллея, заключенная между двумя рядами сфинксовъ.

Храмы эти образовались постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ, путемъ послѣдовательной пристройки къ основному зданію новыхъ частей. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ соборы средневѣковой Европы, тѣмъ болѣе, что какъ здѣсь, такъ и тамъ, пристраиваемыя части нерѣдко располагались несимметрично относительно основного зданія и на разныхъ осяхъ. Это особенно замѣтно въ сооруженіяхъ эпохи Птолемеевъ, напримѣръ въ храмѣ на островѣ Филэ, планъ котораго лишенъ всякаго притязанія на правильность разбивки. Достойны вниманія достигнутыя такимъ путемъ свобода и живописность группировки *).

---

*) Было бы, однако, ошибкою заключить изъ сказаннаго, что характерная черта египетскихъ плановъ, это—отсутствіе симметріи. Не говоря уже о томъ, что основное зданіе храма почти всегда спроектировано строго симметрично (см. табл. 5), и позднѣйшія пристройки, если ихъ разсматривать самихъ по себѣ, безотносительно къ основному ядру зданія и другъ къ другу, въ большинствѣ случаевъ окажутся мало отступающими отъ требованія симметріи. *Прим. перев.*

9. Египетскій домъ,
возстановленный архитекторомъ Гарнье и построенный имъ на парижской выставкѣ 1889 г.

в. **Стѣны** отличаются необычайной толщиной; въ монументальныхъ строеніяхъ онѣ выводились изъ гранита или сіенита, а въ менѣе важныхъ—изъ кирпича, обыкновенно съ каменною облицовкою. Лицо стѣнъ имѣетъ уклонъ внутрь, что придаетъ имъ чрезвычайно массивный, устойчивый видъ. Происхожденіе такой формы нѣкоторые ученые объясняютъ употребленіемъ въ раннюю эпоху глины для возведенія стѣнъ. Колонны, игравшія у грековъ столь видную роль на фасадахъ, въ Египтѣ ставились исключительно внутри зданій; внѣшность же послѣднихъ представляетъ обыкновенно глухую стѣну, увѣнчанную характернымъ карнизомъ, состоящимъ изъ большой выкружки и вала (табл. 10 J, м). Стѣны, даже гранитныя, нерѣдко покрывались, съ декоративною цѣлью, слоемъ штукатурки, на поверхности которой вылѣплялись плоскіе рельефы, получавшіе яркую раскраску (табл. 7 и 10 р). Внушительнымъ массамъ глухихъ стѣнъ египетская архитектура въ значительной мѣрѣ обязана своимъ характеромъ простоты, прочности и величія.

с. **Отверстія**—прямоугольны и перекрыты массивными каменными балками. Стиль этотъ—архитравный, или балочный по преимуществу, и арка, повидимому, примѣнялась рѣдко *). Въ храмахъ окна составляютъ исключеніе: свѣтъ проникалъ либо черезъ широкіе просвѣты, получавшіеся вслѣдствіе разности высотъ средней и боковыхъ частей храма, какъ напримѣръ въ болѣе раннихъ Ѳивскихъ храмахъ (табл. 5 в), либо поверхъ невысокихъ стѣнокъ, устроенныхъ между колоннами передняго ряда, какъ въ Луксорѣ, Эдфу (табл. 8), Дендера и Филэ. Послѣдній пріемъ свойственен периодамъ Птолемеевъ и римскому.

D. **Перекрытія** египетскихъ зданій состоятъ изъ массивныхъ каменныхъ плитъ, опирающихся на наружныя стѣны и на тѣсно разставленныя колонны (табл. 5 F). Плоскія крыши жилыхъ зданій въ лѣтніе вечера служили мѣстопребываніемъ семьи, которая наслаждалась тамъ прохладнымъ вѣтромъ, поднимающимся около заката солнца. Этими террасами можно было пользоваться и въ дневное

*) Такъ рѣдко, что въ краткомъ обзорѣ характернѣйшихъ особенностей стиля упоминаніе объ ней представляется даже излишнимъ. Объ арочныхъ и сводчатыхъ сооруженіяхъ египтянъ см. A. Choisy, L'Art de bâtir chez les Egyptiens, стр. 43—51 и 68—69 и таблицы XI, XII и XIII. *Прим. перев.*

время при условіи устройства временнаго навѣса, защищающаго отъ палящихъ лучей солнца. По крышамъ храмовъ, повидимому, шествовали иногда процессіи жрецовъ. Въ пещерныхъ храмахъ потолкамъ иногда придавалась слегка сводчатая форма. Въ формахъ перекрытія Бени-Хасанскихъ гробницъ замѣтно подражаніе деревянной конструкціи (табл. 6).

E. **Отдѣльныя подпоры.**—Формы подпоръ большею частью являются стилизаціями водяныхъ растеній: папируса—высокаго гладкаго тростника и лотоса—большей бѣлой лиліи, чрезвычайно красивой. Высота колоннъ рѣдко бываетъ болѣе 6 діаметровъ. Стержни ихъ имѣютъ видъ пучка стеблей, обхваченныхъ черезъ извѣстные промежутки поясами (табл. 10). Капители своими формами чаще всего напоминаютъ лотосъ (табл. 10 D, E, F); наиболѣе обычные ихъ типы слѣдующіе:

a) въ видѣ бутона лотоса (табл. 10 M);
b) въ видѣ распустившагося цвѣтка лотоса, или опрокинутаго колокола, украшеннаго рѣзьбою или цвѣтною росписью (табл. 10 L):
c) въ видѣ короны изъ пальмовыхъ листьевъ, причемъ листья исполнены или рѣзьбою, или росписью (табл. 10 K).

Слѣдуетъ упомянуть еще о четырехгранной капители, встрѣчающейся, между прочимъ, въ Дендера и въ Филэ, съ каждой стороны которой имѣется изображеніе головы богини Изиды, или Гаторъ, поддерживающей модель пилона (табл. 10 G).

F. **Профиля.**—Обломовъ немного, а именно: выкружка и полукруглый валъ, которые обыкновенно употреблялись совмѣстно, хотя валъ встрѣчается и отдѣльно. Вѣнчающій карнизъ пилоновъ и стѣнъ всегда представлялъ собою сочетаніе этихъ двухъ обломовъ (табл. 7 и 10 J, M).

G. **Убранство** (табл. 10).—Орнаментика, игравшая въ этомъ стилѣ большую роль, имѣла символическое значеніе. Къ наиболѣе распространеннымъ изображеніямъ относятся солнечный дискъ и коршунъ съ распростертыми крыльями (табл. 10 N), служившій символомъ покровительства. Часто употреблялись также спирали (табл. 10 A, B) и орнаментъ въ видѣ ряда перьевъ (табл. 10 C). Изъ религіозныхъ символовъ наиболѣе почитаемымъ былъ скарабей, или священный жукъ,—эмблема воскресенія. На стѣнахъ изобра-

ЕГИПЕТСКІЯ ДЕТАЛИ.
A СПИРАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТЪ.
B1
B2
ЧЕТВЕРНЫЯ СПИРАЛИ.
C ОРНАМЕНТЪ въ видѣ перьевъ.
D ЦВѢТОКЪ ЛОТОСА.
E ЦВѢТОКЪ ЛОТОСА.
F ПОЧКА ЛОТОСА.
G КАПИТЕЛЬ съ изображеніями лица БОГИНИ ГАТОРЪ
БАЗА КОЛОННЫ изъ КАРНАКА
J ТИПИЧНЫЙ ЕГИПЕТСКІЙ КАРНИЗЪ.
K КАПИТЕЛЬ въ видѣ пальмы.
M КОЛОННА ЭПОХИ ТОТМЕСА III въ Карнакѣ.
N КОРШУНЪ съ распростертыми крыльями (символъ покровительства)
L КОЛОННА БОЛЬШОГО ЗАЛА въ Карнакѣ.
O СФИНКСЪ изъ ГРАНИТА.
P УКРАШЕНІЯ, ВРѢЗАННЫЯ въ СТѢНУ.

жались чаще всего сцены поклоненія царя богамъ, покровительству которыхъ онъ приписывалъ всѣ свои военные успѣхи. Египтяне мастерски пользовались красками. примѣняя преимущественно основные цвѣта—синій, красный и желтый. Стѣну подготовляли къ раскраскѣ слѣдуюшимъ образомъ: 1) ее обтесывали гладко, покрывали слоемъ штукатурки и грунтовали краскою; 2) рисовальщикъ наносилъ красными чертами контура фигуръ и іероглифовъ, а главный художникъ исправлялъ ихъ черными чертами; 3) скульпторъ вырѣзывалъ намѣченныя изображенія, слегка закругляя ихъ къ краямъ; 4) живописецъ расписывалъ ихъ яркими, сильными тонами. Иногда, впрочемъ, іероглифы вытесывались непосредственно на поверхности гранита, и затѣмъ раскрашивались. какъ это можно видѣть на скульптурахъ въ Британскомъ Музеѣ. Они имѣли не только декоративное, но и назидательное назначеніе, и изъ нихъ мы почерпнули почти всѣ наши свѣдѣнія объ исторіи Египта (табл. 10 p).

Египтяне прекрасно умѣли стилизировать естественные предметы, въ особенности растенія, какъ то лотосъ—символъ плодородія и изобилія, вызванныхъ разливомъ Нила,—пальму, папирусъ и др. Они пользовались ими, какъ художественными мотивами, воспроизводя ихъ способомъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ примѣняемому матеріалу. Такимъ образомъ, существенныя, характерныя черты каждаго изъ этихъ предметовъ перешли путемъ идеализаціи въ формы, приспособленныя для декоративныхъ цѣлей.

V. ЛИТЕРАТУРА.

Андреевскій (В.) —«Египетъ: Александрія, Каиръ и его окрестности, Саккара и берега Нила до первыхъ пороговъ». 8°. 2-ое изд. Спб., 1886.

«Гробницы древняго Египта». (Журн. «Недѣля Строителя», 1897).

«Древніе способы подъема обелисковъ». (Журн. «Зодчій», 1898).

Масперо.—«Древняя исторія народовъ Востока». Переводъ съ 6-го франц. изданія. 8°. Москва, 1903.

Мсеріанцъ (Л. З.).—«Карнакскій храмъ и его раскопки». (Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Томъ VII. Москва, 1900).

Праховъ (А.)—«Зодчество древняго Египта». Folio. Спб., 1880.

Champollion (J. F., le jeune).—«Monuments de l'Egypte et de la Nubie». 6 томовъ. Folio. Paris, 1845.

Choisy (A.).—«L'art de bâtir chez les Egyptiens». 8°. Paris, 1904.

«Description de l'Egypte» (такъ называемый «Наполеоновскій Египетъ»). 23 тома. Gr. folio. Paris, 1809—1822.

Lepsius (K.).—«Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien». 12 томовъ. Gr. folio. 1 томъ текста. Berlin, 1849—1859.

Maspéro (G.)—«L'Archéologie égyptienne». 8°. Paris, 1887.

Perrot (G.) et Chipiez (C.) — «Histoire de l'Art dans l'Antiquité». Tome I. Egypte. 8°. Paris, 1882.

Petrie (W. N. F).—«The Pyramids and Temples of Gizeh.» 4°. 1883.

Petrie.—«Ten Years Digging in Egypt». 8°. 1892.

Petrie.—«Egyptian decorative Art». 8°. 1895.

Prisse d'Avennes (E.).—«Histoire de l'Art Egyptien». 2 тома in folio и текстъ in 4°. Paris, 1879.

Rawlinson (G.).—«History of Ancient Egypt». 2 тома, 8°. 1881.

Smyth (C. Piazzi).—«Life and Work at the Great Pyramid, 1865». 3 тома. 8°. Edinburgh, 1867.

Изданія «Archæological Survey of Egypt» и «Egypt Exploration Fund».

Изъ европейскихъ музеевъ особенно богатъ египетскими древностями Британскій Музей въ Лондонѣ. Осмотръ его египетскихъ коллекцій даетъ гораздо болѣе полное и ясное представленіе объ искусствѣ древнихъ египтянъ, чѣмъ могутъ дать свѣдѣнія, почерпнутыя только изъ книгъ *).

---

*) Въ Петербургѣ образцы египетскаго искусства можно видѣть въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Кромѣ того, необходимо упомянуть о двухъ великолѣпныхъ сфинксахъ изъ гранита, привезенныхъ изъ Өивъ и установленныхъ на набережной р. Невы, противъ зданія Академіи Художествъ. *Прим. перев.*

21.

ЗАПАДНО-АЗІАТСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

I. УСЛОВІЯ, ВЛІЯВШІЯ НА ЕЯ ОБРАЗОВАНІЕ.

1. Условія географическія.—Какъ видно на прилагаемой картѣ, главнѣйшіе древніе города западной Азіи находились въ долинѣ рѣкъ близнецовъ Тигра и Евфрата. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ очаговъ цивилизаціи, названный однимъ авторомъ колыбелью и гробницей народовъ и царствъ. Знаменитая своимъ плодородіемъ равнина Месопотаміи, лежащая между обѣими названными рѣками, была нѣкогда перерѣзана многочисленными оросительными каналами и питала громадное населеніе, жившее преимущественно около Ниневіи и Вавилона.

Древнѣйшія зданія, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, повидимому находились близъ устья упомянутыхъ великихъ рѣкъ; въ этомъ отношеніи они представляютъ аналогію древнѣйшимъ сооруженіямъ Египта, напримѣръ пирамидамъ, построеннымъ недалеко отъ дельты рѣки Нила. Въ западной Азіи цивилизація распространялась въ сѣверномъ направленіи, отъ Вавилона («божьи ворота») къ Ниневіи, а въ

Египтѣ—въ южномъ, отъ Мемфиса къ Филэ, но въ обоихъ случаяхъ движеніе это было направлено отъ моря вглубь страны.

2 Условія выбора матеріаловъ.—Вся Халдея, или нижняя Месопотамія, покрыта слоемъ наносной почвы, состоящей изъ глинистыхъ отложеній рѣкъ Тигра и Евфрата. Въ виду отсутствія естественнаго камня и лѣса, обычнымъ строительнымъ матеріаломъ служилъ кирпичъ, выдѣланный изъ мѣстной глины. Стѣны выводились изъ сырцоваго кирпича и облицовывались обожженымъ кирпичемъ, который иногда покрывался цвѣтною поливою, или глазурью. Для связи отдѣльныхъ кирпичей повидимому примѣнялся, въ горячемъ видѣ, асфальтъ, или горная смола, добывавшаяся въ разныхъ мѣстахъ Месопотаміи. Въ позднѣйшее время примѣнялся также растворъ, приготовленный изъ известковой земли.

Въ Ассиріи, гдѣ камень не являлся рѣдкостью, стѣны облицовывались съ обѣихъ сторонъ алебастровыми или известковыми плитами, на которыхъ высѣкались столь цѣнные въ историческомъ отношеніи барельефы и надписи.

3. Условія климатическія.—Вредныя испаренія обширныхъ халдейскихъ болотъ и рои назойливыхъ и ядовитыхъ насѣкомыхъ, наполнявшихъ всю страну въ теченіе продолжительнаго лѣта, заставляли прибѣгать къ возвышенію городовъ и дворцовъ на искусственныхъ террасахъ или насыпяхъ, необходимость которыхъ еще усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дождливое время года сильные, непрекращавшіеся въ теченіе многихъ недѣль, ливни нерѣдко вызывали наводненія.

Что касается Персіи, то бо̀льшая часть ея представляетъ высокое плоскогоріе, гдѣ мѣстности, покрытыя роскошною растительностью, чередуются съ пустынями; климатъ отличается рѣзкими колебаніями температуры по временамъ года.

4. Условія религіозныя.—Народъ поклонялся небеснымъ свѣтиламъ, какъ-то солнцу и лунѣ, а также силамъ природы, напримѣръ вѣтру и грому. Множество дошедшихъ до насъ талисмановъ свидѣтельствуетъ о сильномъ распространеніи суевѣрій. Быки съ человѣческими головами, помѣщавшіеся у входовъ въ храмы и дворцы, вѣроятно имѣли миѳическое значеніе, принадлежа къ разряду добрыхъ геніевъ или же къ великимъ божествамъ халдейскаго пантеона.

По персидской миѳологіи, Ормуздъ, богъ свѣта и добра, почитавшійся подъ видомъ огня, противопоставлялся Ариману, богу тьмы и зла. Не только храмы, но даже и изображенія божествъ, повидимому, не являлись необходимою принадлежностью этой религіи, въ виду того, что жертвоприношенія и поклоненіе огню и солнцу происходили подъ открытымъ небомъ.

5. Условія соціально-политическія.—Судя по ихъ исторіи, ассирійцы были сильнымъ, воинственнымъ и жестокимъ народомъ; цари-побѣдители уводили въ плѣнъ цѣлые народы и заставляли ихъ возводить тѣ громадныя насыпи, о которыхъ рѣчь впереди. По подсчету археолога Ролинсона, сооруженіе громадной насыпной террасы около нынѣшняго Коюнджика, на которой стоялъ городъ Ниневія, потребовало соединенныхъ усилій 10000 человѣкъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ и только послѣ окончанія этой колоссальной предварительной работы можно было приступить къ постройкѣ самихъ дворцовъ.

Ассирійская скульптура подробно знакомитъ насъ съ бытомъ и костюмами того времени и свидѣтельствуетъ о воинственномъ характерѣ ассирійцевъ; дѣйствительно, рельефы и надписи, которыми покрыты стѣны дворцовъ, составляютъ иллюстрированную лѣтопись битвъ и осадъ; скульпторъ изображаетъ и поясняетъ политическія событія своего времени для назиданія потомства.

Клинообразныя надписи состоятъ изъ группъ черточекъ, расположенныхъ вертикально, горизонтально или наклонно. На глиняныхъ таблеткахъ и цилиндрахъ эти письмена наносились, пока глина была еще мягкою, особымъ инструментомъ, сдѣланнымъ изъ дерева, кости или металла, и оканчивавшимся треугольнымъ остріемъ. Эти любопытныя рукописи, составившія громадныя библіотеки, пролили много свѣта на соціальный строй весьма отдаленной эпохи.

6. Условія историческія.—Первый вавилонскій царь, упоминаемый въ клинообразныхъ надписяхъ, Эаннаду, царствовалъ около 4500 л. до Р. Х.; основанное имъ царство постепенно расширилось къ сѣверу, по теченію рѣки Тигра. Въ 1700 г. до Р. Х. сѣверная часть древне-вавилонскаго царства — Ассирія — сбросила зависимость отъ Вавилона и сдѣлалась самымъ могущественнымъ государствомъ въ Западной Азіи.

Изъ ассирійскихъ царей наиболѣе знаменитъ Саргонъ (722—705 гг. до Р. Х.), строитель большого дворца въ Хорсабадѣ; ему первому изъ царей Ассиріи пришлось сражаться съ египетской арміей, находившейся тогда въ союзѣ съ филистимлянами, и онъ одержалъ надъ союзниками полную побѣду. Въ 672 году ассирійцы завоевали и заняли Египетъ, а въ 666 году разграбили древній городъ Ѳивы. Со временемъ, однако, египтянамъ удалось сбросить ассирійское иго. Разрушеніе Ниневіи соединенными силами мидійцевъ и вавилонянъ произошло въ 609 г. до Р. Х; обширное ассирійское царство было раздѣлено между его завоевателями, причемъ собственно Ассирія досталась мидійцамъ. Первенствующее мѣсто занялъ тогда Вавилонъ, но сохранилъ его недолго; въ 539 году онъ уже былъ завоеванъ персами, сильнымъ племенемъ, спустившимся въ Месопотамію, подъ предводительствомъ Кира, изъ горной страны, лежащей къ сѣверу отъ персидскаго залива. Царствованія Дарія (521—485 гг. до Р. Х.) и Ксеркса (485—465 гг. до Р. Х.) важны для насъ тѣмъ, что въ это время были построены нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ дворцовъ въ Сузахъ и. Персеполѣ. Вавилонія оставалась подъ владычествомъ персовъ до нашествія Александра Великаго въ 333 г. до Р. Х., когда она перешла къ грекамъ. Завоеваніе Египта Камбизомъ въ 525 г. до Р. Х. и ослѣпляющее впечатлѣніе, произведенное на персовъ чудными постройками Мемфиса и Ѳивъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ появленіе въ персидской архитектурѣ деталей, навѣянныхъ египетскимъ искусствомъ (главнымъ образомъ колоннъ). Въ VII вѣкѣ по Р. Х. на Ассирію и Вавилонію нахлынули арабы, которые утвердились тамъ и основали новую роскошную столицу—Багдадъ. Къ концу Х вѣка въ этой странѣ поселились турки—варварскій народъ, пришедшій съ востока—и своимъ дурнымъ управленіемъ привели ее въ то состояніе запустѣнія, въ которомъ она находится и нынѣ.

II. АРХИТЕКТУРНЫЙ ХАРАКТЕРЪ.

Равнина Тигра и Евфрата бѣдна строевымъ лѣсомъ, зато она изобилуетъ глиною, которая, въ видѣ сдѣланныхъ изъ нея плоскихъ, квадратныхъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, послужила матеріаломъ для сооруженія огромныхъ террасъ, на которыхъ возвышались храмы и дворцы. Эти обширныя терра-

сы облицовывались первоначально такимъ же кирпичемъ. Затѣмъ стали примѣнять для облицовки кирпичъ обожженный, а въ позднѣйшій, ассирійскій періодъ—каменныя плиты, добывавшіяся въ горахъ, отдѣляющихъ Ассирію отъ Мидіи. Легко убѣдиться въ томъ, что характернѣйшія особенности этого стиля обусловливаются свойствами примѣнявшихся матеріаловъ. Такъ какъ кирпичи вообще были однообразны, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣя особую форму, то для убранства зданій приходилось прибѣгать къ накладнымъ украшеніямъ, представляющимъ, по идеѣ, много общаго съ коврами и драпировками, какими убираются полы и стѣны внутреннихъ помѣщеній; отсюда и произошелъ столь распространенный у ассирійцевъ обычай облицовывать стѣны рѣзными каменными плитами или разноцвѣтными поливными кирпичами.

Для перекрытія большихъ пролетовъ примѣнялись арки и цилиндрическіе своды (табл. 12). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ арки эти ложныя, т. е. онѣ образованы не опирающимися другъ на друга клиньями, уложенными нормально къ кривой направляющей, а постепеннымъ выпускомъ горизонтальныхъ рядовъ кладки. Употреблялась, однако, и настоящая арка, къ изобрѣтенію которой пришлось прибѣгнуть вслѣдствіе недостатка подходящихъ матеріаловъ: лишенные возможности перекрывать отверстія въ стѣнахъ каменными или деревянными балками, за неимѣніемъ балокъ достаточныхъ для этой цѣли размѣровъ, халдеи по необходимости должны были искать иной способъ разрѣшенія этой задачи. Вообще, изученіе исторіи архитектуры убѣждаетъ насъ въ томъ, что арка всегда появлялась раньше и получала болѣе широкое распространеніе у тѣхъ народовъ, которые, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, вынуждены были употреблять строительные матеріалы малыхъ размѣровъ.

За отсутствіемъ столбовъ, арки и своды опирались на толстыя, массивныя стѣны. Въ этомъ стилѣ арки и своды примѣнялись широко, какъ для перекрытія водосточныхъ каналовъ подъ вышеупомянутыми террасами, такъ и для устройства на фасадахъ дворцовъ великолѣпныхъ порталовъ, украшенныхъ разноцвѣтными поливными кирпичами.

Въ Халдеѣ отдѣльно стоящія подпоры, подобныя тѣмъ, которыя мы находимъ въ многоколонныхъ залахъ Египта и Персіи, на фасадахъ греческихъ храмовъ и во внутренности древне-христіанскихъ базиликъ, встрѣчаются рѣдко,

вслѣдствіе отсутствія въ этой странѣ подходящаго камня. Халдеи и ассирійцы примѣняли камень почти исключительно для облицовки кирпичныхъ стѣнъ; зато въ гористой Персіи камень былъ въ большомъ ходу: имъ пользовались персы для возведенія какъ стѣнъ, такъ и столбовъ, напримѣръ во дворцахъ Сузъ и Персеполя. Персія несомнѣнно переняла много архитектурныхъ формъ отъ Ассиріи, а впослѣдствіи отъ Египта *) и отъ греческихъ колоній въ Малой Азіи.

Капители колоннъ въ Персеполѣ и Сузахъ, снабженныя консолями и волютами, происходятъ отъ деревянныхъ прототиповъ и служатъ нагляднымъ доказательствомъ того, что форма, вполнѣ естественная и подходящая, когда она исполнена изъ дерева, становится нецѣлесообразною и нераціональною при воспроизведеніи ея въ камнѣ (табл. 13 A, C, G).

Возможно, что если бы какой нибудь волшебникъ мановеніемъ своего жезла воскресилъ дворцы Ниневіи и Персеполя, то они оказались бы во многихъ отношеніяхъ сходными съ большою мечетью въ Испагани, описанною Тексье въ слѣдующихъ выраженіяхъ. «Всѣ части зданія, безъ исключенія, обдѣланы цвѣтными, эмалированными кирпичами. На синемъ фонѣ выдѣляются изящные бѣлые цвѣты и надписи, воспроизводящія тексты Корана. Куполъ также синій и украшенъ щитами и арабесками. Трудно передать впечатлѣніе, производимое такимъ зданіемъ на европейца, привыкшаго къ скучному однообразію нашихъ безцвѣтныхъ построекъ». Главное отличіе ассиро-вавилонскихъ дворцовъ отъ описанной мечети происходило бы вѣроятно отъ того, что декоративное ихъ убранство не зависѣло отъ запрещенія Корана изображать живыя существа.

Величественныя массы дворцовъ, приподнятыхъ на обширныхъ террасахъ, на которыя вели широкія лѣстницы, несомнѣнно должны были производить на зрителя весьма сильное впечатлѣніе. Порталъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли колоссальные крылатые быки (табл. 12 B, F, G, H и 13 D, E), приводилъ въ тронный залъ, вымощенный алебастровыми плитами. Нижняя часть стѣнъ этого зала, до

*) Историкъ Діодоръ Сицилійскій, жившій въ I вѣкѣ до Р. Х., упоминаетъ (кн. I, 46), что царь персидскій Камбизъ, завоевавъ Египетъ, послалъ въ Персію египетскихъ зодчихъ для постройки дворцовъ въ Сузахъ и Персеполѣ. *Прим. перев.*

высоты 12 футовъ, была облицована рѣзными каменными плитами, съ изображеніями военныхъ и охотничьихъ сценъ (табл. 13 F, H). Выше находился фризъ съ фигурами людей и животныхъ, исполненными изъ пестрыхъ поливныхъ кирпичей. Перекрытіемъ служилъ, вѣроятно, балочный потолокъ изъ кедроваго лѣса, черезъ отверстія въ которомъ проникалъ достаточный для освѣщенія зала свѣтъ. (табл. 12 в).

Въ Хорсабадѣ наружная поверхность стѣнъ отдѣлана въ видѣ ряда соприкасающихся полуцилиндровъ, поставленныхъ вертикально; это—вѣроятно воспоминаніе о томъ бревенчатомъ частоколѣ, которымъ въ древнѣйшее время, до изобрѣтенія кирпичной облицовки, пользовались для удержанія въ равновѣсіи глинобитныхъ стѣнъ.

Въ Малой Азіи сохранилось немало построекъ, представляющихъ подражаніе въ камнѣ деревяннымъ формамъ; особенно любопытны въ этомъ отношеніи ликійскія гробницы. Одна изъ нихъ, нынѣ находящаяся въ Британскомъ Музеѣ, имѣетъ видъ ящика или саркофага, поставленнаго на двойное подножіе и увѣнчаннаго криволинейной двухскатной крышей стрѣльчатой формы; всѣ части явно скопированы съ деревяннаго оригинала, съ точнымъ воспроизведеніемъ въ камнѣ не только деревянныхъ обвязокъ и стоекъ, но даже врубокъ и нагелей. Въ Ликіи существуютъ также высѣченныя въ скалѣ гробницы съ горизонтальными или наклонными потолками, на которыхъ видны подражанія деревяннымъ бревнамъ; наконецъ, позднѣйшія гробницы представляютъ іоническій фасадъ, несомнѣнно происшедшій отъ этихъ плотничныхъ формъ (табл. 41 F).

Воспроизведенія въ камнѣ формъ деревянной архитектуры встрѣчаются и въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Египтѣ, въ Индіи— гдѣ они были введены бактрійскими греками въ III и II вѣкахъ до Р. X.—и въ Греціи, въ постройкахъ VII вѣка до Р. X., т. е. нѣсколько болѣе раннихъ, нежели ликійскія.

Отсюда можно заключить, что вліяніе матеріала, въ которомъ первоначально получилъ свое развитіе тотъ или другой стиль, продолжаетъ еще чувствоваться въ теченіе нѣкотораго времени послѣ замѣны этого матеріала другимъ. Деревянныхъ формъ держались, однако, лишь въ эпоху младенчества каменной архитектуры. Какъ только строители освоились съ камнемъ, они поняли всю несо-

образность повторенія въ немъ формъ, свойственныхъ дереву, и постепенно выработали формы, соотвѣтствующія характеру и свойствамъ новаго матеріала.

III. АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЦЫ.

Западно-азіатская архитектура можетъ быть раздѣлена на три періода:

a) первый, или вавилонскій (халдейскій) (4000—1290 гг. до Р. Х.);

b) второй, или ассирійскій (1290—538 гг. до Р. Х.);

c) третій, или персидскій (538—333 гг. до Р. Х.).

ПЕРВЫЙ, ИЛИ ВАВИЛОНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

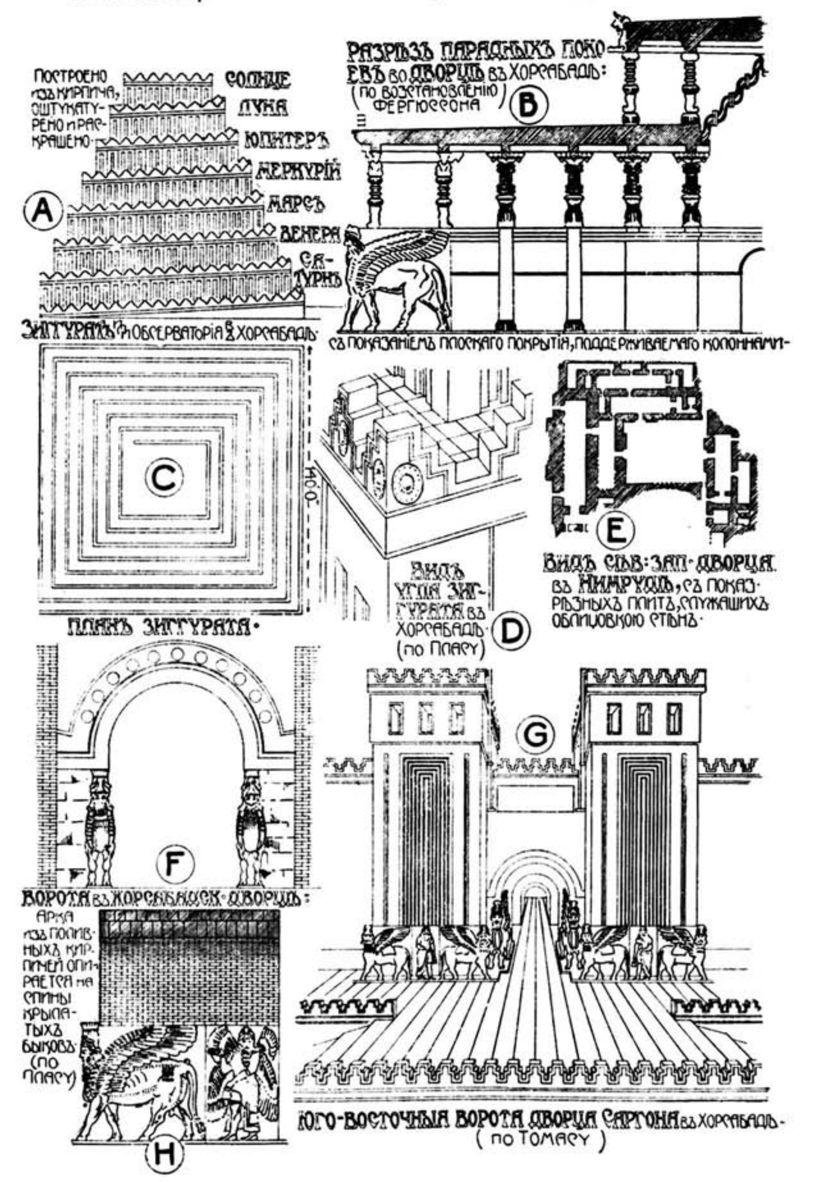
Этотъ періодъ является прежде всего эпохою храмостроительства; главнѣйшіе дошедшіе до насъ храмы находятся въ Бирсъ-Нимрудѣ близъ Вавилона и въ Хорсабадѣ.

Археологъ полковникъ Ролинсонъ (Rawlinson) своими изслѣдованіями доказалъ, что семиярусный **храмъ** въ **Бирсъ Нимрудѣ** былъ посвященъ семи небеснымъ свѣтиламъ.

Въ Халдеѣ каждый городъ имѣлъ свой «зиггуратъ» («святую гору») съ богато украшеннымъ помѣщеніемъ наверху, служившимъ какъ храмомъ, такъ и обсерваторіей, въ которой производились астрономическія наблюденія (табл. 12 A, C, D).

Храмы эти имѣли видъ ступенчатой пирамиды, состоящей изъ террасъ, расположенныхъ уступами. Каждая терраса была облицована кирпичемъ различнаго цвѣта. Все сооруженіе было обнесено оградою. Углы этихъ храмовъ (а не стороны, какъ въ египетскихъ пирамидахъ) были оріентированы по странамъ свѣта. Здѣсь кстати упомянуть объ извѣстной вавилонской башнѣ, которая должна была возвыситься до небесъ (Книга Бытія XI, 4). Достоенъ вниманія тотъ фактъ, что наиболѣе смѣлыя попытки въ смыслѣ возведенія высокихъ сооруженій были сдѣланы въ Месопотаміи и Египтѣ, странахъ по природѣ своей низменныхъ и однообразныхъ.

ОБРАЗЦЫ АССИРІЙСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

ВТОРОЙ, ИЛИ АССИРІЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Второй періодъ характеризуется постройкою дворцовъ. Конецъ ему былъ положенъ разрушеніемъ Вавилона персидскимъ царемъ Киромъ въ 539 г. до Р. Х.

Судя по развалинамъ, главнѣйшія постройки находились въ Ниневіи (нынѣшнемъ Коюнджикѣ), Нимрудѣ и Хорсабадѣ.

Дворецъ царя Саргона въ **Хорсабадѣ** (722—705 гг. до Р. Х.) является наиболѣе типичнымъ и наиболѣе основательно изученнымъ образцомъ; его подробно изслѣдовалъ французскій ученый Пласъ. Дворецъ находился на разстояніи около 9 англійскихъ миль (13 верстъ) къ ССВ отъ Ниневіи и вмѣстѣ со своими дворами и разными второстепенными постройками занималъ, какъ полагаютъ, площадь въ 25 акровъ (9,26 десятины). Какъ всѣ ассирійскіе дворцы, онъ былъ построенъ на искусственной кирпичной террасѣ, облицованной камнемъ и возвышавшейся на 46 футовъ надъ уровнемъ равнины, съ которою она сообщалась посредствомъ широкихъ лѣстницъ и наклонныхъ плоскостей, или пантусовъ. Дворецъ состоялъ изъ трехъ частей, соотвѣтствующихъ тѣмъ, на которыя распадается любой дворецъ современной Персіи, Турціи или Индіи, а именно: a) изъ сераля, заключавшаго въ себѣ собственно дворецъ, мужскую половину и пріемные залы, всего около 60 помѣщеній и 10 дворовъ; b) изъ гарема, содержавшаго жилые покои хозяина и его семьи, и c) изъ хана, или хозяйственныхъ и служебныхъ помѣщеній, расположенныхъ вокругъ громаднаго двора, площадью около $2^1/_2$ акровъ (0,93 десятины). На западной сторонѣ террасы возвышался храмъ-обсерваторія. Огромные входные порталы на юго-восточномъ фасадѣ, которые вели въ упомянутый дворъ, представляли собою, вѣроятно, наиболѣе внушительное произведеніе ассирійской архитектуры; они украшались десятью высѣченными изъ камня крылатыми быками, высотою 19 футовъ, съ человѣческими головами (табл. 12 F, G, H). Нѣкоторыя изъ этихъ изваяній находятся въ настоящее время въ Британскомъ Музеѣ. Въ главныхъ помѣщеніяхъ нижняя часть стѣнъ, до высоты около 10 футовъ, была выложена рѣзными алебастровыми плитами, которыя, повидимому, иногда раскрашивались; по верхней части стѣнъ тянулся непрерывный фризъ изъ цвѣтныхъ эмали-

рованныхъ кирпичей. Попытки возстановить первоначальный видъ этихъ дворцовъ были сдѣланы разными учеными (табл. 12 в).

Раскопки **дворца царя Сеннахериба** въ **Ниневіи** (705—681 гг. до Р. Х.) и дворца царя Ашуръ-насиръ-пала въ Нимрудѣ (885—860 гг. до Р. Х.) значительно обогатили наши свѣдѣнія объ ассирійскихъ дворцахъ; многіе изъ барельефовъ, которыми были выложены стѣны, хранятся нынѣ въ Британскомъ Музеѣ.

Способъ устройства перекрытій въ этихъ дворцахъ до сихъ поръ остается вопросомъ спорнымъ. Одни полагаютъ, что длинныя и узкія помѣщенія перекрывались тополевыми или пальмовыми балками, опиравшимися на продольныя стѣны, а большіе залы оставлялись въ средней своей части открытыми, имѣя лишь вдоль стѣнъ крытыя галлереи на подобіе портиковъ римскаго атріума. Другіе держатся того мнѣнія, что сводчатое перекрытіе, столь широко примѣнявшееся при устройствѣ водосточныхъ каналовъ и монументальныхъ воротъ, играло видную роль также и въ архитектурѣ самихъ дворцовъ; въ подтвержденіе этого они указываютъ на значительную толщину стѣнъ, повидимому вызванную необходимостью устройства надежныхъ опоръ для тяжелыхъ сводчатыхъ перекрытій. На основаніи найденнаго Лейярдомъ барельефа, можно предположить, что ассирійцамъ были извѣстны купола какъ сферической, такъ и эллиптической формы.

ТРЕТІЙ, ИЛИ ПЕРСИДСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Отъ этого періода, т. е. отъ времени Кира до времени Александра Великаго, сохранилось много развалинъ дворцовъ, гробницъ и храмовъ въ Сузахъ, Персеполѣ и Пассаргадахъ.

Не имѣя собственной архитектуры, персы переняли архитектуру покоренныхъ ими ассирійцевъ, подобно тому, какъ впослѣдствіи римляне усвоили архитектуру греческую.

Въ окрестностяхъ основанныхъ персами новыхъ городовъ, Сузъ и Персеполя, добывался отличный строительный камень, благодаря чему на персидскихъ памятникахъ можно видѣть нѣкоторыя архитектурныя детали, не уцѣлѣвшія въ постройкахъ предшествующихъ періодовъ.

Въ Персеполѣ, одной изъ столицъ Персіи, сохранились

интересные остатки не менѣе восьми различныхъ зданій, сооруженныхъ на обширной террасѣ, которая возвышалась четырьмя уступами и имѣла 1500 футовъ длины и 1000 футовъ ширины. Высота ея надъ уровнемъ равнины, откуда на нее вела съ западной стороны широкая лѣстница, колебалась въ предѣлахъ отъ 20 до 50 футовъ. Терраса была отчасти вырублена въ скалѣ, отчасти сложена искусственно. Изъ построекъ царя Дарія наиболѣе замѣчательны его дворецъ и стоколонный залъ; сынъ его Ксерксъ построилъ Пропилеи, ипостильный залъ и дворецъ.

Стоколонный залъ, площадью 225×225 футовъ, вѣроятно служилъ троннымъ заломъ, въ которомъ происходили торжественные пріемы. Онъ былъ окруженъ кирпичной стѣной, толщиной 10½ фута, въ которой было устроено 44 дверныхъ и оконныхъ отверстій, обдѣланныхъ камнемъ. Великолѣпные барельефы этого зала изображаютъ царя, принимающаго иностранныхъ пословъ, шествія воиновъ и другіе сюжеты. Колонны, изъ которыхъ лишь одна находится на мѣстѣ, имѣли капители либо съ завитками въ родѣ іоническихъ волютъ, но расположенными вертикально (табл. 13 G), либо съ изваяніями быковъ или лошадей (табл. 13 A, C).

Ипостильный залъ Ксеркса (485 г. до Р. Х.), вѣроятно служившій, подобно предыдущему, троннымъ заломъ, но не имѣвшій ограждающей стѣны, занималъ площадь бо́льшую, чѣмъ ипостильный залъ въ Карнакѣ (или любой изъ готическихъ соборовъ, за исключеніемъ миланскаго и севильскаго). Его плоскій потолокъ нѣкогда поддерживался семьюдесятью двумя колоннами изъ чернаго мрамора, высотою 67 футовъ. Изъ нихъ уцѣлѣли только семнадцать; капители ихъ образованы или консолями и волютами, или же парою единороговъ или быковъ; базы имѣютъ форму колокола (табл. 13 A, C, G), а стержни обработаны пятьюдесятью двумя каннелюрами.

Въ **Сузахъ** сохранились значительные остатки дворцовъ Ксеркса и Артаксеркса; тамъ были откопаны великолѣпные образцы кладки изъ цвѣтныхъ поливныхъ кирпичей, въ особенности «львиный фризъ» и «фризъ стрѣлковъ», фигуры на которомъ имѣютъ около 5 футовъ высоты. Фризы эти находятся нынѣ въ Луврскомъ Музеѣ въ Парижѣ.

Гробница Дарія въ **Накшъ-и-Рустамѣ**, близъ Персеполя, имѣетъ вырѣзанный въ скалѣ фасадъ, вос-

производящій дворецъ Дарія; это—одна изъ четырехъ пещерныхъ гробницъ царей изъ династіи Ахеменидовъ. На фасадѣ показаны колонны съ капителями, изображающими быковъ (табл. 13 А), и карнизъ, надъ которымъ изваяны въ два ряда фигуры; послѣднія поддерживаютъ родъ помоста, на которомъ стояла статуя царя, высотою 7 футовъ, съ руками, воздѣтыми къ изображенію бога Ормузда.

Еврейская Архитектура.—Евреи, повидимому, заимствовали свою архитектуру у египтянъ, ассирійцевъ, грековъ и римлянъ. Памятники ея незначительны и состоятъ преимущественно изъ гробницъ въ долинахъ близъ Іерусалима.

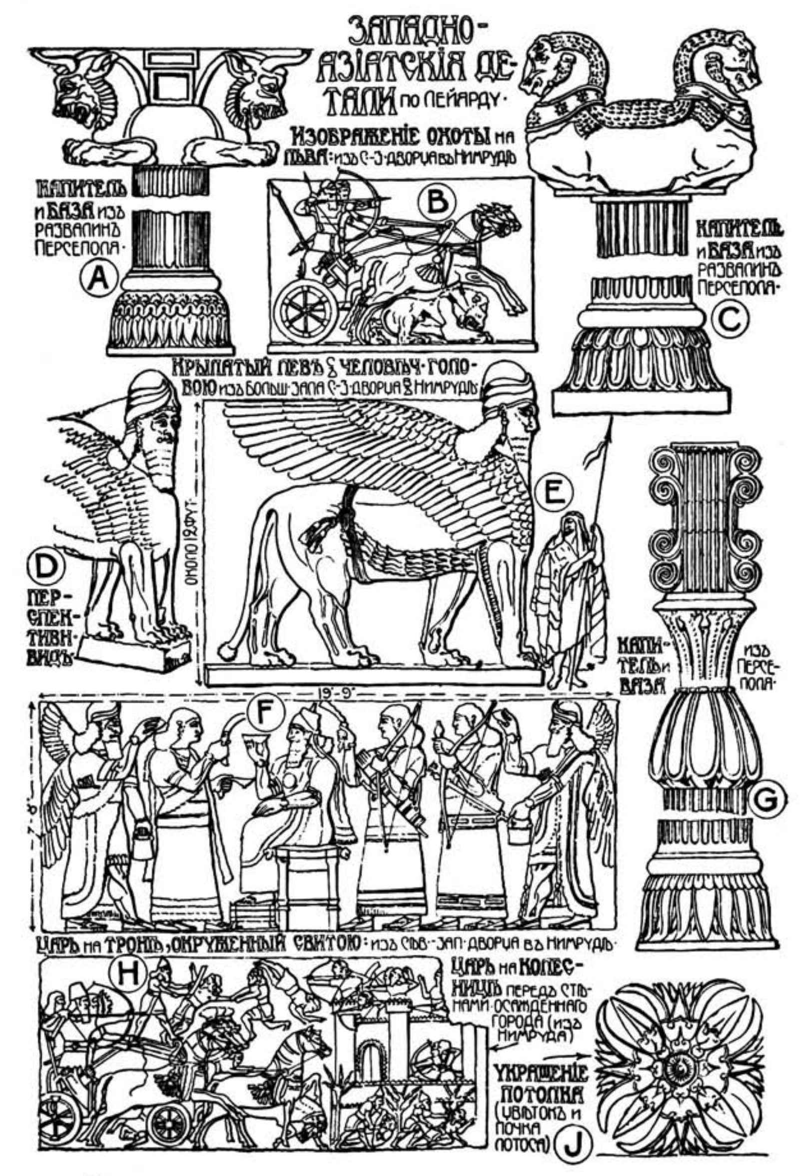
Іерусалимскій храмъ представлялъ единственную попытку евреевъ соорудить монументальное зданіе. Онъ былъ начатъ Соломономъ (1012 г. до Р. Х.), и въ интересномъ описаніи его, находящемся въ Библіи (1 книга Царствъ, VI, VII, и 2 Паралипоменонъ, III, IV), говорится о входныхъ порталахъ, дворахъ, работахъ изъ металла и кедроваго дерева и объ отдѣльно стоящихъ мѣдныхъ столбахъ Іахина и Вооза. Храмъ былъ впослѣдствіи расширенъ Иродомъ (18 г. до Р. Х.); въ настоящее время мѣсто его занимаетъ мечеть Омара (см. Магом. Арх.).

IV. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ.

A. **Планы.**—Возвышеніе храмовъ ранняго періода и дворцовъ позднѣйшаго періода на террасахъ, высотою отъ 30 до 50 футовъ, а также расположеніе этихъ зданій вокругъ квадратныхъ дворовъ, придавало имъ своеобразный характеръ. Въ то время, какъ въ Египтѣ по странамъ свѣта оріентировались *стороны* пирамидъ, въ Ассиріи такое же положеніе занимали *углы* зиггуратовъ. Египетскіе храмы были разсчитаны преимущественно на внутренній эффектъ; ассирійскіе же дворцы, будучи расположены на упомянутыхъ террасахъ, производили впечатлѣніе и своимъ внѣшнимъ видомъ.

B. **Стѣны.**—Въ раннюю эпоху ассирійцы пользовались камнемъ только для облицовки кирпичныхъ стѣнъ; они не имѣли, слѣдовательно, чисто каменной архитектуры, подобно египетской и греческой, съ ихъ сплошными каменными стѣнами и каменными же столбами и перекладинами.

Отъ ассирійскихъ построекъ только и остались эти

ЗАПАДНО-АЗIАТСКIЯ ДЕТАЛИ по ЛЕЙАРДУ·
ИЗОБРАЖЕНIЕ ОХОТЫ на ЛЬВА: изъ С-З·ДВОРЦА въ НИМРУДЪ
КАПИТЕЛЬ и БАЗА изъ РАЗВАЛИНЪ ПЕРСЕПОЛЯ·
A
B
КАПИТЕЛЬ и БАЗА изъ РАЗВАЛИНЪ ПЕРСЕПОЛЯ·
C
КРЫЛАТЫЙ ЛЕВЪ съ ЧЕЛОВѢЧ·ГОЛОВОЮ изъ БОЛЬШ·ЗАЛА С-З·ДВОРЦА въ НИМРУДЪ
ОКОЛО 12 ФУТ·
D
ПЕРСПЕКТИВН·ВИДЪ
E
КАПИТЕЛЬ и БАЗА изъ ПЕРСЕПОЛЯ·
19'-9"
7'-8"
F
G
ЦАРЬ на ТРОНѢ, ОКРУЖЕННЫЙ СВИТОЮ: изъ СѢВ.-ЗАП·ДВОРЦА въ НИМРУДЪ·
H
ЦАРЬ на КОЛЕСНИЦѢ передъ стѣнами осажденнаго города (изъ Нимруда)
УКРАШЕНIЕ ПОТОЛКА (цвѣтокъ и почка лотоса)
J

толстыя, облицованныя камнемъ стѣны; колонны же, какъ деревянныя, давно исчезли. Въ Персіи, наоборотъ, стѣны—болѣе тонкія, чѣмъ въ Ассиріи—погибли, но зато сохранились массивные каменные наличники оконъ и дверей, громадныя колонны и широкія лѣстницы.

Рѣзныя алебастровыя плиты, которыми были выложены стѣны дворцовъ, даютъ намъ много цѣнныхъ свѣдѣній объ исторіи и бытѣ народа.

c. **Отверстія.**—Способъ освѣщенія внутренности большихъ залъ не изслѣдованъ точно; вѣроятно, оно достигалось, какъ и въ египетскихъ храмахъ, путемъ возвышенія средней части надъ боковыми и устройства въ ней оконъ подъ потолкомъ (табл. 12 в).

Полагаютъ, что ассирійскіе зодчіе во многихъ случаяхъ довольствовались, для освѣщенія и вентиляціи зданій, дверными отверстіями, и съ этою цѣлью придавали послѣднимъ очень значительные размѣры. Возможно, что иногда продѣлывались также окна въ верхнихъ частяхъ стѣнъ.

Примѣненіе ассирійцами арокъ, какъ полуциркульныхъ, такъ и стрѣльчатыхъ, доказывается раскопками сэра Генри Лейярда въ Нимрудѣ и французскаго ученаго Пласа въ Хорсабадѣ (табл. 12 F, G, H),. гдѣ были найдены полуциркульныя арки, опирающіяся на спины крылатыхъ быковъ съ человѣческими головами.

D. **Перекрытія,** повидимому, устраивались помощью деревянныхъ балокъ, которыя опирались своими концами на спины лошадей или быковъ, украшавшихъ капители колоннъ (табл. 12 в).

Нѣкоторые ученые полагаютъ, что залы дворцовъ перекрывались цилиндрическими сводами изъ кирпича; кромѣ того, во многихъ случаяхъ дѣлался плоскій потолокъ изъ толстаго слоя жирной глины и мусора; для сохраненія такого потолка въ исправности, его изрѣдка укатывали, какъ это практикуется на востокѣ и донынѣ.

Перро и Шипье, основываясь на изображеніи группы зданій, покрытыхъ сферическими и эллиптическими куполами, найденномъ на одномъ барельефѣ въ Коюнджикѣ, держатся того мнѣнія, что ассирійцы были знакомы не только съ цилиндрическимъ сводомъ, но и съ куполомъ.

Знаменитый географъ древности Страбонъ (66 г. до Р. Х.—24 г. по Р. Х.) указываетъ (кн. XVI), что всѣ дома въ Вавилонѣ были покрыты сводами.

E. **Отдѣльныя подпоры** дѣлались первоначально изъ дерева, и лишь въ позднѣйшій періодъ, въ постройкахъ Персеполя, персы, возвратившись изъ Египта, стали сооружать колонны изъ камня—матеріала, котораго въ Халдеѣ не было. Колонны эти были менѣе массивны, чѣмъ египетскія, въ виду того, что имъ не приходилось поддерживать каменныя перекрытія.

Формы капителей очень характерны; онѣ представляютъ пару быковъ, единороговъ, грифоновъ или коней (табл. 13 A, C), причемъ на нѣкоторыхъ образцахъ встрѣчаются іоническія волюты.

F. **Профиля.**—Въ Западной Азіи, какъ и въ Египтѣ, профилеванныя тяги, повидимому, примѣнялись рѣдко. Въ ассирійскихъ дворцахъ ихъ замѣняли рѣзныя плиты и цвѣтные пояса. Въ Персеполѣ базы колоннъ обдѣланы валикомъ и обратнымъ гуськомъ, а стержни колоннъ и волюты капителей убраны каннелюрами (табл. 13 G).

G. **Убранство.**—Ассирійскія изваянія изъ алебастра отличаются тонкимъ и искуснымъ исполненіемъ; замѣчательны также чеканныя украшенія бронзовыхъ сосудовъ, щитовъ и другихъ металлическихъ издѣлій. Ассирійскому искусству обязаны своимъ происхожденіемъ многія характерныя греческія детали, а на рѣзныхъ плитахъ, найденныхъ въ Нимрудѣ и Ниневіи, изображены зданія съ колоннами и капителями, представляющими собою зародышъ іоническаго и коринѳскаго ордеровъ.

У Ассиріи Греція заимствовала, кромѣ того, идею скульптурныхъ фризовъ, цвѣтныя украшенія и такіе орнаменты, какъ пальметта и плетенка; послѣднюю можно видѣть на одной изъ плитокъ пола дворца въ Ниневіи (Коюнджикѣ), нынѣ хранящейся въ Британскомъ Музеѣ.

При разсмотрѣніи въ слѣдующей главѣ греческаго зодчества, мы неоднократно будемъ имѣть случай указывать на преемственную связь его съ предшествовавшими стилями—египетскимъ и ассирійскимъ, главное значеніе которыхъ для насъ заключается именно въ томъ, что они даютъ возможность прослѣдить постепенное видоизмѣненіе древнѣйшихъ архитектурныхъ формъ.

V. ЛИТЕРАТУРА.

Астафьевъ (Н.).—«Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ». 8⁰. Спб. 1882.

Вейсъ (Т.).—«Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра». Томъ I Часть 1. Восточные народы. Съ нѣм. В. Чаева. 8⁰. Москва, 1873.

Рагозина (З. А.).—«Исторія Халдеи, съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи». 2-ое испр. и доп. изданіе. 8⁰. Спб., 1903.

Рагозина (З. А.).—«Исторія Ассиріи, отъ возвышенія ассирійской державы до паденія Ниневіи». 2-ое изд. 8⁰. Спб.

Рагозина (З. А).—«Исторія Мидіи, второго Вавилонскаго царства и возникновенія персидской державы». 8⁰. Спб.

Dieulafoy (M.).—«L'art antique de la Perse». 5 томовъ. Folio. Paris, 1884—1889.

Flandin (E.) et Coste (P.).—«Voyage en Perse». 6 томовъ. Folio. Paris, 1844—1854.

Lavard (A. H.).—«Monuments of Nineveh». 2 тома. Folio. 1853.

Layard (A. H.).—«Nineveh and its Palaces» 2 тома. 8⁰. 1849.

Perrot et Chipiez.—«Histoire de l'Art dans l'Antiquité». Tomes II—V. Chaldée, Assyrie, Phénicie, Judée, Perse. 8⁰. 1884—1892.

Place (Victor).—Ninive et l'Assyrie». 3 тома. Gr. folio. Paris, 1867—1870.

Texier (C.).—L'Arménie, la Perse, et la Mésopotamie. 2 тома. Gr. fol. Paris, 1842—1852.

Самыя богатыя собранія ассиро-вавилонскихъ, какъ и египетскихъ, древностей находятся въ Британскомъ Музеѣ. Они даютъ прекрасное понятіе о величіи этого стиля *).

---

*) Въ Эрмитажѣ, въ С.-Петербургѣ, можно видѣть нѣсколько барельефовъ изъ Нимруда (IX в. до Р. Х.) и изъ Хорсабада (VIII в. од Р. Х.). *Прим. перев.*

ГРЕЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

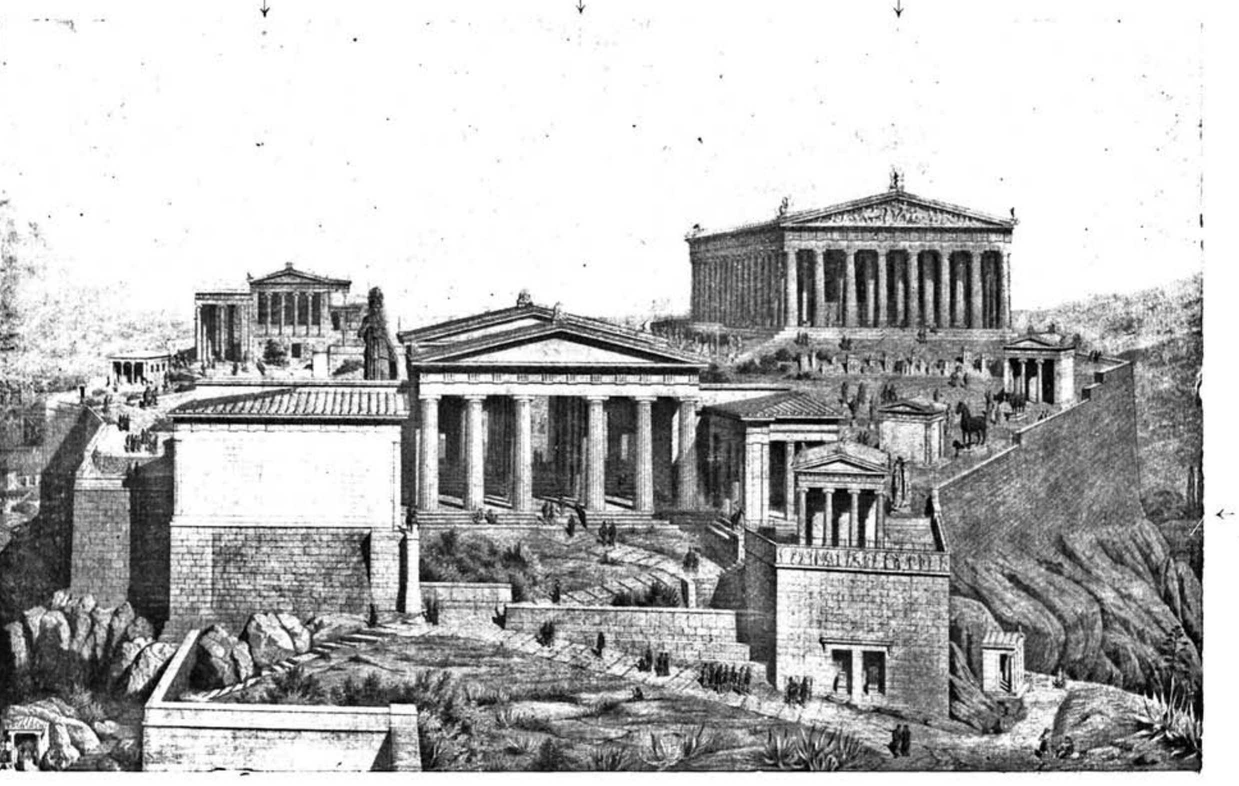
«Аѳины—око Греціи, мать искусствъ и краснорѣчія».
Мильтонъ.

I. УСЛОВІЯ, ВЛІЯВШІЯ НА ЕЯ ОБРАЗОВАНІЕ.

1. Условія географическія.—Какъ видно на прилагаемой картѣ, Греція представляетъ страну съ сильно изрѣзанной береговой линіей, окруженную съ трехъ сторонъ моремъ и выгодно расположенную въ отношеніи торговли. Благодаря богатству ея естественными гаванями, финикійскіе купцы завязали съ нею торговыя сношенія еще въ очень отдаленную эпоху. Не слѣдуетъ упускать изъ виду значеніе моря въ смыслѣ оживленія народной дѣятельности, нагляднымъ примѣромъ чего является современная Великобританія, обязанная своимъ нынѣшнимъ міровымъ положеніемъ прежде всего морю.

Далѣе, гористый характеръ страны, до періода римскаго владычества почти не имѣвшей дорогъ, послужилъ причиною раздробленія населенія на небольшія, разрозненныя группы и, вмѣстѣ съ соблазнительною близостью множества острововъ, способствовалъ образованію сильнаго, предпріимчиваго народа, обладавшаго всѣми качествами прекрасныхъ колонизаторовъ.

2. Условія выбора матеріаловъ.—Изъ горныхъ породъ Греція особенно богата мраморомъ, который изъ всѣхъ строительныхъ матеріаловъ лучше всего поддается обработкѣ.

13-А. Аѳинскій акрополь въ возстановленномъ видѣ.

Его добывали въ изобиліи въ разныхъ мѣстахъ Греціи, напр. въ горахъ Гиметтѣ и Пентеликонѣ близъ Аѳинъ и на островахъ Паросѣ и Наксосѣ.

Страна была богата также серебромъ, мѣдью и желѣзомъ.

3. Условія климатическія.—Климатъ Греціи отличается знойнымъ лѣтомъ и сильными ливнями зимою. Столь типичныя для греческихъ храмовъ наружныя колоннады вѣроятно обязаны своимъ происхожденіемъ этимъ климатическимъ факторамъ.

Греція занимала положеніе среднее между суровостью сѣверныхъ странъ и изнѣживающими условіями, въ которыхъ жили народы востока. Это двоякое воздѣйствіе, отразившись на характерѣ греческаго народа, произвело единственную въ своемъ родѣ цивилизацію.

4. Условія религіозныя.—Религія грековъ главнымъ образомъ заключалась въ поклоненіи явленіямъ природы, олицетворяемымъ въ образѣ боговъ. Сохранились однако многочисленные слѣды поклоненія предкамъ, фетишизма и другихъ первобытныхъ религій. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что греческіе культы всегда носили мѣстный характеръ; каждый городъ или область имѣлъ свои божества, свои религіозные обычаи и традиціи. Служителями божествъ могли быть какъ мужчины, такъ и женщины. Они совершали установленные обряды, но не составляли обособленнаго сословія, часто исполняя жреческія обязанности лишь въ продолженіе извѣстнаго періода времени, по истеченіи котораго они возвращались къ частной жизни. Мрачные, таинственные залы египетскихъ храмовъ уступили въ Греціи мѣсто небольшой свѣтлой «целлѣ».

Вотъ списокъ важнѣйшихъ божествъ Греціи, съ параллельнымъ указаніемъ ихъ римскихъ названій.

Греція		*Римъ*
Зевсъ . . .	Отецъ боговъ и верховный правитель.	Юпитеръ
Гера . . .	Супруга Зевса и богиня брака.	Юнона
Аполлонъ . (Фебъ)	Сынъ Зевса, отецъ Эскулапа. Богъ исцѣляющій и наказывающій. Покровитель искусствъ, богъ солнца.	Аполлонъ

Грецiя		*Римъ*
Гестія . . .	Очагъ (священный огонь) . . .	Веста
Гераклъ *) .	Сила, могущество	Геркулесъ
Аѳина . . .	Мудрость, сила, миръ, благоденствіе	Минерва
Арей . . .	Война	Марсъ
Аидъ . . .	Подземный міръ	Плутонъ
Гефестъ . .	Богъ огня и искусной обработки металловъ	Вулканъ
Посейдонъ .	Море	Нептунъ
Діонисій . .	Весна, вино, веселіе	Вакхъ
Деметра . .	Земля, плодородіе	Церера
Артемида .	Охота, луна	Діана
Гермесъ . .	Вѣстникъ боговъ (изображался съ крыльями на ногахъ), богъ торговли и хитрости	Меркурій
Афродита .	Красота, любовь	Венера
Нике . . .	Побѣда	Викторія

5. Условія соціально-политическія.—Первобытные обитатели Греціи были извѣстны древнимъ подъ именемъ пелазговъ. Культура ихъ относится къ бронзовому вѣку, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки ея, найденные въ разныхъ мѣстахъ побережья Эгейскаго моря, напримѣръ на о. Критѣ, въ Гиссарликѣ (древняя Троя), Микенахъ и Тиринѳѣ. Она пала передъ желѣзнымъ оружіемъ нахлынувшихъ съ сѣвера храбрыхъ ахеянъ—племени, къ которому принадлежали герои Гомера. Троянская война служитъ доказательствомъ раннихъ сношеній населенія Греціи съ Азіей. Ахеяне были, въ свою очередь, покорены дорянами, сильнымъ племенемъ горцевъ, пришедшихъ также съ сѣвера и утвердившихся въ Спартѣ и другихъ мѣстахъ Пелопоннеса. Въ классическую эпоху населеніе состояло изъ іонянъ (т. е. потомковъ древнихъ пелазговъ), эолянъ (т. е. потомковъ ахеянъ) и дорянъ. Въ драматической исторіи Греціи главныя роли принадлежатъ дорической Спартѣ и іоническимъ Аѳинамъ. Новая эллинская цивилизація, явившаяся результатомъ сліянія населявшихъ Грецію племенъ, получила свое первое архитектурное выраженіе въ храмѣ, построенномъ въ Коринѳѣ (650 г. до Р. Х.). Это—одинъ изъ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ храмовъ дорическаго стиля.

---

*) Гераклъ собственно почитался не какъ богъ, а какъ полубогъ, или «герой». *Прим. перев.*

Важное значеніе въ смыслѣ сплоченія населенія въ единый народъ имѣли религіозныя празднества и общественныя игры, породившія ту любовь къ поэзіи и изящнымъ искусствамъ и то соревнованіе на поприщѣ атлетическихъ состязаній, которыми всегда отличались древніе греки. Достойно вниманія, что почти вся ихъ жизнь протекала внѣ дома; общественныя церемоніи и нерѣдко даже отправленіе правосудія происходили подъ открытымъ небомъ.

Греки, какъ мы уже упомянули, были дѣятельными колонизаторами. Одинъ потокъ переселенцевъ направился на востокъ, въ Малую Азію, другой на западъ, преимущественно въ Южную Италію и Сицилію. Начиная приблизительно съ 700 г. до Р. Х. переселеніе организовывалось и поощрялось самимъ правительствомъ, не только съ цѣлью развитія торговыхъ сношеній, но и въ видахъ удаленія избытка населенія и уменьшенія интенсивности партійной борьбы. Въ результатѣ получилось то, что населеніе колоній нерѣдко отличалось большей энергіей и предпріимчивостью, чѣмъ жители метрополіи. Вполнѣ естественно, поэтому, что многіе изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ греческой архитектуры—и, въ особенности, іоническаго стиля—находятся въ малоазіатскихъ колоніяхъ, а также, что эти сношенія съ востокомъ не остались безъ вліянія на архитектуру самой Греціи.

6. Условія историческія.—Поэмы Гомера, повидимому пѣвца-пелазга, услаждавшаго своими пѣснями властителей-ахеянъ, рисуютъ намъ картину греческой жизни въ XII вѣкѣ до Р. Х. Является ли троянская война историческимъ фактомъ или нѣтъ, въ основу разсказовъ Гомера несомнѣнно легли дѣйствительно происходившія, въ весьма отдаленную эпоху, войны грековъ въ сѣверо-западной части Малой Азіи. Въ поэмахъ Гезіода (около 750 г. до Р. Х.) отражается безотрадная жизнь земледѣльцевъ въ Беотіи, въ періодъ, когда искусства и ремесла находились лишь въ зачаткѣ. Къ IV и V вѣкамъ относятся сочиненія Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта и другихъ историковъ, болѣе или менѣе критически относившихся къ описываемымъ ими событіямъ. Къ этому времени греческіе города имѣли уже свою установившуюся форму правленія—тиранническую, аристократическую или демократическую—и было уже основано большинство колоній. Персы, захвативъ, подъ предводительствомъ Кира,

городъ Сарды, разрушили лидійское царство, вслѣдствіе чего мало-азіатскіе греки подпали подъ владычество персовъ. Возстаніе этихъ іонянъ въ 499—493 гг. до Р. Х. повело къ персидскимъ войнамъ. Первое персидское нашествіе закончилось побѣдою грековъ при Мараѳонѣ въ 490 г. до Р. Х., а второе, подъ предводительствомъ Ксеркса, неменѣе блестящею морскою побѣдою ихъ у острова Саламина (480 г. до Р. Х.). Всенароднымъ подъемомъ духа, вызваннымъ этими побѣдами надъ страшнымъ врагомъ, объясняется то, что всѣ важнѣйшіе храмы Греціи были построены въ теченіе пятидесятилѣтія, послѣдовавшаго за битвами у Саламина и при Платеѣ. Необычайно быстрое возвышеніе Аѳинъ, достигшихъ апогея своего процвѣтанія при Периклѣ (444—429 гг. до Р. Х.), возбудило зависть менѣе даровитыхъ спартанцевъ, вслѣдствіе чего вспыхнула пелопоннесская война, длившаяся съ 431 по 404 гг. до Р. Х. По окончаніи этой войны первое мѣсто среди греческихъ государствъ стало принадлежать Спартѣ; но ея высокомѣрное поведеніе возстановило противъ нея другія греческія государства, и гегемонія перешла сначала къ Ѳивамъ, а затѣмъ къ Македоніи. Послѣдняя до тѣхъ поръ считалась полуварварскою страною; но благодаря выдающемуся уму царя Филиппа и блестящимъ подвигамъ сына его, Александра Великаго, она заняла въ Греціи первенствующее мѣсто. Въ 334 г. до Р. Х. Александръ выступилъ въ свой великій походъ. Въ шесть лѣтъ онъ разгромилъ персидскую имперію, завладѣлъ попутно богатымъ городомъ Тиромъ и подчинилъ себѣ Египетъ, гдѣ онъ основалъ городъ Александрію. На востокѣ онъ проникъ до сѣверной Индіи. Завоеванія Александра сыграли большую роль тѣмъ, что широко распространили по Азіи эллинскую культуру. По смерти его въ Вавилонѣ въ 323 г. до Р. Х., созданная имъ имперія была раздѣлена между его полководцами, причемъ Египетъ достался Птолемею, основавшему тамъ династію (см. Египетъ). Въ самой Греціи нѣкоторые города сдѣлали попытку соединиться въ союзы (ахейскій, этолійскій), но вскорѣ началось вмѣшательство римлянъ, постепенно усиливавшееся до тѣхъ поръ, пока Греція не обратилась, наконецъ, въ 146 г. до Р. Х., въ римскую провинцію. Обособленность и взаимная вражда греческихъ общинъ какъ нельзя лучше подготовили почву для вторженія болѣе централизованной и объединенной власти Рима. Зато тамъ, гдѣ дѣло касается не войны, а

искусства, плѣнникъ побѣдилъ побѣдителя своей культурой или, какъ сказалъ Виргилій:

> Græcia capta ferum victorem cepit et artes
> Intulit agresti Latio.

II. АРХИТЕКТУРНЫЙ ХАРАКТЕРЪ.

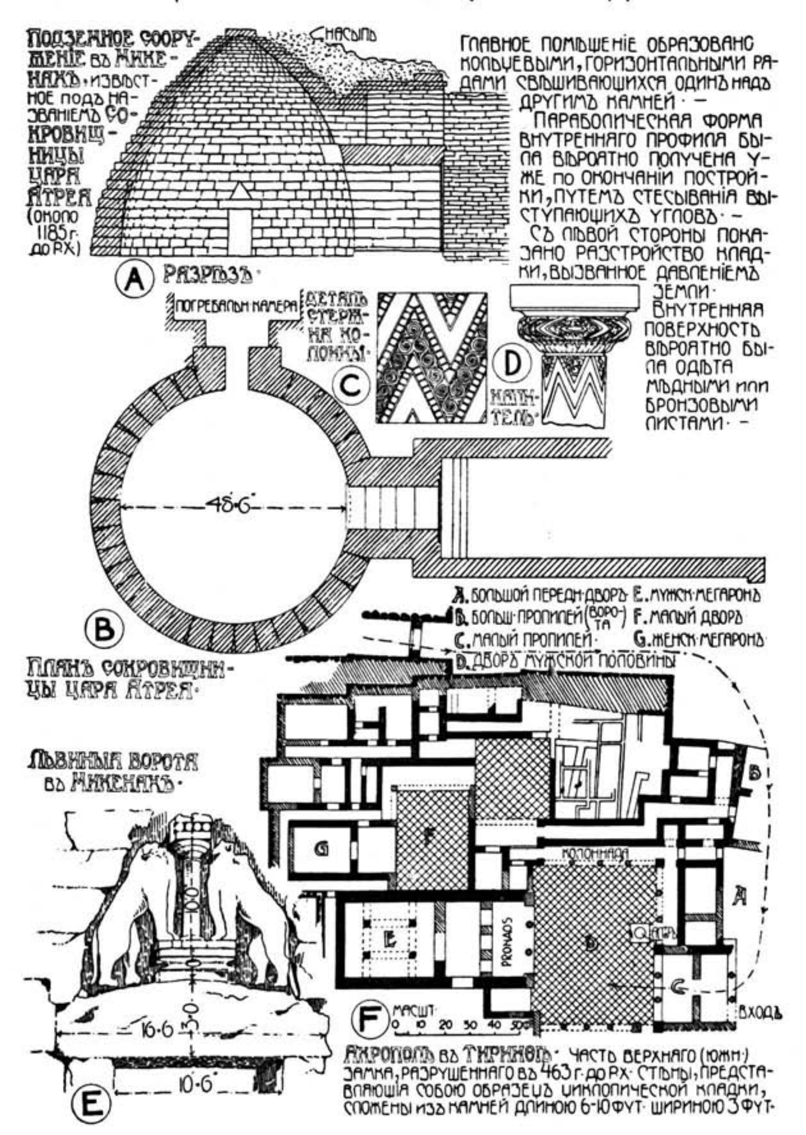
Хотя Греки своей культурой во многомъ обязаны предшествовавшимъ имъ народамъ востока, но тѣмъ не менѣе внесенные ими новые, самобытные элементы такъ сильно отразились на дальнѣйшемъ развитіи европейской цивилизаціи, что именно на Грецію нужно смотрѣть, какъ на истинный источникъ художественнаго вдохновенія. Одна только греческая архитектура стоитъ выше критики, и изученіе ея признается необходимою частью архитектурнаго образованія лицами самыхъ различныхъ художественныхъ вкусовъ и воззрѣній.

Постройки ранняго, или микенскаго періода—называемаго также пелазгическимъ, циклопическимъ или первобытнымъ,—очень сильно разнятся отъ построекъ позднѣйшаго, или эллинскаго періода; какъ будетъ указано дальше (стр. 73), онѣ сложены изъ большихъ камней, часто вовсе не обдѣланныхъ. Въ этотъ періодъ греки часто прибѣгали къ устройству ложныхъ сводовъ помощью постепеннаго выпуска послѣдовательныхъ рядовъ кладки. Отверстія въ стѣнахъ перекрывались либо каменною балкою, либо двумя камнями, поставленными наклонно и упиравщимися другъ въ друга верхними своими концами, вслѣдствіе чего верхъ отверстія получалъ треугольную форму. Встрѣчается иногда и настоящая арка изъ камней клинообразной формы.

Слѣдовавшій за микенскимъ эллинскій періодъ замѣчателенъ развитіемъ балочной системы конструкціи, типичной для греческой архитектуры. На характеръ стиля значительно повліяло примѣненіе мрамора.

Устойчивость достигалась исключительно путемъ разумнаго соблюденія законовъ тяжести; усилія дѣйствовали только по вертикальному направленію, и поэтому для противодѣйствія имъ требовалось лишь вертикальное же сопротивленіе. Вслѣдствіе трудности полученія каменныхъ балокъ большой длины, разстоянія между отдѣльными подпорами были по необходимости малы; отсюда извѣстная, характеризующая этотъ стиль, простота композиціи. Кладка производи-

ОБРАЗЦЫ ПЕЛАЗГИЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

15.

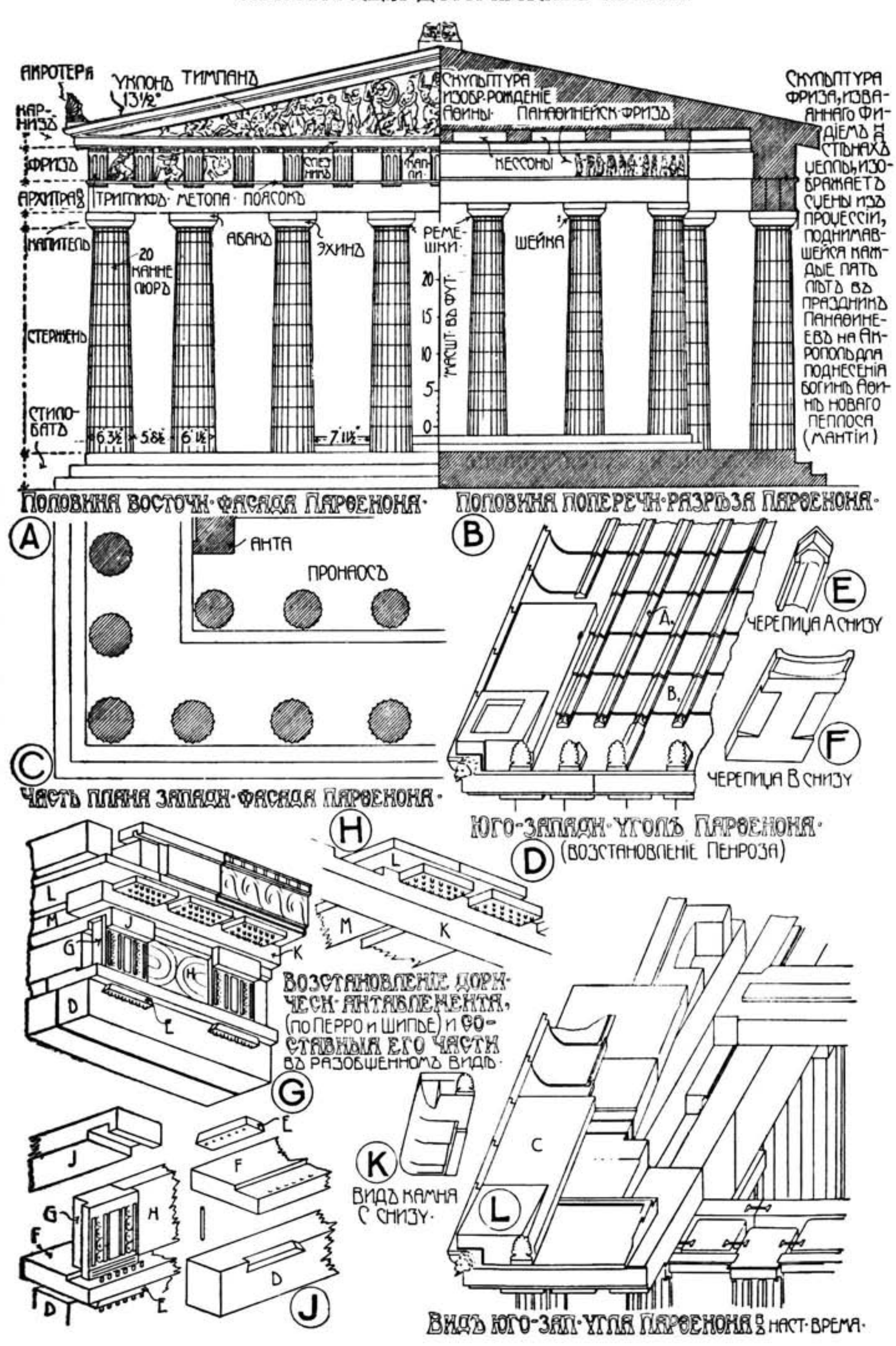
лась на̀-сухо, т. е. безъ употребленія раствора, въ виду того, что благодаря тщательной притескѣ—или, вѣрнѣе, пришлифовкѣ—камней одного къ другому и соединенію ихъ между собою металлическими скобами и пиронами, давленіе передавалось вполнѣ равномѣрно, и употребленіе раствора являлось излишнимъ. Свойства примѣняемыхъ матеріаловъ внимательно изучались греческими зодчими. Французскій инженеръ и археологъ Шуази, изслѣдуя храмы на о. Эгинѣ и въ Пестумѣ (табл. 20, 28), обнаружилъ, что камни клались параллельно плоскости ихъ естественной постели или перпендикулярно ей, въ зависимости отъ того, какія давленія они должны были выдерживать: архитравы, напримѣръ, будучи подвержены изгибу, укладывались такъ, чтобы плоскости слоевъ были вертикальны, что̀ увеличивало сопротивленіе этихъ каменныхъ балокъ и тѣмъ самымъ позволяло шире разставлять опоры.

Общій характеръ древнѣйшихъ построекъ эллинскаго періода тяжелый и строгій; въ нихъ чувствуется еще вліяніе предыдущаго, микенскаго періода; но мало по малу произошла перемѣна въ сторону большей утонченности и изящества; колонны стали стройнѣе, и профиля болѣе изысканными. Колоннады, окружавшія целлу, или внутреннее помѣщеніе храма, сообщали послѣднему единство художественнаго впечатлѣнія; этою чертою греческіе храмы рѣзко отличались отъ египетскихъ, которые состояли изъ цѣлаго ряда дворовъ, залъ и помѣщеній, постепенно уменьшавшихся въ высотѣ по мѣрѣ удаленія отъ входныхъ пилоновъ. Отличительныя качества греческихъ зданій, а именно гармонія, простота и единство, обусловливаются безукоризненностью пропорцій, правдивостью конструкціи, которая, къ тому же, вся на виду, и проведеніемъ въ этихъ зданіяхъ единаго конструктивнаго принципа (балочнаго перекрытія).

Какъ показали изслѣдованія Пенроза, греки, въ лучшій періодъ развитія ихъ искусства, пользовались различными утонченными пріемами для исправленія оптическихъ обмановъ. Замѣтивъ, что если длинныя линіи архитрава, карниза, стилобата и т. п. въ дѣйствительности выведены строго горизонтально, то онѣ зрителю кажутся провисшими въ серединѣ, греки-зодчіе придавали этимъ линіямъ небольшую обращенную вверхъ выпуклость. Въ Парѳенонѣ, напримѣръ, линіи стилобата представляютъ дугообразныя кривыя, стрѣла подъема которыхъ равна на торцевыхъ фа-

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. II.

КОНСТРУКЦIЯ ДОРИЧЕСКАГО ХРАМА.

садахъ 2,61 дюйма, а на боковыхъ—4,39 дюйма. Вертикальнымъ частямъ зданій придавался уклонъ внутрь, дабы онѣ не производили впечатлѣнія, будто онѣ валятся наружу. Такъ въ Пареенонѣ оси крайнихъ колоннъ наклонены внутрь на 2,65 дм.; продолженныя вверхъ, онѣ встрѣтились бы на разстояніи одной англійской мили (около $1^1/_2$ версты) отъ земли. Нѣкоторый уклонъ внутрь придавался также и лицевой поверхности архитрава (табл. 71 c). Профиль стержней колоннъ дѣлался не прямымъ, а чуть чуть выпуклымъ; величина выпуклости колоннъ Пареенона равна около $^3/_4$ дюйма при высотѣ въ 34 фут.; способъ построенія этой кривой показанъ на табл. 71 D. Угловыя междустолпія дѣлались меньше, чѣмъ среднія; кромѣ того, угловыя колонны нѣсколько утолщались противъ остальныхъ, такъ какъ было замѣчено, что когда всѣ колонны одинаковой толщины, то угловыя, проектируясь на яркомъ фонѣ неба, кажутся тоньше среднихъ, фономъ для которыхъ служитъ стѣна целлы (табл. 71 B).

Здѣсь же кстати упомянуть о надписи на храмѣ въ Пріенѣ (табл. 71 A), о которой Витрувій говоритъ (кн. VI, глава 2), что высота строкъ кверху постепенно увеличивалась съ такимъ разсчетомъ, чтобы зрителю, стоящему внизу, всѣ буквы казались одинаковой величины.

Твердый, мелкозернистый мраморъ, изъ котораго строились важнѣйшія греческія зданія, допускалъ большую тонкость исполненія и изящество деталей, а превосходная скульптура и рѣзьба довершали художественное убранство этихъ построекъ.

Какъ въ зодчествѣ, такъ и въ ваяніи, греки часто прибѣгали къ цвѣтной росписи и позолотѣ, что подтверждается недавними находками въ Аѳинахъ, Дельфахъ и др. мѣстахъ, сохранившими слѣды своей первоначальной раскраски.

Греками были выработаны три такъ называемыхъ «архитектурныхъ ордера»—дорическій, іоническій и коринѳскій. Къ этимъ ордерамъ римляне впослѣдствіи добавили еще два: тосканскій и сложный («композитъ»), такъ что всѣхъ ордеровъ получилось пять. Всякій ордеръ состоитъ изъ поддерживающей части, или колонны, вмѣстѣ съ ея базою и капителью, и изъ поддерживаемой части, или антаблемента. Послѣдній дѣлится на нижнее члененіе, или архитравъ, среднее, или фризъ и верхнее, или карнизъ. Пропорціи этихъ частей строго опредѣленны, но различны въ каж-

домъ изъ трехъ ордеровъ, равно какъ и формы обломовъ и украшенія (табл. 38).

Происхожденіе и послѣдовательное видоизмѣненіе греческихъ ордеровъ будутъ разсмотрѣны ниже, подъ соотвѣтствующими заголовками.

Историкъ Джонъ Аддингтонъ Симондсъ справедливо замѣтилъ, что искусство въ своемъ развитіи обыкновенно проходитъ черезъ три стадіи, характеризующіяся слѣдующими моментами: 1) созданіе вдохновеннаго воплощенія великой идеи,—въ этотъ періодъ искусство отличается мощностью и величіемъ; 2) первоначальное вдохновеніе умѣряется пріобрѣтеннымъ опытомъ и сознаніемъ предѣловъ, дальше которыхъ идти нельзя,—результатомъ чего является симметрія; 3) вдохновеніе угасаетъ, и утрату его стараются вознаградить усложненіемъ деталей и введеніемъ различныхъ новшествъ, отчего стиль становится хотя и блестящимъ, но безпокойнымъ, непропорціональнымъ. Такой ходъ развитія можно прослѣдить во всѣхъ отрасляхъ греческаго искусства. Въ зодчествѣ мы имѣемъ мощныя формы дорической капители, изысканную красоту іонической и цвѣтистыя детали коринѳской; въ поэзіи—суровое величіе Эсхила, чудную симметрію Софокла и блестящія нововведенія Еврипида; въ скульптурѣ—Агелада, Фидія и Праксителя.

III. АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЦЫ.

Микенскій періодъ, собственно въ Греціи, прекратился вскорѣ послѣ окончанія троянской войны; на островахъ же (напр. на Кипрѣ, Критѣ и Делосѣ) онъ продержался до VIII вѣка до Р. X. Англійскимъ археологомъ Эвансомъ были, однако, недавно открыты остатки еще болѣе древней культуры, относящейся къ третьему и четвертому тысячелѣтію до Р. X. и получившей названіе **минойской** *); образцомъ ея служитъ дворецъ

*) Терминъ этотъ (англ. Minoan, фр. minoen) былъ впервые употребленъ Эвансомъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ «Система классификаціи последовательныхъ эпохъ минойской цивилизаціи», которая вышла въ свѣтъ ко времени созыва I Международнаго Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ Аѳинахъ въ 1905 году. Эвансъ предлагаетъ примѣнить терминъ «минойскій» ко всей культурѣ бронзоваго вѣка на Критѣ, въ виду того, что столица знаменитаго царя Миноса и его династіи, Кноссосъ, была населена въ теченіе всей означенной эпохи и доставила намъ наиболѣе цѣнныя и полныя данныя для ея изученія. *Прим. перев.*

царя Миноса въ Кноссосѣ на островѣ Критѣ. Изъ архитектурныхъ памятниковъ этихъ періодовъ наиболѣе замѣчательны городскія стѣны, дворцы и гробницы. Кладка стѣнъ встрѣчается трехъ видовъ. 1) *Циклопическая*, представляющая собою нагроможденіе необтесанныхъ каменныхъ глыбъ, уложенныхъ на глиняномъ растворѣ, съ заполненіемъ промежутковъ между ними болѣе мелкими камнями. Образцы находятся въ Аргосѣ, Тиринѳѣ, Микенахъ, Кноссосѣ и Аѳинахъ. 2) *Прямоугольная*—изъ обтесанныхъ камней, имѣющихъ приблизительно форму параллелепипедовъ и уложенныхъ правильными рядами, причемъ, однако, швы между камнями одного и того же горизонтальнаго ряда не всегда вертикальны. Образцы: ворота и башни въ Микенахъ и стѣны входныхъ коридоровъ, ведущихъ къ купольнымъ гробницамъ. 3) *Полигональная*—изъ тщательно пригнанныхъ камней многоугольной формы. Образцы можно видѣть въ Микенахъ, Аѳинахъ (стѣна Акрополя) и Книдѣ. Какъ видно, въ постройкахъ Микенъ встрѣчаются образцы всѣхъ трехъ способовъ кладки; въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (напримѣръ въ Каріи) стѣны продолжали возводиться по этому типу и въ гораздо болѣе позднюю эпоху. Повидимому, первый способъ породилъ остальные два; что же касается распространеннаго мнѣнія о томъ, что полигональная кладка будто бы появилась позднѣе прямоугольной, то справедливость его, въ отношеніи пелазгическаго періода, не можетъ быть доказана.

Нужно упомянуть еще о слѣдующихъ, характерныхъ для этой архитектуры, строительныхъ пріемахъ.

Напуски камней.—Иногда, при устройствѣ перекрытій, горизонтальные ряды кладки постепенно выпускались такъ, что каждый рядъ свѣшивался надъ нижележащимъ; въ результатѣ получался или треугольный пролетъ, разгружавшій каменную балку, какъ надъ воротами купольныхъ гробницъ (табл. 15 а, е), или ложная арка, какъ въ Эніадѣ (въ Акарнаніи), въ Ассосѣ и въ галлереяхъ въ Тиринѳѣ, или же, наконецъ, куполообразное перекрытіе, какъ въ сокровищницѣ царя Атрея въ Микенахъ (табл. 15 а, в).

Наклонные камни.—Иногда два камня продолговатой формы устанавливались наклонно, образуя въ стѣнѣ треугольное отверстіе. Такой способъ постройки встрѣчается въ двухъ весьма древнихъ святилищахъ: на горѣ Охѣ на

островѣ Евбеѣ, и въ храмѣ Аполлона на горѣ Киноѣ, на островѣ Делосѣ.

Арки.—Сохранилось нѣсколько образцовъ греческой арочной конструкціи, а именно: циклопическая арка въ Книдѣ, арка съ отчасти вывалившимся замковымъ камнемъ въ Акарнаніи и арочныя ворота въ Эніадѣ. Водосточный каналъ въ Аѳинахъ, пересѣкающій городъ по направленію отъ востока къ западу, перекрытъ отчасти настоящимъ, отчасти ложнымъ сводомъ. Цилиндрическій сводъ (по греч. «камара») встрѣчается въ подземныхъ усыпальницахъ въ Македоніи, въ сводчатыхъ коридорахъ театра въ Сикіонѣ, въ тунелѣ, ведущемъ къ стадіуму въ Олимпіи, и въ другихъ мѣстахъ.

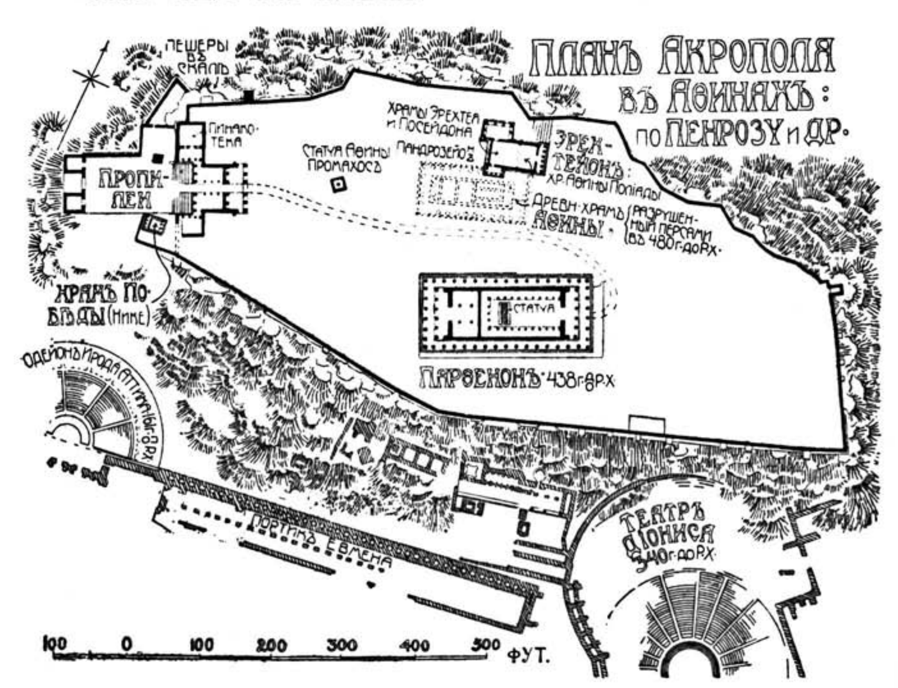
Купольныя или ульеобразныя гробницы (толосы, ϑόλοι) въ Микенахъ, Орхоменѣ и Амиклахъ построены по образцу подземныхъ жилищъ (Витрувій, II, 1), точную форму которыхъ профессору Адлеру удалось открыть во Фригіи. Въ Микенахъ «толосы» попадаются исключительно въ нижней части города; въ верхней—гробницы имѣютъ видъ шахтъ. Самый большой и лучше всѣхъ сохранившійся—это такъ называемая «Сокровищница Царя Атрея» (табл. 15), состоящая изъ длиннаго входнаго коридора (дромосъ), шириною 20 фут. и длиною 115, изъ обширнаго сводчатаго помѣщенія круглой формы, имѣющаго около 50 футовъ въ діаметрѣ и 50 футовъ высоты, и изъ небольшой примыкающей къ нему усыпальницы квадратной формы. Погребальная камера подобной же гробницы въ Орхоменѣ, въ Бэотіи, имѣетъ великолѣпно орнаментированный потолокъ. Другая, въ Менидахъ, въ Аттикѣ, замѣчательна тѣмъ, что сводъ ея разгруженъ пятью каменными балками, уложенными одна надъ другой для воспринятія давленія вышележащей земли (ср. разрѣзъ Большой Пирамиды, табл. 5 D). Гробницы эти относятся ко второй стадіи развитія человѣческаго жилища. Стадіи эти слѣдующія: a) естественная пещера (табл. 2 H); b) искусственная подземная пещера; c) искусственное воспроизведеніе пещеры, исполненное надъ поверхностью земли, т. е. хижина (табл. 2 E). Къ этому же періоду принадлежатъ знаменитыя Львиныя Ворота Акрополя въ Микенахъ (табл. 15 E).

Эллинскій періодъ включаетъ въ себѣ всѣ главные храмы и памятники, сооруженные между 700 г. до Р. Х. и утвержденіемъ римскаго владычества въ 146 г. до Р. Х.

Образцовыя произведенія греческаго зодчества были, однако, всѣ выстроены въ теченіе короткаго промежутка времени (150 лѣтъ), заключающагося между побѣдою надъ персами въ 480 г. и смертью Александра Великаго въ 323 г. до Р. Х.

Многіе изъ греческихъ городовъ были расположены на горѣ или у подошвы горы, которая въ такомъ случаѣ получала названіе акрополя («верхняго города»); гора эта укрѣплялась, и на ней помѣщались, для большей безопасности, главные храмы и казнохранилища. Прилагаемый планъ даетъ общее понятіе о расположеніи важнѣйшихъ зданій на Аѳинскомъ Акрополѣ. Другими замѣчательными центрами архитектурной дѣятельности грековъ являются Олимпія, Дельфы, Пестумъ въ южной Италіи, Сицилія и Малая Азія.

Храмы составляютъ важнѣйшій родъ зданій, сооруженныхъ въ разсматриваемый періодъ, почему мы помѣщаемъ ниже общее ихъ описаніе.

На главныя отличія греческихъ храмовъ отъ египетскихъ мы уже неоднократно указывали. Греки, строя свои храмы, имѣли въ виду преимущественно внѣшній эффектъ, и для того, чтобы эта внѣшность соотвѣтствовала значенію зданія, какъ святилища, построеннаго въ честь того или другого божества, они украшали ее превосходнѣйшею скульптурою. Обыкновенно храмъ помѣщался внутри огражденнаго стѣною священнаго пространства («теменосъ») и представлялъ слѣдующія части: *a*) «наосъ», или «целлу», чаще всего прямоугольную въ планѣ, въ которой ставилась статуя бога или богини; *b*) находившееся позади наоса казнохранилище и, наконецъ, *c*) два портика, передній и задній. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ имѣлись также боковыя колоннады, и все зданіе возвышалось на «стилобатѣ», состоявшемъ изъ трехъ уступовъ.

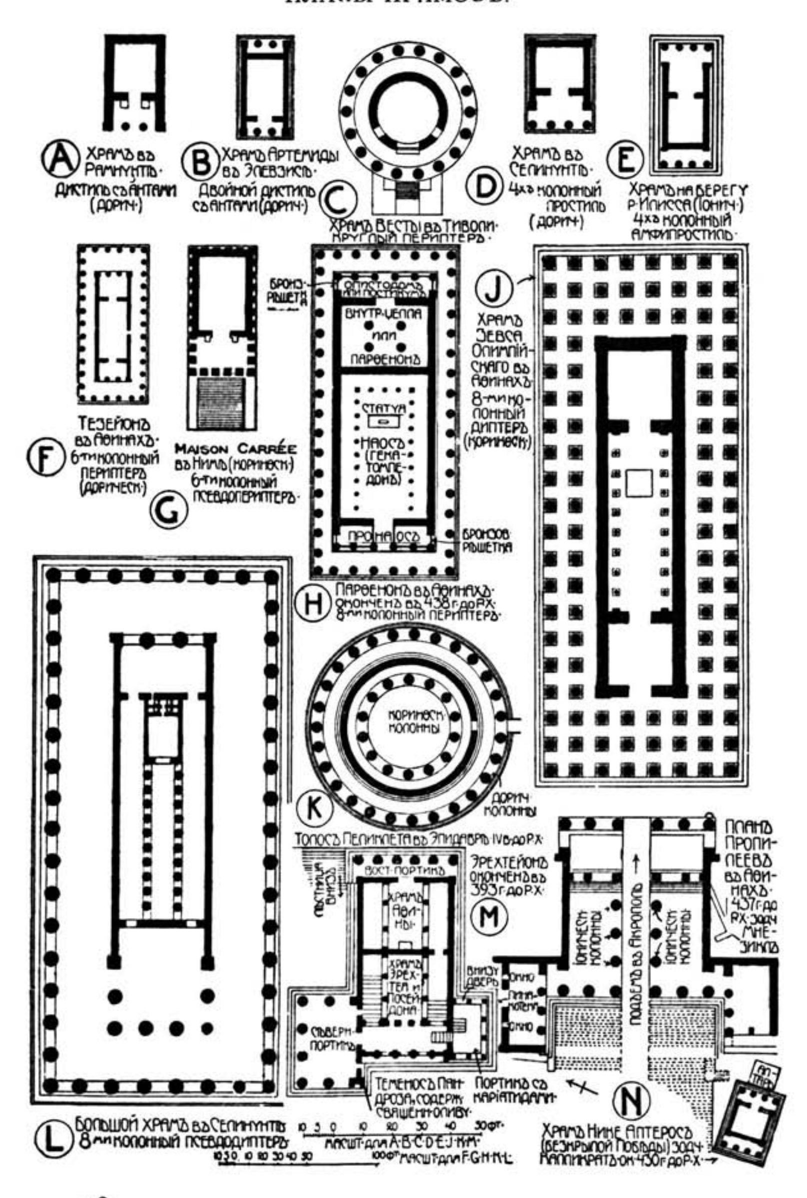
Въ большихъ храмахъ крыша поддерживалась внутренними колоннадами, расположенными въ два яруса (табл. 18 н, 20, 23, 25, 28 а, в и 31). Простая двухскатная крыша заканчивалась на каждомъ изъ торцевыхъ фасадовъ щипцомъ, или «фронтономъ», треугольное поле («тимпанъ») котораго часто, хотя и не всегда, заполнялось скульптурою. (табл. 16а, 20, 21, 23, 26, 27, 28, 30 и 31а). Стропила были деревянныя, а кровля устраивалась изъ мраморныхъ черепицъ, плоскихъ и желобчатыхъ, уложенныхъ попеременными рядами такъ, чтобы желобчатыя черепицы перекрывали швы между плоскими. Ряды желобчатыхъ черепицъ замыкались надъ карнизомъ особыми стоячими черепицами, носящими названіе антефиксъ, которыя часто украшались пальметкою (табл. 16 D, 10 H, J и 44 N). Входная дверь почти всегда дѣлалась по серединѣ одной изъ короткихъ сторонъ, за колоннами портика, и нерѣдко проектировалась съ такимъ разсчетомъ, чтобы солнечные лучи могли проникать черезъ нее въ храмъ и освѣщать стоявшую противъ входа статую.

Отсутствіе въ храмахъ оконъ—исключеніе составляетъ храмъ въ Агригентѣ (табл. 28 о)—вызвало много предположеній относительно способа ихъ освѣщенія. По Фергюссону, они освѣщались черезъ отверстія, устроенныя въ крышѣ, надъ боковыми нефами (табл. 25 а), а по Бёттихеру—черезъ отверстіе надъ среднимъ нефомъ (табл. 25 в).

Храмъ, внутренность котораго освѣщена верхнимъ свѣ-

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. II.

ПЛАНЫ ХРАМОВЪ.

томъ, называется «ипетральнымъ». Хотя устройство греками свѣтовыхъ отверстій въ крышѣ неоднократно отрицалось различными изслѣдователями, но въ большихъ храмахъ они, повидимому, существовали; напримѣръ, въ храмѣ Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ (табл. 18 J) (см. Витрувій) и въ іоническомъ храмѣ Аполлона Дидимейскаго, близъ Милета, упоминаемомъ Страбономъ (кн. XIV). Храмъ считался жилищемъ мѣстнаго божества и представлялъ, слѣдовательно, облагороженную, возвеличенную копію жилого дома; поэтому нѣкоторые полагаютъ, что въ его крышѣ должно было быть отверстіе, соотвѣтствующее таковому въ крышѣ обыкновеннаго дома. Прототипомъ какъ того, такъ и другого, является дымовое отверстіе первобытной хижины, предназначенное для пропуска дыма отъ домашняго очага. Весь этотъ вопросъ мастерски разработанъ въ трудѣ Daremberg и Saglio, «Dictionnaire des Antiquités», въ статьѣ подъ заглавіемъ «domus».

Примѣромъ ипетральнаго отверстія, существующаго донынѣ *), является круглое окно въ вершинѣ купола Пантеона въ Римѣ (табл. 54, 55).

Многіе ученые полагаютъ, что свѣтъ проникалъ въ храмы исключительно черезъ входныя двери; другіе же держатся того мнѣнія, что плиты прозрачнаго паросскаго мрамора, составлявшія кровлю, пропускали внутрь зданія достаточное количество свѣта.

Возможно, что греки прибѣгали также къ искусственному освѣщенію внутренности храмовъ посредствомъ лампъ.

Храмы классифицируются на основаніи числа и способа размѣщенія ихъ колоннъ. Общее расположеніе частей показано на чертежахъ, помѣщенныхъ на табл. 18 и дающихъ возможность прослѣдить постепенное развитіе плана греческаго храма. Различныя величины междустолпій (разстояній между колоннами) показаны на табл. 39 R, S, T, U, V.

Главнѣйшіе виды храмовъ слѣдующіе.

1. *Дистиль* съ *антами* на лицевомъ фасадѣ. Это—простѣйшая форма, представляющая на лицевомъ фасадѣ двѣ колонны, заключенныя между выступающими впередъ концами боковыхъ стѣнъ, или т. назыв. антами. Образецъ: храмъ въ Рамнунтѣ (табл. 18 A).

*) Но относящагося, конечно, не къ греческой архитектурѣ, а къ позднѣйшей—римской. *Прим. перев.*

2. *Дистиль* съ *антами* на обоихъ торцевыхъ фасадахъ. Образецъ: дорическій храмъ въ Элевзисѣ (табл. 18 в).
3. *Тетрастильный* (*четырехколонный*) *простиль*, съ портикомъ изъ четырехъ колоннъ на лицевомъ фасадѣ. Образецъ: дорическій храмъ въ Селинунтѣ, въ Сициліи (табл. 18 D).
4. *Тетрастильный* (*четырехколонный*) *амфипростиль*, съ четырехколоннымъ портикомъ какъ на лицевомъ фасадѣ, такъ и на заднемъ. Образцы: іоническій храмъ на берегу рѣки Илисса (табл. 18 E) и храмъ Безкрылой Побѣды въ Аѳинахъ (табл. 18 N).
5. *Круглый периптеръ*, — круглая целла, окруженная кольцевымъ рядомъ колоннъ. Образцы: Филиппейонъ въ Олимпіи, Толосъ въ Эпидаврѣ (табл. 18 K).
6. *Гексастильный* (*шестиколонный*) *периптеръ*,—храмъ окруженный со всѣхъ сторонъ колоннадою и имѣющій портикъ изъ шести колоннъ на каждомъ изъ торцевыхъ фасадовъ. Образцы: Тезейонъ въ Аѳинахъ (табл. 18 F, 21 D), храмъ Нептуна въ Пестумѣ (табл. 28 A, B, C), храмъ Аполлона въ Бассахъ (табл. 27 C).
7. *Октостильный* (*восьмиколонный*) *периптеръ*,—подобный предыдущему, но съ восьмиколонными портиками, вмѣсто шестиколонныхъ. Образецъ: Парѳенонъ въ Аѳинахъ (табл. 18 H, 23 H).
8. *Псевдопериптеръ*, т. е. ложный периптеръ, съ колоннами, приставленными къ стѣнамъ целлы, а не стоящими свободно. Образецъ: храмъ Зевса въ Агригентѣ (табл. 28 M). Типъ этотъ получилъ впослѣдствіи широкое распространеніе у римлянъ.
9. *Октостильный* (*восьмиколонный*) *диптеръ*, окруженный двумя рядами колоннъ и съ восемью колоннами на каждомъ изъ торцевыхъ фасадовъ. Образцы: храмъ Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ (табл. 18 J) и храмъ Діаны въ Эфесѣ (табл. 31 B).
10. *Октостильный псевдо-диптеръ* (*восьмиколонный ложный диптеръ*) подобенъ предыдущему, но не имѣетъ внутренняго ряда колоннъ, такъ что внѣшній рядъ находится на двойномъ разстояніи отъ стѣнъ целлы. Образецъ: большой дорическій храмъ въ Селинунтѣ въ Сициліи (табл. 18 L).
11. *Декастильный* (*десятиколонный*) *диптеръ*, подобный

№ 9, но съ десятиколонными портиками на торцевыхъ фасадахъ. Образецъ: храмъ Аполлона Дидимейскаго близъ Милета. Позднѣйшій, римскій, образецъ: большой храмъ въ Баальбекѣ (табл. 53 E).

12. *Храмъ съ неправильною формою плана*. Образцы: Эрехтейонъ въ Аѳинахъ (табл. 18 M, 30 F), Телесктеріонъ въ Элевзисѣ.

Для того, чтобы не возвращаться къ описанію различныхъ типовъ классическихъ храмовъ, упомянемъ здѣсь же, что римляне строили по круглому плану какъ большіе храмы (напримѣръ Пантеонъ, табл. 54, 57 E), такъ и малые. Послѣдніе бываютъ слѣдующихъ трехъ видовъ.

a) *Периптеръ*. Образецъ: храмъ Весты въ Тиволи (табл. 18 C) и храмъ Весты въ Римѣ (табл. 47).

b) *Моноптеръ*—храмъ безъ стѣнъ, крыша котораго поддерживается кольцевымъ рядомъ колоннъ.

c) *Псевдо-периптеръ*—съ колоннами, приставленными къ стѣнѣ целлы.

Храмы перечисленныхъ типовъ сооружались въ дорическомъ, іоническомъ или коринѳскомъ стилѣ. Къ разсмотрѣнію этихъ трехъ стилей, или ордеровъ, и описанію главныхъ памятниковъ каждаго изъ нихъ мы теперь и перейдемъ.

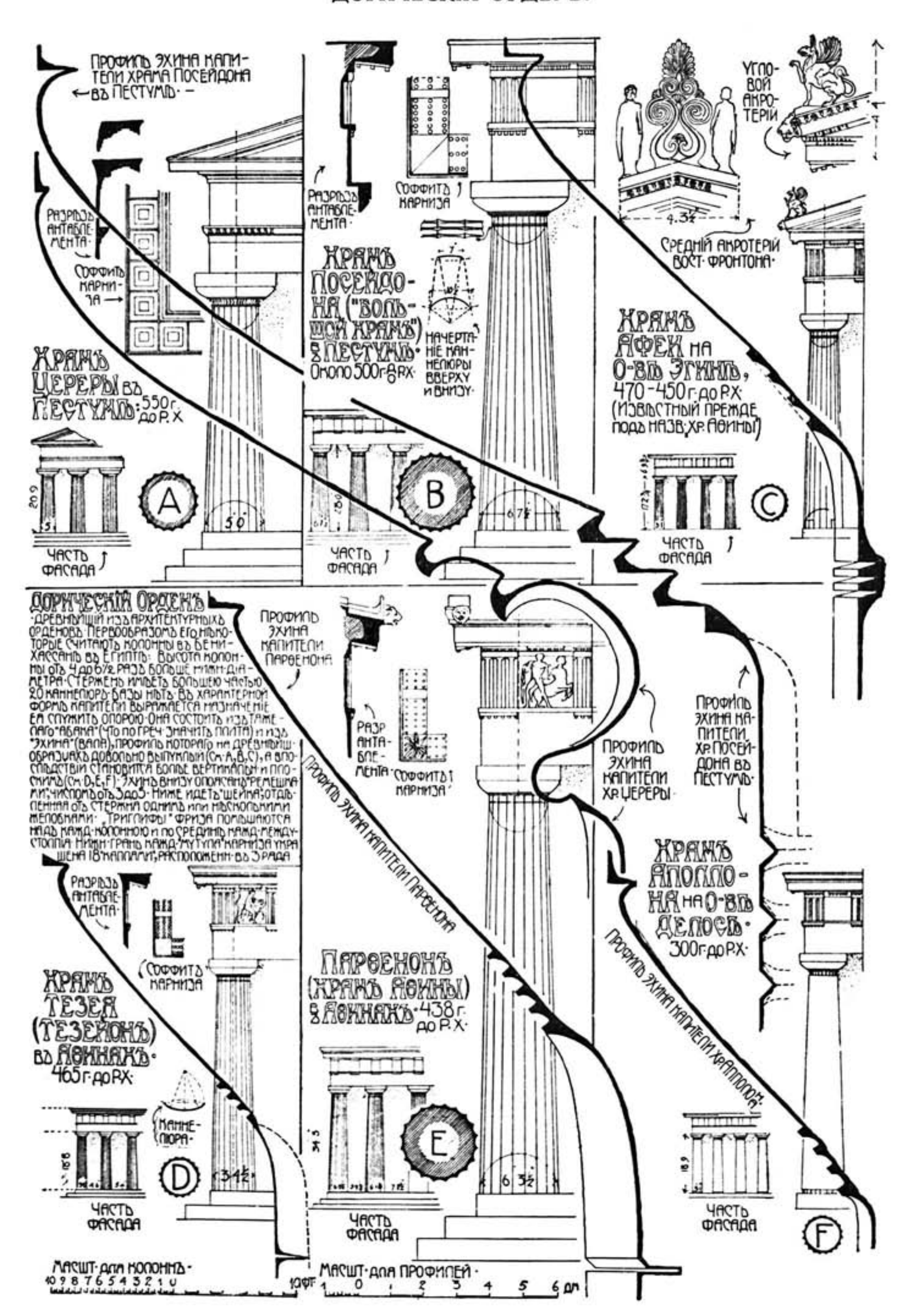
ДОРИЧЕСКІЙ ОРДЕРЪ.

Самый древній, простой и мощный изъ греческихъ ордеровъ—дорическій—производится многими изслѣдователями отъ египетскаго прототипа, образцы котораго можно видѣть въ Бени-Хасанѣ (табл. 6); въ виду особаго интереса, представляемаго происхожденіемъ этого наиболѣе ранняго изъ греческихъ ордеровъ, мы приводимъ ниже и другія мнѣнія, высказанныя авторитетными учеными.

Перро и Шипье, въ своемъ монументальномъ трудѣ объ искусствѣ первобытной Греціи (см. ниже «Литературу»), обсуждая вопросъ о деревянномъ происхожденіи греко-дорической колонны и антаблемента, пытаются доказать, что первообразомъ ихъ служитъ деревянный продомосъ, или портикъ микенскихъ дворцовъ (табл. 16). Не предлагая собственнаго объясненія происхожденія капители, они отказываются,

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. III.

ДОРИЧЕСКІЙ ОРДЕРЪ.

однако, согласиться съ тѣми, которые выводятъ ее изъ Египта.

Нѣкоторыя изъ высказанныхъ ими предположенiй, напримѣръ о происхожденiи такъ называемыхъ «капель» на дорическомъ карнизѣ отъ деревянныхъ нагелей, очень интересны. Предлагаемая ими реставрацiя деревянной архитектуры микенскихъ дворцовъ и объясненiе, на основанiи этой реставрацiи, нѣкоторыхъ декоративныхъ деталей позднѣйшей каменной архитектуры составляютъ стройную и привлекательную теорiю, которая, къ тому же, прiобрѣтаетъ все большее число послѣдователей и многими признается вполнѣ убѣдительною. На табл. 16 помѣщены чертежи, поясняющiе предлагаемую конструкцiю деревяннаго антаблемента.

Съ другой стороны, извѣстный французскiй архитекторъ и археологъ Вiолле-ле-Дюкъ утверждалъ, что греческiе ордера исполнялись съ самаго начала изъ камня. Онъ не могъ себѣ представить, чтобы греко-дорическая капитель могла образоваться изъ деревянной формы; триглифы же на фризѣ онъ разсматривалъ не какъ окаменѣлые торцы деревянныхъ балокъ,—которые никакъ не могли бы выходить на всѣ четыре фасада зданiя и на которыхъ трудно было бы вырѣзать желобки, идущiе поперекъ волоконъ,—а какъ короткiя стойки, обработанныя бороздами для того, чтобы подчеркнуть ихъ значенiе вертикальныхъ подпоръ, и представляющiя въ этомъ отношенiи аналогiю колоннамъ съ ихъ вертикальными каннелюрами. Онъ указалъ также, что формы антаблемента дорическаго ордера примѣнимы, съ незначительными измѣненiями, какъ къ каменному, такъ и къ деревянному строенiю, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не являясь ложными или неконструктивными. Итакъ, Вiолле-ле-Дюкъ отказывался допустить, чтобы греко-дорическiй ордеръ былъ подражанiемъ деревянному оригиналу; онъ даже скорѣе былъ склоненъ предположить обратное.

Гарбетъ доходитъ до того, что называетъ деревянную теорiю «дерзкою клеветою» и утверждаетъ, что, по отношенiю къ скошенности нижней поверхности слезника, эта варварская теорiя опровергается сразу двумя фактами, а именно: скошенность наблюдается не только на боковыхъ фасадахъ, но и на торцевыхъ, и величина ея нисколько не зависитъ отъ уклона крыши.

Статамъ (Statham) отвергаетъ деревянную теорiю, поскольку она касается происхожденiя дорической колонны и

антаблемента, и предлагаетъ сторонникамъ ея объяснить слѣдующіе факты: 1) чѣмъ древнѣе памятникъ, тѣмъ толще колонны, тогда какъ если бы первоначальныя формы были деревянныя, то вѣроятно наблюдалось бы обратное; 2) характерный обломъ (эхинъ) подъ абакомъ дорической капители представляетъ собою чисто-каменную форму, трудно выполнимую изъ дерева.

Возможно, однако, что противники деревяннаго происхожденія дорическаго ордера нѣсколько измѣнили бы свой взглядъ, если бы имъ были извѣстны недавно открытые образцы пелазгическаго, или микенскаго строительства. Сходства между этими ранними, протоисторическими постройками и позднѣйшими эллинскими столь многочисленны, что ихъ никакъ нельзя приписать случайности; колонны же и антаблементы микенскихъ дворцовъ были несомнѣнно деревянными.

Греко-дорическая **колонна** не имѣетъ базы: она поставлена непосредственно на «стилобатъ», состоящій обыкновенно изъ трехъ уступовъ. Высота ея, вмѣстѣ съ капителью, отъ 4 до 6½ разъ больше нижняго ея діаметра. Стержень кверху утоняется, такъ что верхній его діаметръ составляетъ отъ ⅔ до ¾ нижняго; онъ обыкновенно бываетъ покрытъ двадцатью неглубокими вертикальными желобками, называемыми ложками, или каннелюрами, которыя, встрѣчаясь между собою, образуютъ по длинѣ стержня двадцать острыхъ реберъ. Иногда каннелюръ бываетъ 12 (въ Ассосѣ), 16 (въ храмѣ на мысѣ Суніонѣ), 18 (въ греческомъ театрѣ въ Помпеѣ) или 24 (въ Пестумѣ, табл. 19 в). Число двадцать вѣроятно избиралось для того, чтобы подъ каждымъ изъ угловъ абака капители приходилось по ребру, а на оси стержня, если смотрѣть на него спереди, сзади или съ боковъ,—по каннелюрѣ. Легко убѣдиться, что изъ всѣхъ чиселъ, заключающихся между 12 и 28, только число 20 удовлетворяетъ такому условію. Греки, стало быть, и въ этомъ случаѣ оставались вѣрными одному изъ своихъ конструктивныхъ принциповъ, требующему, чтобы выступающія части располагались одна надъ другою. Профилю стержня обыкновенно придавалась небольшая выпуклость—«энтазисъ» (табл. 71 D), такъ какъ греками было замѣчено, что прямолинейный профиль въ дѣйствительности кажется вогнутымъ. На древнѣйшихъ образцахъ (напримѣръ въ Базиликѣ въ Пестумѣ) «энтазисъ» часто бываетъ выраженъ слишкомъ рѣзко; зато тамъ, гдѣ онъ отсутствуетъ, напр.

въ Коринѳѣ, очертаніе колонны кажется вялымъ и безжизненнымъ. Колонны Парѳенона представляютъ въ этомъ отношеніи золотую середину. Колонна бываетъ увѣнчана характерною капителью, состоящею изъ абака, эхина и колецъ, или ремешковъ. Абакъ представляетъ собою квадратную плиту, подъ которою находится большой выпуклый обломъ, называемый эхиномъ и нѣсколько напоминающій своимъ очертаніемъ человѣческую руку, поддерживающую книгу. Профиль эхина съ теченіемъ времени видоизмѣнился; въ раннихъ образцахъ, напримѣръ въ пестумскихъ храмахъ (табл. 19 A, B), онъ болѣе выпуклый, а въ позднѣйшихъ, напримѣръ въ Тезейонѣ (табл. 19 D) и въ Парѳенонѣ (табл. 19 E), онъ приближается къ прямой линіи, почти совпадая, въ первомъ случаѣ, съ дугою параболы, а во второмъ—съ дугою гиперболы. Ниже эхина колонна обхватывается кольцеобразными поясками, или ремешками—числомъ отъ 3 до 5—которыми прерываются длинныя вертикальныя линіи каннелюръ. Непосредственно подъ ремешками находится трахиліонъ, или шейка, отдѣленная отъ стержня колонны такъ называемымъ ипотрахиліономъ, образованнымъ въ древнихъ, архаическихъ образцахъ изъ трехъ кольцеобразныхъ врѣзовъ, или желобковъ, а въ позднѣйшихъ—изъ одного.

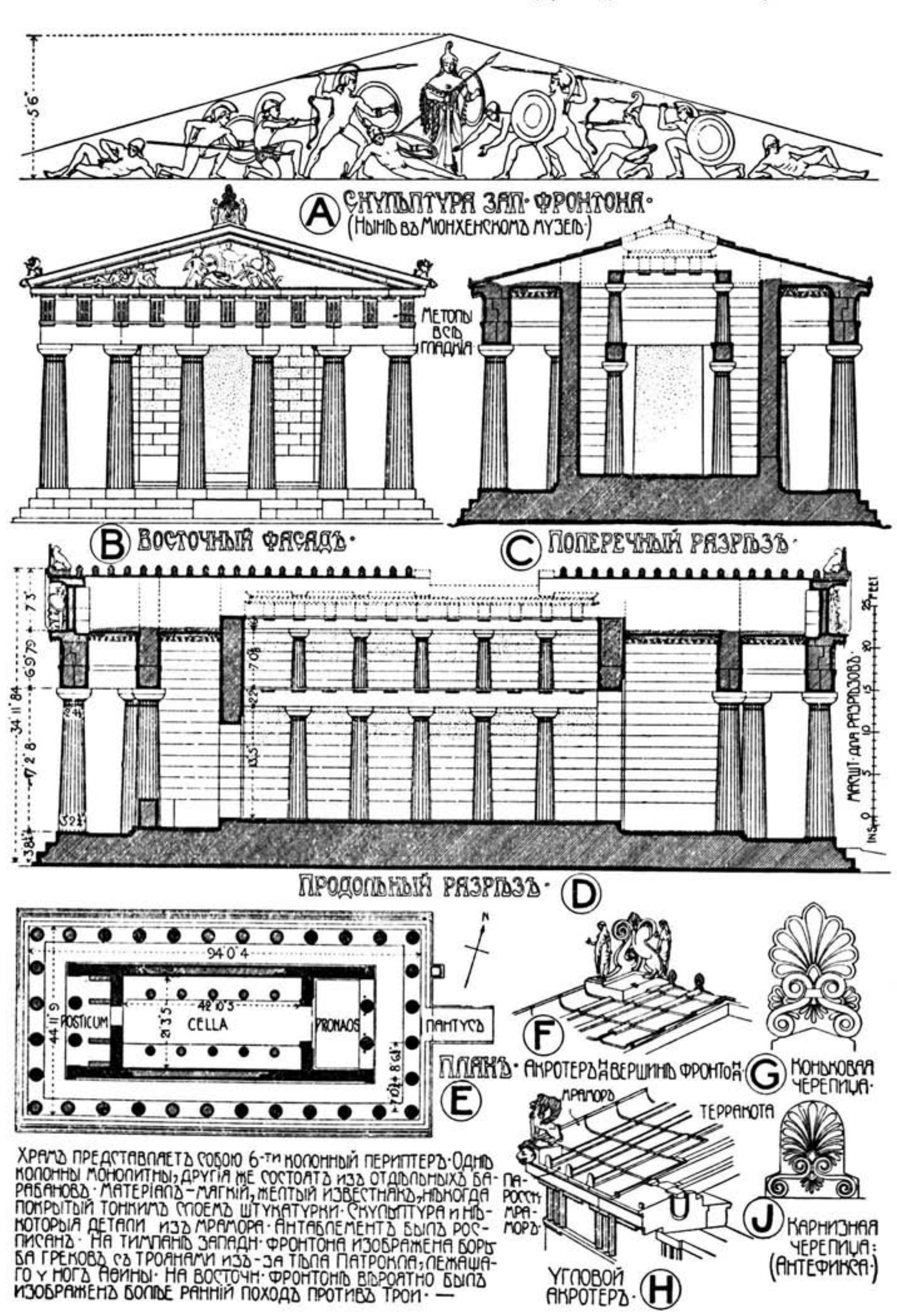
Антаблементъ, высотою обыкновенно равный около четверти всей высоты ордера, дѣлится на три главныхъ членения.

a) Архитравъ происходитъ отъ своего прототипа—деревянной балки. Онъ имѣетъ значительную высоту и представляетъ на фасадѣ одну отвѣсную плоскость, тогда какъ архитравы іоническаго и коринѳскаго ордеровъ имѣютъ видъ трехъ слегка свѣшивающихся одинъ надъ другимъ поясовъ. Отъ фриза архитравъ отдѣляется плоскимъ выступающимъ пояскомъ, носящимъ названіе «теніи», подъ которымъ размѣщены, черезъ извѣстные промежутки, полочки, каждая съ шестью коническими «каплями» (guttae); полочки эти соотвѣтствуютъ триглифамъ фриза.

b) Фризъ состоитъ изъ ряда триглифовъ, украшенныхъ, каждый, вертикальными бороздами, и изъ квадратныхъ промежутковъ между ними, или метопъ, иногда заполненныхъ скульптурою. Подъ каждымъ изъ триглифовъ находится полочка съ «каплями» (см. выше). Триглифы расположены на одинаковыхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. IV.

ХРАМЪ АФЕИ НА ОСТРОВѢ ЭГИНѢ (470—450 гг. до Р. Х.).

приходятся по осямъ колоннъ и надъ серединою пролетовъ, или междустолпій. Исключеніе представляютъ триглифы надъ угловыми колоннами, которые ставились не по оси колонны, а на самомъ углу фриза, вслѣдствіе чего крайнія междустолпія уже остальныхъ приблизительно на половину ширины триглифа.

c) Карнизъ состоитъ изъ вѣнчающей части и изъ выносной плиты, или слезника. Нижняя поверхность послѣдняго наклонена параллельно крышѣ и имѣетъ надъ каждымъ триглифомъ и каждою метопою плоскіе выступы, напоминающіе концы выпущенныхъ стропильныхъ ногъ и называемые «мутулами», или «модульонами»; нижняя грань каждаго модульона, которая также наклонна, украшена восемнадцатью «каплями», расположенными въ три ряда.

Важнѣйшія постройки дорическаго стиля находятся въ Греціи, Сициліи и южной Италіи.

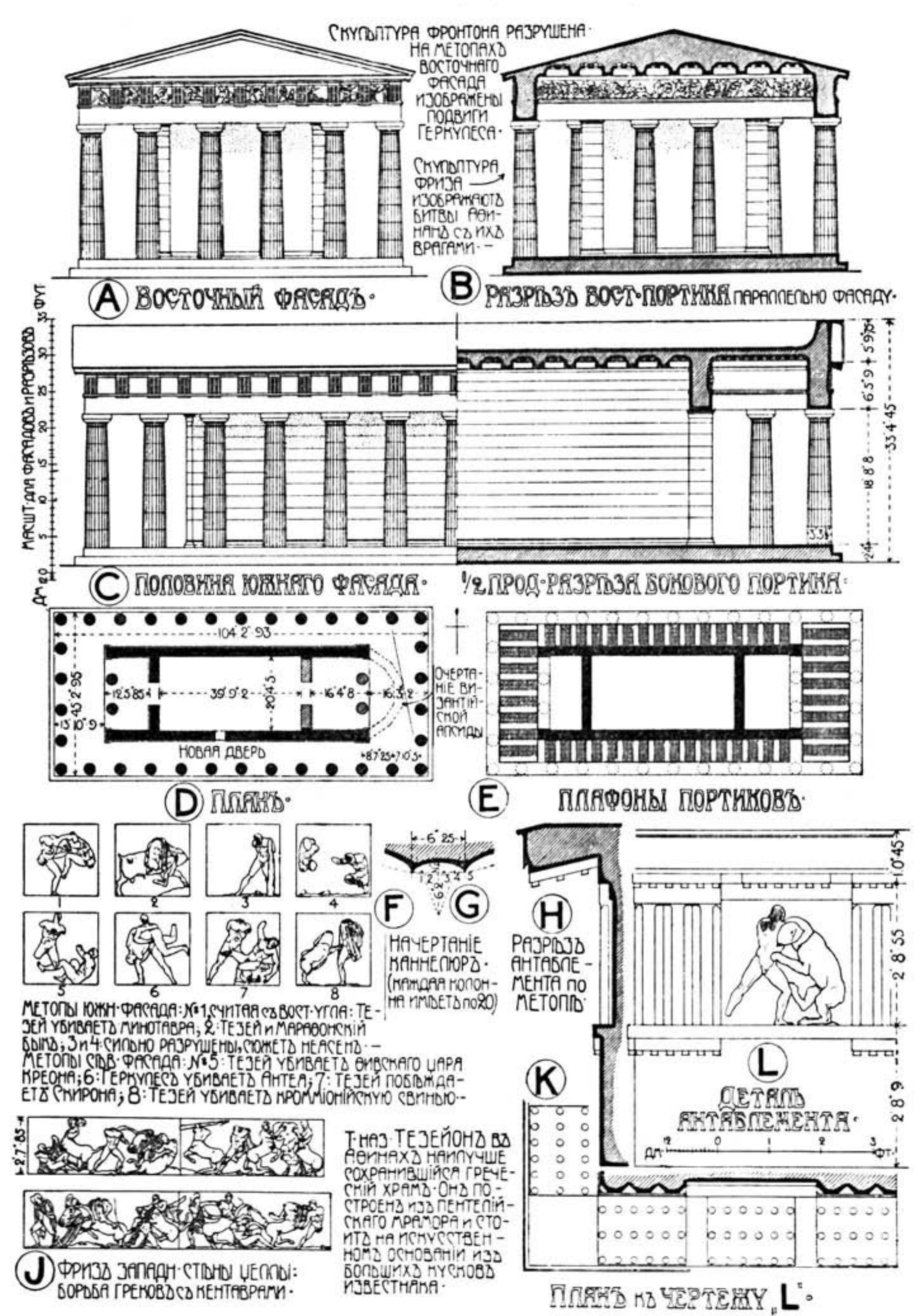
Образцы дорическаго ордера въ Греціи.

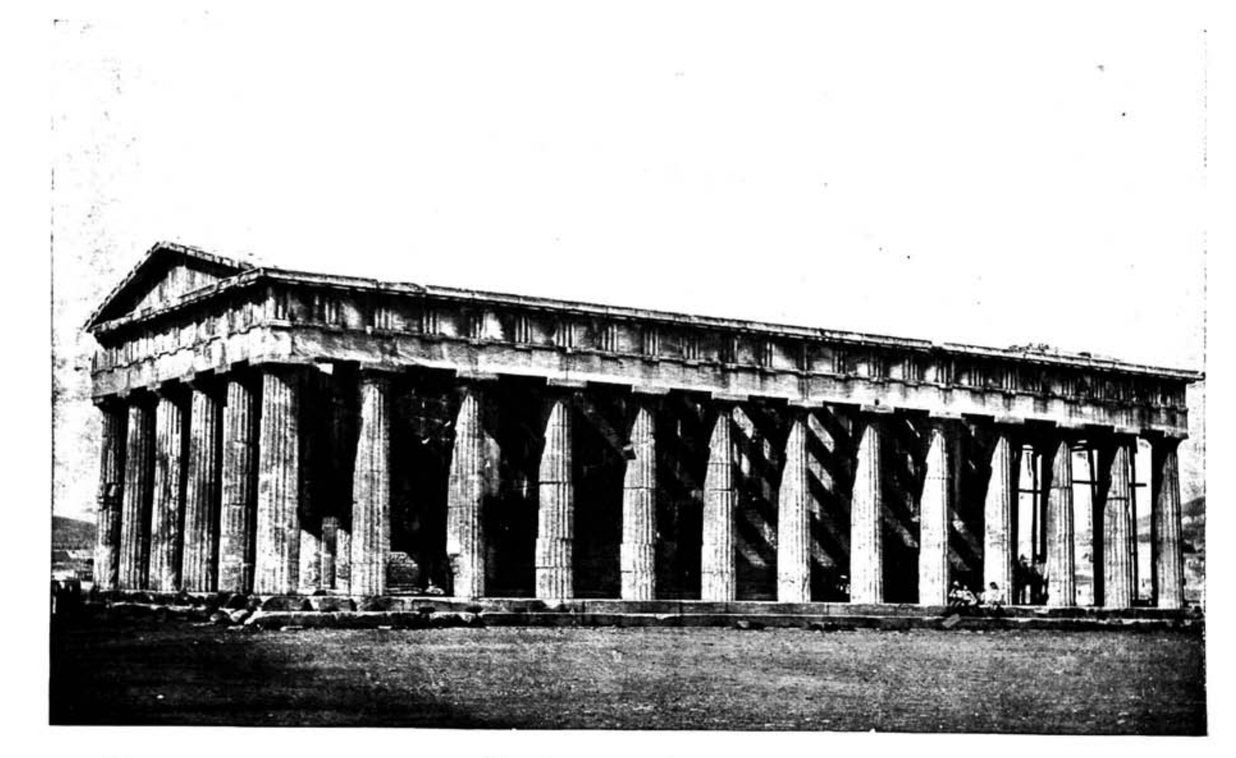
	Время постройки.	*Зодчій.*
Гереонъ въ *Олимпіи* (табл. 31 C, D) (стр. 89)	700 г. до Р. Х.	
Храмъ Аѳины въ *Коринѳѣ*	650 г. » »	
» *Посейдона* на остр. *Паросѣ* .	VI в. » »	
» *Зевса* въ *Олимпіи* (стр. 90) .	472—469 гг. »	Либонъ.
Т. наз. *Тезейонъ*, или *храмъ Гефеста* въ *Аѳинахъ* (табл. 19 D, 21, 22, 38 A) (стр. 90)	465 г. (?) до Р. Х.	
Храмъ Афеи (Зевса Панэллинскаго) на остр. *Эгинѣ* (табл. 19 C, 20) (стр. 90)	470—450 гг. до Р. Х.	
Парѳенонъ въ *Аѳинахъ* (табл. 16 A, B, C, D, E, F, 17, 18 H, 19 E, 23, 24, 25, 40 A, D, K, 44 G, H) (стр. 91)	454—438 гг. до Р. Х.	Иктинъ и Калликратъ.
Храмъ Посейдона на мысѣ *Суніонѣ* .	440 г. до Р. Х.	
Пропилеи (ворота) въ *Аѳинахъ* (табл. 17, 18 N, 26) (стр. 122)	437—432 гг. до Р. Х.	Мнезиклъ.
Храмъ Аполлона Эпикурія («покровителя»), въ *Бассахъ*, близъ Фигаліи, въ Аркадіи (табл. 27 A, B, C, D, L, M, N, 28 F, G, H) (стр. 96) .	430 г. до Р. Х.	Иктинъ.
Храмъ Деметры (Цереры), или Залъ Таинствъ въ *Элевзисѣ*	435—310 гг. до Р. Х.	Иктинъ и Филонъ.

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. V.

Т. НАЗ. ТЕЗЕЙОНЪ ИЛИ ХРАМЪ ГЕФЕСТА (?)

ВЪ АѲИНАХЪ (465 г. до Р. Х.)

22. Тезейонъ въ Аѳинахъ.
(V в. до Р. Х.).

	Время постройки.	Зодчій.
Толосъ въ *Эпидаврѣ* (табл. 18 к) .	IV в. до Р. Х.	Поликлетъ младшій.
Храмы Өемиды и Немезиды (табл. 18 А) въ *Рамнунтѣ*		
Храмъ Аполлона на островѣ *Делосѣ* (табл. 19 F)	300 г. до Р. Х.	

Образцы дорическаго ордера въ Сициліи и Южной Италіи.

Большой храмъ въ *Селинунтѣ* въ Сициліи (табл. 18 L)	610—509 гг. до Р. Х.	
Храмъ, извѣстный подъ названіемъ «*Базилики*» въ *Пестумѣ* (табл. 28, D, E)	550 г. до Р. Х.	
Храмъ Цереры въ *Пестумѣ* (таб. 19 А)	550 г. » » »	
» *Согласія* въ *Агригентѣ* . . .	550 г. » » »	
» *Юноны* въ *Агригентѣ* . . .	550 г. » » »	
» *Посейдона* (Нептуна) въ *Пестумѣ* (табл. 19 В)	500 г. » » »	
Храмъ Аөины въ *Сиракузахъ* въ *Сициліи*	VI в. » » »	
Храмъ въ *Эгестѣ* въ *Сициліи* . .	V в. » » »	
Нѣсколько храмовъ въ *Селинунтѣ* въ *Сициліи*	628—410 гг. до Р. Х.	
Храмъ Зевса (Юпитера) *Олимпійскаго* въ *Агригентѣ* (Джирдженти) въ *Сициліи* (табл. 28 М, N, O) (стр. 99).	480 г. до Р. Х.	Өеронъ.

Гереонъ (храмъ Геры) въ **Олимпіи** (700 г. до Р. Х.) (табл. 31 С, D, 41 E) считается древнѣйшимъ изъ всѣхъ греческихъ храмовъ, до сихъ поръ открытыхъ. Онъ стоитъ на стилобатѣ длиною 168 и шириною $64^1/_2$ фут., возвышающемся двумя уступами. Целла очень длинна по отношенію къ ея ширинѣ; внутри ея имѣется два продольныхъ ряда колоннъ, по восьми въ каждомъ ряду, причемъ колонны соединены, черезъ одну, со стѣнами целлы посредствомъ короткихъ поперечныхъ стѣнокъ. Колонны перистиля имѣли, вмѣстѣ съ капителями, 17 футовъ высоты и были очень различнаго діаметра; къ тому же, однѣ были монолитны, а другія состояли изъ отдѣльныхъ камней, или барабановъ. Полагаютъ, что первоначальныя колонны были деревянныя и что онѣ замѣнялись каменными по мѣрѣ того, какъ сгнивали (см. на стр. 81 замѣтки о происхожденіи дорическаго ордера). Павзаній отмѣчаетъ, что во

второмъ вѣкѣ до Р. Х. двѣ колонны опистодома были изъ дуба.

Храмъ Зевса въ **Олимпіи** (472—469 гг. до Р. Х.) представляетъ шестиколонный периптеръ (см. стр. 80). Колонны, которыхъ на боковыхъ фасадахъ по тринадцати, равны по высотѣ колоннамъ Парѳенона, но гораздо толще послѣднихъ. Зданіе это особенно славилось своими фронтонами, украшенными скульптурою работы Пэонія и Алькамена.

Такъ называемый **Тезейонъ** (?465 г. до Р. Х.) (табл. 18 F, 19 D, 21, 22, 38 A), какъ теперь полагаютъ, былъ храмомъ Гефеста. Хотя зданіе это—наилучше сохранившійся дорическій памятникъ въ Греціи, но какъ названіе его, такъ и время постройки, подлежатъ сомнѣнію. Подобно предыдущему, онъ представляетъ шестиколонный периптеръ, съ 13 колоннами на каждомъ изъ боковыхъ фасадовъ. Уцѣлѣвшіе «лакунаріи», или кессоны на потолкѣ портиковъ, до сихъ поръ сохранили слѣды своей первоначальной раскраски, особенно у восточнаго конца храма. Метопы и части фриза показаны на табл. 21; оба фронтона были украшены скульптурою, которая, однако, до насъ не дошла.

Храмъ Афеи *) (Зевса Панэллинскаго) (470—450 гг. до Р. Х.) (табл. 19 C, 20) на островѣ Эгинѣ—интересный и хорошо сохранившійся образецъ ранняго шестиколоннаго периптера. Однѣ колонны монолитны, другія же сложены изъ отдѣльныхъ барабановъ. Матеріалъ—мягкій известнякъ желтаго цвѣта, который нѣкогда былъ покрытъ тонкимъ слоемъ штукатурки. Киматій, или вѣнчающій обломъ карниза, карнизныя черепицы и скульптурныя украшенія исполнены изъ паросскаго мрамора. Тимпаны обоихъ фронтоновъ были заполнены скульптурою. Изваянія на западномъ, наилучше сохранившемся, фронтонѣ изображаютъ бой грековъ съ троянами изъ за тѣла Патрокла, которое лежитъ у ногъ Аѳины. На восточномъ фронтонѣ представлены, повидимому, эпизоды изъ болѣе ранняго похода въ Трою. Замѣчательны также акротеріи, какъ коньковые,

*) Афеею (Ἀφαία) называлась главная богиня острова Эгины. Культъ ея, весьма древній, получилъ начало на Критѣ, гдѣ она носила названіе Диктинны (Δίκτυννα). См. Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, herausgegeben von G. Wissowa. *Прим. перев.*

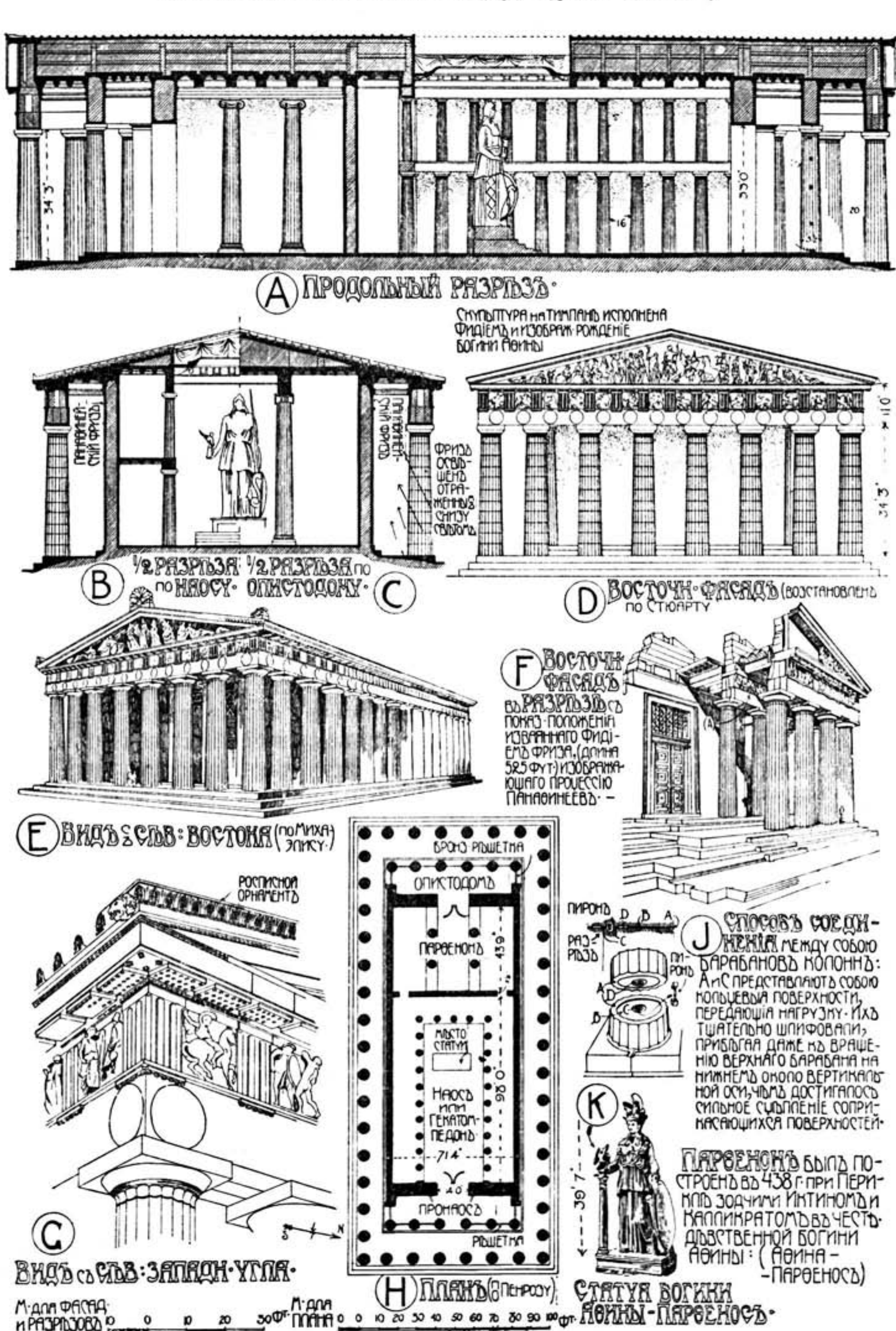
такъ и угловые (табл. 20 F, H). Антаблементъ былъ раскрашенъ.

Внутренность целлы дѣлится на три нефа двумя продольными колоннадами, подпиравшими крышу. Необычнымъ является дѣленіе постикума, также на три части, двумя поперечными стѣнками. Въ полу пронаоса видны квадратныя отверстія, служившія для установки металлической рѣшетки.

Парѳенонъ въ **Аѳинахъ** (454—438 гг. до Р. Х.) (табл. 16, 17, 23, 24) былъ построенъ при Периклѣ и посвященъ дѣвственной богинѣ Аѳинѣ (Аѳина Парѳеносъ). Зодчими были Иктинъ и Калликратъ, а скульптурными работами руководилъ знаменитый Фидій. Храмъ представляетъ въ планѣ периптеръ съ восемью колоннами по лицу и семнадцатью колоннами по бокамъ. Онъ стоитъ на возвышающемся тремя уступами стилобатѣ, верхнее основаніе котораго имѣетъ 228 футовъ длины и 102 фута ширины; отношеніе его сторонъ приблизительно равно, слѣдовательно, 4 : 9. Высота каждаго уступа—1 футъ 8 дюймовъ, а ширина—2 фута 4 дюйма. Они, стало быть, слишкомъ велики, чтобы по нимъ можно было съ удобствомъ всходить на стилобатъ, почему по серединѣ обѣихъ короткихъ сторонъ его, восточной и западной, были вырублены добавочныя ступени (табл. 23 F). Съ восточной стороны главная входная дверь вела въ целлу, которая, имѣя въ длину 100 аттическихъ футовъ, получила названіе «гекатомпедона». Ширина ея равна 62½ футамъ, и она раздѣлялась въ продольномъ направленіи на среднюю часть и на боковыя галлереи двумя колоннадами изъ десяти дорическихъ колоннъ, діаметромъ 3 фута 8 дюймовъ, украшенныхъ, каждая, шестнадцатью каннелюрами, о чемъ свидѣтельствуютъ оставшіеся до сихъ поръ на мраморныхъ плитахъ пола отпечатки нижнихъ основаній этихъ колоннъ. Такія же колонны стояли и у западной стѣны, такъ что галлерея обходила три стороны целлы. Близъ западнаго конца целлы находилась знаменитая статуя богини Аѳины, упоминаемая ниже. Къ западу отъ целлы находился собственно Парѳенонъ (т. е. дѣвичій покой), отъ котораго храмъ получилъ свое названіе. Этимъ помѣщеніемъ Парѳенонъ отличается отъ большинства другихъ храмовъ; оно, повидимому, служило казнохранилищемъ, и въ него вела изъ опистодома большая дверь, соотвѣтствующая восточной двери целлы. Потолокъ его

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. VI.

ПАРѲЕНОНЪ ВЪ АѲИНАХЪ (454—438 гг. до Р. Х.)

поддерживался четырьмя колоннами іоническаго ордера (табл. 23 A, C). Какъ пронаосъ, такъ и опистодомъ (шириною 60 и глубиною 12 футовъ) были построены по нѣсколько необычному плану, представляя, каждый, шесть колоннъ, высотою 33 фута и діаметромъ $5^1/_2$ фут., образующихъ «простильный» портикъ на особомъ стилобатѣ изъ двухъ ступеней. Ими, вѣроятно, тоже пользовались какъ казнохранилищами, причемъ для сохранности сокровищъ промежутки между колоннами были заполнены металлическими рѣшетками, доходившими до потолка; въ среднемъ пролетѣ были устроены ворота.

На вышеупомянутыя внутреннія колонны былъ поставленъ второй рядъ дорическихъ колоннъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ нижнія, и поддерживавшихъ крышу. (Подобныя двухъярусныя галлереи можно видѣть до сихъ поръ въ храмѣ Посейдона, или Нептуна, въ Пестумѣ). Близъ западнаго конца целлы стояла знаменитая статуя Аѳины Парѳеносъ, одно изъ чудеснѣйшихъ произведеній Фидія, изображавшее богиню въ полномъ вооруженіи, съ копьемъ, шлемомъ, эгидою и щитомъ, держащую въ правой рукѣ крылатую фигуру богини побѣды (табл. 23 к). Высота статуи, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, достигала 40 футовъ. Лицо, руки и ноги были исполнены изъ слоновой кости, а одежда, оружіе и аксессуары изъ чистаго золота. Ядро же статуи было деревянное. Листы золота были сдѣланы съемными, для того, чтобы въ случаѣ опасности ихъ можно было убрать. На мѣсто глазного яблока были вставлены драгоцѣнные камни.

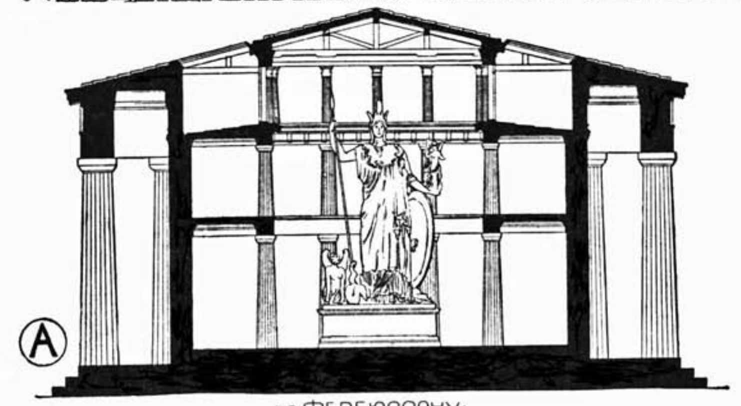
О способѣ освѣщенія внутренности греческихъ храмовъ было упомянуто выше (стр. 77), и изложенныя тамъ теоріи относятся въ особенности въ Парѳенону. Изъ внѣшнихъ его архитектурныхъ частей, наиболѣе выдающіяся это— мраморныя каннелюрованныя колонны, высотою $34^1/_4$ фута, поставленныя на стилобатъ и образующія вокругъ всего храма галлерею (перистиль), шириною на боковыхъ фасадахъ 9 футовъ, а на концевыхъ — 11. Только тридцать двѣ колонны стоятъ еще на своихъ мѣстахъ; ихъ нижній діаметръ равенъ 6 фут. 3 дюйм., а верхній—4 фут. 7 дюйм. Поддерживаемый ими антаблементъ имѣетъ 11 футовъ высоты и расчлененъ на обычныя три горизонтальныя части: архитравъ, фризъ и карнизъ. Архитравъ представляетъ въ вертикальномъ сѣченіи три каменныя плиты,

поставленныя на ребро, одна возлѣ другой. На обоихъ торцевыхъ фасадахъ, онъ былъ украшенъ бронзовыми щитами, вѣроятно изъ числа пожертвованныхъ Александромъ Великимъ въ 334 г. до Р. Х. Въ промежуткахъ между щитами находились надписи, составленныя изъ бронзовыхъ буквъ. На боковыхъ фасадахъ край крыши обогащался рядомъ мраморныхъ антефиксъ. Вершина каждаго изъ фронтоновъ, или пологихъ щипцовъ, которыми заканчивалась на торцевыхъ фасадахъ крыша, возвышалась на 59 футовъ надъ стилобатомъ и увѣнчивалась большимъ рѣзнымъ акротеріемъ, съ изображеніемъ пальметты (антемія) (табл. 16 A). Подобные же акротеріи, но меньшихъ размѣровъ, украшали собою нижніе углы фронтоновъ, гдѣ находились также рѣзныя изображенія львиныхъ головъ. Треугольныя поля фронтоновъ, или тимпаны, были заполнены превосходною скульптурою. На восточномъ фронтонѣ было изображено рожденіе Аѳины, а на западномъ—споръ Аѳины съ Посейдономъ изъ за обладанія Аѳинами. Потолокъ окружной галлереи, или перистиля, былъ устроенъ изъ мраморныхъ балокъ и изъ заполнявшихъ промежутки между ними мраморныхъ же плитъ, богато обработанныхъ лакунаріями, или кессонами, имѣющими видъ опрокинутыхъ ящиковъ. Знаменитый скульптурный фризъ, называемый *панаѳинейскимъ*, проходилъ по верхней части продольныхъ стѣнъ целлы съ наружной ихъ стороны и переносился съ одного бокового фасада на другой колоннадами пронаоса и опистодома, обхватывая такимъ образомъ храмъ непрерывнымъ поясомъ. Ширина фриза $3^1/_3$ фута; рельефъ его очень небольшой, а именно $1^1/_2$ дюйма, и онъ былъ исполненъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы производилъ хорошее впечатлѣніе при освѣщеніи его снизу отраженнымъ свѣтомъ (табл. 23 C, F). На немъ изображена панаѳинейская процессія, совершавшаяся каждые четыре года для поднесенія богинѣ Аѳинѣ «пеплоса», или мантіи; мы видимъ здѣсь аѳинскихъ всадниковъ, колесницы, мужчинъ съ оливковыми вѣтвями, дѣвушекъ съ жертвенными сосудами, музыкантовъ, юношей, жертвенныхъ животныхъ, судей и боговъ; завершеніемъ всего служила большая центральная группа надъ главнымъ, восточнымъ, входомъ въ храмъ. Отъ этого фриза, имѣвшаго 525 футовъ длины, уцѣлѣло лишь 335 футовъ. Западная сторона его, за исключеніемъ трехъ центральныхъ

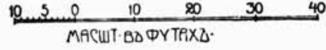
24. Уголъ Пароенона въ Аѳинахъ.

СРАВНЕНІЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХЪ СПОСОБОВЪ ОСВѢЩЕНІЯ ВНУТРЕННОСТИ ГРЕЧЕСК. ХРАМОВЪ

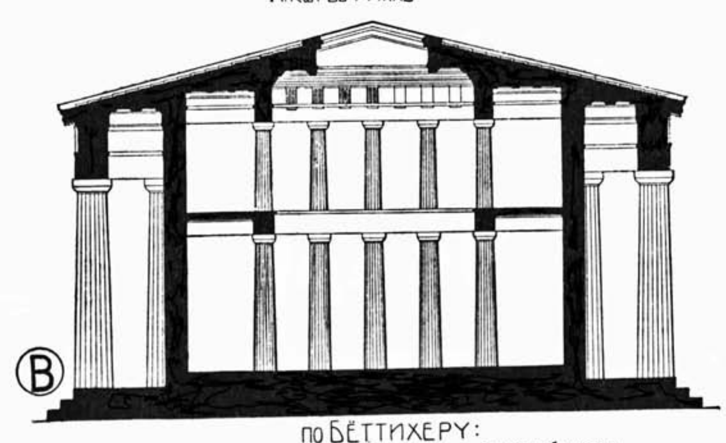

по ФЕРГЮССОНУ:
надъ боковыми хорами дѣлались отверстія въ кровлѣ.

ПАРѲЕНОНЪ ВЪ АѲИНАХЪ.

МАСШТ. ВЪ ФУТАХЪ.

по БЕТТИХЕРУ:
отверстіе въ кровлѣ дѣлалось надъ срединой целлы.

фигуръ, все еще находится на мѣстѣ; бо́льшая же часть барельефовъ, принадлежавшихъ сѣверной, южной и восточной сторонамъ фриза, перевезена въ Британскій Музей, восемь обломковъ восточной стороны хранятся въ Луврѣ, въ Парижѣ, а остальное—въ музеѣ въ Аѳинахъ.

Рѣзныя метопы, которыхъ имѣется по 14 на торцевыхъ фасадахъ и по 32 на боковыхъ, украшены горельефами. Размѣръ ихъ—$4^1/_3$ фута въ сторонѣ. На восточномъ фасадѣ изваянія на метопахъ представляютъ борьбу боговъ съ великанами (циклопами), на западномъ—борьбу грековъ съ амазонками, на южномъ—борьбу центавровъ съ лапиѳами, а на сѣверномъ—событія изъ осады Трои.

Въ VI столѣтіи Парѳенонъ былъ превращенъ въ православную церковь, посвященную Премудрости Божіей, причемъ къ восточному его концу была пристроена алтарная апсида. Съ 1206 по 1458 гг., въ періодъ господства въ Аѳинахъ франкскихъ герцоговъ, онъ былъ католическою церковью. Затѣмъ, въ 1458 г., его снова передѣлали въ православный храмъ, но въ 1460 г. турки обратили его въ мечеть. Въ 1687 году, во время взятія Аѳинъ венеціанцами, онъ былъ сильно поврежденъ взрывомъ. вызваннымъ паденіемъ гранаты въ часть зданія, служившую пороховымъ складомъ.

Въ 1688 г. Аѳины опять перешли къ туркамъ, отчего Парѳенонъ немало пострадалъ.

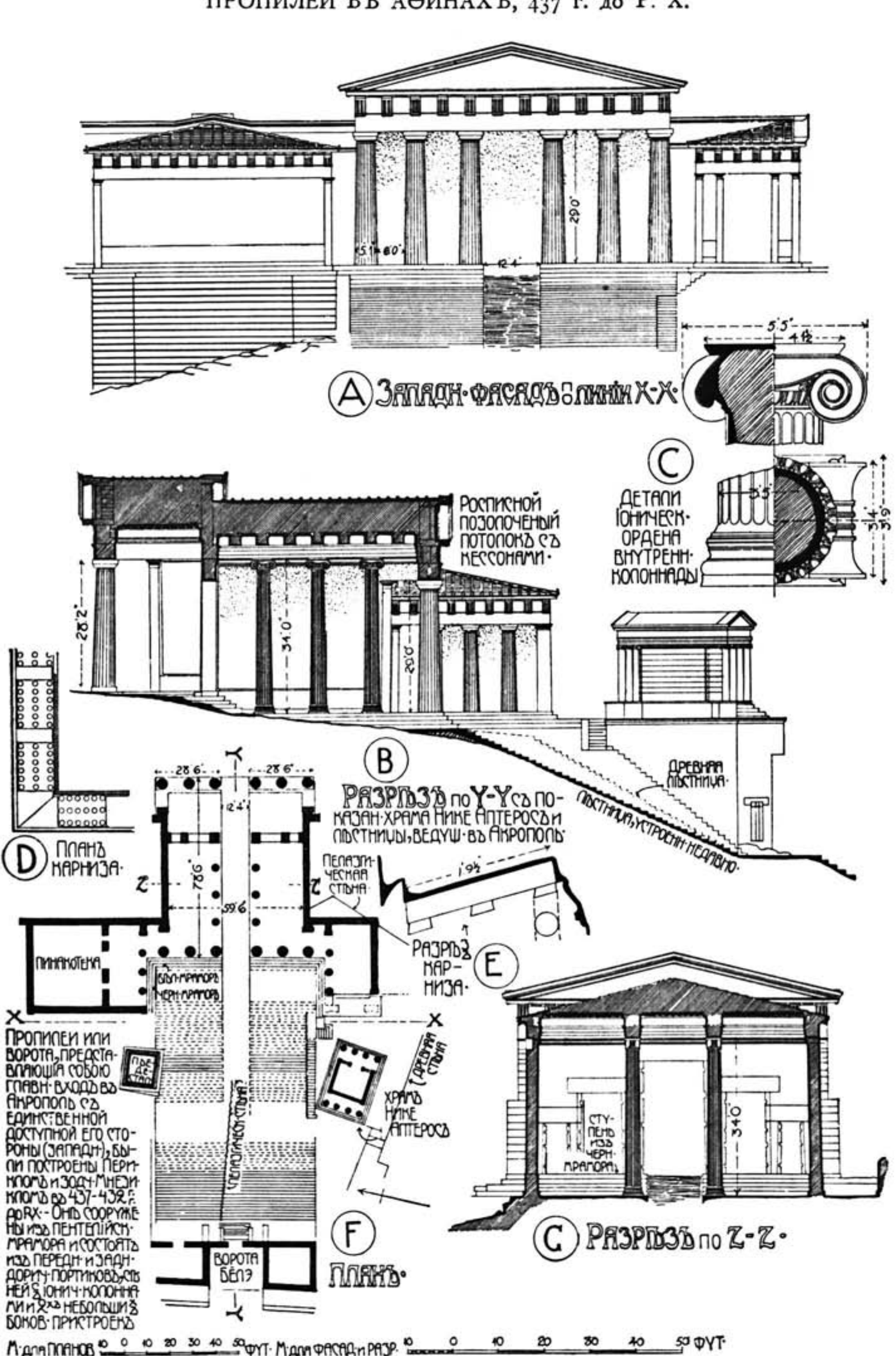
Въ 1801 г., по настоянію лорда Эльгина, многія изъ лучшихъ скульптуръ были перевезены для сохраненія въ Британскій Музей.

По словамъ американскаго поэта Эмерсона, «земля гордо носитъ Парѳенонъ, какъ драгоцѣннѣйшее украшеніе на ея поясѣ».

Храмъ Аполлона Эпикурія (покровителя, пособника) въ **Бассахъ** близъ Фигаліи въ Аркадіи (430 г. до Р. Х.) (табл. 27, 28 F, G, H, 29 N, O, P), построенный зодчимъ Иктиномъ, представляетъ ту особенность, что въ немъ примѣнены всѣ три ордера—дорическій, іоническій и коринѳскій. Въ планѣ это—шестиколонный периптеръ, съ пятнадцатью колоннами на каждомъ изъ боковыхъ фасадовъ; всѣ колонны сложены изъ отдѣльныхъ барабановъ. Главный фасадъ обращенъ на сѣверъ; такое необычное расположеніе вѣроятно произошло отъ того, что храмъ построенъ на мѣстѣ болѣе древняго. Статуя Аполлона стояла у боковой (западной) стѣны целлы, въ южной ея части, приходившейся

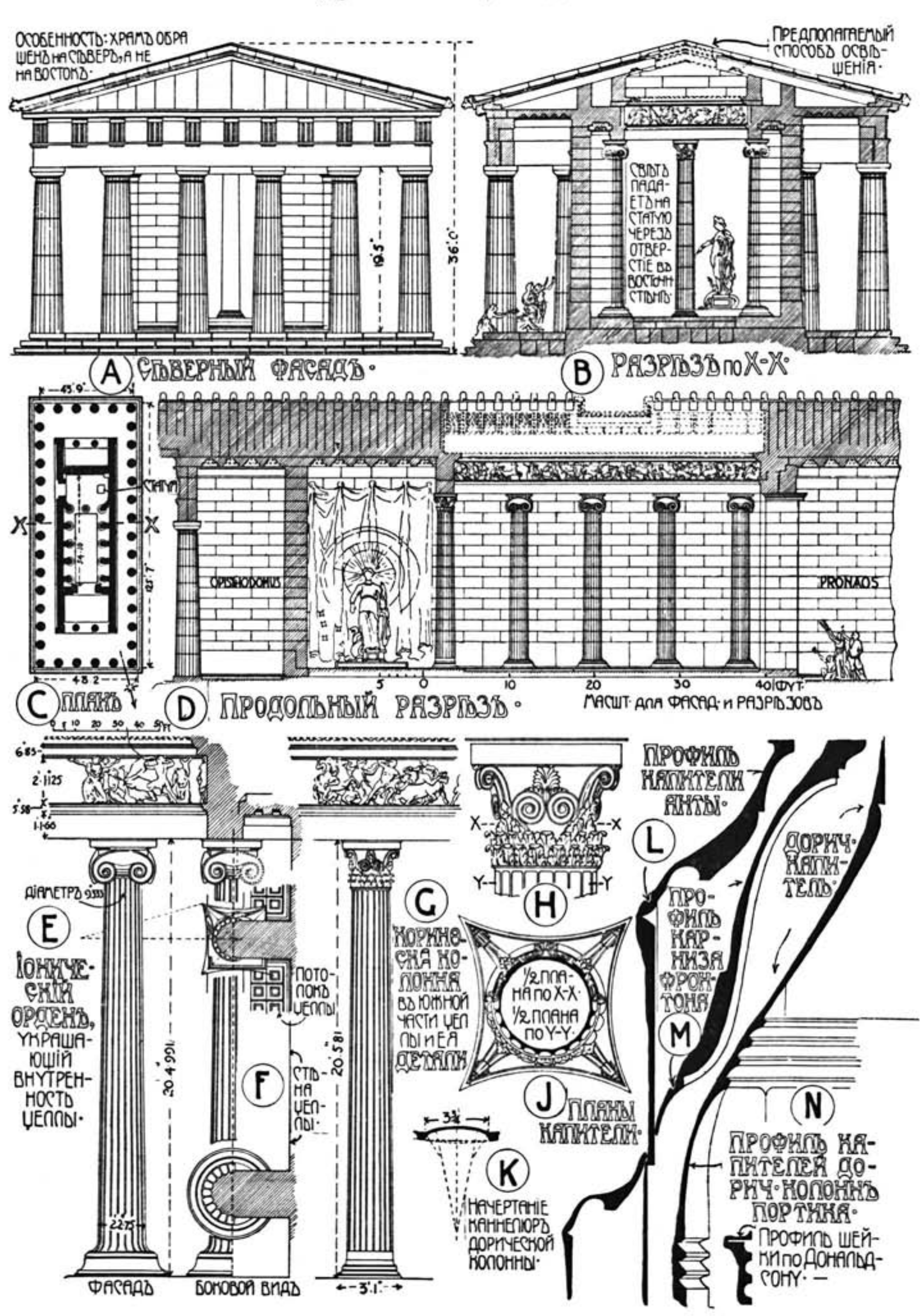
ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА VII.

ПРОПИЛЕИ ВЪ АѲИНАХЪ, 437 г. до Р. Х.

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. IX.

ХРАМЪ АППОЛОНА ЭПИКУРІЯ ВЪ БАССАХЪ, БЛИЗЪ ФИГАЛІИ (430 г. до Р. Х.). ЗОДЧІЙ ИКТИНЪ.

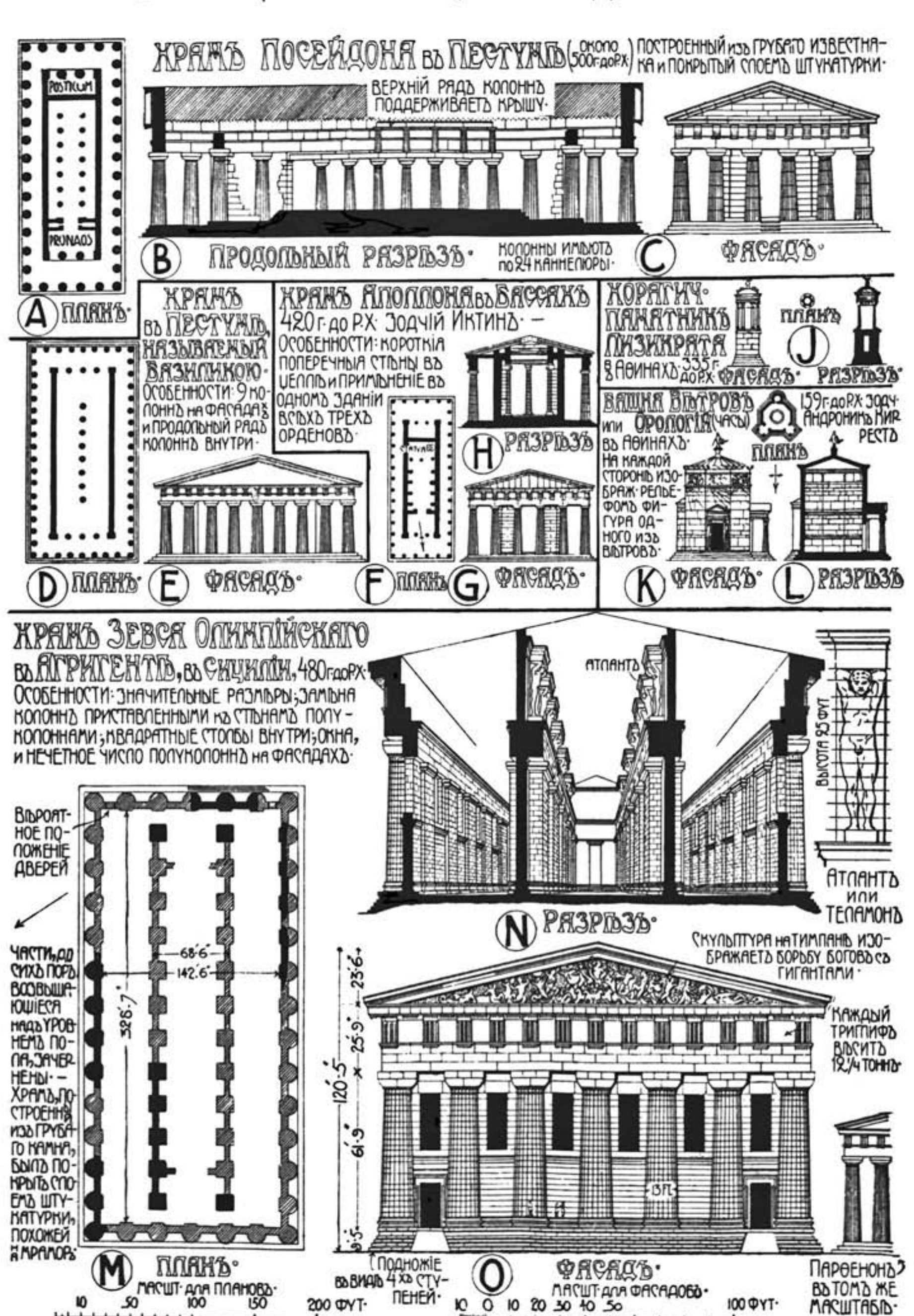

надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находилось святилище болѣе ранняго храма, который былъ обращенъ своимъ фасадомъ на востокъ и получалъ свѣтъ черезъ отверстіе въ восточной стѣнѣ. Вслѣдствіе малой ширины целлы, внутреннія продольныя колоннады изъ отдѣльно стоящихъ колоннъ замѣнены въ ней двумя рядами каннелюрованныхъ іоническихъ полуколоннъ, по пяти съ каждой стороны, соединенныхъ со стѣнами целлы короткими поперечными стѣнками въ видѣ контрфорсовъ. Двѣ такія соединительныя стѣнки, наиболѣе удаленныя отъ входа, встрѣчаются съ продольными стѣнами целлы подъ угломъ въ 45°. Одиночная колонна на оси зданія, близъ статуи Аполлона, считается наиболѣе древнимъ, дошедшимъ до насъ образцомъ колонны коринѳскаго ордера (табл. 27 G, H, J). Способъ освѣщенія въ точности не извѣстенъ, но вѣроятно, что часть целлы къ сѣверу отъ древнѣйшаго святилища имѣла въ потолкѣ отверстіе для освѣщенія великолѣпнаго фриза надъ упомянутыми полуколоннами (табл. 27 B, D, E). Послѣднія замѣчательны своими смѣло профилеванными базами и новою, оригинальною формою капителей, имѣющихъ волюты какъ на лицевомъ фасадѣ, такъ и на боковыхъ (табл. 29 N, O, P). Скульптуры фриза, имѣющаго около 2 футовъ ширины и 100 футовъ длины, изображаютъ битвы центавровъ съ лапиѳами и аѳинянъ съ амазонками. Храмъ построенъ изъ твердаго сѣраго известняка и имѣетъ въ настоящее время очень живописный видъ благодаря тому, что весь обросъ красивымъ розовымъ мохомъ.

Кровля была устроена изъ плитъ паросскаго мрамора длиною $3^1/_2$ фута, шириною 2 фута и толщиною менѣе двухъ дюймовъ. Мраморные потолки пронаоса, опистодома и наружной галлереи были богато убраны лакунаріями, или кессонами.

Храмъ Зевса Олимпійскаго въ **Агригентѣ** (480 г. до Р. Х.) (табл. 28 M, N, O), архитекторомъ котораго былъ Ѳеронъ, занимаетъ, по своей величинѣ, второе мѣсто среди греческихъ храмовъ. Планъ его исключительный: онъ представляетъ псевдо-периптеръ (см. стр. 80), съ семью приставленными къ стѣнамъ полуколоннами на каждомъ изъ торцевыхъ фасадовъ и четырнадцатью такими же полуколоннами по бокамъ. Діаметръ полуколоннъ равенъ 13 футамъ. Съ внутренней стороны стѣны имъ соотвѣтствуютъ плоскіе выступы—пилястры. Целла, раздѣленная въ продольномъ

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. X.

направленіи на три части, имѣетъ громадные размѣры; полагаютъ, что она освѣщалась посредствомъ оконъ, продѣланныхъ въ верхней части стѣны. Зданіе это не было окончено постройкою, и помѣщенные на табл. 28 рисунки основаны на реставраціяхъ, сдѣланныхъ профессоромъ Кокерелемъ. Вслѣдствіе необычайныхъ размѣровъ храма, греки вынуждены были на этотъ разъ пожертвовать правдивостью конструкціи и помириться съ тѣмъ, чтобы элементы ордера были не цѣльными, а составленными изъ нѣсколькихъ кусковъ; въ такихъ частяхъ, какъ эхинъ, абакъ и архитравъ, это является существеннымъ отступленіемъ отъ ихъ строительныхъ принциповъ, равно какъ и примѣненіе колоннъ, на половину задѣланныхъ въ стѣну. Архитравъ поддерживается здѣсь не только полуколоннами, но и промежуточною частью стѣны, къ которой онѣ приставлены.

ІОНИЧЕСКІЙ ОРДЕРЪ.

Характернымъ признакомъ іоническаго ордера (табл. 38 с) является украшенная завитками или волютами капитель. Формы ея, подобно многимъ другимъ декоративнымъ элементамъ въ греческой архитектурѣ, повидимому ведутъ свое начало отъ излюбленнаго египтянами бутона лотоса (табл. 41 в). На своемъ пути изъ Египта черезъ Ассирію въ Малую Азію и Грецію формы эти подверглись различнымъ видоизмѣненіямъ, но подъ какимъ вліяніемъ происходила эта переработка, до сихъ поръ точно не выяснено. Завитки и спирали встрѣчаются, впрочемъ, и на ювелирныхъ издѣліяхъ и предметахъ домашняго обихода микенскаго періода, восходящихъ къ 800 г. до Р. Х., чѣмъ точно также можно было бы объяснить ихъ примѣненіе въ позднѣйшій періодъ. Древнѣйшія изъ уцѣлѣвшихъ іоническихъ капителей, на Лесбосѣ, Неандрѣ и Кипрѣ, имѣютъ волюты несомнѣнно растительнаго типа, въ промежуткѣ между которыми помѣщена пальметка; раннія же іоническія капители на островѣ Делосѣ и въ Аѳинахъ образуютъ связующее звено между этими архаическими формами и капителями позднѣйшаго времени.

Высота **колонны** равняется приблизительно девяти нижнимъ діаметрамъ стержня. Послѣдній бываетъ обдѣланъ двадцатью четырьмя каннелюрами, отдѣленными другъ отъ друга узкими полосами, называемыми дорожками, а не

острыми ребрами, какъ въ дорическомъ ордерѣ. Впрочемъ, ранніе образцы имѣютъ неглубокія каннелюры съ острыми ребрами, причемъ число каннелюръ больше, чѣмъ на колоннахъ позднѣйшаго періода; такъ, колонны архаическаго храма въ Эфесѣ (табл. 29 к) и храма въ Навкратисѣ имѣютъ по 40 каннелюръ, а колонны храма на островѣ Наксосѣ—по 44. Стержень опирается на базу, обыкновенно состоящую изъ вала и скоціи; квадратнаго плинта нѣтъ. Позднѣе былъ добавленъ второй, нижній, валъ, вслѣдствіе чего получилась форма базы, называемая *аттическою* (табл. 40 н). Капитель представляетъ, какъ на переднемъ, такъ и на заднемъ своемъ фасадѣ, пару волютъ (завитковъ или спиралей), высотою равныхъ около $^2/_3$ діаметра стержня; эти двѣ пары волютъ соединены между собою, по бокамъ капители, такъ называемыми «подушками», которыя бываютъ либо гладкими, либо орнаментированными. Верхъ стержня, приблизительно на высотѣ центра или «глазка» волюты, обхваченъ кольцомъ, состоящимъ изъ украшеннаго іониками четвертного вала (эхина) и изъ ряда бусъ.

Волюты вычерчивались или отъ руки, или какимъ нибудь несложнымъ геометрическимъ пріемомъ *); одинъ изъ таковыхъ показанъ на табл. 41 G и состоитъ въ слѣдующемъ. Изъ центра C, отстоящаго на разстояніи одного модуля отъ оси колонны и $^1/_2$ модуля отъ наивысшей точки волюты A, описывается кругъ (глазокъ волюты), радіусомъ равнымъ $^1/_{18}$ модуля (модуль = радіусъ нижняго основанія стержня колонны). Вертикальный діаметръ этого круга BD дѣлится въ точкахъ 1, C и 4 на четыре равныя части, изъ которыхъ двѣ среднія (1—C и C—4) дѣлятся, въ свою очередь, каждая на три равныя части въ точкахъ 5, 9, 12 и 8. На отрѣзкахъ 1—4, 5—8 и 9—12 строятся квадраты. Изъ центра 1 радіусомъ 1A описывается дуга AF, изъ центра 2 радіусомъ 2F—дуга FE, и такъ далѣе, пока дуга, описанная изъ центра 12 не коснется окружности, ограничивающей глазокъ волюты. На той же таблицѣ показанъ способъ начертанія волюты при помощи веревки, намотанной на раковину или на опрокинутый конусъ.

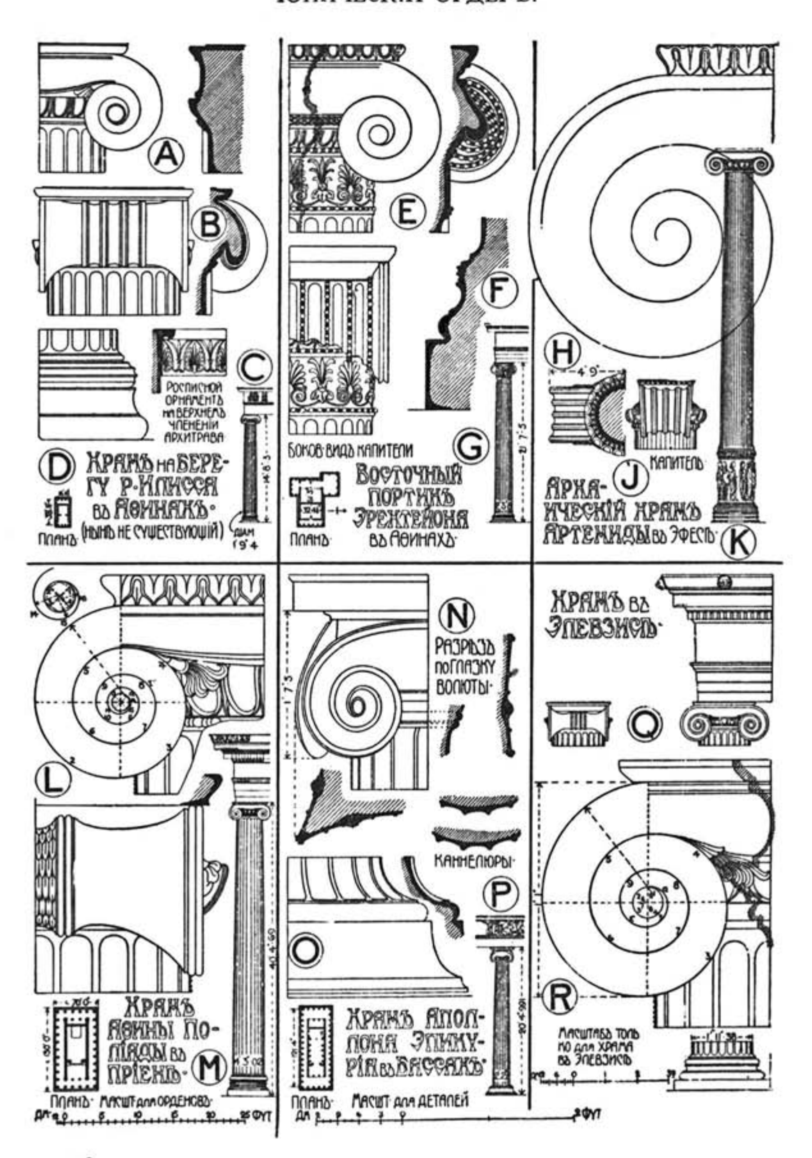
При дальнѣйшемъ развитіи ордера угловая капитель стала украшаться волютами, какъ на лицевомъ фасадѣ зданія,

---

*) Геометрическіе пріемы построенія волютъ болѣе свойственны римскому, нежели греческому искусству. *Прим. перев.*

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. XI.

ІОНИЧЕСКІЙ ОРДЕРЪ.

такъ и на боковомъ, причемъ двѣ смежныя угловыя волюты вытягивались по направленію діагонали капители (табл. 41 P). На капителяхъ храма въ Бассахъ (табл. 27, 29, N, O, P) всѣ волюты расположены такимъ образомъ.

Высота **антаблемента** бываетъ различна, но обыкновенно составляетъ одну пятую высоты всего ордера. Онъ состоитъ изъ: a) архитрава, обыкновенно представляющаго три гладкихъ пояса, вѣроятно изображающихъ три балки, уложенныя одна надъ другою, b) фриза, иногда гладкаго, но чаще украшеннаго непрерывнымъ скульптурнымъ поясомъ (табл. 27, 29 c), и c) карниза, безъ мутуловъ или модульоновъ, но обыкновенно съ рядомъ зубчиковъ, или дентикуловъ, напоминающихъ торцы деревянныхъ брусковъ.

Главнѣйшіе образцы іоническаго ордера находятся въ Греціи и въ Малой Азіи.

Дорическій ордеръ предоставляетъ скульптурѣ опредѣленныя поля, самъ являясь какъ бы рамкою для нея. Въ іоническомъ же ордерѣ скульптура сливается въ одно цѣлое съ архитектурою, обогащая собою главнѣйшія архитектурныя линіи.

Образцы іоническаго ордера.

	Время постройки.	*Зодчій.*
Архаическій храмъ Артемиды (*Діаны*) въ *Эфесѣ* (табл. 29, H, J, K) (стр. 109)	550 г. до Р. Х.	
Храмъ на берегу рѣки *Илисса* въ *Аѳинахъ* (табл. 18 E, 29 A, B, C, D, 38 C) (стр. 105)	484 » » » »	
Храмъ Нике-Аптеросъ («безкрылой богини побѣды») въ *Аѳинахъ* (табл. 18 N, 26 B, F, 41 P) (стр. 105)	438 » » » »	Калликратъ.
Пропилеи въ *Аѳинахъ* (шесть внутреннихъ колоннъ) (стр. 122) (табл. 17, 18 N, 26, 40 F) . . .	437—432 гг. до Р. Х.	Мнезиклъ.
Храмъ Аполлона Эпикурія въ *Бассахъ* (только внутренній ордеръ) (табл. 27, 28 F, 29 N, O, P) (стр. 96).	430 г. до Р. Х.	Иктинъ.
Эрехтейонъ въ *Аѳинахъ* (табл. 17, 18 M, 29 E, F, G, 30) (стр. 107) .	420—393 гг. до Р. Х.	Мнезиклъ.
Мавзолей въ *Галикарнассѣ* (табл. 35) (стр. 122)	354 г. до Р. Х.	Сатиръ и Пиѳій.

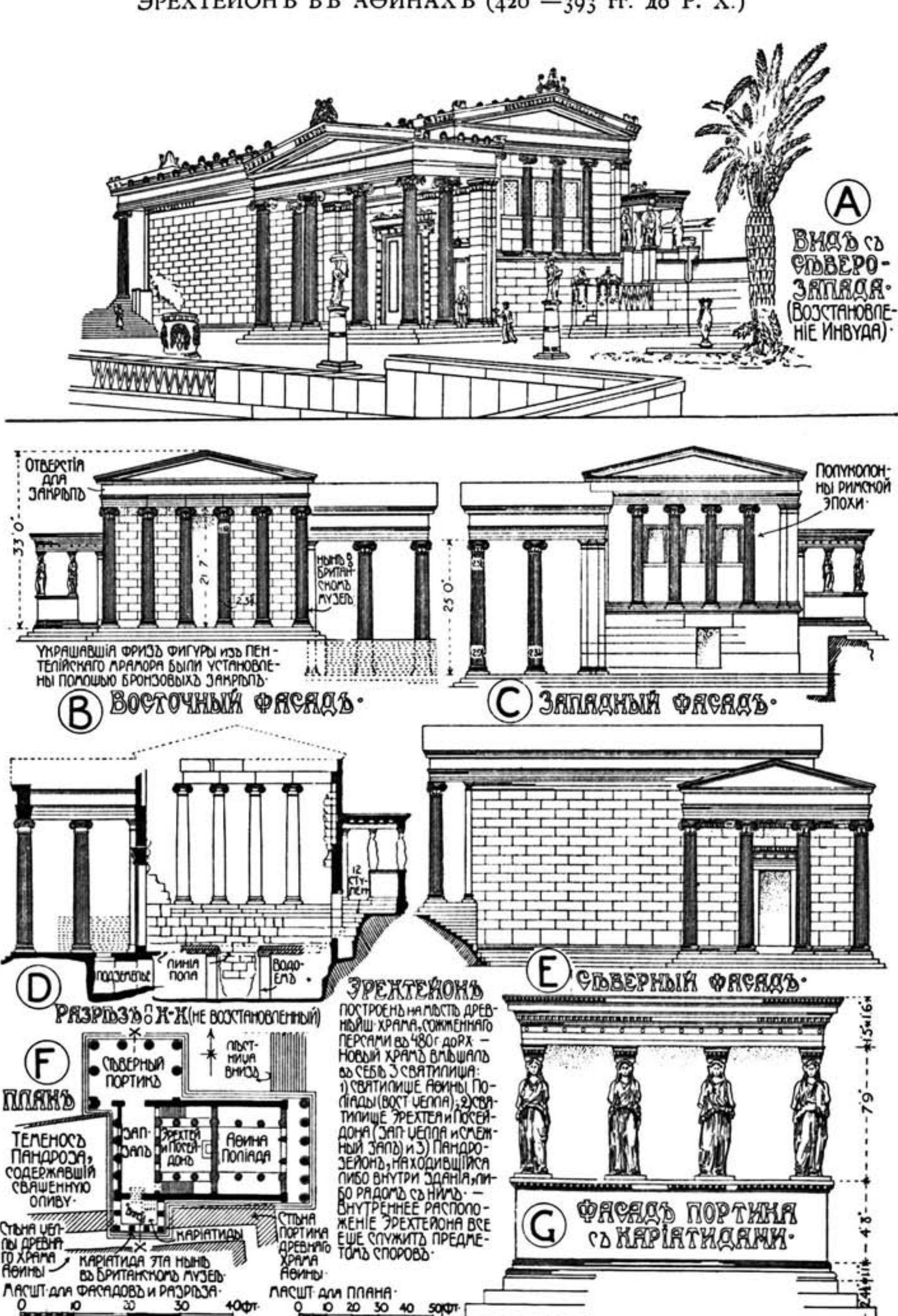
	Время постройки.	Зодчій.
Храмъ Діониса въ *Теосѣ*	350 г. до Р. Х.	Гермогенъ.
» *Геры* на островѣ *Самосѣ* . .	350 » » » »	
Филипейонъ въ *Олимпіи* (наружная колоннада)	338 » » » »	
Храмъ Артемиды (Діаны) въ *Эфесѣ* (табл. 31 A, B) (стр. 109) . . .	330 » » » »	Пэоній и Димитрій Эфескіе.
Храмъ Аполлона Дидимейскаго въ *Бранхидахъ*, близъ *Милета* (стр. 111)	335—320 гг. до Р. Х.	Пэоній Эфесскій и Дафнисъ Милетскій.
Храмъ Аѳины Поліады (Діаны) въ *Пріенѣ*, близъ *Милета* (табл. 29 L, M)	320 г. до Р. Х.	Пиѳій.

Храмъ на берегу рѣки **Илисса** въ **Аѳинахъ** (484 г. до Р. Х.) (табл. 18 E, 29 A, B, C, D и 38 C) былъ четырехколоннымъ амфипростилемъ, возвышавшимся на стилобатѣ изъ трехъ ступеней. Целла имѣла лишь $15^1/_3$ фут. въ сторонѣ. Высота колоннъ, вмѣстѣ съ базою и капителью, была равна $14^2/_3$ фут., а поддерживаемаго ими антаблемента—4 футамъ. Храмъ былъ совершенно разрушенъ турками въ 1780 году.

Храмъ Нике Аптеросъ («безкрылой богини побѣды») въ **Аѳинахъ** (438 г. до Р. Х.) (табл. 17, 18 N, 26 B, F, 41 P), построенный зодчимъ Калликратомъ, живописно расположенъ на юго-западномъ уступѣ скалы Акрополя и представляетъ прекрасный образецъ небольшого іоническаго храма. Передъ восточнымъ фасадомъ находился жертвенникъ богини, а вырубленная въ скалѣ площадка, на которой стоитъ храмъ, была ограждена съ трехъ сторонъ мраморнымъ парапетомъ. Въ планѣ храмъ представляетъ четырехколонный амфипростиль, съ целлою длиною $13^2/_3$ фута и шириною 12 футовъ 5 дюймовъ; онъ построенъ на стилобатѣ, состоящемъ изъ трехъ уступовъ. Колонны восточнаго и западнаго портиковъ походятъ на внутреннія колонны Пропилей. Онѣ разставлены «систильно» (т. е. ширина междустолпія равна двумъ діаметрамъ, см. табл. 39 S), діаметръ ихъ равенъ $1^2/_3$ фут., высота — $13^1/_2$ фут., а высота антаблемента—$4^1/_4$ фут. Вся высота до вершины фронтона только 23 фута. Скульптурный фризъ, шириною $1^1/_2$ фута, состоявшій первоначально изъ четырнадцати каменныхъ плитъ (изъ которыхъ четыре нынѣ находятся въ Британскомъ Музеѣ), исполненъ высокимъ рельефомъ. Вы-

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. XII.

ЭРЕХТЕЙОНЪ ВЪ АѲИНАХЪ (420 —393 гг. до Р. Х.)

шеупомянутый мраморный парапетъ, высотою 3 фута 2 дюйма, былъ украшенъ превосходною скульптурою, относящеюся къ 425—400 гг. до Р. X.

Въ 1684 году храмъ былъ разобранъ турками, которымъ понадобился камень для постройки на Акрополѣ батареи. По уничтоженіи послѣдней въ 1836 году, архитекторы Россъ, Шаубертъ и Гансенъ разыскали матеріалы, изъ которыхъ былъ построенъ храмъ, и возвели его вторично.

Эрехтейонъ въ **Аѳинахъ** (420—393 гг. до Р. X.) (табл. 17, 18 M, 29 E, F, G и 30), построенный зодчимъ Мнезикломъ, находится на Акрополѣ, къ сѣверу отъ Парѳенона, и былъ сооруженъ на мѣстѣ болѣе древняго храма, сожженнаго персами въ 480 г. до Р. X. Аѳиняне особенно чтили этотъ храмъ, содержавшій главнѣйшія народныя святыни, а именно: священное оливковое дерево, созданное Аѳиною во время спора ея съ Посейдономъ; соляной источникъ, который Посейдонъ произвелъ ударомъ своего трезубца; гробницу Кекропса; ксоанонъ (первобытную статую) Аѳины Поліады, исполненный изъ масличнаго дерева; золотую лампаду Каллимаха; добычу, захваченную у персовъ, и т. п. Зданіе интересно необычною, неправильною формою своего плана, вызванною уклономъ мѣстности и необходимостью размѣстить внутри храма три отдѣльныхъ святилища. Внутренняя длина его равна 61¼ фут., а ширина 31½. Боковыхъ колоннадъ нѣтъ, почему онъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ аптеральныхъ (безкрылыхъ) храмовъ. Каково было его внутреннее расположеніе—до сихъ поръ въ точности не установлено. Въ восточной части находилось святилище Аѳины Поліады (хранительницы города), въ западной—святилища Эрехтея и Посейдона, тогда какъ Пандрозейонъ вѣроятно помѣщался внѣ собственно храма, къ западу отъ послѣдняго, но внутри священной ограды. Храмъ имѣетъ три портика различнаго вида: восточный портикъ изъ шести колоннъ іоническаго ордера, сѣверный четырехколонный портикъ, тоже іоническій, и южный портикъ съ подпорами въ видѣ каріатидъ. Главнымъ входомъ вѣроятно служилъ восточный портикъ. Ширина его междустолпій равна двумъ діаметрамъ («систильная» разстановка колоннъ, см. табл. 39 S). Черезъ сѣверный портикъ входили въ западную целлу; уровень его на 10 футовъ ниже уровня восточнаго, съ которымъ онъ сообщался широкою лѣстницею на сѣверномъ

фасадѣ. Сѣверный портикъ выступаетъ за линію западной стѣны храма, и колонны его представляютъ примѣръ неизвѣстной въ другихъ греческихъ зданіяхъ «діастильной» разстановки, т. е. онѣ стоятъ на разстояніи трехъ діаметровъ другъ отъ друга. Діаметръ ихъ—$2^3/_4$ фута; высота 25 футовъ. Въ глубинѣ этого портика находится великолѣпная дверь (табл. 37) съ рѣзными консолями и богатымъ сандрикомъ. Южный портикъ, съ подпорами въ видѣ каріатидъ, служилъ, вѣроятно, не входомъ въ храмъ, а возвышеннымъ помостомъ, или «трибуною», такъ какъ снаружи онъ былъ доступенъ только черезъ узкій проемъ въ восточной его стѣнѣ, откуда начиналась внутренняя лѣстница, спускавшаяся на болѣе низкій уровень западной целлы (табл. 30 D, F). Каріатиды имѣютъ видъ драпированныхъ женскихъ фигуръ, высотою $7^3/_4$ фута (табл. 30 G, 42 G), размѣщенныхъ такъ же, какъ и колонны сѣвернаго портика, но стоящихъ на сплошной мраморной стѣнкѣ, высотою около 8 футовъ, и поддерживающихъ антаблементъ необычнаго типа, на которомъ покоится мраморный, убранный кессонами потолокъ. Всѣ шесть фигуръ обращены лицомъ къ югу, причемъ три западныя опираются на правую ногу, а три восточныя—на лѣвую, т. е. въ обоихъ случаяхъ на наружную; такая постановка фигуръ представляетъ аналогію пріемамъ, примѣнявшимся, при сооруженіи фасадовъ храмовъ, для исправленія оптическихъ обмановъ. Внѣшность храма, исполненная изъ пентелійскаго мрамора, въ значительной степени обязана своимъ живописнымъ видомъ уклону мѣстности и разнообразію своихъ портиковъ, различныхъ по высотѣ, плану и характеру обработки. Сѣверный портикъ даетъ намъ образецъ весьма богатой трактовки іоническаго ордера. Форма волютъ капителей усложнена введеніемъ нѣсколькихъ промежуточныхъ, также спиральныхъ, линій, а боковыя «подушки» обдѣланы чередующимися между собою желобками и валиками, унизанными бусами (табл. 41 L, M, N, O). Четвертной валъ между волютами украшенъ иониками; надъ нимъ проходитъ убранный плетенкою валъ, нѣкогда обогащенный инкрустаціями изъ стекла или цвѣтныхъ каменьевъ; къ другимъ частямъ капители были, вѣроятно, прикрѣплены украшенія изъ бронзы. Шейка колонны, т. е. часть ея между верхнимъ концомъ стержня и собственно капителью, орнаментирована пальметтами (анте-

міями); подобный же орнаментъ помѣщенъ на антахъ (табл. 44 F) и обходитъ, ниже архитрава, вокругъ всего зданія. Профиль колоннъ слегка выпуклый, и верхній валъ базъ обработанъ орнаментомъ въ видѣ плетенки.

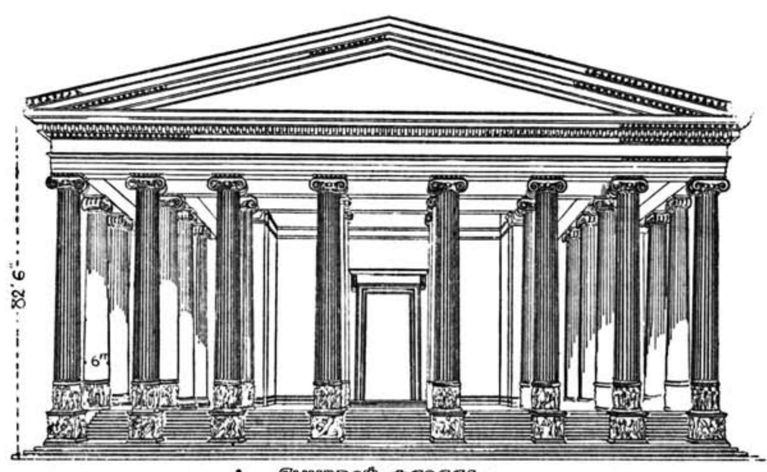
Ордеръ восточнаго портика мало отличается отъ только что описаннаго, хотя менѣе богатъ.

Угловыя капители обоихъ портиковъ спроектированы такъ, что волюты видны на обоихъ фасадахъ. Главная часть зданія увѣнчана антаблементомъ, высотою въ 5 футовъ, представляющимъ обычное тройное дѣленіе на архитравъ, фризъ и карнизъ и богато орнаментированнымъ. Силуэтъ зданія оживлялся акротеріями на фронтонахъ и рядомъ мраморныхъ антефиксъ вдоль карниза. Фризъ, какъ главной части храма, такъ и портиковъ, былъ исполненъ изъ чернаго элевзинскаго мрамора, къ которому украшавшія его бѣломраморныя фигуры были прикрѣплены металлическими скобами. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, скульптурные рельефы выдѣлялись благодаря примѣненію матеріаловъ различныхъ цвѣтовъ, тогда какъ въ другихъ храмахъ такое же впечатлѣніе часто достигалось путемъ раскраски. На тимпанахъ фронтоновъ скульптуры, повидимому, не было.

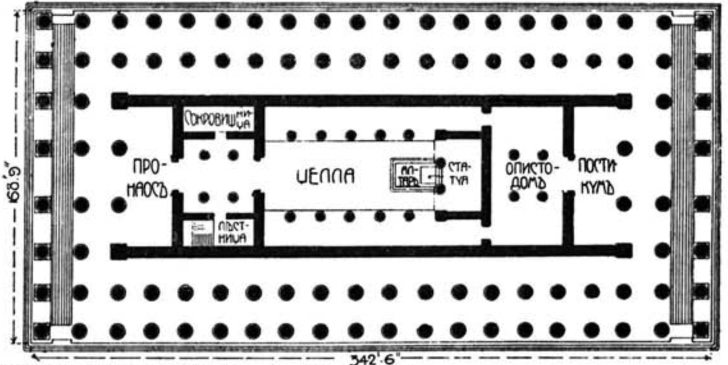
Въ римскую эпоху западная стѣна была обдѣлана четырьмя іоническими полуколоннами и угловыми антами; въ то же время въ ней было прорублено три окна.

Эрехтейонъ претерпѣлъ много превратностей. При Юстиніанѣ онъ былъ обращенъ въ церковь, а послѣ турецкаго завоеванія—въ гаремъ. Въ 1827 году, во время греческаго возстанія, были разрушены сѣверный портикъ, потолокъ съ кессонами и другія части зданія; изъ каріатидъ остались на своихъ мѣстахъ только три. Въ 1838 году стѣны были отчасти сложены вновь въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся нынѣ, а въ 1845 году былъ возстановленъ портикъ съ каріатидами. Въ 1852 году зданіе было повреждено бурею, причемъ обрушилась верхняя половина западной стѣны съ задѣланными въ нее римскими колоннами.

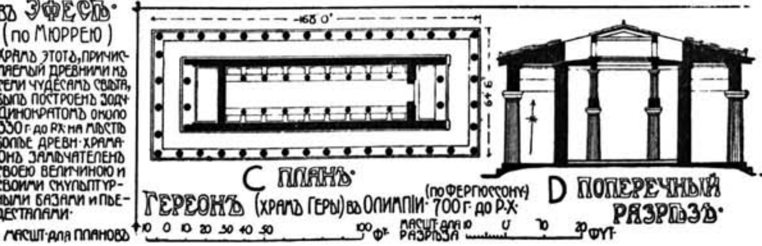
Храмъ Артемиды (Діаны) въ **Эфесѣ** (330 г. до Р. Х.) (табл. 31 A, B) стоялъ на мѣстѣ двухъ прежнихъ храмовъ, посвященныхъ той же богинѣ. Древнѣйшій, или такъ называемый архаическій (табл. 29 H, J, K), построенный въ 550 г. до Р. Х. по проекту Ктесифона, сгорѣлъ въ 400 г. до Р. Х. Онъ былъ возстановленъ эфесскими зодчими Пэоніемъ и

A ЛИЦЕВОЙ ФАСАДЪ.

ХРАМЪ АРТЕМИДЫ (Діаны) В ПЛАНЪ.
ВЪ ЭФЕСѢ.
(по Мюррею)

Димитріемъ, но вторично сгорѣлъ въ 356 г. до Р. Х., въ ночь, въ которую родился Александръ Великій. Позднѣйшій храмъ, причислявшійся къ семи чудесамъ древняго міра, былъ построенъ при Александрѣ зодчимъ Динократомъ въ 330 г. до Р. Х.

Мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, было открыто въ 1869—74 гг. архитекторомъ Вудомъ (Wood), и многіе изъ остатковъ, какъ двухъ древнѣйшихъ храмовъ, такъ и позднѣйшаго, хранятся нынѣ въ Британскомъ Музеѣ. Пользуясь описаніемъ храма, имѣющимся въ сочиненіяхъ Плинія, археологъ докторъ Мёррей (Murray) составилъ проектъ его реставраціи. Повидимому, онъ представлялъ въ планѣ октостильный диптеръ (см. стр. 80), т. е. былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ двойною колоннадою, причемъ на торцевыхъ фасадахъ находилось по восьми колоннъ, а на боковыхъ—по двадцати. Зданіе стояло на двойномъ стилобатѣ; нижній возвышался на четыре ступени надъ землею, на верхній же вели двѣ лѣстницы, въ 9 ступеней каждая, расположенныя на лицевомъ и на заднемъ фасадахъ, между первымъ и вторымъ рядомъ колоннъ. Кромѣ целлы, храмъ заключалъ въ себѣ пронаосъ, постикумъ, сокровищницу, опистодомъ и лѣстницы на крышу. Полагаютъ, что внутри целлы находились двухъярусныя колоннады, поддерживавшія потолокъ. Плиній сообщаетъ, что храмъ имѣлъ сто колоннъ, и что изъ нихъ тридцать шесть были въ нижней своей части украшены скульптурою; но онъ не упоминаетъ о томъ, что шестнадцать (8 + 8) переднихъ колоннъ лицевого и задняго фасадовъ были поставлены на квадратные, тоже скульптурные, пьедесталы, чтобы онѣ находились на уровнѣ остальныхъ колоннъ, стоявшихъ на верхнемъ стилобатѣ.

Украшены скульптурою были нижніе барабаны, какъ этихъ шестнадцати переднихъ колоннъ, такъ и находившихся за ними шестнадцати (8 + 8) колоннъ второго ряда и четырехъ (2 + 2) колоннъ между антами пронаоса и постикума. Это вполнѣ согласно со свидѣтельствомъ Плинія, что такихъ колоннъ было 36. Построенный, вѣроятно, по образцу прежняго, сгорѣвшаго храма, храмъ Діаны Эфесской, благодаря своимъ громаднымъ размѣрамъ и скульптурному убранству пьедесталовъ и нижнихъ барабановъ колоннъ, не даромъ считался однимъ изъ семи чудесъ.

Храмъ Аполлона Дидимейскаго, близъ **Милета** (335—320 гг. до Р. Х.)—произведеніе зодчихъ Пэонія изъ

Эфеса и Дафниса изъ Милета. На томъ же мѣстѣ стоялъ раньше архаическій храмъ, отъ котораго сохранились нѣсколько сидячихъ фигуръ и изваянія льва и сфинкса, нынѣ находящіяся въ Британскомъ Музеѣ. Этотъ архаическій храмъ былъ разрушенъ персами въ царствованіе Дарія, при подавленіи возстанія іонянъ въ 496 году до Р. Х. Новый храмъ упоминается Страбономъ, который говоритъ, что въ «позднѣйшее время жители Милета построили храмъ, по своимъ размѣрамъ превзошедшій всѣ остальные, но именно въ виду этого оставшійся безъ крыши; нынѣ, какъ снаружи, такъ и внутри его, находятся драгоцѣнныя лавровыя рощи».

Въ планѣ это—десятиколонный диптеръ. Пронаосъ очень глубокій, и за нимъ находятся сѣни съ каменными лѣстницами по бокамъ. Стѣны целлы были обдѣланы іоническими пилястрами, шириною въ 6 футовъ, выступавшими на три фута изъ стѣны. Пилястры эти имѣли капители разнаго рисунка, связанныя между собою рѣзнымъ поясомъ съ изображеніемъ грифоновъ и лиръ.

У восточной стѣны целлы, по бокамъ входной двери, стояли полуколонны, увѣнчанныя коринѳскими капителями, съ неразвитыми средними волютами и необычнымъ расположеніемъ акантовыхъ листьевъ. У западнаго конца целлы Райе и Тома́ нашли основаніе алтаря.

Каннелюрованныя іоническія колонны наружныхъ портиковъ опираются на восьмиугольныя рѣзныя базы очень разнообразнаго рисунка.

КОРИНѲСКІЙ ОРДЕРЪ.

Коринѳскій ордеръ (табл. 33 F, 38 E, 43 A, B, C), еще болѣе богатый, чѣмъ іоническій, примѣнялся греками рѣдко.

Высота **колонны**—база и стержень которой походятъ на іоническія—равняется приблизительно десяти нижнимъ ея діаметрамъ. Какъ и въ другихъ ордерахъ, колонна ставилась на стилобатъ. Отличительною чертою коринѳскаго ордера является капитель, которая гораздо выше и сложнѣе іонической: высота ея колеблется отъ 1 до $1^1/_6$ діаметра. Происхожденіе капители неизвѣстно. Она могла произойти отъ іонической капители, напримѣръ Эрехтейона, гдѣ подъ волютами помѣщается поясъ рѣзныхъ орнаментовъ, или же отъ колоколообразной египетской капители, съ присоединеніемъ къ ней ассирійской спирали.

Изобрѣтеніе капители иногда приписывается Каллимаху, художнику-бронзовщику изъ Коринѳа, и такъ какъ первые образцы, повидимому, были исполнены изъ коринѳской бронзы, то возможно, что ордеръ получилъ отъ этого свое названіе; извѣстно, напримѣръ, что Плиній (XXXIV, глава 3) упоминаетъ о портикѣ, который потому назывался коринѳскимъ, что капители столбовъ были сдѣланы изъ бронзы. Тѣло капители составляетъ такъ называемая «ваза», или «колоколъ», вокругъ котораго обыкновенно бываютъ расположены въ два ряда акантовые листья, по восьми въ каждомъ ряду. Между листьями верхняго ряда находятся восемь стебельковъ (caulicoli, отъ слова caulis—стебель), заканчивающихся курчавымъ листомъ, называемымъ calyx, изъ котораго выходятъ какъ главныя волюты (называемыя одними авторитетами тоже caulicoli, а другими—helices), поддерживающія углы плинта (абака), такъ и небольшія среднія волюты, поддерживающія лиственный орнаментъ. Абакъ профилеванъ и представляетъ въ планѣ квадратъ съ вогнутыми сторонами, причемъ на углахъ обломы или сходятся въ одну точку, какъ въ храмѣ Аполлона Дидимейскаго близъ Милета, въ храмѣ Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ (табл. 43 A), и въ портикѣ («стоа») въ Аѳинахъ (табл. 33 F, G), или срѣзаны перпендикулярно къ діагонали, какъ на памятникѣ Лизикрата (табл. 38 E).

Другой типъ капители представляетъ одинъ рядъ акантовъ и надъ нимъ—рядъ пальмовыхъ листьевъ, причемъ абакъ имѣетъ видъ квадратной профилеванной плиты. Таковы капители Башни Вѣтровъ въ Аѳинахъ (табл. 43 B).

Антаблементъ, высотою обыкновенно равный одной пятой всей высоты ордера, въ общемъ походитъ на іоническій и дѣлится на обычныя три части—архитравъ, фризъ и карнизъ,—причемъ обломы послѣдняго имѣютъ добавочныя украшенія.

Образцы коринѳскаго ордера.

	Время постройки.	*Зодчій.*
Храмъ Аполлона Эпикурія въ *Бассахъ* (единичная внутренняя колонна) (табл. 27 G, H, J) (стр. 96).	430 г. до Р. Х.	Иктинъ.
Толосъ въ *Эпидаврѣ* (внутренній ордеръ) (табл. 18 K)	IV в. до Р. Х.	Поликлетъ младшій.
Филиппейонъ въ *Олимпіи* (внутреннія полуколонны)	338 г. до Р. Х.	

Образцы коринѳскаго ордера (*продолженіе*).

	Время постройки.	*Зодчій.*
Хорагическій памятникъ Лизикрата въ *Аѳинахъ* (табл. 28 J, 32, 38 E) (стр. 114)	335—34 гг. до Р. Х.	
Храмъ Аполлона Дидимейскаго въ *Бранхидахъ*, близъ *Милета* (двѣ внутреннія полуколонны) (стр. 111)	334—320 гг. до Р. Х.	Пэоній изъ Эфеса и Дафнисъ изъ Милета
Олимпіейонъ или *храмъ Зевса Олимпійскаго* въ *Аѳинахъ* (табл. 18 J, 43 A) (стр. 117)	174 г. до Р. Х.— 117 » по » »	Коссуцій; (достроенъ при Адріанѣ).
Башня Вѣтровъ въ *Аѳинахъ* (табл. 28 K, L, 43 B, D, E) (стр. 115) .	100—35 гг. до Р. Х.	
Вестибюль въ *Элевзисѣ*.		

Хорагическій памятникъ Лизикрата въ **Аѳинахъ** (335—334 гг. до Р. Х.) (табл. 28 J, 32, 40 J, L, 43 C) принадлежитъ къ типу построекъ, которыя сооружались для постановки на нихъ треножника, присужденнаго въ качествѣ награды побѣдителю на атлетическихъ или музыкальныхъ состязаніяхъ. Объ этихъ побѣдныхъ наградахъ упоминаетъ Виргилій въ слѣдующихъ стихахъ Энеиды (книга V):

«Вотъ предъ очами бойцовъ полагаютъ средь круга награды:
Зелени свѣжей вѣнки и *святые треножники* съ ними;
Пальмы побѣдъ воздаянье и рядомъ оружье драгое,
Злата талантъ и талантъ серебра и багряныя ризы».
(Переводъ Н. Квашнина-Самарина).

На обработанномъ гладкими рустами квадратномъ подножіи, шириною $9^1/_2$ фут. и высотою 13 футовъ, исполненномъ изъ пирейскаго камня, возвышается круглое въ планѣ сооруженіе, внутреннимъ діаметромъ въ 6 футовъ, убранное коринѳскимъ ордеромъ и увѣнчанное плоскимъ мраморнымъ куполомъ, сдѣланнымъ изъ одного куска камня. Вся высота памятника—34 фута. Внутренность его была совершенно лишена свѣта, поэтому едва ли она имѣла какое нибудь назначеніе.

Кольцевая въ планѣ колоннада состоитъ изъ шести коринѳскихъ колоннъ, высотою 11 футовъ 7 дюймовъ, задѣланныхъ въ стѣну почти на половину своего діаметра и опирающихся своими базами на обходящій вокругъ всего зданія профилеванный плинтусъ (табл. 38 E).

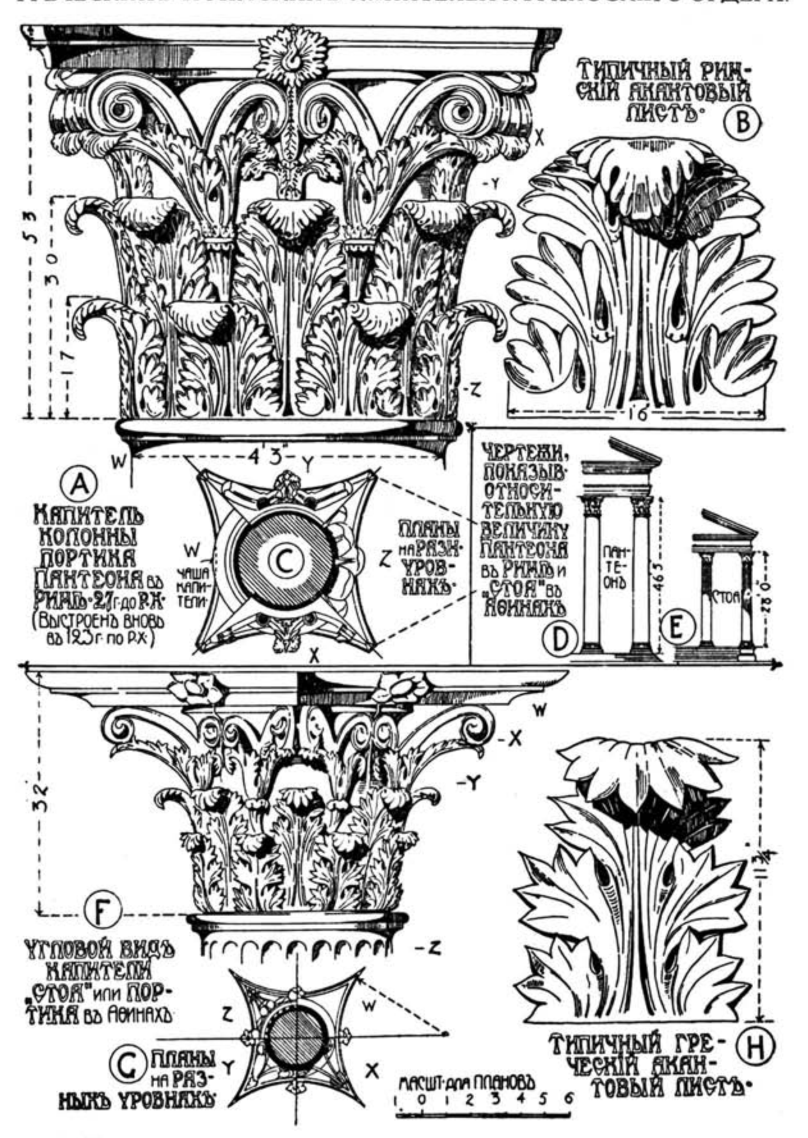
32. Хорагическій Памятникъ Лизикрата въ Аѳинахъ.
(335—334 гг. до Р. Х.).

Каннелюры стержня замѣчательны тѣмъ, что заканчиваются вверху загибающимися листочками. Капители, высотою въ 1 футъ 7 дюймовъ, напоминаютъ приблизительно современныя имъ капители полуколоннъ въ целлѣ храма Аполлона Дидимейскаго, близъ Милета. Ихъ растительныя украшенія нѣсколько отличаются отъ обычнаго типа: нижній рядъ листьевъ состоитъ изъ 16 небольшихъ листьевъ лотоса, а верхній—изъ восьми акантовъ прекраснаго рисунка, между которыми помѣщаются круглые цвѣтки о восьми лепесткахъ, походящіе на египетскіе лотосы. Возможно, что шейка колонны, между верхними концами каннелюръ и началомъ капители, была обхвачена бронзовымъ обручемъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ въ ней сдѣланъ кольцеобразный врѣзъ. Впрочемъ, подобные же врѣзы или желобки мы видимъ и на дорическихъ колоннахъ, гдѣ они носятъ названіе ипотрахиліоновъ. Архитравъ и фризъ исполнены изъ одного куска мрамора, причемъ на первомъ высѣчена надпись, а второй украшенъ рельефами, воспроизводящими миѳъ о Діонисѣ и тирренскихъ морскихъ разбойникахъ. Карнизъ былъ увѣнчанъ ажурнымъ орнаментомъ въ видѣ ряда пальметтъ, вѣроятно навѣяннымъ карнизными антефиксами греческихъ храмовъ (стр. 77). Поверхность купола, прекрасно обработанная рѣзьбою въ подражаніе покрытію изъ лавровыхъ листьевъ, была украшена тремя выступающими лиственными спиралями, вѣроятно поддерживавшими изображенія дельфиновъ (табл. 42 A, 44 D).

Изъ середины купола поднимается крупный растительный орнаментъ въ видѣ пучка акантовыхъ листьевъ, развѣтвляющійся вверху по тремъ направленіямъ и служившій подставкою для вышеупомянутаго треножника.

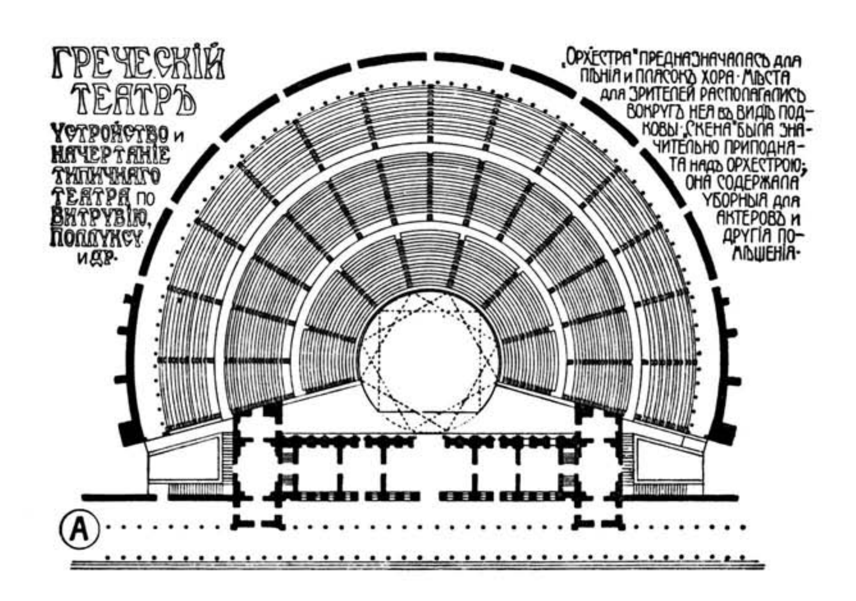
Башня Вѣтровъ въ **Аѳинахъ** (100—35 гг. до Р. Х.) (табл. 28 K, L, 43 B, D, E), извѣстная также подъ названіемъ Орологія Андроника Кирреста, была построена послѣднимъ для измѣренія времени посредствомъ 1) клепсидры, или водяныхъ часовъ, находившихся внутри зданія и 2) солнечныхъ часовъ, помѣщенныхъ на фасадѣ. Башня приподнята на стилобатѣ изъ трехъ ступеней и имѣетъ въ планѣ форму восьмиугольника, стороны котораго обращены къ главнѣйшимъ странамъ свѣта. Съ сѣверо-восточной и сѣверо-западной сторонъ устроены двухколонные портики; а на южной сторонѣ имѣется полукруглый выступъ, внутри

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ КАПИТЕЛЕЙ КОРИНѲСКАГО ОРДЕРА.

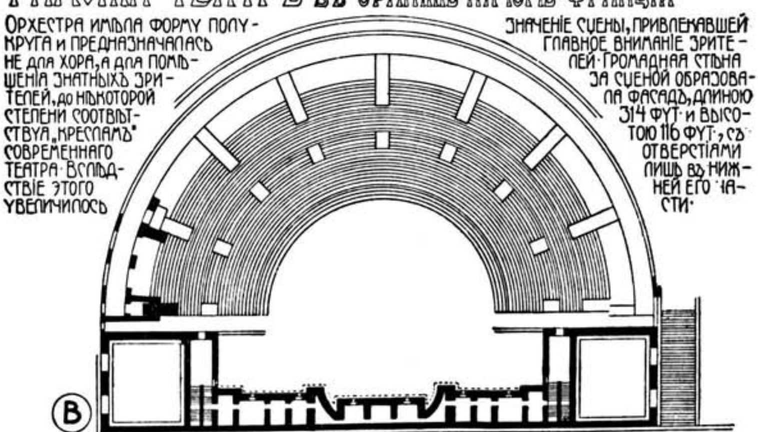

котораго вѣроятно помѣщался бакъ съ водою для водяныхъ часовъ. Внутренній діаметръ зданія равенъ 22⅓ футамъ, а высота—40⅔ футамъ; верхняя часть стѣнъ убрана со внутренней стороны небольшими каннелюрованными колоннами дорическаго ордера, поставленными на кольцевой каменный гуртъ. Коринѳскія колонны портиковъ, высотою равныя 13½ футамъ, не имѣютъ базъ. Капители ихъ—упрощеннаго типа, безъ волютъ, причемъ длинные листья верхняго ряда походятъ на пальмовые. Наружная поверхность стѣнъ до высоты 29 футовъ гладкая, если не считать высѣченныхъ на ней линій солнечныхъ часовъ; выше же находятся, на каждой изъ восьми граней, рельефныя, смѣло исполненныя крылатыя фигуры, изображающія восемь главныхъ вѣтровъ (табл. 43 D, E). Крыша устроена изъ двадцати четырехъ мраморныхъ плитъ одинаковой величины; она была увѣнчана бронзовымъ тритономъ (см. Витрувій, I, глава VI), исполнявшимъ роль флюгера.

Олимпіейонъ (храмъ Зевса Олимпійскаго) въ **Аѳинахъ** (табл. 18 J) стоитъ на мѣстѣ болѣе древняго дорическаго храма, заложеннаго Пизистратомъ въ 530 г. до Р. Х. Онъ былъ начатъ постройкою въ 174 г. до Р. Х. сирійскимъ царемъ Антіохомъ Эпифаномъ, пригласившимъ для этой цѣли римскаго зодчаго Коссуція, почему храмъ этотъ часто относятъ къ римской архитектурѣ. Постройка не была доведена до конца, и, какъ сообщаетъ Плиній, нѣсколько колоннъ было увезено въ Римъ Суллою, въ 80 г. до Р. Х., для установки въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго. Зданіе было достроено императоромъ Адріаномъ въ 117 г. по Р. Х. Изъ числа 104 колоннъ, нѣкогда составлявшихъ его наружныя колоннады, только 15 находятся до сихъ поръ на своихъ мѣстахъ. Въ планѣ храмъ представлялъ восьмиколонный диптеръ, съ двадцатью колоннами по бокамъ, и занималъ площадь длиною 354 фута и шириною 154 фута, т. е. приблизительно равную площади ипостильнаго зала въ Карнакѣ. Онъ стоялъ посреди великолѣпнаго перивола, или огражденнаго пространства, размѣромъ 680 × 424 фута; часть подпорной стѣны, образовавшей ограду перивола, можно видѣть у юго-восточнаго его угла. По Витрувію, храмъ былъ ипетральнымъ, т. е. освѣщался верхнимъ свѣтомъ, но во время Витрувія онъ еще не былъ законченъ. Діаметръ колоннъ — 6⅓ фута, высота—56 футовъ, что даетъ пропорцію, приблизительно

Римскій театръ въ Оранжѣ на югѣ Франціи

Сравнительные образцы греч. и римск. театровъ.

равную 1:9. Капители (табл. 43 а) считаются прекрасными образцами коринѳскаго ордера и, повидимому, относятся къ обоимъ упомянутымъ періодамъ.

ГРЕЧЕСКІЕ ТЕАТРЫ.

Греческій театръ обыкновенно вырубался въ склонѣ горы, неподалеку отъ города. Онъ не имѣлъ крыши, и представленія происходили днемъ.

Въ планѣ (табл. 34) онъ представлялъ приблизительно двѣ трети круга. Мѣста для зрителей располагались концентрическими ярусами; это были мраморныя скамьи, нерѣдко тоже высѣченныя въ скалѣ. Изъ разсмотрѣнія плана видно, что зрители, занимавшіе крайнія, ближайшія къ сценѣ, мѣста, были обращены лицомъ хотя и къ орхестрѣ, но въ сторону, противоположную сценѣ. «Орхестра» была тѣмъ зародышемъ, изъ котораго образовался греческій театръ, предназначавшійся болѣе для хоральныхъ, чѣмъ для драматическихъ представленій. Она имѣла круглую форму и по своему положенію до нѣкоторой степени соотвѣтствовала партеру современнаго театра. Тамъ помѣщался «хоръ», исполнявшій пѣсни и пляски.

Сцена носила названіе «логейона», т. е. мѣста, откуда говорятъ, а задняя ея стѣна называлась «скене», что означало шалашъ или палатку для переодѣванія; отсюда произошло наше современное слово сцена. Въ виду незначительнаго числа актеровъ, сценѣ придавали форму длиннаго узкаго помоста; декорація ея была постоянная и изображалась на задней ея стѣнкѣ, или «скене». Вопросъ о томъ, насколько сцена возвышалась надъ орхестрою, въ послѣднее время много обсуждался. Наиболѣе близки къ истинѣ, повидимому, слѣдующія предположенія. 1) Въ эпоху до эсхиловской драмы, когда настоящихъ театровъ еще не было, актеръ становился на столъ—вѣроятно алтарь бога Діониса—и поддерживалъ діалогъ съ плясунами или хоромъ. Грубо сколоченная сцена въ видѣ стола, изображенная на нѣкоторыхъ южно-итальянскихъ вазахъ, быть можетъ указываетъ на пережитокъ этого примитивнаго обычая. 2) Для V столѣтія до Р. Х. прямыхъ указаній нѣтъ, но почти навѣрно можно сказать, что въ это время устраивалась низкая деревянная сцена, сообщавшаяся съ орхестрой посред-

ствомъ приставной лѣстницы. 3) Четвертый вѣкъ до Р. Х.— древнѣйшій періодъ, о которомъ даютъ свѣдѣнія уцѣлѣвшіе архитектурные памятники. Въ театрѣ въ Мегалополисѣ, вѣроятно, былъ деревянный помостъ, высотою отъ $3^1/_4$ до $4^1/_2$ футовъ, за которымъ находилась каменная колоннада. Сцена въ Эпидаврѣ имѣла деревянный полъ, опиравшійся на стѣну высотою 12 футовъ. 4) Въ эллинистическій и римскій періоды греческая сцена, по словамъ Витрувія, была высотою отъ 10 до 12 футовъ, что подтверждается многими сохранившимися образцами.

Самый типичный примѣръ греческаго театра представляетъ **Театръ Діониса** въ **Аѳинахъ** (табл. 17), законченный постройкою въ 340 г. до Р. Х. и вмѣщавшій въ себѣ 30.000 зрителей; въ немъ впервые были исполнены произведенія великихъ аѳинскихъ драматурговъ.

Театръ въ **Эпидаврѣ** былъ построенъ зодчимъ Поликлетомъ; это прекраснѣйшій и наилучше сохранившійся изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ образцовъ. Діаметръ орхестры около 66 футовъ, а всего театра—378 футовъ. Онъ раздѣляется по высотѣ на двѣ части, отдѣленныя одна отъ другой широкимъ проходомъ (діазомою); въ нижней части тридцать два яруса сидѣній, а въ верхней—двадцать. Двадцать четыре лѣстницы идутъ лучеобразно снизу доверху.

ДВОРЦЫ И ЖИЛЫЕ ДОМА.

Раскопки, недавно произведенныя докторомъ Эвансомъ въ Кноссосѣ на островѣ Критѣ (см. стр. 73), а также итальянцами въ Фестосѣ на томъ же островѣ, привели къ открытію дворцовъ, восходящихъ къ періоду болѣе отдаленному, чѣмъ микенскій, и получившему названіе минойскаго.

Дворецъ царя Миноса въ **Кноссосѣ** представлялъ замѣчательное зданіе, по общему пріему плана весьма близкое къ позднѣйшимъ дворцамъ и военнымъ лагерямъ римлянъ. Полагаютъ, что дворецъ относится примѣрно къ 2000 г. до Р. Х. Подъ нимъ были найдены остатки еще болѣе древняго дворца, восходящаго, вѣроятно, къ 3000 г. до Р. Х. Помѣщенія сгруппированы вокругъ центральнаго, удлиненной формы, двора, длиною 180 и шириною 90 футовъ, и расположены въ нѣсколько этажей, сообщающихся

между собою лѣстницами. При раскопкахъ были открыты замѣчательныя стѣнныя фрески, расписные штукатурные потолки, прессъ для выдѣлки оливковаго масла, громадные сосуды для храненія этого масла и остатки системы водостоковъ съ гончарными трубами. Дворецъ не былъ укрѣпленъ.

Интересныя развалины дворцовъ были найдены также нѣмецкими археологами Шлиманомъ и Дёрпфельдомъ въ Тиринѳѣ (табл. 15 F), лежащемъ близъ морского берега, къ юго-западу отъ Аѳинъ, и въ Микенахъ. Въ микенскомъ дворцѣ наружныя лѣстницы приводили въ большой внѣшній дворъ, откуда черезъ портикъ и вестибюль можно было пройти въ главное мужское помѣщеніе, или мегаронъ. Послѣдній имѣлъ крышу лишь съ краевъ; средняя же его часть находилась подъ открытымъ небомъ. Съ мегарономъ сообщались другія помѣщенія, назначеніе которыхъ не выяснено. При планировкѣ женскихъ покоевъ имѣлось въ виду, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, достиженіе возможно большей уединенности; другіе же, между прочимъ профессоръ Гарднеръ, утверждаютъ, наоборотъ, что греки мало или даже вовсе не заботились объ отдѣленіи женскихъ помѣщеній; въ подтвержденіе такого взгляда приводятся свидѣтельства писателей и поэтовъ, преимущественно Гомера.

Планы частныхъ домовъ—остатки которыхъ, относящіеся къ эллинскому періоду, сохранились въ Аѳинахъ, въ Пріенѣ и на островѣ Делосѣ—повидимому повторяли, въ меньшемъ масштабѣ, общее расположеніе дворцовъ. Они, вѣроятно, были одноэтажными.

Говоря о греческихъ домахъ, Витрувій отмѣчаетъ (книга VI, глава x), что они не имѣли атріума, но что въ нихъ былъ обставленный съ трехъ сторонъ колоннами перистиль, вокругъ котораго располагались комнаты. Обыкновенно принято считать типичными образцами греко-римскіе дома, открытые въ Помпеѣ (табл. 65 A, B) и описанные ниже, при разсмотрѣніи римской архитектуры.

ПРОПИЛЕИ.

Пропилеями называются монументальныя ворота, которыя сооружались у входа въ городъ или въ священную

ограду. Наиболѣе извѣстны пропилеи въ Аѳинахъ, Эпидаврѣ, Суніонѣ, Элевзисѣ и Пріенѣ.

Пропилеи въ **Аѳинахъ** (табл. 26) были построены при Периклѣ въ 437 г. до Р. Х. зодчимъ Мнезикломъ и представляютъ главный входъ въ Акрополь съ единственной доступной его стороны—западной (табл. 17). Отъ лежащей внизу равнины къ нимъ ведетъ длинная и широкая лѣстница. Шестиколонный дорическій портикъ приводитъ въ большой крытый залъ, съ широкимъ проѣздомъ по серединѣ, окаймленнымъ двумя рядами іоническихъ колоннъ; съ восточной стороны залъ этотъ замыкается стѣною, въ которой продѣлано пять дверныхъ проемовъ различной величины. Заднiй фасадъ украшенъ, подобно лицевому (западному), шестиколоннымъ дорическимъ портикомъ, находящимся, однако, на нѣсколько высшемъ уровнѣ. По бокамъ западнаго портика устроены выступающіе флигеля, убранные, каждый, тремя дорическими колоннами меньшихъ размѣровъ, чѣмъ колонны портиковъ; въ сѣверномъ выступѣ помѣщалась картинная галлерея, южный же совсѣмъ не былъ законченъ постройкою. Объ общемъ видѣ Пропилей можно судить по реставраціи Акрополя, помѣщенной на табл. 13 A.

ГРОБНИЦЫ.

Замѣчательнѣйшія въ архитектурномъ отношеніи гробницы находятся въ Малой Азіи.

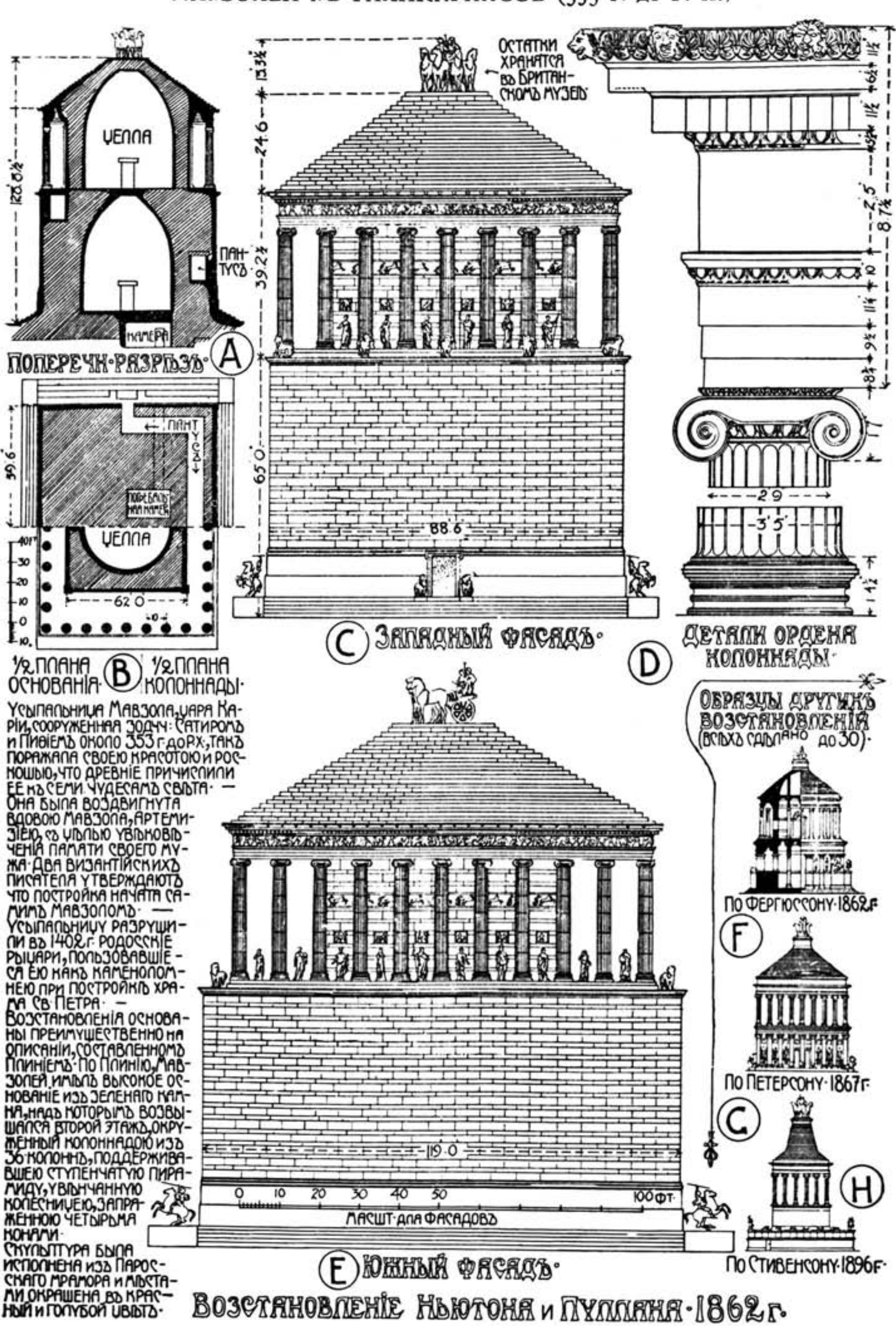
Гробница Гарпій въ **Ксанѳѣ** въ Ликіи (550 г. до Р. Х.) является раннимъ, архаическимъ образцомъ, получившимъ свое названіе отъ украшающихъ его рельефовъ.

Гробница Нереидъ въ **Ксанѳѣ** (V в. до Р. Х.), обыкновенно разсматриваемая какъ памятникъ побѣды, состояла изъ центральной камеры, или целлы, окруженной четырнадцатью іоническими колоннами; все это было приподнято на высокомъ основаніи съ подножьемъ въ видѣ двухъ ступеней. Скульптурныя фигуры нереидъ, или морскихъ нимфъ, отъ которыхъ сооруженіе это получило свое названіе, стояли въ промежуткахъ между колоннами; подъ ними помѣщались морскіе аттрибуты. Памятникъ замѣчателенъ своими скульптурными фризами, фронтонами и акротеріями.

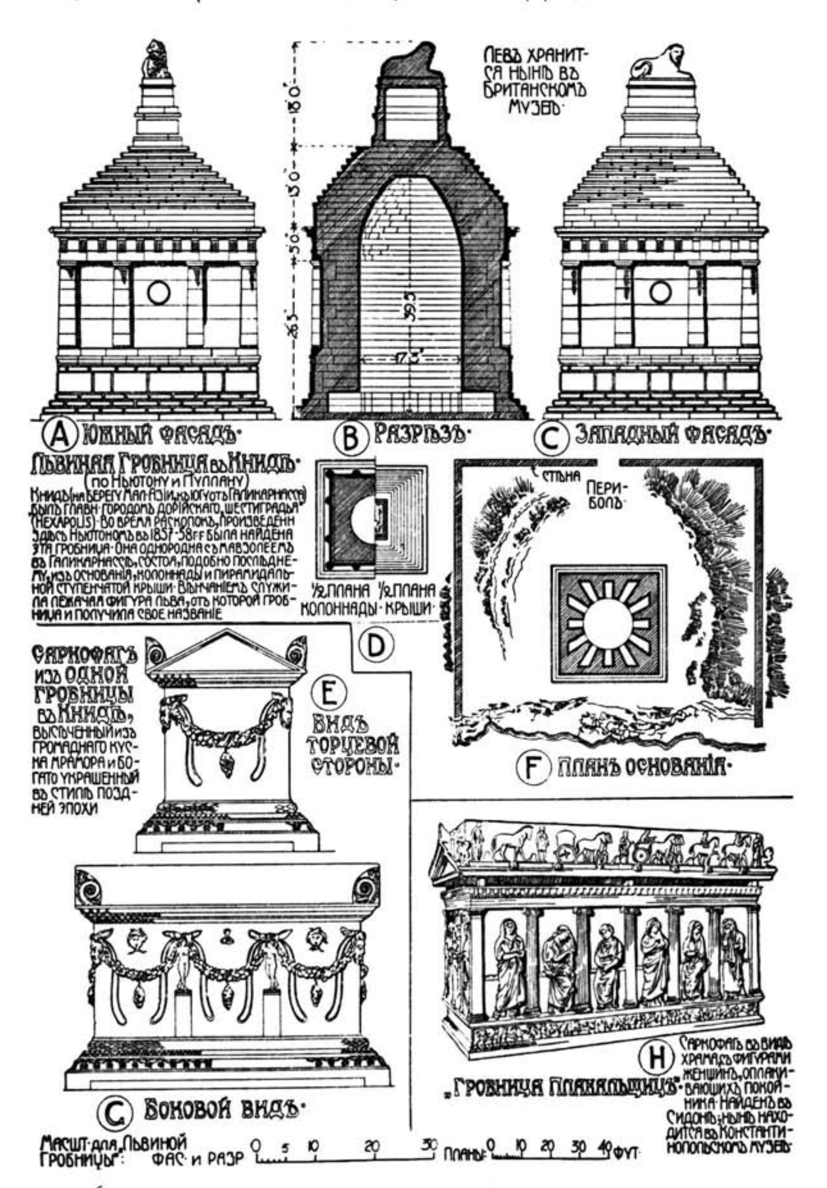
Мавзолей въ **Галикарнассѣ** (табл. 35)—наиболѣе знаменитый изъ греческихъ надгробныхъ памятниковъ. Онъ

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. XIV.

МАВЗОЛЕЙ ВЪ ГАЛИКАРНАССѢ (353 г. до Р. Х.)

ОБРАЗЦЫ ГРЕЧЕСКАГО ЗОДЧЕСТВА. XV.

былъ сооруженъ въ память царя Мавзола вдовою его Артемизiей въ 353 г. до Р. Х. и возвышался на массивномъ прямоугольномъ цоколѣ изъ камня зеленаго цвѣта, поддерживавшемъ усыпальницу, которая была окружена iонической колоннадою и увѣнчана крышею въ видѣ ступенчатой пирамиды. На вершинѣ пирамиды помѣщалась мраморная квадрига съ группою статуй. Зодчими были Сатиръ и Пиѳiй, а руководящимъ скульпторомъ—Скопасъ. Скульптура была исполнена изъ паросскаго мрамора и мѣстами окрашена въ красный и голубой цвѣта. Сооруженiе это, причислявшееся къ семи чудесамъ древняго мiра, было разрушено въ 1402 году родосскими рыцарями, которые пользовались имъ, какъ каменоломнею при постройкѣ церкви св. Петра. Современныя попытки реставрацiи основаны большею частью на описанiи, составленномъ римскимъ писателемъ Плинiемъ.

Львиная гробница въ **Книдѣ**, къ югу отъ Галикарнасса, принадлежитъ къ тому же типу, но она значительно меньшихъ размѣровъ (табл. 36). Колонны ея—дорическаго ордера и задѣланы въ стѣну целлы. Ступенчатая крыша была увѣнчана изображенiемъ лежащаго льва, отчего гробница и получила свое названiе. Внутри она имѣла круглую въ планѣ форму (также, какъ и Мавзолей) и была перекрыта куполомъ, образованнымъ постепеннымъ напускомъ камней.

Изъ греческихъ саркофаговъ достоенъ вниманiя прекрасный саркофагъ изъ одной гробницы въ Книдѣ, показанный на табл. 36 E, G, и такъ называемая **гробница Плакальщицъ** (IV в. до Р. Х.) (табл. 36 H), найденная въ Сидонѣ и нынѣ находящаяся въ Константинопольскомъ Музеѣ; она имѣетъ видъ миніатюрнаго iоническаго храма, между колоннами котораго изваяны фигуры женщинъ, оплакивающихъ покойника.

Но прекраснѣйшимъ и наилучше сохранившимся греческимъ саркофагомъ является такъ называемый **саркофагъ Александра Великаго** (IV в. до Р. Х.), найденный близъ Сидона и также находящiйся въ Музеѣ въ Константинополѣ. Онъ исполненъ изъ бѣлаго мрамора и получилъ свое названiе отъ украшающихъ его стѣнки рельефовъ, которые изображаютъ военныя и охотничьи сцены, гдѣ принимаетъ участiе Александръ Великiй. Особенно замѣчателенъ саркофагъ тѣмъ, что на скульптурѣ его уцѣлѣли слѣды раскраски.

Кромѣ того, существуютъ замѣчательные образцы пещерныхъ гробницъ въ Киренѣ (сѣв. Африка) и въ Малой Азіи (табл. 41 F). О ликійскихъ гробницахъ было упомянуто выше (стр. 52).

Стелы представляютъ собою вертикально водруженныя надгробныя плиты, обыкновенно украшенныя съ одной стороны барельефомъ и заканчивающіяся вверху пальметтою (табл. 42 H, 43 F, 44 E). Онѣ отличаются большимъ изяществомъ и разнообразіемъ рисунка.

Много образцовъ стелъ можно видѣть въ Національномъ Музеѣ въ Аѳинахъ.

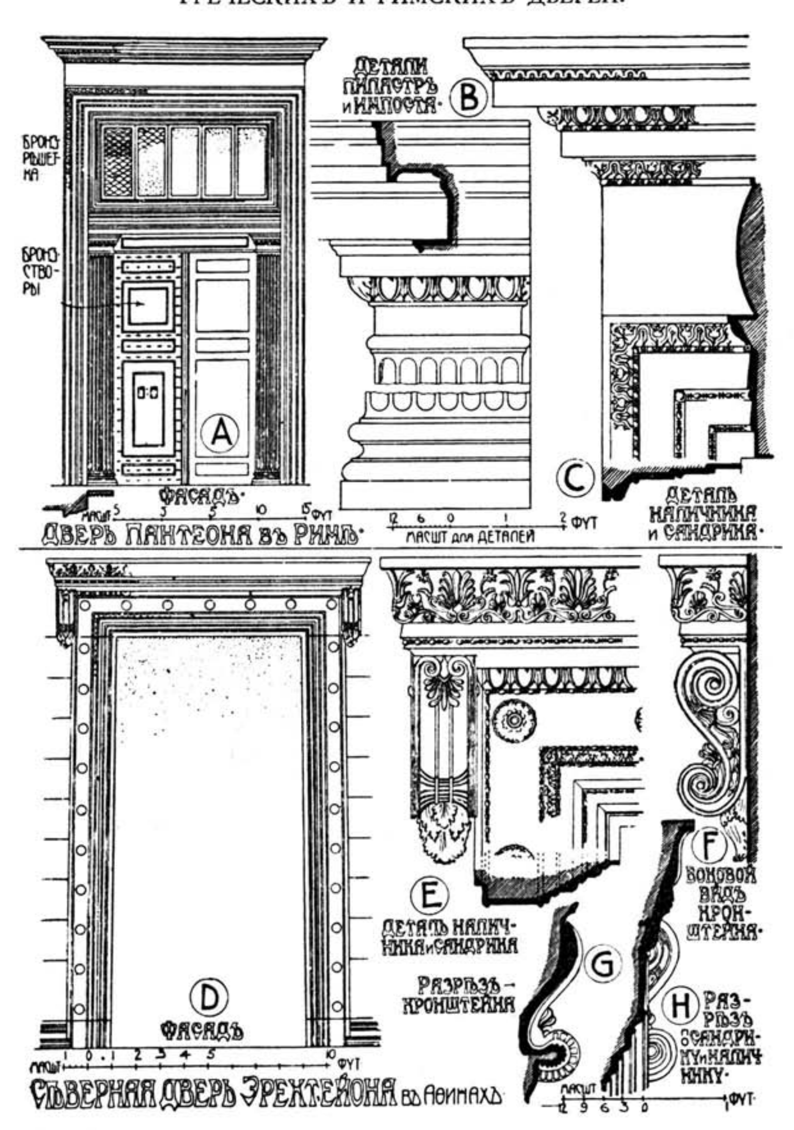
ОБЩЕСТВЕННЫЯ ПЛОЩАДИ (Ἀγοραί).

Подъ названіемъ «агорá» разумѣлась обширная городская площадь, гдѣ граждане собирались для рѣшенія разнаго рода общественныхъ дѣлъ. Она окружалась портиками и колоннадами, сообщавшимися съ различными общественными зданіями, какъ-то: храмами, стадіономъ (мѣстомъ для бѣга) и палестрами, или зданіями для гимнастическихъ упражненій.

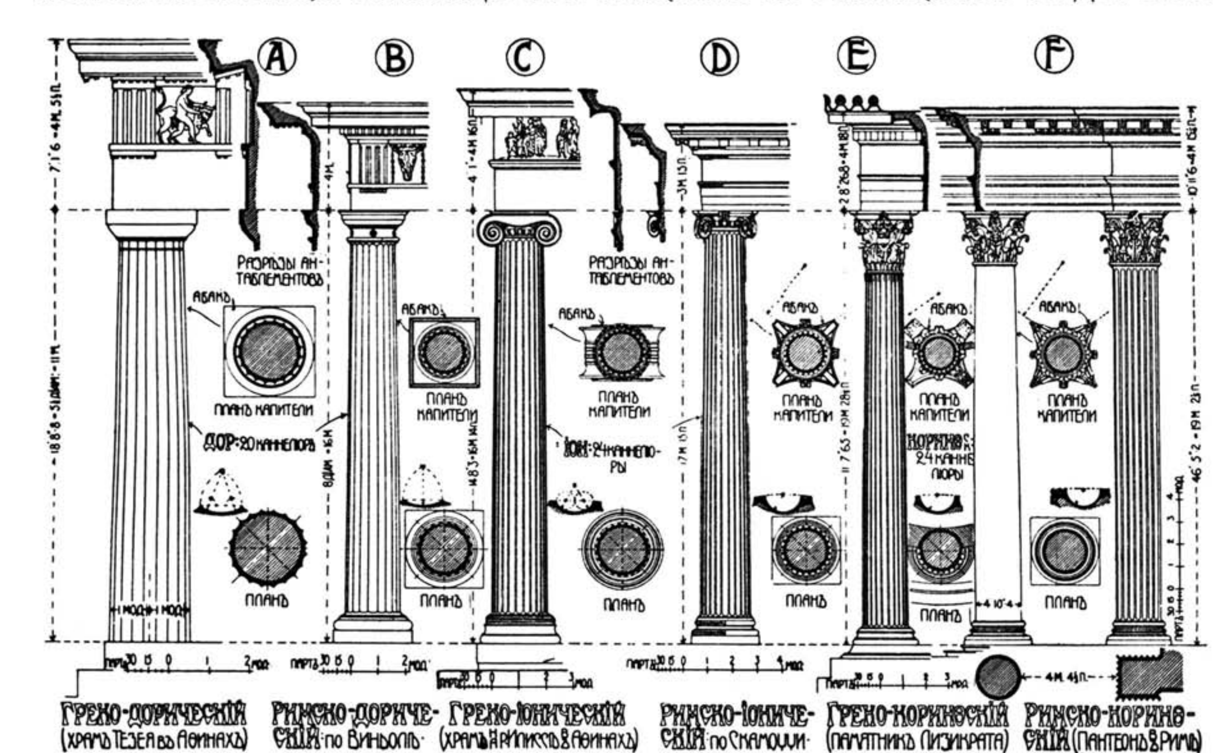
ОБЩЕСТВЕННЫЯ СООРУЖЕНІЯ.

«**Стоа**» (Στοαί), или **Колоннады**, служили сообщеніемъ между различными общественными зданіями, а также убѣжищемъ отъ непогоды; съ этой послѣдней цѣлью онѣ часто сооружались на площадяхъ или около святилищъ, привлекавшихъ большое число паломниковъ. Отмѣтимъ: Στοὰ Ποικίλη, или «колоннаду съ эхо» въ Олимпіи, длиною около 300 футовъ и шириною около 30; двѣ колоннады въ Эпидаврѣ—причемъ одна изъ нихъ была двухъэтажною—служившія убѣжищами для больныхъ, искавшихъ исцѣленія у храма Эскулапа; три въ Дельфахъ и, наконецъ, замѣчательный образецъ близъ Пропилей на островѣ Делосѣ, извѣстный подъ названіемъ «Святилища Быковъ» (табл. 42). Сооруженіе это имѣло видъ галлереи, длиною 219 и шириною 30 футовъ, съ углубленіемъ посреди пола. Входъ былъ устроенъ съ одного конца, а въ противоположномъ находилось особое помѣщеніе, отдѣленное отъ остального столбами. Въ этомъ зданіи происходили знаменитыя въ древности религіозныя церемоніи.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ ДВЕРЕЙ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ ОРДЕРОВЪ.

38.

Стадіоны, или ристалища для бѣга, устраивались въ тѣхъ городахъ, гдѣ происходили общественныя игры; въ стадіонѣ же производились впослѣдствіи и другія атлетическія состязанія. Длина его всегда равнялась 600 греческимъ футамъ, но самая величина этого фута колебалась. Одинъ конецъ стадіона, служившій начальнымъ пунктомъ бѣговъ, обыкновенно дѣлался прямымъ, а противоположный закруглялся. Мѣсто для стадіона иногда выбиралось такъ, чтобы онъ врѣзывался закругленнымъ концомъ въ гору, что давало возможность пользоваться склономъ этой горы для устройства мѣстъ для зрителей, какъ напримѣръ въ Олимпіи, Ѳивахъ и Эпидаврѣ. Въ другихъ же случаяхъ его устраивали на ровномъ мѣстѣ, напримѣръ въ Дельфахъ, Аѳинахъ и Эфесѣ. **Стадіонъ** въ **Аѳинахъ**, нынѣ возстановленный, былъ начатъ въ 331 г. до Р. Х. и оконченъ при Иродѣ Аттикѣ; онъ вмѣщаетъ въ себѣ отъ 40.000 до 50.000 зрителей. Подобнаго же типа зданіе, предназначенное для конныхъ ристаній, называлось **ипподромомъ**.

Палестры, или гимназіи (напр. въ Олимпіи и въ Эфесѣ) были прототипами римскихъ термъ (бань) и заключали въ себѣ площадки для физическихъ упражненій, бассейны для купанья, экседры, гдѣ читались публичныя лекціи, со скамьями для слушателей, и т. п.

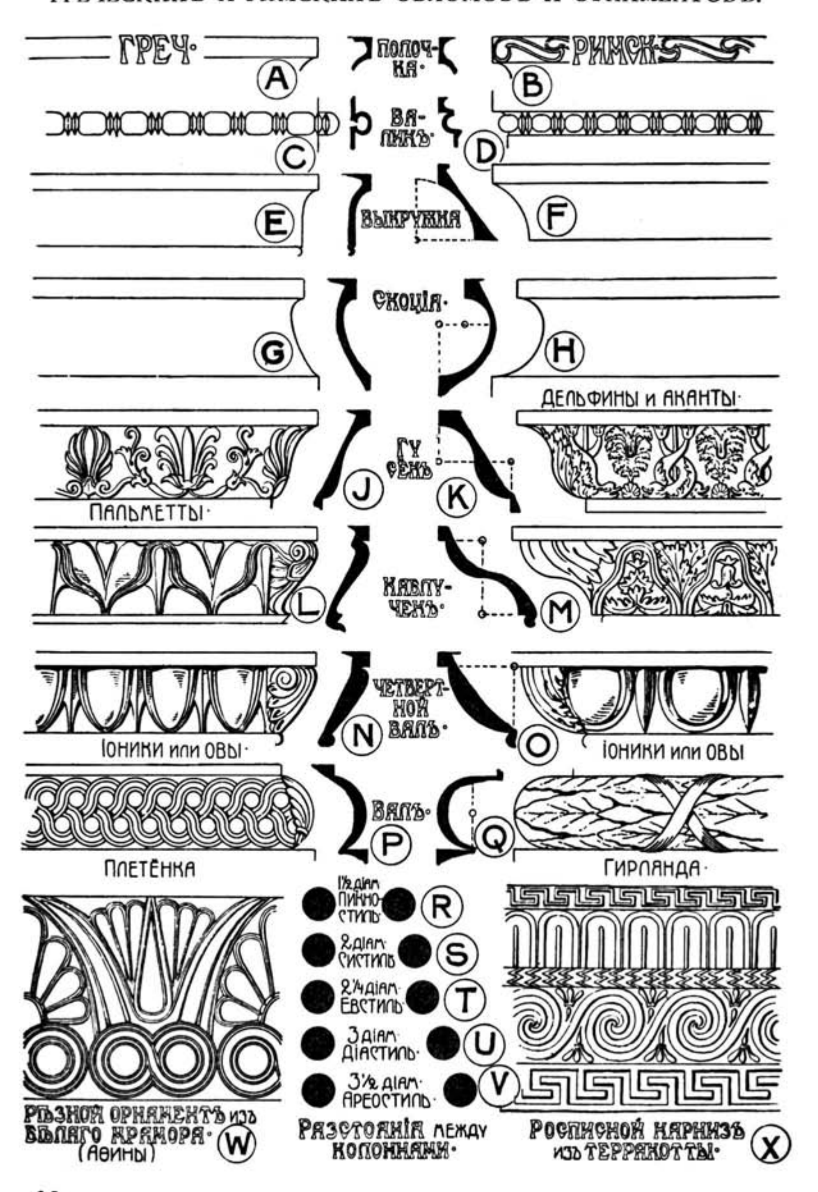
IV. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ.

А. **Планы** (табл. 18, 20 Е и 27 С) просты, тонко прочувствованы, ясны и симметричны; исключительными, по своей несимметричности, являются планы Эрехтейона (табл. 18 М) и Пропилей (табл. 18 N); несимметричными были, вѣроятно, также и планы частныхъ домовъ.

Примѣненіе ордеровъ влекло за собою большую правильность плана, хотя и здѣсь, по необходимости или ради достиженія лучшаго впечатлѣнія, допускались иногда небольшія отступленія отъ общаго правила; такъ, въ дорическихъ храмахъ крайнія междустолпія дѣлались уже остальныхъ (табл. 16 А), а средній пролетъ Пропилей сдѣланъ—вѣроятно для пропуска колесницъ—значительно шире, чѣмъ боковые (табл. 26).

Греческіе храмы представляютъ полную противоположность египетскимъ въ томъ отношеніи, что тогда какъ въ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ ОБЛОМОВЪ И ОРНАМЕНТОВЪ.

Египтѣ портики и колоннады были скрыты внутри зданія, въ Греціи они выступаютъ на фасадъ, обыкновенно окружая собою небольшое святилище, или целлу. Пропорціи этихъ колоннадъ составляютъ главную прелесть греческой архитектуры.

Встрѣчаются также зданія съ планомъ круговой формы, напр. Толосъ въ Эпидаврѣ (табл. 18 к), театры (табл. 17 и 34 а) и хорагическіе памятники (табл. 28 j), а равно и восьмиугольной формы, какъ напр. Башня Вѣтровъ въ Аѳинахъ (табл. 28 к, l).

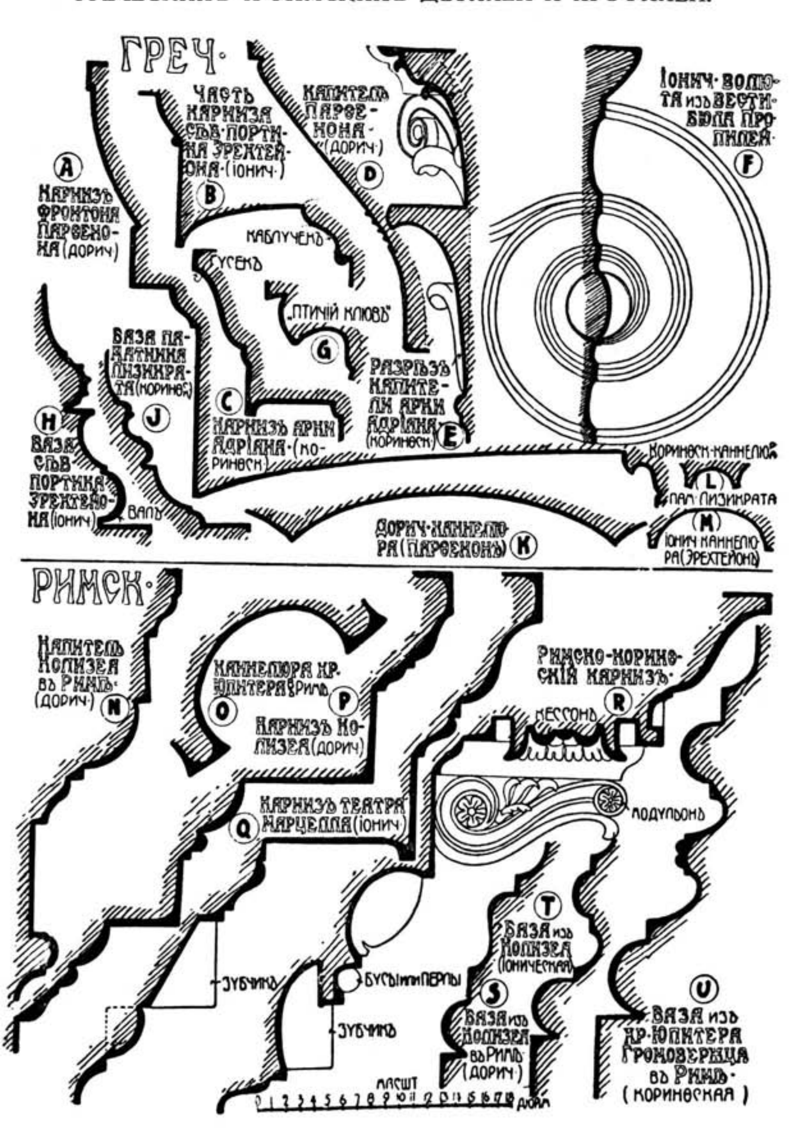
в. **Стѣны.**—Кладка стѣнъ, производившаяся на́-сухо, отличается большою прочностью и тщательностью; швы между отдѣльными камнями весьма тонки. По возведеніи стѣны, поверхность ея шлифовалась; эта работа исполнялась рабами. Примѣненіе мрамора много способствовало достиженію гладкой поверхности и точной притески камней. Въ кладкѣ антаблемента Парѳенона оставлены пустоты, съ цѣлью уменьшенія его вѣса, а можетъ быть и для сбереженія матеріала (табл. 16). Въ храмахъ, стѣна целлы большею частью скрыта за колоннами (табл. 18). Подножіе храма всегда ясно обозначалось и подчеркивалось рядомъ уступовъ, придававшихъ зданію какъ видимую, такъ и дѣйствительную устойчивость (табл. 16 а и 24). Верхъ стѣны всегда заканчивался карнизомъ; промежуточныя же тяги почти не встрѣчаются.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда матеріаломъ служитъ кирпичъ, стѣны часто покрывались слоемъ штука, составленнаго изъ извести и толченаго мрамора; такая же штукатурка, повидимому, производилась и по камню, напримѣръ въ Пестумѣ, а иногда даже и по мрамору, въ виду того, что оштукатуренная поверхность лучше поддавалась полировкѣ, чѣмъ неоштукатуренная.

Башенъ, за исключеніемъ крѣпостныхъ, греки не строили. Ближайшее подобіе башенъ представляютъ гробницы съ пирамидальнымъ верхомъ, какъ-то Мавзолей въ Галикарнассѣ (табл. 35) и Львиная Гробница въ Книдѣ (табл. 36), оба—въ Малой Азіи.

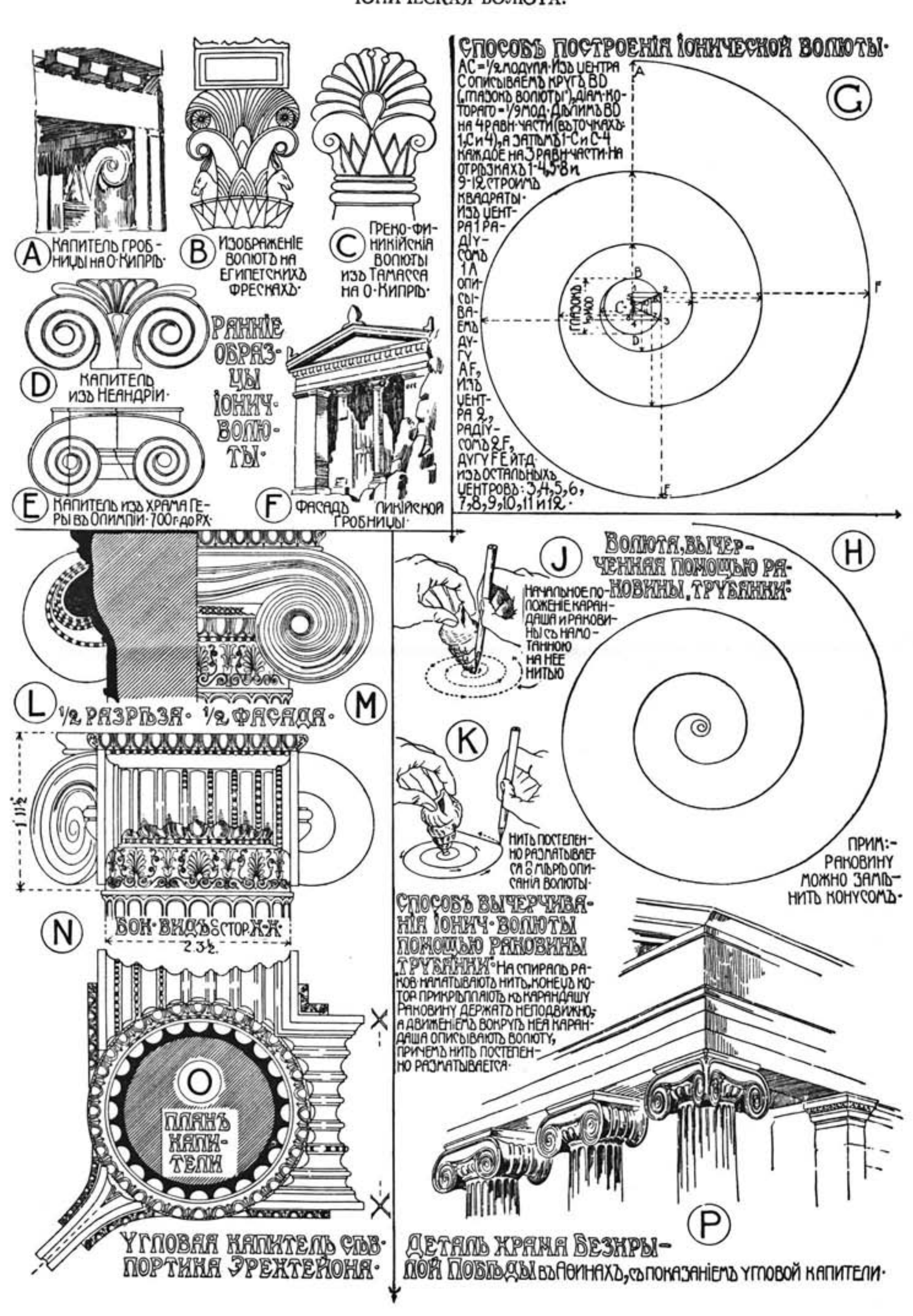
с. **Отверстія** въ стѣнахъ всѣ заканчиваются вверху горизонтально, вслѣдствіе примѣненія исключительно балочной системы перекрытія. Эта балочная конструкція требовала большой строгости трактовки; опоры по необходимости ставились на близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. въ виду невозможности полученія балокъ произвольной

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ ДЕТАЛЕЙ И ПРОФИЛЕЙ.

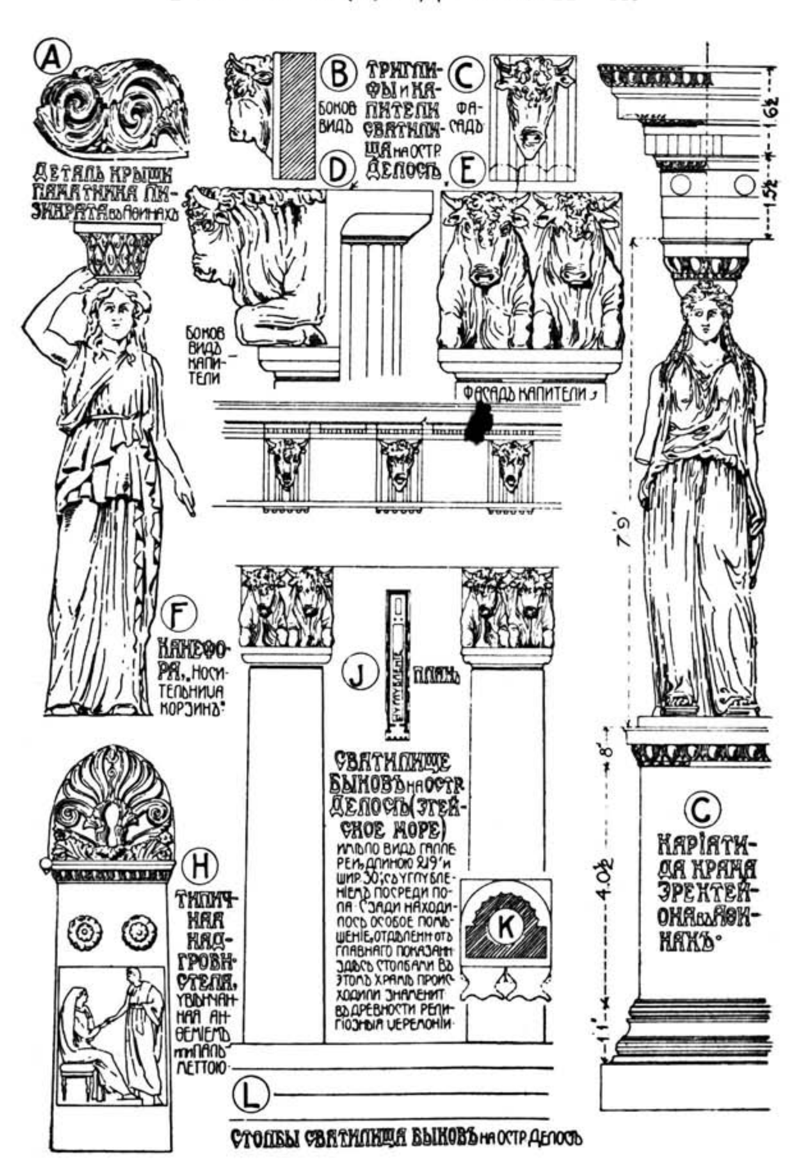

ГРЕЧЕСКІЯ ДЕТАЛИ. I.

ІОНИЧЕСКАЯ ВОЛЮТА.

ГРЕЧЕСКІЯ ДЕТАЛИ. II.

придавая обломамъ то или другое очертаніе, необходимо изучить ихъ въ натурѣ, а не только по рисункамъ.

Характерная черта греческихъ обломовъ—утонченность и изысканность; на образованіе ихъ вліяли свойства матеріала—твердаго мрамора,—въ которомъ они исполнялись, а также прозрачный воздухъ и безоблачное небо Греціи. Они вѣроятно рисовались отъ руки, хотя по своимъ очертаніямъ близко подходятъ къ коническимъ сѣченіямъ, а именно: эллипсу, гиперболѣ и параболѣ.

Достойно вниманія, что линіи орнамента, вырѣзаннаго на греческомъ обломѣ, всегда бываютъ согласованы съ очертаніемъ этого облома. Орнаментъ, стало быть, не только обогащаетъ обломъ, но и подчеркиваетъ его форму.

Главнѣйшіе виды обломовъ слѣдующіе.

a) *Гусекъ* (*cyma recta*). Украшался часто пальметками, очертаніе которыхъ соотвѣтствуетъ его профилю (табл. 39 J).

b) *Каблучекъ* (*cyma reversa*). Украшался сердцевидными листьями водяной лиліи, чередующимися со стрѣлками (табл. 39 L).

c) *Четвертной валъ* (*эхинъ*). Обычнымъ украшеніемъ его служили іоники (яйца или овы) (табл. 39 N).

d) *Полочка*—узкая полоска, служащая для отдѣленія обломовъ другъ отъ друга. Она обыкновенно оставлялась гладкою (табл. 39 A).

e) *Валикъ*, въ сѣченіи близкій къ кругу, имѣетъ то же назначеніе, что и полочка. Украшался бусами (табл. 39 C).

f) *Выкружка* представляетъ собою вогнутую четверть окружности (табл. 39 E).

g) *Скоціей* называется глубоко-вогнутый обломъ, составленный изъ двухъ кривыхъ линій различнаго радіуса. Она встрѣчается въ профилевкѣ базъ и обыкновенно не украшалась (табл. 39 G).

h) *Валъ* представляетъ въ разрѣзѣ полукругъ. Украшался онъ плетенкою или вѣнкомъ изъ листьевъ, перевязанныхъ лентою (табл. 39 P).

i) «*Птичій клювъ*», *)—характерный обломъ, встрѣчающійся преимущественно въ дорическомъ ордерѣ и дающій глубокую тѣнь (табл. 40 G).

---

*) Переводимъ, буквально, англійское названіе этого облома, такъ какъ на русскомъ языкѣ онъ особаго названія не имѣетъ. Форма его нѣсколько напоминаетъ, также, загибающійся листъ. *Прим. перев.*

G. **Убранство** (табл. 41, 42, 43 и 44).—Листья (табл. 33 H, 44 J) и завитки аканта играютъ большую роль въ греческой орнаментикѣ. Въ южной Европѣ встрѣчаются дико растущіе два варіанта растенія, породившаго эти формы, а именно:

a) акантъ, листья котораго имѣютъ узкія, острыя лопасти, представляющія въ разрѣзѣ форму буквы V и дающія рѣзкую тѣнь; это такъ называемый острый или колючій акантъ (acanthus spinosus) (табл. 33 H);

b) акантъ, листья котораго имѣютъ широкія, тупыя лопасти, въ разрѣзѣ нѣсколько вогнутыя; это—тупой или мягкій акантъ (acanthus mollis) (табл. 33 B).

Греки предпочитали первую разновидность, римляне—вторую.

Акантовые листья примѣнялись главнымъ образомъ для убранства коринѳской капители (табл. 33 F, G, H, 43 A, B, C); изъ нихъ же составлена главная часть украшенія, вѣнчавшаго собою памятникъ Лизикрата (табл. 44 D). Спираль, или завитокъ, часто сопровождающій листъ и служащій стебелькомъ, обыкновенно имѣетъ въ разрѣзѣ форму буквы V и острые края.

Пальметта, или антемій, была излюбленнымъ греками орнаментомъ, встрѣчаясь весьма часто на капителяхъ антъ (табл. 44 A, F), на гуськахъ (табл. 39 J), на шейкахъ колоннъ (напр. Эрехтейона, табл. 41 N), на антефиксахъ и на верхушкахъ стелъ (табл. 42 H, 43 F, и 44 E, N).

Особенно замѣчательна по своимъ высокимъ художественнымъ достоинствамъ украшавшая греческія зданія скульптура. Ее можно раздѣлить на: *a) скульптуру, тѣсно связанную съ архитектурою*, какъ-то скульптурные фризы (напр. Парѳенона, храма на островѣ Эгинѣ, Гереона въ Олимпіи и храма Аполлона Эпикурія въ Бассахъ), метопы на фризѣ дорическаго ордера, каріатиды (напр. Эрехтейона) (табл. 30 G, 42 G, 44 M), тимпаны фронтоновъ, акротеріи на вершинѣ и на углахъ фронтоновъ и т. п.; здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ великолѣпныхъ скульптурныхъ фигуръ, украшающихъ алтарь Зевса въ Пергамѣ, въ Малой Азіи, изъ которыхъ главныя, а именно фризъ съ изображеніемъ битвы великановъ—«гигантомахіи»—нынѣ находятся въ музеѣ въ Берлинѣ; *b) скульптурные барельефы*, какъ напримѣръ на стелахъ (табл. 42 H) и *c) свободно стоящія фигуры* или группы фигуръ, биги (ко-

6'4'
3'4'
A
КАПИТЕЛЬ ХРАМА ЗЕВСА ОЛИМПІЙСКАГО въ АѲИНАХЪ
B
КАПИ-ТЕЛЬ БАШНИ ВѢТРОВЪ въ АѲИНАХЪ
КАПИТЕЛЬ ХОРАГИЧЕСК ПАМЯТНИКА ЛИЗИКРАТА въ АѲИНАХЪ
C
МАСШТ. для КАПИТЕЛИ 0 1 2 3 4
ΑΓΗΛ ΤΗΣ
5'9'
D
СКУЛЬПТУРА на БАШНѢ ВѢТРОВЪ, ИЗОБРАЖ. ВОСТОЧНЫЙ ВѢТЕРЪ, БЛАГОПРІЯТСТВ РАСТИТЕЛЬНОСТИ
ΒΟΡΕΑΣ
5'9'
E
СКУЛЬПТУРА на БАШНѢ ВѢТРОВЪ, ИЗОБРА-ЖАЮЩАЯ СѢВЕРНЫЙ ВѢТЕРЪ, БУРНЫЙ и СУРОВЫЙ.
F
ДЕТАЛЬ ВѢНЧАНІЯ НАДГРОБНОЙ ПЛИТЫ (СТЕЛЫ), УКРАШЕННА-ГО ПАЛЬМЕТТОЮ.

лесницы, запряженныя парою лошадей) и квадриги (колесницы, запряженныя четвернею).

Раскраска зданій производилась въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности въ постройкахъ дорическаго стиля, и, какъ было указано выше, многочисленные слѣды ея сохранились до сихъ поръ.

Во многихъ случаяхъ поверхность стѣнъ, не только сложенныхъ изъ обыкновеннаго камня (напр. храмовъ въ Пестумѣ и въ Сициліи) или кирпича, но даже изъ мрамора, покрывалась слоемъ штука, тщательно приготовленнаго для принятія цвѣтной росписи. Слой штука прекрасно поддавался также полировкѣ: по свидѣтельству Витрувія, хорошо отполированный штукъ отражалъ предметы, какъ зеркало.

V. ЛИТЕРАТУРА.

Б. (Р.).—«Доисторическій дворецъ на островѣ Критѣ». (Журналъ «Зодчій», 1903).

Бернгардъ (Р.). — «Искусство забытаго края» [Критъ]. («Зодчій», 1912).

Вегнеръ (В.).—«Эллада. Картины древней Греціи, ея религія, могущество и просвѣщеніе». Перевелъ съ нѣм. П. Евстафьевъ. 2 тома. 8°. Спб. и Москва, 1868.

Велишскій (Ф. Ф.).—«Бытъ грековъ и римлянъ». Переводъ съ чешскаго подъ ред. И. Я. Ростовцева. 8°. Прага, 1878.

Жебелевъ (С. А.).—«Исторія древняго искусства». 8°. Спб. 1902.

Жебелевъ (С. А.). — «Археологическая хроника эллинскаго Востока». (Оттиски изъ журнала «Филологическое Обозрѣніе»).

«Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи» и издаваемые тою же Комиссіею «Матеріалы по Археологіи Россіи» и «Отчеты» содержатъ описанія раскопокъ, произведенныхъ въ Херсонесѣ-Таврическомъ, въ Керчи и его окресностяхъ, въ Ольвіи и въ другихъ мѣстностяхъ на югѣ Россіи, а также статьи различныхъ авторовъ о найденныхъ тамъ памятникахъ античной культуры.

Кондаковъ (Н. П.).—«Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искуства. Опытъ исторической характеристики». 8°. Одесса, 1873.

Курціусъ (Э.).—«Исторія Греціи». Перевели съ 4-го нѣм. изданія А. Веселовскій и М. Корсакъ. 3 тома. 8°. Москва, 1880.

Латышевъ (В. В.). — «Очеркъ греческихъ древностей». 2 тома. 8°. Спб., 1897—1899.

Любкеръ (Фр.).—«Реальный словарь классической древности». Переводъ съ нѣм. подъ ред. В. И. Модестова. 4°. Спб. и Москва, 1888.

Мальмбергъ (Вл.). — «Метопы древне-греческихъ храмовъ». 8° Дерптъ, 1892.

Мальмбергъ (Вл.).—«Древне-греческія фронтонныя композиціи».8°. Спб., 1904.

ГРЕЧЕСКІЯ ДЕТАЛИ·
A
ОРНАМЕНТЪ (ПАЛЬМЕТТЫ) изъ ЭРЕХТЕЙОНА·
B
C
ЛЬВИНАЯ ГОЛОВА, служившая для
украшенія желоба карниза греческ. хра-
ма и для спуска на землю дождевой воды·
ВѢНЧА-
НІЕ ПА-
МЯТНИ-
КА ЛИЗИ-
КРАТА въ
АѲИНАХЪ
ПО ВОЗ-
СТАНОВ-
ЛЕНІЮ
ЛОВІО·
D
E
ВѢНЧАНІЕ СТЕЛЫ
изъ АѲИНСКАГО МУЗЕЯ·
F
БОГАТО УКРАШЕННАЯ КАПИТЕЛЬ
АНТЫ изъ ЭРЕХТЕЙОНА въ АѲИНАХЪ
H
МЕТОПА ПАРѲЕНОНА·
← — ВСЯ ДЛИНА 524 ФУТА
ДЕТАЛЬ ФРИЗА ПАРѲЕНОНА (ПАНАѲИНЕЙСКАЯ ПРОЦЕССІЯ)
G
J
K
L
M
N
изъ АѲИН-
СКАГО
МУ-
ЗЕЯ·
АКАНТОВЫЙ ЛИСТЪ
изъ ХРАМА въ ЭПИДАВРѢ
КРОНШТЕЙНЪ·
(ДЕТАЛЬ КАР-
НИЗА ДВЕРИ
ЭРЕХТЕЙОНА)
ДЕТАЛЬ КАРІАТИ-
ДЫ ЭРЕХТЕЙОНА·
АНТЕФИКСА (КАРНИЗНАЯ
ЧЕРЕПИЦА, ПОКРЫВ. ШОВЪ КРОВЛИ)

Михаловскій (І. Б.).—«Раскопки Генриха Шлимана». (Журналъ «Зодчій», 1892).

Павзаній. — «Описаніе Эллады». Переводъ Г. Янчевецкаго. Спб. 1887—89.

Павлуцкій (Гр.).—«Коринѳскій архитектурный орденъ». 8°. Кіевъ, 1891.

Парландъ (А. А.).—«Храмы древней Греціи». Лекціи, читанныя въ Императорской Академіи Художествъ. 8°. Спб. 1890.

Парландъ (А. А.).—«Лекціи архитектуры и ордеровъ». 8°.

«Парѳенонъ». (Журналъ «Недѣля Строителя», 1896).

Праховъ (А.).—«Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства». 8°. Спб., 1871.

Толстой (Графъ И.) и Кондаковъ (Н.).—«Русскія древности въ памятникахъ искусства. Выпускъ I. Классическія древности Южной Россіи» 2-е изданіе. 4°. Спб., 1889.

Фармаковскій (Б.).—«Греческое архаическое искусство, въ связи съ искусствомъ Востока» Лекціи, читанныя въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1907—1908 гг. 8° Спб. 1909.

Фармаковскій (Б.).—«Стѣнная живопись Микенской эпохи». 8°. Спб., 1897.

Anderson (W. J.) and Spiers (R. Phené).—«The Architecture of Greece and Rome. A Sketch of its Historic Development». 8°. 1902.

«The Unedited Antiquities of Attica» (Изданіе Dilettanti Society). Folio. 1817.

Bötticher (C.).—«Die Tektonik der Hellenen». Folio. Berlin, 1874.

Bötticher (C.).—«Die Akropolis von Athen». 8°. Berlin, 1888.

Chipiez (Ch.).—«Histoire critique des Ordres Grecs». 8°. Paris, 1876.

Clarke (J. T.) и другіе.—«Investigations at Assos (1881—83)». Folio. Boston, 1902.

Cockerell (C. R.).—«The Temples at Aegina and Bassæ». Folio. 1860.

Collignon (M.).—«Le Parthénon». Folio. Paris, 1912.

D'Espouy (H.).—«Fragments d'Architecture Antique, d'après les relevés et restaurations des anciens pensionnaires de l'Académie de France à Rome». Folio. 2 тома. Paris.

Defrasse (A.) et Lechat (H.).—«Epidaure; restauration et description des principaux monuments du Sanctuaire d'Asclépios». Folio. Paris, 1895.

Dörpfeld (W.).—«Das Griechische Theater». Gr. folio. Athen, 1896.

Durm (J.).—«Die Baukunst der Griechen» (Handbuch der Architektur, II Teil, 1. Band). 3. Auflage. 4°. Leipzig, 1910.

Fergusson (J.).—«The Parthenon». 8°. 1883.

Hittorff (J.) et Zanth (L.).—«L'Architecture Antique de la Sicile». Folio. Paris.

Hulot (J.) et Fougères (G.).—«Sélinonte. La Ville, l'Acropole et les Temples». Folio. Paris, 1910.

Inwood (H. W.).—«The Erechtheion at Athens». Folio. 1831.

«The Antiquities of Ionia» (Изданіе Dilettanti Society). 4 тома. 1769—1881.

Laloux (V.).—«L'Architecture Grecque» (Bibliothèque de l'Enseignement des Beaux-Arts). 8°. Paris.

Laloux (V.) et Monceaux (P.).—«La Restauration d'Olympie; les monuments, le culte, les fêtes». Folio. Paris, 1889.

Mauch (J. M. von).—«Die Architectonischen Ordnungen der Griechen und Römer». 8. Auflage. 4°. Berlin, 1896—1906.

Michaelis (A.).—«Der Parthenon». Folio. Leipzig, 1870—1871.
Middleton (J. H.).—«Plans and Drawings of Athenian Buildings». 8° 1902.
Murray (A. S.).—«The Sculptures of the Parthenon». 8°. 1903.
Newton (C. T.) and Pullan (R. P.)—«A History of Discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidæ». 3 тома. Folio. 1862—1863.
Pausaniae «Graeciae Descriptio». Подъ ред. H. Hitzig. 8°. Leipzig, 1896.
Pennethorne (Sir J.)—«The Geometry and Optics of Ancient Architecture». Folio. 1878.
Penrose (F. C.).—«An Investigation of the Principles of Athenian Architecture». Folio. 1888.
Pontremoli (E.) et Haussouiller (B.).—«Didymes; Fouilles de 1895 et 1896». Folio. Paris, 1903.
Pontremoli (E.) et Collignon (M.). — «Pergame; restauration et description des monuments de l'Acropole». Folio. Paris, 1900.
Perrot (G.) et Chipiez (Ch.). — «Histoire de l'Art dans l'Antiquité. Tome VI. L'Art Mycénien. Paris, 1894. Tome VII. La Grèce Archaïque (le Temple). 1898. Tome VIII. La Sculpture. 1903.
«Restaurations des Monuments Antiques, publiées par l'Académie de France à Rome». Paris, 1877—1890.
Ross (L.), Schaubert (E.) und Hansen (C.).—«Die Akropolis von Athen; Tempel der Nike Apteros». Folio. Berlin, 1836.
Stuart (J.) and Revett (N.).—«Antiquities of Athens». 5 томовъ. 1762—1832.
Wilkins (W.).—Antiquities of Magna Græcia. Gr. folio. 1807.

Фрагменты скульптурныхъ украшенiй греческихъ храмовъ можно видѣть какъ въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ, такъ и въ другихъ европейскихъ музеяхъ, напримѣръ въ Парижѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ. Классическiя древности съ юга Россiи, хранящiяся въ Эрмитажѣ въ Петербургѣ, хотя и не имѣютъ прямого отношенiя къ архитектурѣ, но должны быть здѣсь упомянуты, какъ единственная въ своемъ родѣ коллекцiя, богатая художественными издѣлiями лучшей эпохи греческаго искусства (V вѣкъ до Р. Х.). *Прим. перев.*

РИМСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

I. УСЛОВІЯ, ВЛІЯВШІЯ НА ЕЯ ОБРАЗОВАНІЕ.

1. Условія географическія.—Какъ видно на картѣ, береговая линія Италіи, несмотря на длинную и узкую форму этого полуострова, гораздо менѣе изрѣзана бухтами или естественными гаванями, нежели берега Греціи, а омывающее ее море не столь обильно усѣяно островами. Далѣе, хотя бо̀льшая часть страны очень гориста, но благодаря продольному направленію главнаго горнаго хребта, Апеннинъ, тянущагося отъ одного конца полуострова до другого, Италія не раздроблена, подобно Греціи, на небольшія, разъединенныя другъ отъ друга долины.

Отсюда слѣдующія различія въ характерѣ и судьбахъ итальянскаго и греческаго народовъ: а) римляне никогда не были мореплавателями, и колонизаторская ихъ дѣятельность носила совершенно иной характеръ, чѣмъ у грековъ;

b) отсутствіе въ древности рѣзкаго соперничества между итальянскими городами, оберегавшими свою независимость менѣе ревниво, чѣмъ греческіе, сдѣлало возможнымъ возвышеніе Рима путемъ постепеннаго поглощенія сосѣднихъ государствъ, что вовсе не удалось ни Аѳинамъ, ни Спартѣ.

Благодаря своему географическому положенію, Италія служила посредницею въ дѣлѣ распространенія по Европѣ искусства и культуры.

2. Условія выбора матеріаловъ.—Италія и по своему геологическому строенію значительно отличается отъ Греціи, гдѣ главнымъ и почти единственнымъ строительнымъ матеріаломъ служилъ мраморъ. Въ Италіи, кромѣ мрамора, широко примѣнялись, даже для сооруженія важнѣйшихъ зданій, разныя другія породы камня, а также кирпичъ и терракотта. Въ Римѣ подъ руками находились слѣдующіе матеріалы: *травертинъ*,—твердый известнякъ изъ окрестностей Тиволи; *туфъ*, изъ котораго состоитъ бо̀льшая часть горъ, окружающихъ Римъ; *пеперинъ*, добывавшійся въ албанскихъ горахъ, *лава* и *пуццоланъ*. Всѣ эти матеріалы, кромѣ перваго, вулканическаго происхожденія. Страна доставляла также въ изобиліи *гравій* и *песокъ* превосходнаго качества. Пуццоланомъ называется землистое вещество, залегавшее толстыми слоями въ окрестностяхъ Рима; будучи смѣшанъ съ известью, онъ давалъ прекрасный растворъ, много способствовавшій прочности римскихъ построекъ. Стѣны послѣднихъ обыкновенно выводились изъ бетона, приготовленнаго на такомъ растворѣ, и облицовывались съ декоративною цѣлью кирпичемъ, камнемъ, алебастромъ, порфиромъ или мраморами самыхъ различныхъ сортовъ, добывавшимися въ разныхъ мѣстахъ имперіи цѣлыми арміями рабочихъ. Хотя на характерѣ римской архитектуры, по мѣрѣ распространенія ея по всему извѣстному въ то время міру, не могло не сказаться вліяніе мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ, но тѣмъ не менѣе бетонъ, въ связи съ кирпичною или каменною облицовкою, всегда оставался излюбленнымъ римлянами матеріаломъ. Въ Сиріи, въ особенности въ Пальмирѣ и Баальбекѣ, и въ Египтѣ постройки возводились изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, извлекаемыхъ изъ мѣстныхъ каменоломенъ.

3. Условія климатическія.—Въ климатическомъ отношеніи Италія можетъ быть раздѣлена на три части. Сѣ-

верная Италія обладаетъ умѣреннымъ климатомъ средней Европы; климатъ средней Италіи—болѣе теплый, съ преобладаніемъ ясныхъ солнечныхъ дней, а климатъ южной Италіи—почти тропическій.

4. Условія религіозныя.—Тѣсная связь религіи древняго Рима съ его государственнымъ устройствомъ привела со временемъ къ тому, что богопочитаніе стало поддерживаться правительствомъ лишь по политическимъ соображеніямъ. Императору стали воздаваться тогда божескія почести; его почти можно назвать первенствующимъ лицомъ въ сонмѣ божествъ, допущенныхъ широко раскинувшейся римской имперіей въ ея пантеонъ. Естественно, поэтому, что храмовая архитектура носитъ на себѣ отпечатокъ оффиціальности.

Перечень главныхъ римскихъ божествъ помѣщенъ на стр. 64—65.

5. Условія соціально-политическія.—Въ раннюю эпоху полуостровъ былъ населенъ тремя главными народами. Въ средней его части, или Этруріи, жили этруски—народъ вѣроятно арійскаго происхожденія, повидимому поселившійся въ Италіи въ доисторическія времена и проявившій большую строительную дѣятельность (см. стр. 153). На югѣ было такъ много греческихъ колоній, что страна эта получила названіе Великой Греціи. Остальная Италія, за исключеніемъ Цисальпинской Галліи, была занята племенами, принадлежавшими къ той же семьѣ, что и греки, причемъ общіе предки тѣхъ и другихъ, вѣроятно, продолжали жить совмѣстною жизнью послѣ того, какъ они отдѣлились отъ предковъ кельтовъ, германцевъ и прочихъ арійскихъ народовъ. Но еще задолго до начала исторіи произошло не только отдѣленіе грековъ и италійцевъ другъ отъ друга, но и распаденіе италійцевъ на отдѣльныя народности.

Обычная форма государственнаго устройства въ древней Италіи, какъ и Греціи, заключалась въ томъ, что города или области соединялись между собою въ союзы. Римъ управлялся первоначально выборными царями, при участіи сената и народнаго собранія, но около 500 г. до Р. Х. былъ введенъ республиканскій образъ правленія, а въ 27 г. до Р. Х., при Августѣ, возникла имперія. Постановленія по строительной части, изданныя Августомъ, Нерономъ и Траяномъ, имѣли значительное вліяніе на архитектуру города Рима.

6. Условія историческія. — Годомъ основанія Рима считается 750 г. до Р. Х., хотя дата эта въ точности не установлена. Республика вела много удачныхъ войнъ и покорила нѣсколько этрусскихъ городовъ, но въ 390 г. до Р. Х. сама потерпѣла пораженіе отъ галловъ, продолжавшихъ въ теченіе нѣкотораго времени властвовать въ сѣверной Италіи. Около 343 г. до Р. Х. началось завоеваніе Римомъ Италіи, завершенное около шестидесяти лѣтъ спустя. Затѣмъ настала очередь войнъ съ народами, обитавшими внѣ Италіи; первымъ былъ побѣжденъ Пирръ, царь эпирскій.

Первая «пуническая война» (264 — 241 гг. до Р. Х.) Рима съ Карѳагеномъ окончилась пораженіемъ карѳагенянъ (пуновъ) и обращеніемъ Сициліи въ первую римскую «провинцію». Вторая пуническая война (218—201 гг. до Р. Х.) была самою тяжелою изъ всѣхъ, дотолѣ веденныхъ римлянами. Великій карѳагенскій полководецъ Ганнибалъ вторгся въ Италію изъ Испаніи, побѣдилъ всѣ высланныя противъ него римскія арміи и продержался въ Италіи до тѣхъ поръ, пока не былъ отозванъ въ Африку для отраженія нападенія Римлянъ, подъ предводительствомъ Сципіона, на самый Карѳагенъ.

Третья пуническая война (149 — 146 гг. до Р. Х.) закончилась полнымъ разрушеніемъ Карѳагена, который, вмѣстѣ со своею областью, былъ обращенъ въ римскую провинцію, подъ названіемъ Африки. Въ то же время были завоеваны Македонія и Греція. Присоединеніе послѣдней въ 146 г. до Р. Х., подъ названіемъ провинціи Ахаіи, имѣло своимъ послѣдствіемъ переселеніе въ Римъ многихъ греческихъ художниковъ и перевозку туда, отчасти подъ видомъ военной добычи, многихъ произведеній греческаго искусства. Греція послужила переходною ступенью къ Западной Азіи, мало по малу подчинившейся власти Рима и тоже ставшей, наконецъ, римской провинціей въ 133 году до Р. Х. По покореніи Испаніи и Сиріи римскія владѣнія простирались отъ Атлантическаго океана до Евфрата, а Юлій Цезарь своимъ походомъ въ Галлію въ 59 г. до Р. Х. отодвинулъ сѣверные ихъ предѣлы до Рейна и Британскаго канала. Въ 55 г. до Р. Х. онъ переправился въ Британію.

Несмотря на междоусобицы въ самомъ Римѣ, расширеніе римскихъ владѣній не прекращалось, а управленіе отдаленными и многочисленными провинціями по прежней системѣ стало настолько затруднительнымъ, что сосредо-

точеніе власти въ одномъ лицѣ—императора—явилось политической необходимостью.

Побѣдивъ Помпея при Фарсалѣ, Юлій Цезарь остался безъ соперника, но былъ убитъ въ 44 г. до Р. Х. Затѣмъ наступили большія неурядицы, продолжавшіяся тринадцать лѣтъ. Тріумвиратъ, состоявшій изъ Марка Антонія, Каія Октавія (племянника Юлія Цезаря) и Марка Эмилія Лепида, вступилъ въ борьбу съ Брутомъ и Кассіемъ и побѣдилъ ихъ въ битвѣ при Филиппахъ. Въ 27 г. до Р. Х. Октавій, разбивъ Марка Антонія при Акціумѣ, принялъ титулъ императора и подъ названіемъ Августа (т. е. священнаго) управлялъ государствомъ неограниченно до своей смерти въ 14 г. до Р. Х. Вѣкъ Августа, подобно эпохѣ, послѣдовавшей за персидскими войнами въ Греціи, былъ золотымъ вѣкомъ литературы и искусства. Въ это время жили поэты Виргилій (70—19 гг. до Р. Х.), Горацій (65—8 гг. до Р. Х.) и Овидій (43 г. до Р. Х.—17 г. по Р. Х) и историкъ Титъ Ливій (59 г. до Р. Х.—17 г. по Р. Х.). За Августомъ слѣдуетъ длинный рядъ императоровъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны своею строительною дѣятельностью Неронъ (54 — 69 по Р. Х.), Веспасіанъ (69 — 79 гг. по Р. Х.), Траянъ (98 — 117 гг.), Адріанъ (117 — 138 гг.), расширившій границы имперіи до ихъ крайнихъ предѣловъ, Септимій Северъ (193—211 гг.), Каракалла (211 — 217 гг.) и Діоклетіанъ (284 — 305 гг.). Вслѣдствіе упадка въ Италіи земледѣлія, она вынуждена была жить привознымъ хлѣбомъ. Буйная толпа и громадныя арміи, необходимыя для защиты границъ Имперіи отъ нападенія варваровъ, держали въ страхѣ правительство. Наскоро избранные императоры еще скорѣе низвергались, и воцарившійся хаосъ постепенно расшаталъ основы государства.

Архитектура тоже пришла въ полный упадокъ, и только Константину Великому (306 — 337 гг. по Р. Х.) удалось, цѣною большихъ усилій, вызвать нѣкоторое ея оживленіе, чему способствовала также новая, народившаяся въ это время сила, а именно христіанство, впервые получившее при Константинѣ оффиціальное признаніе.

II. АРХИТЕКТУРНЫЙ ХАРАКТЕРЪ.

Римляне переняли у грековъ главные элементы ихъ архитектурнаго стиля—колонну и архитравъ—и присоеди-

нили къ нимъ арку, сводъ и куполъ, заимствованные ими, какъ полагаютъ, у этрусковъ. Это совмѣстное примѣненіе архитрава и арки составляетъ отличительный признакъ римскаго стиля, особенно въ раннихъ его проявленіяхъ.

Хорошій примѣ ъ такого соединенія двухъ строительныхъ началъ представляетъ Колизей (табл. 62 и 63) въ Римѣ. Здѣсь арки каждаго яруса опираются на устои, въ которые задѣланы колонны, исполняющія роль контрфорсовъ; колонны составляютъ, стало быть, одно цѣлое со стѣною, не являясь уже, какъ прежде, единственными опорами антаблемента. Арка, первоначально примѣнявшаяся, какъ указано, въ связи съ классическою колонною, впослѣдствіи стала употребляться самостоятельно. Образцы арочной конструкціи можно видѣть, между прочимъ, въ римскихъ базиликахъ; дальнѣйшее же развитіе она получила, нѣсколько вѣковъ спустя, въ происшедшихъ отъ этихъ базиликъ сводчатыхъ церковныхъ сооруженіяхъ готической эпохи, гдѣ арка приняла стрѣльчатую форму.

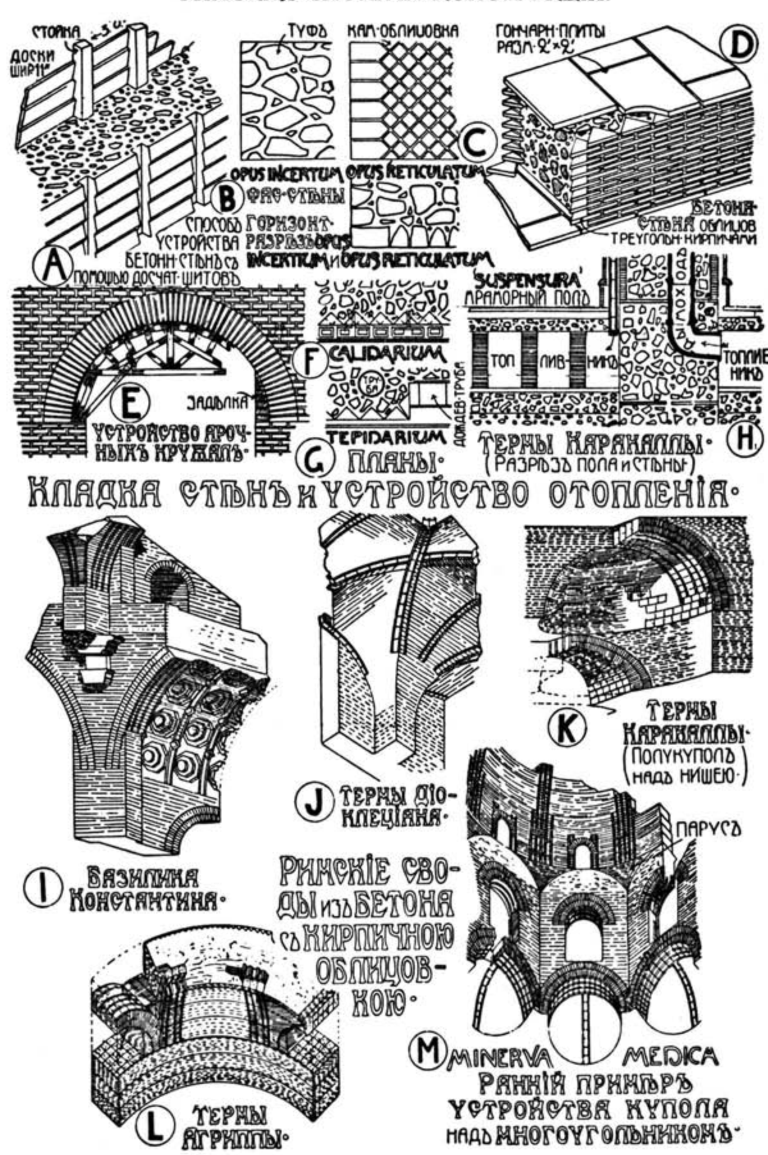
Греческія постройки были обыкновенно одноэтажными; римляне же, потребности которыхъ были гораздо разнообразнѣе и сложнѣе, строили и многоэтажныя зданія. Ордера, большею частью задѣланные въ стѣну и поставленные одинъ надъ другимъ въ два или болѣе ярусовъ, утратили свое конструктивное значеніе и употреблялись преимущественно съ декоративною цѣлью (табл. 62 А).

Термы, храмы, амфитеатры, водопроводы, мосты, гробницы, базилики и форумы, все это—памятники, свидѣтельствующіе о величіи Рима и обнаруживающіе большое знаніе инженернаго искусства, въ связи съ замѣчательнымъ умѣніемъ использовать наивыгоднѣйшимъ образомъ имѣющіеся подъ рукою матеріалы.

Въ постройкахъ временъ республики примѣнялся греческій способъ кладки изъ большихъ, правильно обтесанныхъ камней, уложенныхъ на-сухо. Практическій духъ римлянъ побуждалъ ихъ, однако, стремиться къ болѣе бережливому пользованію матеріалами, почему взамѣнъ тесовой кладки, они вскорѣ ввели въ употребленіе такъ называемый бетонъ, состоящій изъ щебня или мелкихъ обломковъ камня, связанныхъ въ одно цѣлое растворомъ. Употребленіе этихъ матеріаловъ въ дѣло, при условіи умѣлаго руководства, было чрезвычайно просто: для смѣшенія между собою составныхъ частей бетона и укладки его слоями

ОБРАЗЦЫ РИМСКАГО ЗОДЧЕСТВА. I.

РИМСКАЯ СИСТЕМА КОНСТРУКЦІИ.

отъ исполнителей не требовалось особенныхъ техническихъ познаній; нужна была только грубая рабочая сила, каковою римляне располагали въ изобиліи. Для возведенія своихъ построекъ они пользовались даровымъ трудомъ рабовъ и войска; кромѣ того, судъ часто приговаривалъ преступниковъ къ работамъ на общественныхъ сооруженіяхъ.

Свою новую строительную систему римляне примѣняли при постройкѣ самыхъ разнообразныхъ сооруженій, съ рѣдкимъ искусствомъ приспособляя ее къ новымъ требованіямъ жизни. Различные виды кладки, употреблявшіеся римлянами, могутъ быть раздѣлены на два типа: *opus quadratum*, т. е. *тесовая кладка* изъ камней въ видѣ правильныхъ параллелепипедовъ, уложенныхъ на-сухо или на растворѣ и иногда соединенныхъ между собою скобами, и *бетонная кладка*, съ облицовкою или безъ облицовки, особенно распространенная въ Италіи. Бетонъ широко примѣнялся для строительныхъ цѣлей, начиная съ I вѣка до Р. Х. Входившій въ составъ его щебень состоялъ изъ туфа, пеперина, кирпича, мрамора или пемзы.

Въ необлицованномъ видѣ бетонъ употреблялся преимущественно для фундаментовъ. Бетонныя же стѣны обыкновенно облицовывались; онѣ бывали слѣдующихъ четырехъ видовъ.

1) Съ облицовкою изъ камней неправильной формы. Это такъ называемый «opus incertum» (табл. 46 в), наиболѣе древній видъ бетонной кладки, относящійся къ I и II вѣкамъ до Р. Х.
2) Съ облицовкою изъ квадратныхъ на фасадѣ камней, уложенныхъ по діагонали. Такая кладка называлась «opus reticulatum» (сѣтчатая кладка) потому, что швы ея, наклоненные подъ угломъ 45° къ горизонту, напоминаютъ сѣтку (reticulum) (табл. 46 с).
3) Съ облицовкою изъ кирпичей (testæ), треугольныхъ въ планѣ и толщиною обыкновенно около 1½ дюймовъ (табл. 46 D). Такой способъ кладки примѣнялся съ I вѣка до Р. Х. до паденія западно-римской имперіи.
4) Съ подобною же кирпичною облицовкою и, въ добавокъ, съ прокладками черезъ извѣстные промежутки изъ камня (туфа). Это — такъ называемая смѣшанная кладка (opus mixtum).

Итакъ, по вытѣсненіи заимствованной изъ Греціи тесовой кладки бетонною, составленною изъ матеріаловъ, имѣющихся повсемѣстно, и допускавшею производство работъ неопытными въ строительномъ дѣлѣ руками, характеръ римскаго стиля почти пересталъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій и вскорѣ сдѣлался всюду единообразнымъ. Дѣйствительно, при посредствѣ колоній и военныхъ лагерей, новые методы проникали въ самые отдаленные концы имперіи, гдѣ быстро возникали новые города, служившіе, въ свою очередь, разсадниками не только нравовъ и обычаевъ, но и строительныхъ пріемовъ столицы имперіи.

Постройки римлянъ своимъ простымъ, строгимъ и величественнымъ видомъ прекрасно выражали ихъ идеалы богатства, силы и всемірнаго владычества.

Своды.—Хотя, какъ уже было указано выше, сводъ былъ извѣстенъ ассирійцамъ, грекамъ и этрускамъ, но римляне первые обобщили сводчатую конструкцію и возвели ее въ систему, сдѣлавъ ее, благодаря примѣненію бетона, простою и практичною. Нововведеніе это, относящееся къ первому столѣтію нашей эры, имѣло важныя послѣдствія тѣмъ, что оно допускало большую свободу въ композиціи плана сложныхъ зданій. Дѣйствительно, бетонными сводами могли быть перекрыты помѣщенія самой разнообразной формы, причемъ кладка сводовъ производилась на легко устраиваемыхъ кружалахъ, или временныхъ подпоркахъ, которыя по затвердѣніи бетона разбирались. Обломками такихъ сводовъ полны всѣ развалины римскихъ зданій. Употреблявшіяся римлянами сводчатыя перекрытія были слѣдующія:

a) цилиндрическій сводъ,
b) крестовый сводъ,
c) куполъ и полукуполъ.

a) Цилиндрическій сводъ, опирающійся на обѣ продольныя стѣны перекрываемаго прямоугольника, примѣнялся тамъ, гдѣ стѣны были достаточно толсты.

b) Крестовымъ сводомъ перекрывались преимущественно квадратныя въ планѣ помѣщенія, причемъ особенность этого свода, заключающаяся въ томъ, что давленіе его передается угламъ, давала возможность безопасно устраивать въ стѣнахъ помѣщенія большіе оконные и дверные проемы.

При перекрытіи коридоровъ и вообще продолговатой формы помѣщеній, въ боковыхъ стѣнахъ которыхъ нужно

было продѣлать большія отверстія, помѣщенія эти раздѣлялись на нѣсколько квадратныхъ въ планѣ частей, и каждая изъ такихъ частей перекрывалась особымъ крестовымъ сводомъ. Давленіе сводовъ передавалось въ такомъ случаѣ не только угламъ помѣщенія, но и точкамъ дѣленія. Часто такимъ способомъ перекрывались обширные залы, ширина которыхъ относилась къ длинѣ приблизительно какъ 1 къ 3. Тогда перекрытіе получало видъ полуцилиндра, діаметромъ равнаго разстоянію между продольными стѣнами зала и пересѣченнаго тремя поперечными полуцилиндрами такого же діаметра (табл. 58, 59, 60).

c) Куполами (отъ лат. слова *cupa*=чаша) (табл. 54 и 55) перекрывались круглыя зданія, напримѣръ Пантеонъ, а полукуполами—экседры и вообще всѣ полукруглые выступы и ниши (табл. 46 к).

Большая сила сцѣпленія бетона, приготовленнаго на растворѣ изъ извести и пуццолана, позволяла сооружать своды громадныхъ размѣровъ. Обширностью перекрываемыхъ ими пространствъ римскіе своды вызываютъ удивленіе до сихъ поръ. Состоя изъ сплошной массы бетона, они не производятъ горизонтальнаго распора, тогда какъ, сложенные изъ отдѣльныхъ каменныхъ или кирпичныхъ клиньевъ, они, быть можетъ, опрокинули бы опорныя стѣны. Имѣя, слѣдовательно, форму каменныхъ или кирпичныхъ сводовъ, римскіе бетонные своды значительно отличаются отъ таковыхъ по существу.

Какъ указываетъ профессоръ Мидльтонъ, поразительная смѣлость, которую римляне проявляли при употребленіи бетона для устройства сводовъ, сильно повліяла на общія формы ихъ архитектуры. Пріемъ усиленія стѣнъ посредствомъ контрфорсовъ въ то время былъ еще мало разработанъ, а безъ ихъ помощи было бы невозможно устроить столь обширныя сводчатыя перекрытія, если бы матеріаломъ для послѣднихъ служилъ не бетонъ, а—какъ въ средніе вѣка—кирпичъ или камень.

Римскій бетонный сводъ, какъ не производящій бокового давленія на опоры, можетъ быть уподобленъ крышкѣ или опрокинутой чашкѣ.

Конструкцію купола Пантеона, повидимому, нужно считать исключительною.

Во многихъ случаяхъ (табл. 46), напримѣръ въ Термахъ

Каракаллы и въ Базиликѣ Константина, на внутренней поверхности бетоннаго свода виднѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и въ особенности вдоль реберъ свода (т. е. линій пересѣченія между собою цилиндрическихъ поверхностей), кирпичныя арки, или гурты, вѣроятно служившія временными кружалами, но, подобно кирпичной облицовкѣ стѣнъ, арки эти обыкновенно имѣютъ очень незначительную толщину, углубляясь лишь на нѣсколько дюймовъ въ массу бетоннаго свода, толщина котораго доходитъ часто до 6 футовъ.

Убранство римскихъ зданій имѣло мало общаго съ ихъ конструкціей: бетонные стѣны и своды облицовывались снаружи и внутри всевозможными сортами мрамора, алебастромъ, порфиромъ и яшмою, образовавшими богатую декоративную одежду, совершенно независѣвшую отъ конструкціи украшаемаго ею зданія. Въ этомъ отношеніи, римскія постройки представляютъ прямую противоположность греческимъ, убранство которыхъ вытекало непосредственно изъ ихъ конструкціи. Плиты, составлявшія облицовку, связывались со стѣною толстымъ слоемъ раствора и желѣзными или бронзовыми скобами. Кромѣ мраморовъ и другихъ цѣнныхъ камней, для украшенія поверхностей стѣнъ часто прибѣгали къ покрытію ихъ штукомъ (opus albarium), верхній слой котораго полировался. На надлежащимъ образомъ подготовленный штукъ наносилась живопись, которая была слѣдующихъ четырехъ видовъ: a) фресковая живопись, b) живопись a tempera, c) лаковая живопись и d) восковая живопись.

Поверхности стѣнъ, сводовъ и половъ часто отдѣлывались также мозаикою. Профессоръ Мидльтонъ различаетъ слѣдующіе ея виды.

a) «Opus tesselatum», или «vermiculatum», гдѣ узоръ составленъ изъ каменныхъ или стеклянныхъ кубиковъ, соотвѣтственнымъ образомъ подобранныхъ.

b) «Opus sectile», или «scutulatum», для образованія котораго мраморныя или порфирныя плиты или же куски стекла вырѣзывались по данному рисунку. Богатѣйшая разновидность такой мозаики носитъ названіе «opus Alexandrinum».

c) «Opus spicatum», который составленъ изъ кирпичей, уложенныхъ «въ елку».

Стеклянными мозаиками, часто изображавшими сложные фигурные сюжеты, выкладывались поверхности стѣнъ и сводовъ, но не половъ.

Значительныя постройки, напримѣръ Пантеонъ, имѣли иногда кровлю изъ золоченой бронзы.

Для помѣщенія многочисленныхъ статуй, часто греческаго происхожденія, украшавшихъ римскія зданія, въ толщѣ стѣнъ устраивались ниши. Послѣднія были либо полукруглыя въ планѣ, и въ такомъ случаѣ перекрывались полукуполомъ, либо прямоугольныя. По бокамъ ихъ иногда ставились колонны, поддерживавшія антаблементъ съ фронтономъ и образовавшія, такимъ образомъ, обрамленіе.

III. АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЦЫ.

Этрусская Архитектура. Прежде чѣмъ приступить къ обзору римскихъ памятниковъ, необходимо упомянуть объ этрускахъ, народѣ, издревле обитавшемъ въ средней Италіи; они были великими строителями и оказали значительное вліяніе на строительные пріемы римлянъ.

Начала этрусской архитектуры восходятъ приблизительно къ 750 г. до Р. Х. Изъ сохранившихся памятниковъ видно, что народу этому была хорошо извѣстна арка изъ клиновидныхъ камней, и что онъ часто примѣнялъ ее въ своихъ сооруженіяхъ. Уцѣлѣвшіе образцы этрусскаго строительства представляютъ преимущественно гробницы, городскія стѣны, ворота (напримѣръ въ Перуджіи), мосты и водопроводы, и по своему характеру они очень сходны съ древними пелазгическими сооруженіями въ Тиринѳѣ и въ Микенахъ (стр. 74). Какъ и тамъ, кладка стѣнъ — циклопическая, т. е. состоитъ изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, нагроможденныхъ одна на другую безъ употребленія какого бы то ни было раствора. «Клоака Максима» (около 578 г. до Р. Х.) (табл. 47), или большой водосточный каналъ въ Римѣ, сооруженный для дренировки римскихъ долинъ, замѣчательна своею полуциркульною аркою, пролетомъ 11 футовъ, клинья которой уложены въ три концентрическихъ ряда, толщиною каждый въ $2^1/_2$ фута.

Этрускіе храмы до насъ не дошли, но они описаны Витрувіемъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ храмъ Юпитера Капитолійскаго, оконченный въ 509 г. до Р. Х., и располо-

женіе его принято считать типичнымъ. Целла была раздѣлена на три части, гдѣ помѣщались статуи Юпитера, Минервы (см. Ливій, VII, 3) и Юноны; она была почти квадратною въ планѣ. Колонны были широко разставлены и поддерживали деревянные архитравы. Храмъ этотъ сгорѣлъ въ 83 году до Р. Х., но былъ возстановленъ Суллою, привезшимъ для этой цѣли въ Римъ нѣсколько мраморныхъ колоннъ коринѳскаго ордера изъ храма Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ (см. стр. 117).

Римская Архитектура, слѣдовавшая за этрусскою, представляла собою, какъ упомянуто выше, сложный стиль, образовавшійся изъ сочетанія этрусскихъ строительныхъ пріемовъ съ греческими. Главнѣйшіе памятники римскаго зодчества были построены въ теченіе промежутка времени въ 400 лѣтъ, а именно между 100 г. до Р. Х. и 300 г. по Р. Х. Значительные остатки находятся не только въ Италіи, но и во всѣхъ странахъ, бывшихъ подъ властью Рима. Такъ, мы ихъ находимъ во Франціи—въ Нимѣ и Арлѣ; въ Испаніи—въ Таррагонѣ и Сеговіи; въ Германіи—въ Трирѣ; въ Сѣверной Африкѣ—въ Константинѣ и Тимгадѣ (въ Алжиріи); въ Сиріи—въ Баальбекѣ и Пальмирѣ, въ разныхъ мѣстахъ Англіи и т. д.

ФОРУМЫ.

Форумомъ называлась открытая площадь въ центрѣ города, соотвѣтствовавшая греческой «агора» и, подобно послѣдней, служившая какъ рынкомъ, такъ и мѣстомъ для общественныхъ собраній, политическихъ демонстрацій и т. п. Форумъ обыкновенно окружался портиками, колоннадами и общественными сооруженіями, какъ то храмами, базиликами (т. е. зданіями суда), дворцомъ сената и магазинами, и украшался колоннами-памятниками и статуями великихъ людей.

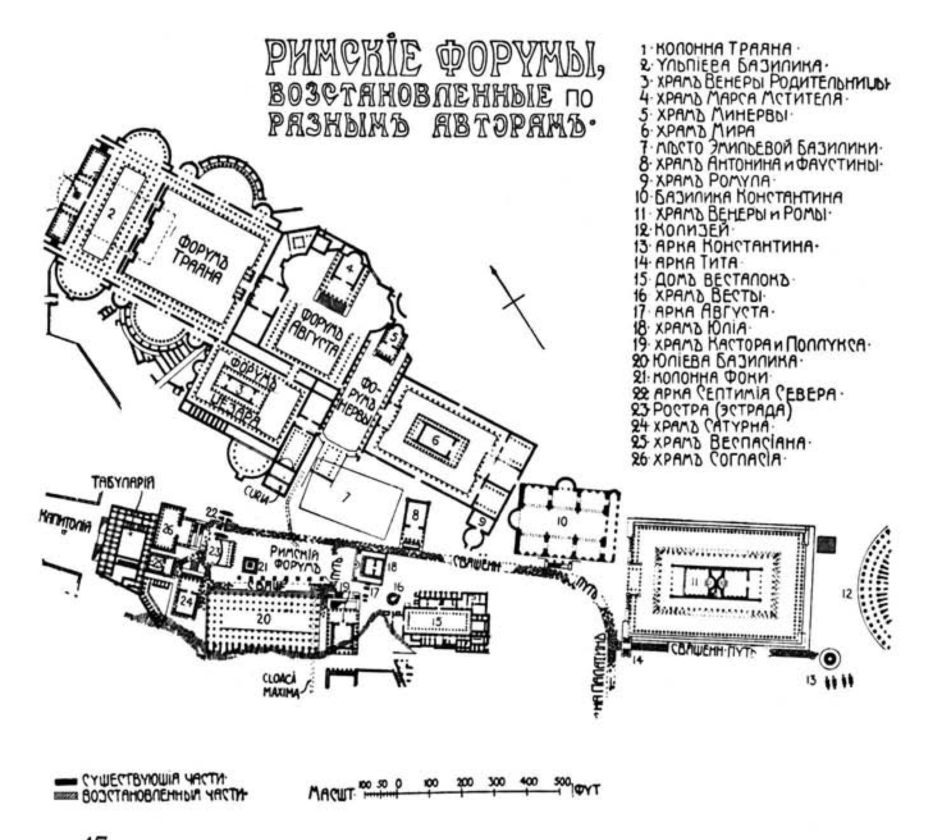
Такихъ форумовъ въ Римѣ было нѣсколько, и планъ ихъ приведенъ на табл. 47. Самымъ древнимъ былъ **Римскій Форумъ** (Forum Romanum), вокругъ котораго группировались важнѣйшія историческія зданія. По прилагаемому возстановленію (табл. 48) можно судить о томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ дни расцвѣта древняго Рима.

Въ раннія времена на Римскомъ Форумѣ происходили

также бѣга и состязанія, перенесенныя впослѣдствіи, при императорахъ, въ амфитеатры.

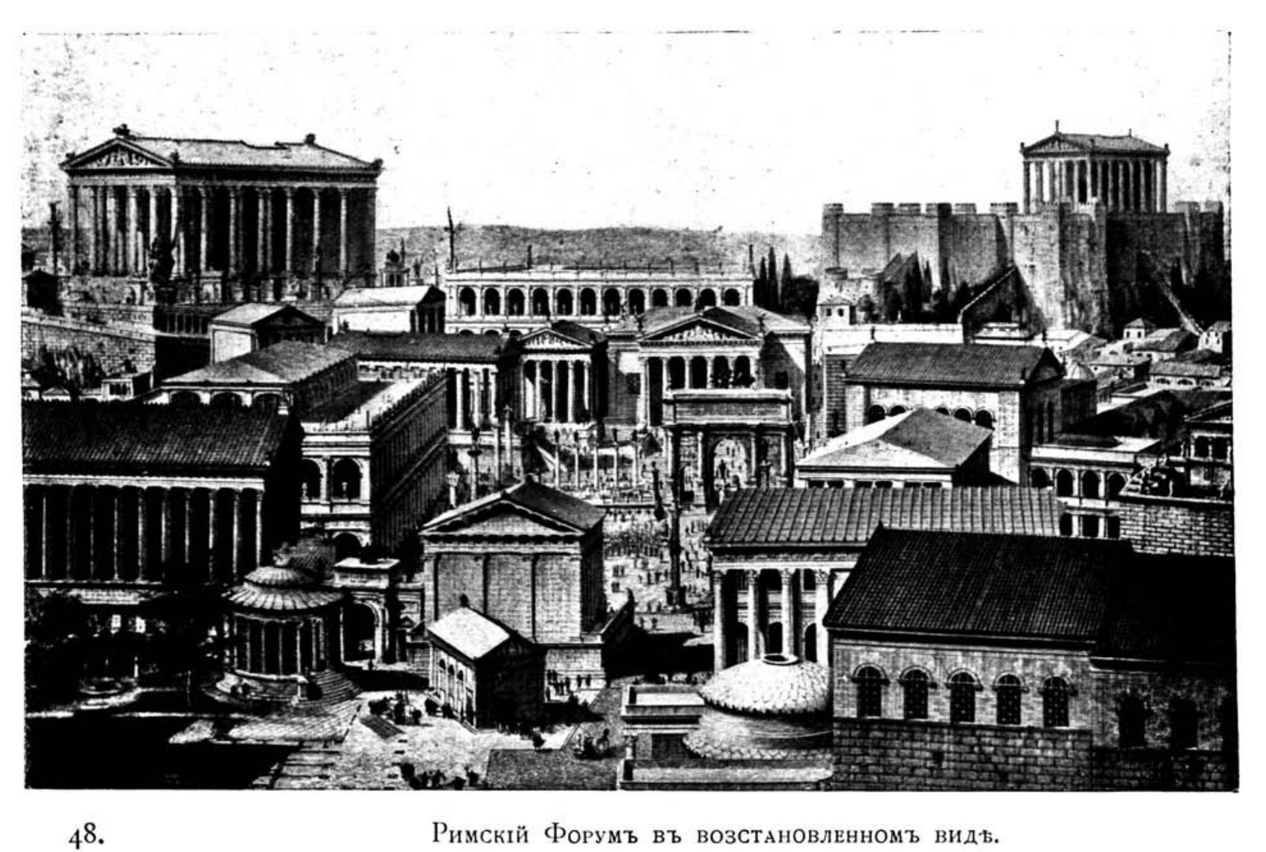
По своимъ размѣрамъ, первое мѣсто занималъ **Форумъ Траяна**. Изъ числа другихъ, упомянемъ форумы Юлія Цезаря, Августа, Веспасіана и Нервы.

Заслуживаетъ вниманія также форумъ въ г. Помпеѣ. Здѣсь же умѣстно упомянуть о колоннахъ, окаймлявшихъ улицы Пальмиры, Дамаска, Антіохіи, Босры и другихъ городовъ въ Сиріи и Малой Азіи.

ХРАМЫ.

Римскіе храмы представляютъ смѣшанный типъ: во многихъ отношеніяхъ они походятъ на греческіе храмы, но планъ портика съ колоннами и форма цоколя (подіума) заимствованы у этрусковъ. Образцы плановъ показаны на табл. 18, 49, 50, 52, 53 и 57. Характернѣйшій видъ римскаго храма, это такъ называемый псевдо-периптеръ (стр. 80); въ такихъ храмахъ обычныя въ греческихъ образцахъ боковыя колоннады отсутствуютъ, въ виду того, что на боковыхъ фасадахъ, равно какъ и на заднемъ, колонны задѣланы въ стѣну храма. Простильный портикъ со свободно стоящими колоннами имѣлся лишь со стороны входа. Тамъ же устраивалась входная лѣстница, заключенная между двумя боковыми стѣнками, составлявшими продолженіе подіума или цоколя храма, и нерѣдко служившими пьедесталами для статуй (табл. 18 G, 49 и 50). Тогда какъ длина греческихъ храмовъ чаще всего равнялась удвоенной ихъ ширинѣ, римскіе образцы значительно короче. Целла въ римскомъ храмѣ обыкновенно занимала всю ширину зданія и была поэтому, относительно больше, чѣмъ въ греческомъ. То обстоятельство, что на всѣхъ фасадахъ, кромѣ лицевого, архитравы поддерживались не только колоннами, но и ограждающими стѣнами, въ которыя колонны эти были задѣланы, позволяло сооружать храмы гораздо бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ греческіе. Трудно сказать что нибудь опредѣленное относительно перекрытій: они могли быть либо каменными—изъ каменныхъ плитъ, обработанныхъ кессонами, какъ напримѣръ потолки колоннадъ—либо деревянными, съ открытою системою стропилъ, какъ въ базиликахъ, или же, наконецъ, сводчатыми, какъ въ храмѣ Венеры и Ромы въ Римѣ (табл. 50), въ храмѣ Діаны въ Нимѣ (табл. 50) и въ храмахъ въ Спалато. Отсутствіе окружавшей все зданіе колоннады и непрерывнаго ступенчатаго стилобата до нѣкоторой степени лишало римскіе храмы того единства, которое мы наблюдаемъ въ храмахъ греческихъ. Послѣдніе стояли большею частью отдѣльно и были видны со всѣхъ сторонъ. Римскіе же храмы разсматривались преимущественно со стороны форума или площади, на которую они выходили своимъ лицевымъ фасадомъ; поэтому строители и обращали главное свое вни-

48. Римскій Форумъ въ возстановленномъ видѣ.

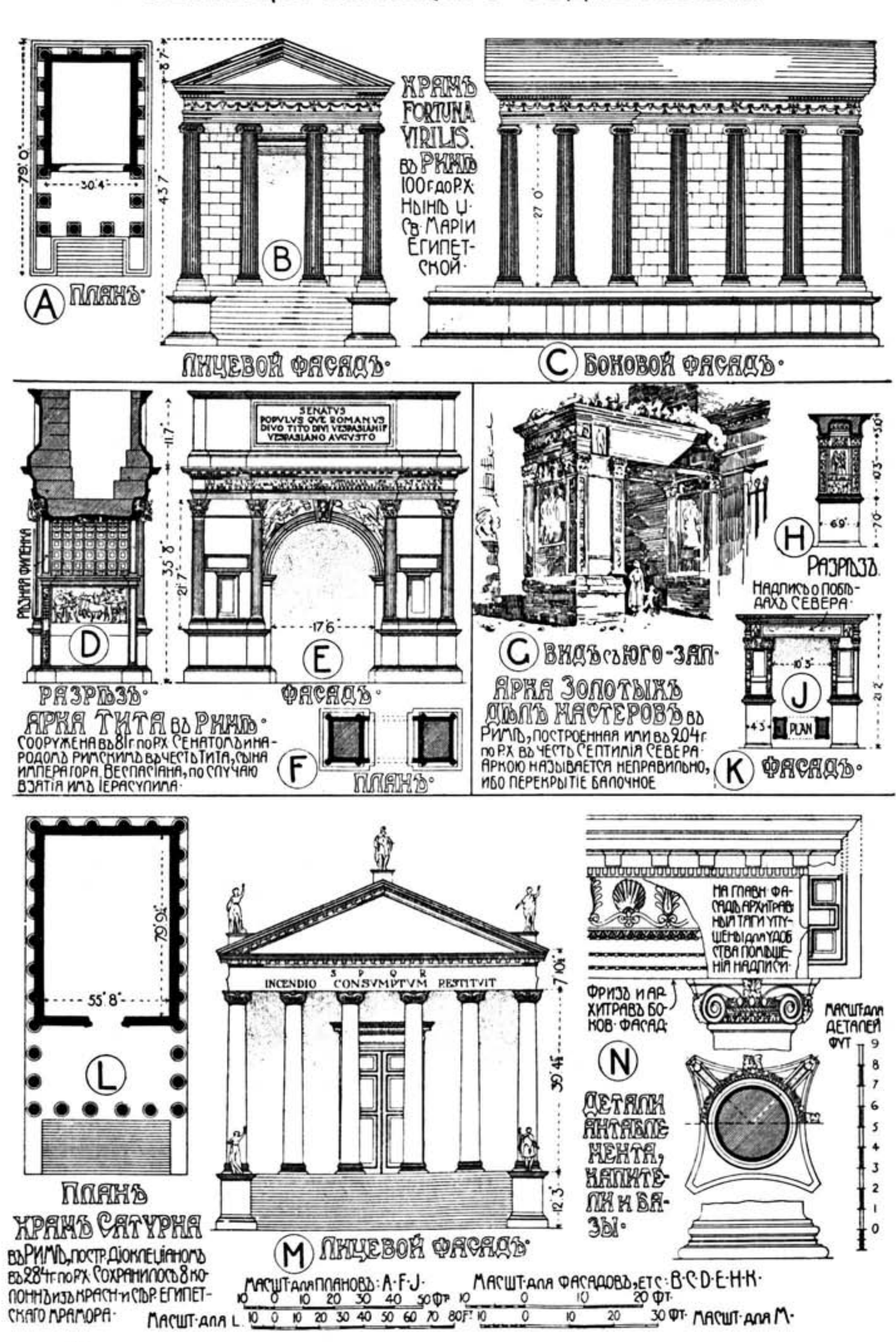
маніе на этотъ фасадъ, украшая его глубокимъ портикомъ и широкою лѣстницею. Объ оріентировкѣ храмовъ римляне, въ противоположность грекамъ, не заботились.

Римляне строили также круглые и многоугольные храмы, вѣроятно слѣдуя въ этомъ примѣру этруссковъ.

Прямоугольные храмы.

Въ Римѣ.	*Время постройки.*	*Примѣчанія.*
Храмъ Fortuna Virilis (табл. 49 A, B, C).	100 г. до Р. Х.	Типичный римскій планъ: псевдо-периптеръ, съ 4 колоннами на лицевомъ фасадѣ. Ордеръ іоническій *). Нынѣ церковь св. Маріи Египетской.
Храмъ Марса Ультора (Мстителя) (табл. 52 и 67 G).	42—2 гг. до Р. Х.	Коринѳскаго ордера. Сохранились три колонны и одна пилястра (стр. 159).
Храмъ Согласія (табл. 47 [26]).	27 г. до Р. Х.— 14 по Р. Х.	Коринѳскаго ордера. Псевдо-периптеръ съ 6 колоннами на лицевомъ фасадѣ. Целла вытянутой формы: длина ея равна удвоенной ширинѣ.
Храмъ Кастора и Поллукса, называемый также храмомъ Юпитера Статора (табл. 49[19], 67 A и 68).	6 г. по Р. Х.	Коринѳскаго ордера восьмиколонный периптеръ съ глубокимъ портикомъ на лицевомъ фасадѣ. Уцѣлѣли три колонны.
Храмъ Веспасіана (табл. 47[26])	94 г. по Р. Х.	Коринѳскаго ордера шестиколонный простиль. Уцѣлѣли три колонны.
Храмъ Антонина и Фаустины (табл. 52 J, J, K, L, и 68 E).	141 » » » »	Коринѳскаго ордера шестиколонный псевдопериптеръ. Нынѣ церковь св. Лаврентія.

*) Сравнительное описаніе греческихъ и римскихъ ордеровъ помѣщено на стр. 209.

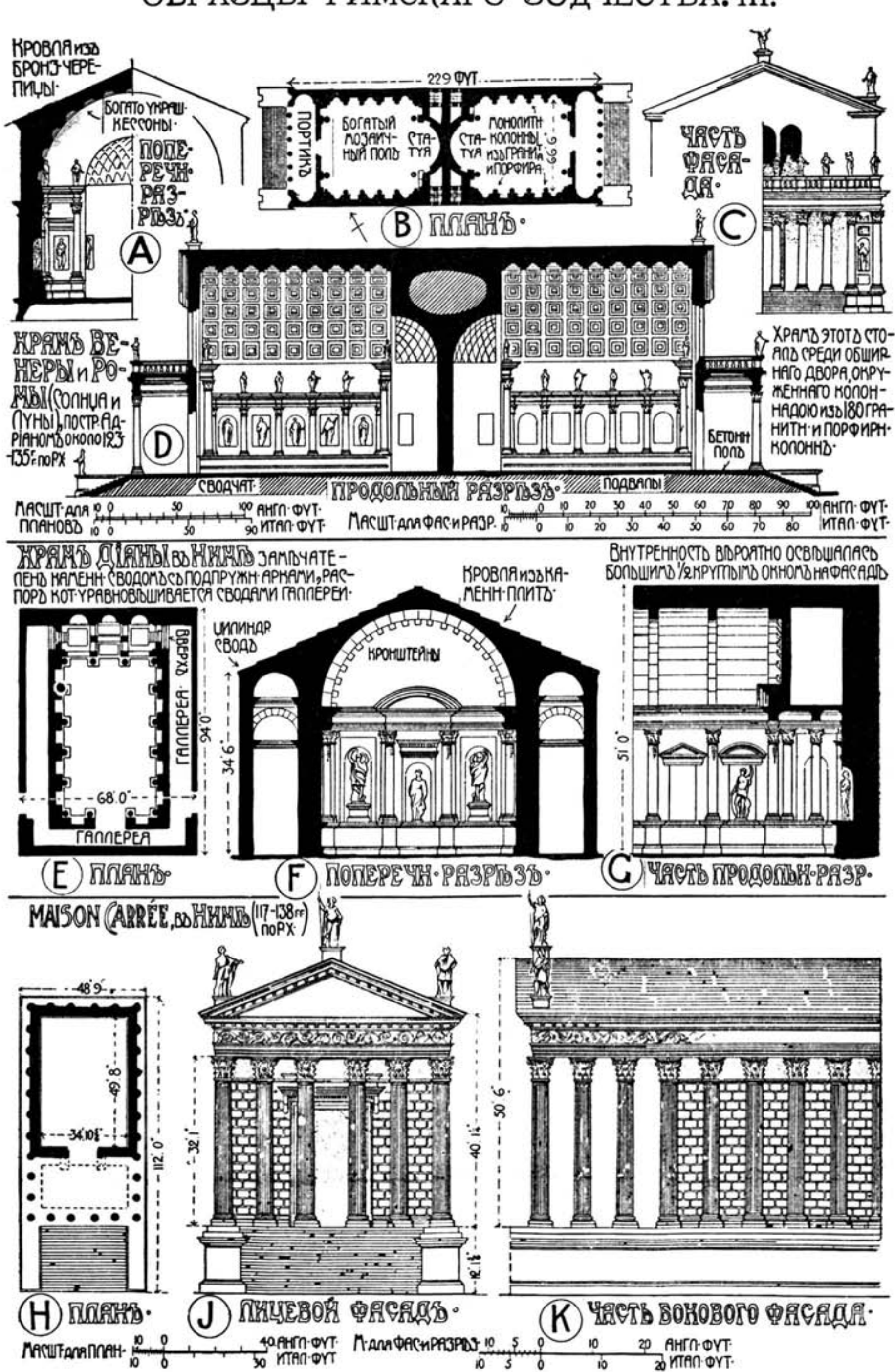

A ПЛАНЪ
79' 0"
30' 4"
B
43' 7"
8' 7"
ЛИЦЕВОЙ ФАСАДЪ
ХРАМЪ FORTUNA VIRILIS. ВЪ РИМѢ 100 Г. ДО Р.Х. НЫНѢ Ц. СВ. МАРIИ ЕГИПЕТСКОЙ
27' 0"
C БОКОВОЙ ФАСАДЪ
SENATVS POPVLVS QVE ROMANVS DIVO TITO DIVI VESPASIANI F VESPASIANO AVGVSTO
РѢЗНАЯ ФИЛЕНКА
D
11' 7"
35' 8"
21' 7"
17' 6"
E
РАЗРѢЗЪ
ФАСАДЪ
АРКА ТИТА ВЪ РИМѢ
СООРУЖЕНА ВЪ 81 Г. ПО Р.Х. СЕНАТОМЪ И НАРОДОМЪ РИМСКИМЪ ВЪ ЧЕСТЬ ТИТА, СЫНА ИМПЕРАТОРА ВЕСПАСIАНА, ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТIЯ ИМЪ IЕРУСАЛИМА
F
ПЛАНЪ
G ВИДЪ СЪ ЮГО-ЗАП.
АРКА ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРОВЪ ВЪ РИМѢ, ПОСТРОЕННАЯ ИМИ ВЪ 204 Г. ПО Р.Х. ВЪ ЧЕСТЬ СЕПТИМIЯ СЕВЕРА. АРКОЮ НАЗЫВАЕТСЯ НЕПРАВИЛЬНО, ИБО ПЕРЕКРЫТIЕ БАЛОЧНОЕ
H
РАЗРѢЗЪ
6' 9"
НАДПИСЬ О ПОБѢДАХЪ СЕВЕРА
J
10' 3"
4' 3"
PLAN
21' 2"
K ФАСАДЪ
L
79' 9½"
55' 8"
ПЛАНЪ
ХРАМЪ САТУРНА
ВЪ РИМѢ, ПОСТР. ДIОКЛЕЦIАНОМЪ ВЪ 284 Г. ПО Р.Х. СОХРАНИЛОСЬ 8 КОЛОННЪ ИЗЪ КРАСН. И СѢР. ЕГИПЕТСКАГО МРАМОРА.
S P Q R
INCENDIO CONSVMPTVM RESTITVIT
7' 10½"
39' 4½"
12' 3"
M ЛИЦЕВОЙ ФАСАДЪ
НА ГЛАВН. ФАСАДѢ АРХИТРАВЪ И ТАГИ УТЯЖЕНЫ ДЛЯ УДОБСТВА ПОМѢЩЕНIЯ НАДПИСИ
ФРИЗЪ И АРХИТРАВЪ БОКОВ. ФАСАД.
N
ДЕТАЛИ АНТАБЛЕМЕНТА, КАПИТЕЛИ И БАЗЫ.
МАСШТ. ДЛЯ ДЕТАЛЕЙ ФУТ
9 8 7 6 5 4 3 2 1 0
МАСШТ. ДЛЯ ПЛАНОВЪ: A·F·J·
10 0 10 20 30 40 50 ФТ.
МАСШТ. ДЛЯ ФАСАДОВЪ, ЕТС: B·C·D·E·H·K·
10 0 10 20 ФТ.
МАСШТ. ДЛЯ L.
10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 Ф.
10 0 10 20 30 ФТ. МАСШТ. ДЛЯ M.

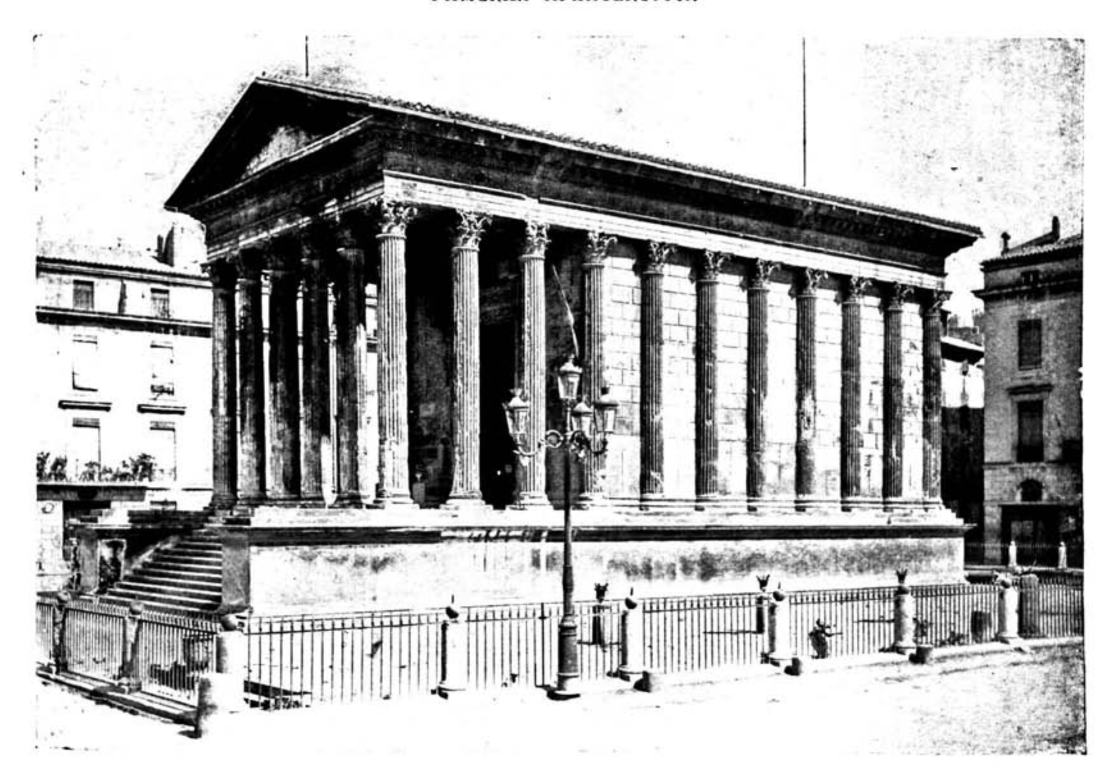
Прямоугольные храмы (*продолженіе*).

Въ Римѣ.	*Время постройки.*	*Примѣчанія.*
Храмъ Венеры и Ромы (табл. 47[11] и 50 A, B, C, D)	123—135 гг. по Р. X.	Коринѳскаго ордера. Рѣдкій образецъ двойного храма (стр. 162).
Храмъ Сатурна (табл. 47[24] и 49 L, M, N), построенный Діоклетіаномъ.	284 г. по Р. X.	Іоническаго ордера шестиколонный псевдопериптеръ. Уцѣлѣли восемь колоннъ.
Въ Аѳинахъ.		
Храмъ Юпитера Олимпійскаго (табл. 18 J, 43 A).	174 г. по Р. X.	См. стр. 117.
Въ Нимѣ.		
Maison Carrée («четыреугольный домъ») (табл. 18 G, 50 H, J, K, 51).	117—138 гг. по Р. X.	См. стр. 162.
Храмъ Діаны (табл. 50 E, F, G).		См. стр. 162.
Въ Спалато.		
Храмъ Эскулапа (табл. 59).	300 г. по Р. X.	См. стр. 198.
Въ Баальбекѣ.		
Большой храмъ (табл. 53).	131—161 гг. по Р. X.	См. стр. 164.
Храмъ Юпитера (табл. 53).	273 г. по Р. X.	См. стр. 164.
Въ Пальмирѣ.		
Большой храмъ Солнца .	273 » » » »	Восьмиколонный периптеръ, вѣроятно коринѳскаго ордера, съ прикрѣпленными къ капителямъ бронзовыми листьями.

Храмъ Марса Ультора въ Римѣ (42—2 гг. до Р. X.) (табл. 52) стоялъ на форумѣ Августа, окруженный каменной оградой, высотою 100 футовъ, сложенной изъ «пеперина» и нѣкогда украшенной нишами со статуями. Это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ римскихъ храмовъ, съ колоннами высотою 58 футовъ. Уцѣлѣли только три колонны и пилястра, капитель которой показана на табл. 67 G.

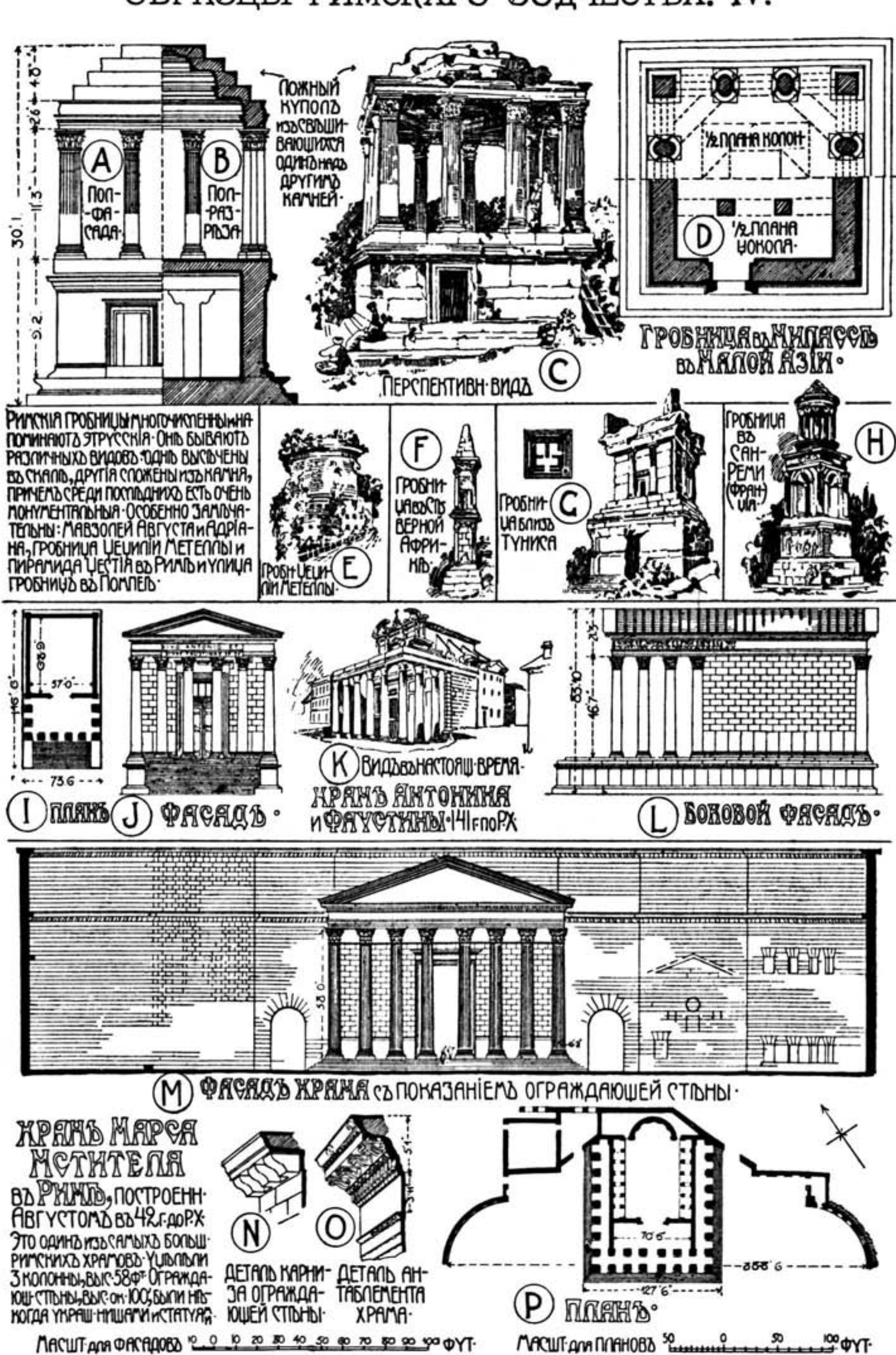
ОБРАЗЦЫ РИМСКАГО ЗОДЧЕСТВА. III.

51. «Четыреугольный домъ» (Maison carrée) въ Нимѣ.
(II в. по Р. Х.).

ОБРАЗЦЫ РИМСКАГО ЗОДЧЕСТВА. IV.

Храмъ былъ построенъ Августомъ во исполненіе клятвы, данной имъ передъ битвою при Филиппахъ (см. стр. 146). Посвященіе храма Марсу Ультору (т. е. «мстителю») объясняется местью за смерть Юлія Цезаря.

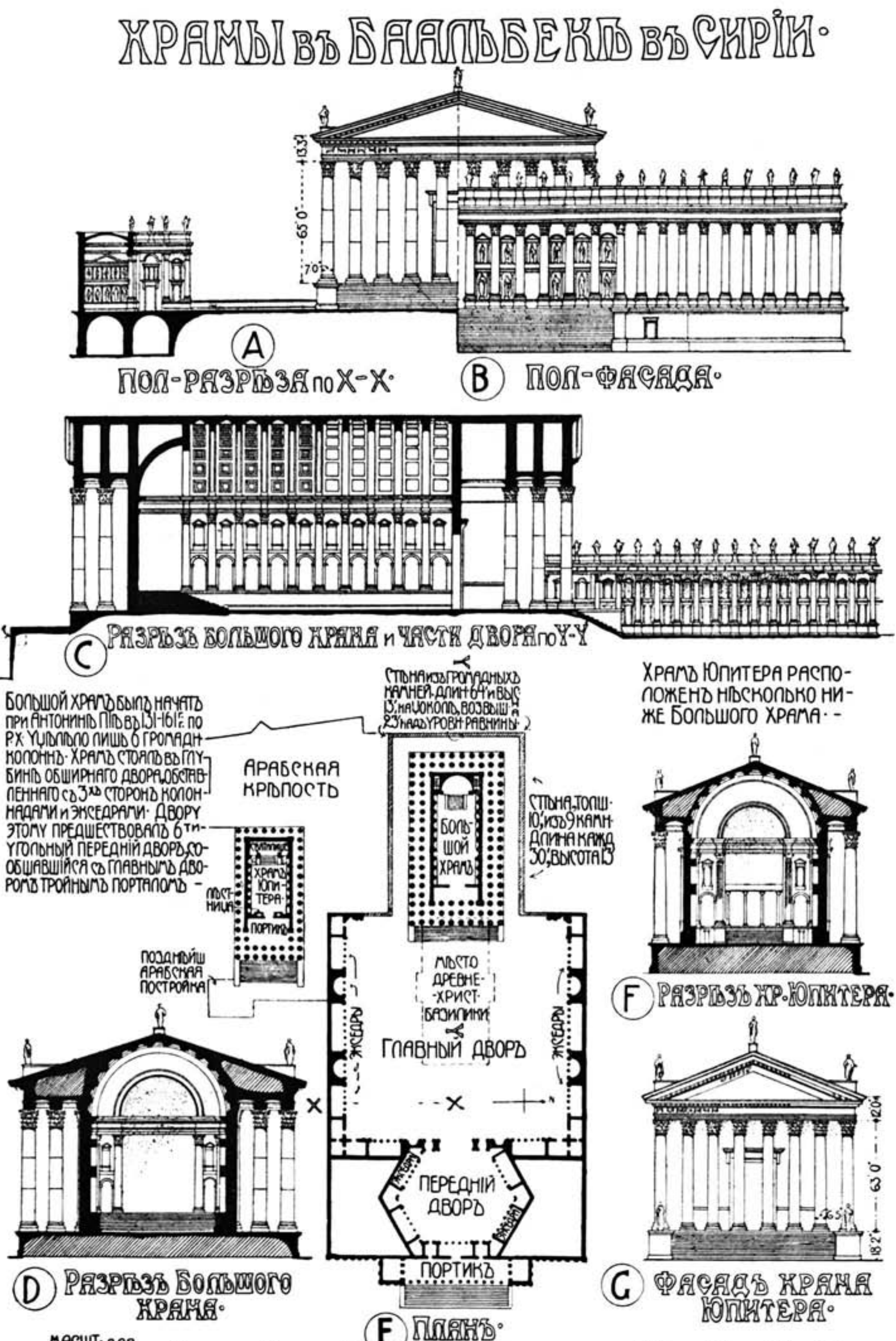
Храмъ Венеры и **Ромы** (123—135 гг. по Р. X.) (табл. 50) имѣлъ необычайный планъ, представлявшій двѣ целлы, соприкасавшіяся между собою своими задними стѣнами, которыя имѣли форму полукруглыхъ выступовъ, или апсидъ. У торцевыхъ концовъ главной части зданія, передъ входомъ въ каждую изъ целлъ, были устроены портики. По плану окружавшей его колоннады, этотъ двойной храмъ представлялъ собою псевдо-диптеръ (табл. 47[11]), съ десятью колоннами на каждомъ изъ торцевыхъ фасадовъ и двадцатью на каждомъ изъ боковыхъ. Для противодѣйствія распору цилиндрическихъ, украшенныхъ кессонами, сводовъ, перекрывавшихъ целлы, продольныя стѣны послѣднихъ были сдѣланы необычной толщины. Со внутренней стороны, онѣ были убраны нишами для статуй. Обѣ апсиды были перекрыты полукуполами. На табл. 47[11] видна общепринятая реставрація этого зданія, а на табл. 50 A, B, C, D показана реставрація, предложенная знаменитымъ итальянскимъ архитекторомъ XVI вѣка Палладіо. Храмъ возвышался на террасѣ, посреди обширнаго двора, длиною 540 и шириною 340 футовъ, окруженнаго колоннадами, въ составъ которыхъ входили почти 200 колоннъ изъ сѣраго и краснаго египетскаго гранита и краснаго порфира. Во дворъ вели монументальныя ворота.

Maison Carrée, «четыреугольный домъ», въ Нимѣ (117—138 гг. по Р. X.) (табл. 18 G, 50 H, J, K и 51)—постройка временъ Адріана. Это — наилучше сохранившійся римскій храмъ и притомъ весьма типичный по своимъ формамъ. Онъ представляетъ шестиколонный псевдо-периптеръ съ глубокимъ портикомъ, приподнятый на подіумѣ (высотою около 12 футовъ) и доступный лишь съ лицевой стороны, гдѣ устроена входная лѣстница. Ордеръ — коринѳскій, съ богатымъ антаблементомъ.

Такъ называемый **храмъ Діаны въ Нимѣ** (табл. 50 E, F, G) былъ вѣроятно нимфеемъ, связаннымъ съ какими-нибудь термами. Коринѳскія колонны, прислоненныя къ внутреннимъ стѣнамъ зданія, поддерживаютъ карнизъ, на который опирается каменный цилиндрическій сводъ съ каменными подпружными арками; его распору противодѣй-

ОБРАЗЦЫ РИМСКАГО ЗОДЧЕСТВА. V.

ХРАМЫ въ БААЛЬБЕКѢ въ СИРІИ.

ствуютъ своды меньшихъ размѣровъ, перекрывающіе боковыя галлереи. (Многія южно-французскія церкви романской эпохи перекрыты системою сводовъ, идея которой, какъ полагаютъ, была заимствована у этого храма).

Большой храмъ въ **Баальбекѣ** (131 — 161 гг. по Р. Х.) (табл. 53), начатый въ царствованіе Антонина Пія, представлялъ собою десятиколонный диптеръ. Онъ былъ построенъ на террасѣ, возвышавшейся на 50 футовъ надъ окружающею мѣстностью и выходилъ своимъ лицевымъ (восточнымъ) фасадомъ во дворъ, размѣромъ 380 футовъ въ сторонѣ, обставленный съ трехъ сторонъ (сѣверной, южной и западной) колоннадами и экседрами. Впереди этого главнаго двора, сообщаясь съ нимъ тройнымъ порталомъ, находился меньшій дворъ шестиугольной формы, также окруженный экседрами. Входъ въ шестиугольный дворъ образовалъ портикъ съ двѣнадцатью коринѳскими колоннами, заключенными между выступами стѣны. Всѣ эти постройки были сложены на-сухо изъ большихъ камней. До насъ дошли только шесть массивныхъ колоннъ коринѳскаго ордера, безъ каннелюръ, діаметромъ 7 футовъ и высотою 65 футовъ, принадлежавшихъ портикамъ, которыми былъ окруженъ храмъ. Каждая изъ нихъ составлена изъ трехъ кусковъ, соединенныхъ между собою желѣзными скрѣпленіями.

Храмъ Юпитера въ **Баальбекѣ** (273 г. по Р. Х.) (табл. 53 E, F, G)—восьмиколонный периптеръ со сводчатымъ святилищемъ въ западномъ концѣ целлы, приподнятымъ на нѣсколько ступеней. Внутренность храма была украшена приставленнымъ къ стѣнѣ коринѳскимъ ордеромъ, причемъ между колоннами находились ниши, расположенныя въ два яруса. Антаблементъ былъ раскрепованъ надъ каждою колонною и, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, напримѣръ Dawkins и Wood, на него опирался убранный кессонами цилиндрическій сводъ. Другіе же отрицаютъ существованіе въ этомъ храмѣ сводчатаго перекрытія.

Круглые и многоугольные храмы.

Въ Римѣ.

Храмъ Mater Matuta, прежде называвшійся храмомъ Весты	27 г. до Р. Х.— 14 г. по Р. Х.	См. стр. 165.
Пантеонъ (табл. 33, 54, 55, 56, 57, 67 H) . . .	120 — 124 гг. по Р. Х.	См. стр. 165.
Храмъ Весты (табл. 47) .	205 г. по Р. Х.	См. стр. 165.

Круглые и многоугольные храмы (*продолженіе*).

Въ Тиволи (близъ Рима).		
Храмъ Весты (табл. 18 с, 57)	27 г. до Р. Х.—14 г. по Р. Х.	См. стр. 170.
Въ Спалато.		
Храмъ Юпитера (во дворцѣ Діоклетіана) (табл. 59)	284 г. по Р. Х.	См. стр. 170 и 198.
Въ Баальбекѣ.		
Круглый храмъ (табл. 60 D, E, F).	273 » » » »	См. стр. 171.

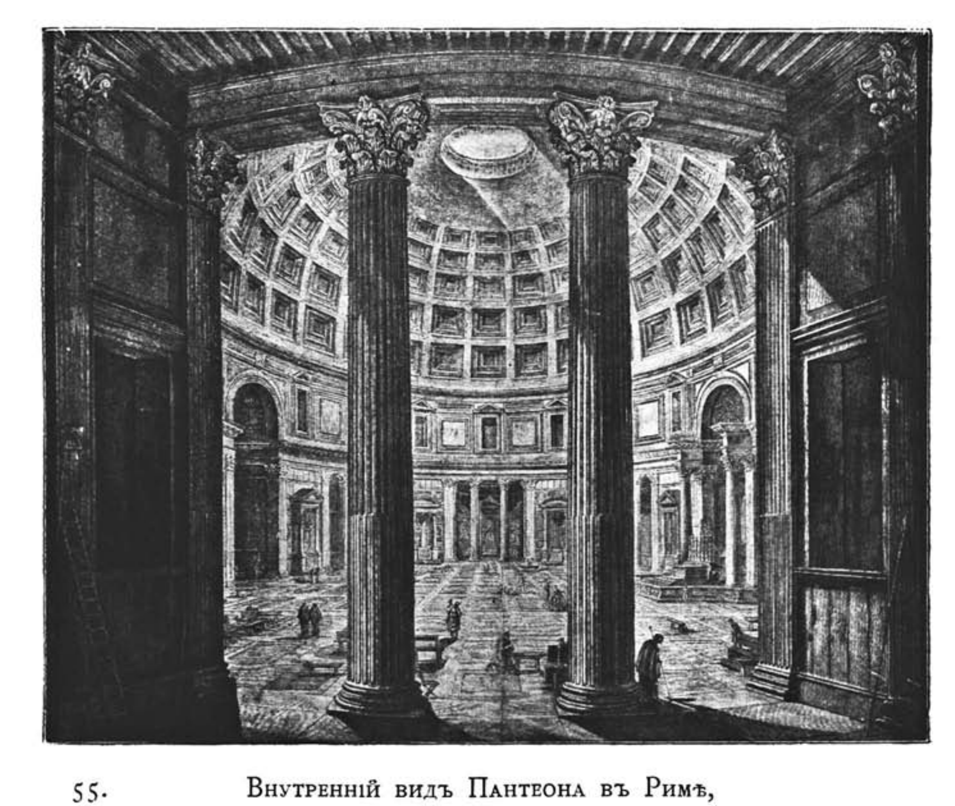
Храмъ Mater Matuta *) въ Римѣ, извѣстный въ прежнее время подъ названіемъ храма Весты, находится на Forum Boarium («воловьемъ рынкѣ») и представляетъ собою круглый периптеръ съ 20 коринѳскими колоннами, стоящими на подножіи высотою въ 6 футовъ и окружающими целлу діаметромъ въ 28 футовъ. Высота колоннъ равняется 34 футамъ 7 дюймамъ, а діаметръ ихъ—3 футамъ 2 дюймамъ, такъ что діаметръ колонны укладывается въ ея высотѣ почти 11 разъ. Храмъ выстроенъ изъ паросскаго мрамора, за исключеніемъ подножія, или подіума, который сложенъ изъ туфа. Крыша была, вѣроятно, деревянная, съ покрытіемъ изъ бронзовыхъ черепицъ. По листьямъ капителей, имѣющимъ въ разрѣзѣ форму буквы V, видна рука греческаго художника. Храмъ нынѣ обращенъ въ церковь Santa Maria del Sole.

Храмъ Весты на Римскомъ Форумѣ (табл. 47) былъ заложенъ въ 715 г. до Р. Х., но неоднократно сгоралъ и возстанавливался вновь, послѣдній разъ при Септиміи Северѣ въ 205 г. по Р. Х. По Мидльтону, храмъ представлялъ круглый периптеръ съ 18 колоннами, стоявшими на подіумѣ, высотою 10 футовъ, и окружавшими целлу. Среди недавно открытыхъ остатковъ находятся нѣкоторые обломки колоннъ, видъ которыхъ даетъ основаніе предполагать, что между колоннами были установлены металлическія рѣшетки.

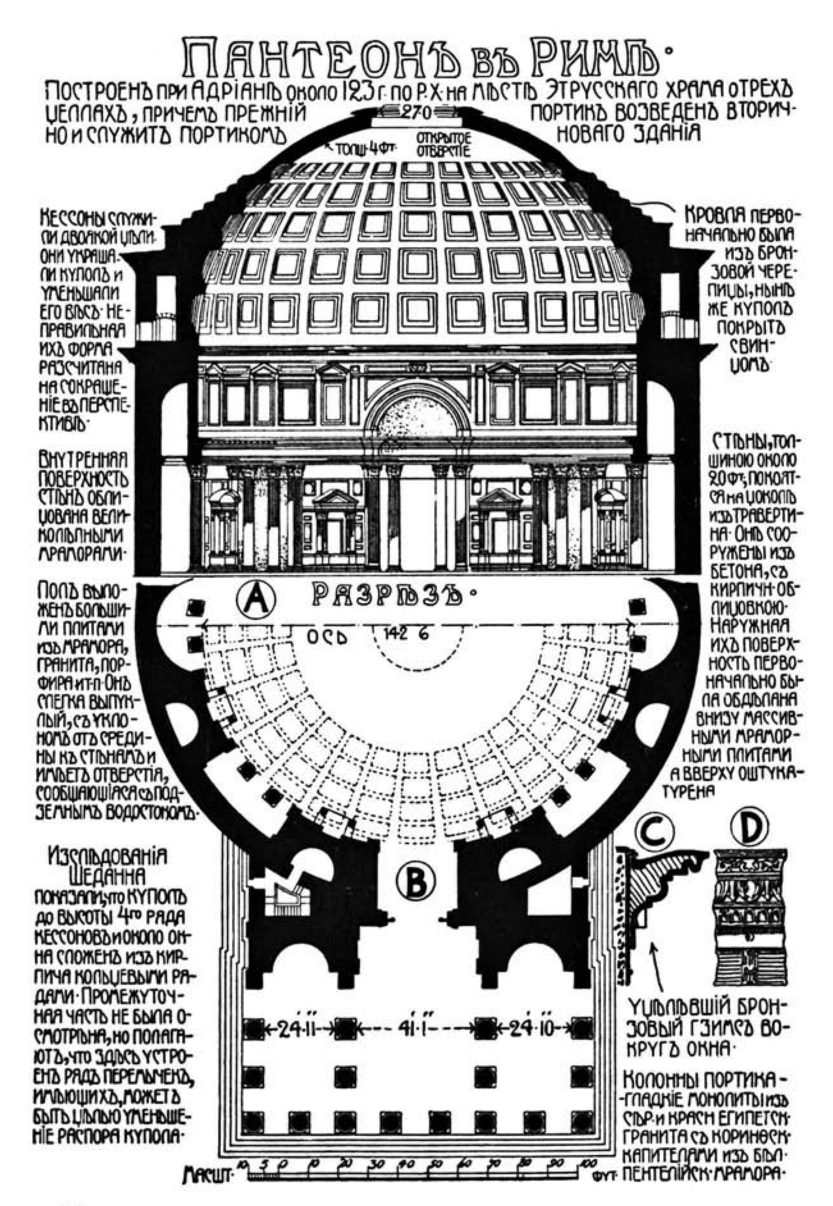
Пантеонъ въ **Римѣ** (табл. 33, 37 A, B, C, 54, 55, 56, 57 E), какъ показали изслѣдованія, произведенныя въ 1892

---

*) Такъ называлась древне-латинская богиня, олицетворявшая собою благодѣтельный утренній свѣтъ. Она считалась матерью Портумна, бога портовъ и пристаней; храмъ ея расположенъ на берегу Тибра. *Прим. перев.*

55. Внутренній видъ Пантеона въ Римѣ, съ показаніемъ способа освѣщенія.

ПАНТЕОНЪ ВЪ РИМѢ·
ПОСТРОЕНЪ ПРИ АДРІАНѢ ОКОЛО 123 Г. ПО Р.Х. НА МѢСТѢ ЭТРУССКАГО ХРАМА О ТРЕХЪ ЦЕЛЛАХЪ, ПРИЧЕМЪ ПРЕЖНІЙ ПОРТИКЪ ВОЗВЕДЕНЪ ВТОРИЧНО И СЛУЖИТЪ ПОРТИКОМЪ НОВАГО ЗДАНІЯ
27·0
ТОЛЩ·4 ФТ·
ОТКРЫТОЕ ОТВЕРСТІЕ
КЕССОНЫ СЛУЖИЛИ ДВОЯКОЙ ЦѢЛИ· ОНИ УКРАШАЛИ КУПОЛЪ И УМЕНЬШАЛИ ЕГО ВѢСЪ· НЕПРАВИЛЬНАЯ ИХЪ ФОРМА РАЗСЧИТАНА НА СОКРАЩЕНІЕ ВЪ ПЕРСПЕКТИВѢ·
КРОВЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНО БЫЛА ИЗЪ БРОНЗОВОЙ ЧЕРЕПИЦЫ, НЫНѢ ЖЕ КУПОЛЪ ПОКРЫТЪ СВИНЦОМЪ
ВНУТРЕННЯЯ ПОВЕРХНОСТЬ СТѢНЪ ОБЛИЦОВАНА ВЕЛИКОЛѢПНЫМИ МРАМОРАМИ·
СТѢНЫ, ТОЛЩИНОЮ ОКОЛО 20 ФТ., ПОКОЯТСЯ НА ЦОКОЛѢ ИЗЪ ТРАВЕРТИНА· ОНѢ СООРУЖЕНЫ ИЗЪ БЕТОНА, СЪ КИРПИЧН. ОБЛИЦОВКОЮ· НАРУЖНАЯ ИХЪ ПОВЕРХНОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНО БЫЛА ОБДѢЛАНА ВНИЗУ МАССИВНЫМИ МРАМОРНЫМИ ПЛИТАМИ А ВВЕРХУ ОШТУКАТУРЕНА
A
РАЗРѢЗЪ·
ОСЬ
142 6
ПОЛЪ ВЫЛОЖЕНЪ БОЛЬШИМИ ПЛИТАМИ ИЗЪ МРАМОРА, ГРАНИТА, ПОРФИРА И Т.П. ОНЪ СЛЕГКА ВЫПУКЛЫЙ, СЪ УКЛОНОМЪ ОТЪ СРЕДИНЫ КЪ СТѢНАМЪ И ИМѢЕТЪ ОТВЕРСТІЯ, СООБЩАЮЩІЯСЯ СЪ ПОДЗЕМНЫМЪ ВОДОСТОКОМЪ·
B
C
D
ИЗСЛѢДОВАНІЯ ШЕДАННА ПОКАЗАЛИ, ЧТО КУПОЛЪ ДО ВЫСОТЫ 4-ГО РЯДА КЕССОНОВЪ И ОКОЛО ОКНА СЛОЖЕНЪ ИЗЪ КИРПИЧА КОЛЬЦЕВЫМИ РЯДАМИ· ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ЧАСТЬ НЕ БЫЛА ОСМОТРѢНА, НО ПОЛАГАЮТЪ, ЧТО ЗДѢСЬ УСТРОЕНЪ РЯДЪ ПЕРЕМЫЧЕКЪ, ИМѢЮЩИХЪ, МОЖЕТЪ БЫТЬ, ЦѢЛЬЮ УМЕНЬШЕНІЕ РАСПОРА КУПОЛА·
УЦѢЛѢВШІЙ БРОНЗОВЫЙ ГЗИМСЪ ВОКРУГЪ ОКНА·
24·11 41·1 24·10
КОЛОННЫ ПОРТИКА - ГЛАДКІЕ МОНОЛИТЫ ИЗЪ СѢР. И КРАСН. ЕГИПЕТСК. ГРАНИТА СЪ КОРИНѲСК. КАПИТЕЛЯМИ ИЗЪ БѢЛ. ПЕНТЕЛІЙСК. МРАМОРА·
МАСШТ· 10 5 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 ФУТ·

году французскимъ архитекторомъ Шеданномъ, принадлежитъ двумъ различнымъ періодамъ. Круглая часть, или Ротонда, стоитъ на мѣстѣ прежняго «нимфея»—родъ грота, украшеннаго растеніями и фонтанами—полъ котораго находился на 8 футовъ ниже уровня существующаго пола. Впереди этого нимфея возвышался храмъ этрусскаго типа о трехъ целлахъ, построенный Агриппою въ царствованіе Августа (27 г. до Р. Х.—14 г. по Р. Х.), съ десятиколоннымъ портикомъ, обращеннымъ фасадомъ на югъ.

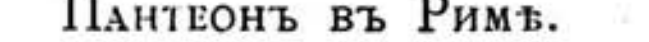
Нынѣ существующая Ротонда была построена при Адріанѣ въ 120—124 гг. по Р. Х. Вмѣстѣ съ этимъ, портикъ этрусскаго храма былъ разобранъ и возведенъ вторично на болѣе высокомъ уровнѣ новаго зданія, съ нѣкоторыми, однако, измѣненіями. Такъ, на лицевомъ фасадѣ новаго портика не десять колоннъ, а восемь, и обращенъ портикъ не на югъ, а на сѣверъ.

Ротонда (нынѣ превращенная въ церковь св. Маріи «la Rotonda») представляетъ собою круглое зданіе, внутреннимъ діаметромъ 142½ фута; той же величинѣ равняется и его внутренняя высота. Стѣны—бетонныя, съ прокладками изъ кирпичныхъ плитъ черезъ каждые три фута по высотѣ. Толщина стѣнъ 20 футовъ. Въ толщѣ ихъ продѣлано восемь большихъ углубленій, или нишъ, одна изъ которыхъ образуетъ входъ. Изъ семи остальныхъ, три полукруглы въ планѣ, а четыре—прямоугольны; передъ каждою изъ нихъ стоитъ пара колоннъ.

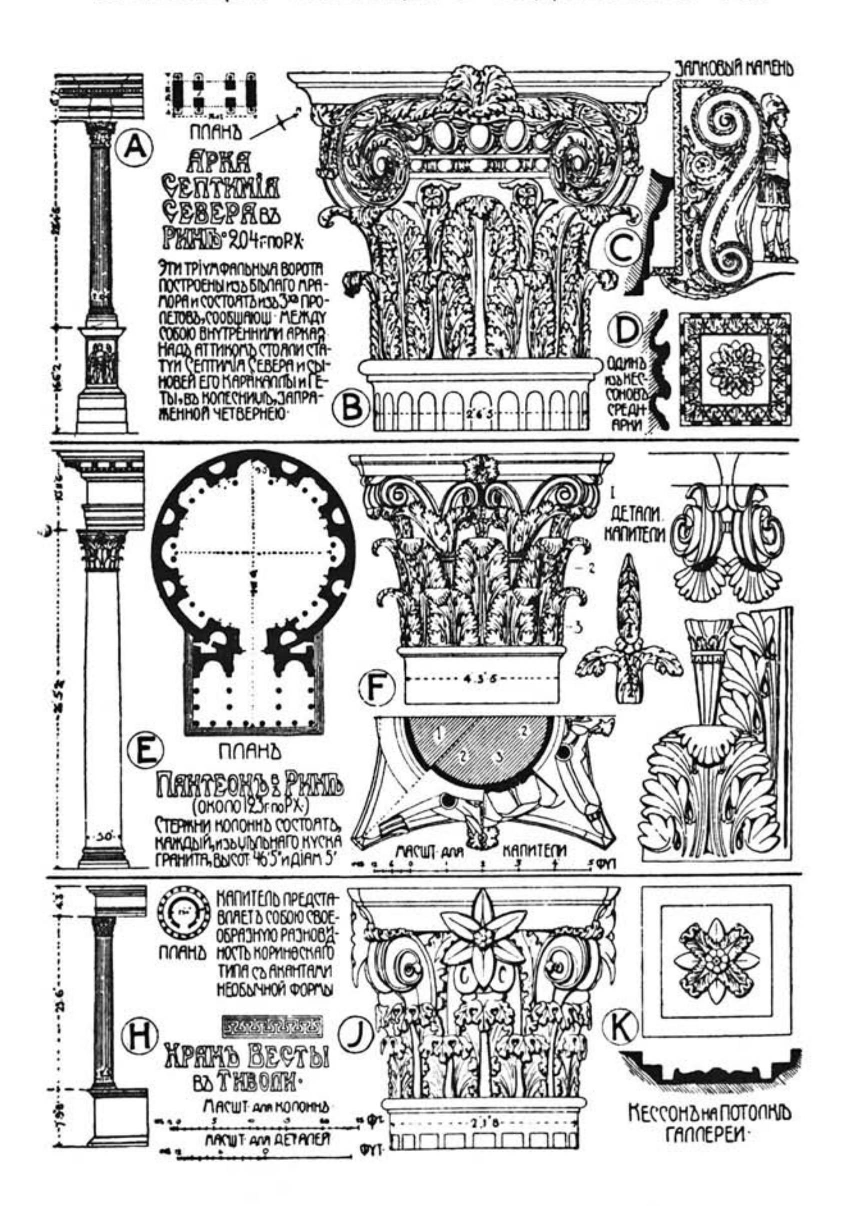
Въ восьми пилонахъ также устроены ниши, которыя доступны только снаружи зданія. Онѣ расположены въ три яруса: нижнія полукруглы въ планѣ, и высота ихъ, до начала перекрывающихъ ихъ полукуполовъ, равна 19 футамъ; ниши второго яруса находятся на уровнѣ карниза внутренняго ордера, а третьяго—на уровнѣ второго наружнаго пояска, откуда и устроенъ въ нихъ входъ.

Передъ Ротондою стоитъ упомянутый «октостильный» (восьмиколонный) портикъ, шириною 110 футовъ и глубиною, въ средней его части, 60 футовъ; позади первой, третьей, шестой и восьмой колоннъ поставлены еще по двѣ колонны, такъ что всѣхъ колоннъ въ портикѣ 16. Въ задней его стѣнѣ устроены ниши, а за ними помѣщаются лѣстницы, по которымъ можно подняться въ верхнія части зданія.

Высота монолитныхъ коринѳскихъ колоннъ портика равна 46½ футамъ, нижній ихъ діаметръ равенъ 5 футамъ,

56. Пантеонъ въ Римѣ.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ
ПЛАНЪ
АРКА СЕПТИМІЯ СЕВЕРА ВЪ РИМѢ 204 г. по Р.Х.
ЭТИ ТРІУМФАЛЬНЫЯ ВОРОТА ПОСТРОЕНЫ ИЗЪ БѢЛАГО МРАМОРА И СОСТОЯТЪ ИЗЪ 3-хЪ ПРОЛЕТОВЪ, СООБЩАЮЩ. МЕЖДУ СОБОЮ ВНУТРЕННИМИ АРКАМИ. НАДЪ АТТИКОМЪ СТОЯЛИ СТАТУИ СЕПТИМІЯ СЕВЕРА И СЫНОВЕЙ ЕГО КАРАКАЛЛЫ И ГЕТЫ, ВЪ КОЛЕСНИЦѢ, ЗАПРЯЖЕННОЙ ЧЕТВЕРНЕЮ.
A
B
C
D
ОДИНЪ ИЗЪ КЕССОНОВЪ СРЕДН. АРКИ
ДЕТАЛИ КАПИТЕЛИ
ПЛАНЪ
ПАНТЕОНЪ ВЪ РИМѢ (ОКОЛО 123 г. по Р.Х.)
СТЕРЖНИ КОЛОННЪ СОСТОЯТЪ КАЖДЫЙ ИЗЪ ЦѢЛЬНАГО КУСКА ГРАНИТА, ВЫСОТ. 46'5" И ДІАМ. 5'
E
F
МАСШТ. ДЛЯ КАПИТЕЛИ
ФУТ.
КАПИТЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЮ СВОЕОБРАЗНУЮ РАЗНОВИДНОСТЬ КОРИНѲСКАГО ТИПА СЪ АКАНТАМИ НЕОБЫЧНОЙ ФОРМЫ
ПЛАНЪ
ХРАМЪ ВЕСТЫ ВЪ ТИВОЛИ.
МАСШТ. ДЛЯ КОЛОННЪ
МАСШТ. ДЛЯ ДЕТАЛЕЙ
ФУТ.
H
J
K
КЕССОНЪ НА ПОТОЛКѢ ГАЛЛЕРЕИ.

а верхній $4^1/_4$ фут. Онѣ поддерживаютъ антаблементъ, высотою 11 футовъ, и фронтонъ, наклоненный подъ угломъ въ 23°.

Каждое изъ трехъ дѣленій потолка портика, повидимому, имѣло вогнутую форму и было составлено изъ бронзовыхъ плитъ, нынѣ не существующихъ.

Древняя бронзовая дверь, нѣкогда золоченая, съ наличникомъ и рѣшетчатою фрамугою, находится на мѣстѣ до сихъ поръ (табл. 37 A).

Колонны, высотою $42^1/_2$ фута, стоящія передъ нишами внутри храма, принадлежатъ, какъ полагаютъ, постройкѣ Адріана. Стержни ихъ каннелюрованы, причемъ каннелюры, до одной трети своей высоты, заполнены валиками (табл. 55). Что же касается мраморной облицовки стѣнъ и обрамленія выступающихъ алтарей, устроенныхъ въ промежуткахъ между нишами, то они были исполнены въ позднѣйшее время. Верхній этажъ, или аттикъ, былъ нѣкогда отдѣланъ порфирными или мраморными пилястрами и облицованъ, въ промежуткахъ между пилястрами, цѣнными породами мрамора (джіалло антико, серпентинъ, павонацетто), но въ 1747 г. эта облицовка была снята и замѣнена штукатуркою.

Внутренняя поверхность полусферическаго купола обдѣлана пятью рядами кессоновъ, причемъ достойна вниманія профилевка послѣднихъ, разсчитанная на то, чтобы несмотря на неизбѣжное сокращеніе въ перспективѣ, они производили хорошее впечатлѣніе при взглядѣ на нихъ снизу.

Куполъ, какъ показали изслѣдованія Шеданна, сложенъ до уровня четвертаго яруса кессоновъ изъ кирпичей, уложенныхъ почти горизонтальными рядами; верхняя часть, около отверстія въ вершинѣ, тоже кирпичная (а не бетонная). Промежуточная часть не была изслѣдована, но полагаютъ, что здѣсь устроенъ рядъ арокъ, разгружающихъ упомянутыя ниши въ стѣнахъ.

Свѣтъ проникаетъ въ храмъ исключительно черезъ круглое, неостекленное отверстіе, діаметромъ 27 футовъ, въ вершинѣ купола. Окно это до сихъ поръ обрамлено древнимъ бронзовымъ наличникомъ (табл. 54 C, D).

Такой способъ освѣщенія придаетъ внутренности зданія торжественный, внушительный видъ; быть можетъ, подражая въ этомъ храмѣ, посвященномъ «всѣмъ богамъ», небесному своду, строители желали символически выразить мысль, что поклоненіе Юпитеру должно совершаться подъ

открытымъ небомъ. По замѣчанію одного писателя, едва ли можно представить себѣ болѣе величественный, по замыслу, способъ освѣщенія зданія: окно въ видѣ большого глаза, обращеннаго къ небу.

Стѣны круглой части Пантеона первоначально были облицованы снаружи мраморомъ до уровня нижняго пояска, а выше оштукатурены и украшены лѣпными пилястрами, какъ это видно на рисункахъ, исполненныхъ Палладіо въ XVI столѣтіи.

Въ настоящее время мраморъ и штукатурка исчезли, и обнажилось тѣло стѣны, облицованное кирпичемъ «въ сѣтку» (opus reticulatum) и раздѣленное по высотѣ на три части двумя профилеванными гуртами.

Куполъ, нижняя часть котораго выведена уступами, первоначально былъ покрытъ бронзовыми, золочеными плитами, но послѣднія были увезены въ Константинополь императоромъ Константомъ II въ 655 году и замѣнены свинцовыми листами.

Храмъ Весты въ **Тиволи** (27 г. до Р. X.—14 г. по Р. X.) (табл. 18 c, 57 н, j, к) представляетъ собою круглый периптеръ, съ целлою діаметромъ 24 фута, окруженною 18 колоннами коринѳскаго ордера высотою $23^1/_2$ фута, поставленными на цоколь. Целла имѣетъ два окна и дверь, къ которой ведетъ лѣстница. Высота колоннъ равна почти $9^3/_4$ діаметра, а высота капителей, формы листьевъ которыхъ заимствованы у «мягкаго аканта», равняется одному діаметру.

Изъ сравненія этого храма съ подобнымъ ему храмомъ Mater Matuta въ Римѣ, описаннымъ выше, мы замѣчаемъ, что зданія эти значительно разнятся другъ отъ друга по пропорціямъ колоннъ. Причина заключается въ различіи ихъ мѣстоположенія: храмъ въ Римѣ расположенъ въ ровной, низменной мѣстности, и колоннамъ приданы вытянутыя пропорціи съ цѣлью увеличенія его высоты. Храмъ въ Тиволи построенъ на краю скалистаго обрыва, образующаго высокое естественное подножіе, почему колонны были спроектированы болѣе массивными.

Храмъ Юпитера въ **Спалато** (во дворцѣ Діоклетіана) (284 г. по Р. X.) (табл. 59) является дальнѣйшимъ развитіемъ типа Пантеона. Восьмиугольный снаружи онъ окруженъ низкою коринѳскою колоннадою. Внутри же целла представляетъ кругъ, діаметромъ 43 фута 8 дюймовъ, съ четырьмя полукруглыми и тремя прямоугольными нишами,

причемъ четвертой прямоугольной нишѣ соотвѣтствуетъ входъ. Противъ каждаго простѣнка между двумя смежными нишами поставлено по коринѳской колоннѣ. Такихъ колоннъ, слѣдовательно, всего восемь; онѣ поддерживаютъ столько же колоннъ сложнаго ордера, образующихъ второй ярусъ. Все зданіе возвышается на цоколѣ и увѣнчивается замѣчательнымъ куполомъ, остовъ котораго составляютъ кирпичныя арки, сложенныя въ нѣсколько ярусовъ; снаружи куполъ имѣетъ форму пирамиды.

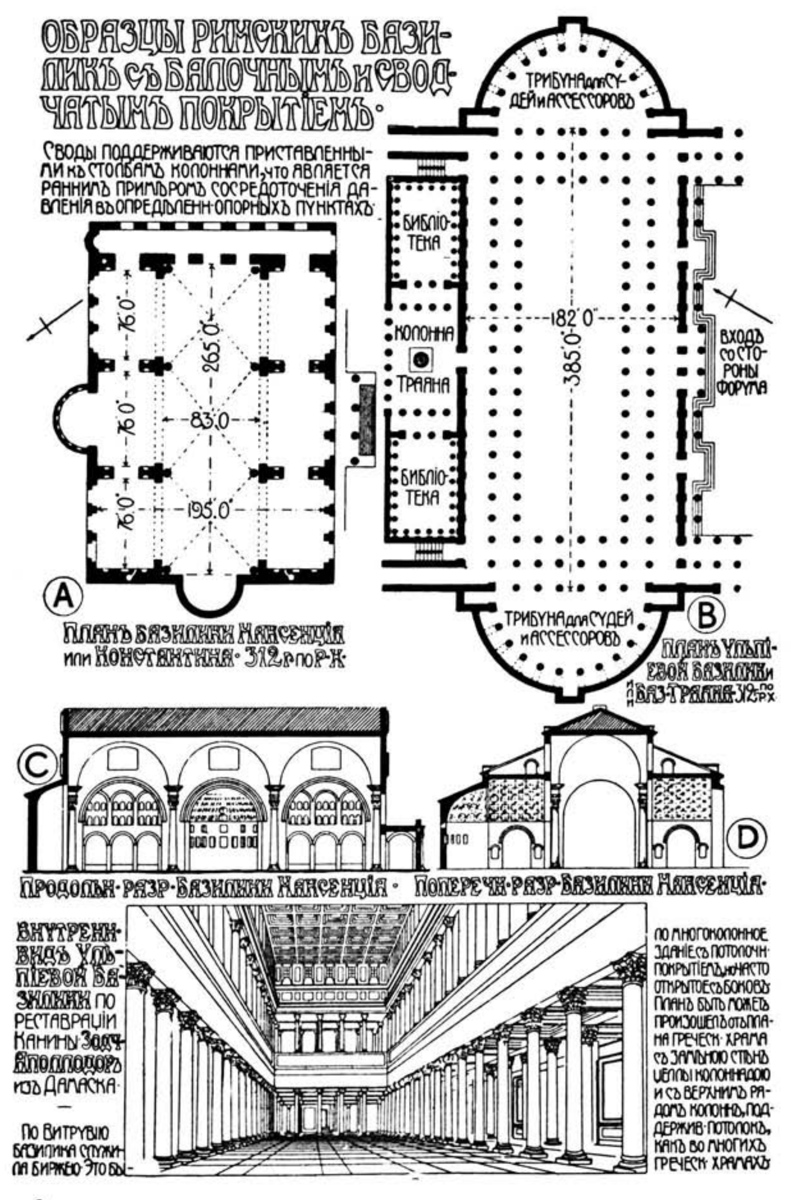
Круглый храмъ въ **Баальбекѣ** (273 г. по Р. Х.) (табл. 60 D, E, F) имѣетъ круглую целлу, приподнятую на подіумѣ и окруженную восемью коринѳскими колоннами, изъ которыхъ шесть стоятъ на значительномъ разстояніи отъ стѣны целлы и по своему положенію соотвѣтствуютъ точкамъ дѣленія круга на семь равныхъ частей. Остальныя двѣ колонны стоятъ по бокамъ входа, который расположенъ тамъ, гдѣ приходится седьмая точка дѣленія. Стѣна целлы убрана снаружи коринѳскими пилястрами, между которыми устроены полукруглыя ниши для статуй. Линія антаблемента между упомянутыми шестью колоннами вогнута въ планѣ дугообразно. Внутри, стѣны храма украшены іоническимъ и коринѳскимъ ордерами, поставленными одинъ надъ другимъ.

Христіанскіе баптистеріи (крещальни), построенные въ послѣдующіе вѣка, произошли отъ круглыхъ храмовъ вышеописаннаго типа, которые представляютъ, слѣдовательно, большой интересъ въ смыслѣ эволюціи архитектурныхъ формъ.

БАЗИЛИКИ.

Къ числу базиликъ, служившихъ зданіями суда и торговыми биржами, принадлежатъ нѣкоторыя изъ прекраснѣйшихъ римскихъ построекъ, наглядно свидѣтельствующія о томъ, какъ глубоко этотъ народъ чтилъ правосудіе. Онѣ интересны, также, какъ связующее звено между классическою архитектурою и христіанскою, чтó будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Обычный ихъ планъ представляетъ прямоугольникъ, длина котораго отъ двухъ до трехъ разъ больше его ширины. Въ продольномъ направленіи зданіе раздѣлялось двумя или четырьмя рядами колоннъ на три или пять нефовъ, или

ОБРАЗЦЫ РИМСКИХЪ БАЗИЛИКЪ СЪ БАЛОЧНЫМЪ И СВОДЧАТЫМЪ ПОКРЫТІЕМЪ.
СВОДЫ ПОДДЕРЖИВАЮТСЯ ПРИСТАВЛЕННЫМИ КЪ СТОЛБАМЪ КОЛОННАМИ, что ЯВЛЯЕТСЯ РАННИМЪ ПРИМѢРОМЪ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ ДАВЛЕНІЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНН· ОПОРНЫХЪ ПУНКТАХЪ·
76.0'
76.0'
76.0'
265.0'
83.0'
195.0'
A
ПЛАНЪ БАЗИЛИКИ МАКСЕНЦІЯ или КОНСТАНТИНА· 312 р по Р·Х·
ТРИБУНА для СУДЕЙ и АССЕССОРОВЪ
БИБЛІОТЕКА
КОЛОННА ТРАЯНА
БИБЛІОТЕКА
182.0'
385.0'
ВХОДЪ СО СТОРОНЫ ФОРУМА
ТРИБУНА для СУДЕЙ и АССЕССОРОВЪ
B
ПЛАНЪ УЛЬПІЕВОЙ БАЗИЛИКИ или БАЗ· ТРАЯНА· 312 г по РХ
C
D
ПРОДОЛЬН· РАЗР· БАЗИЛИКИ МАКСЕНЦІЯ·
ПОПЕРЕЧН· РАЗР· БАЗИЛИКИ МАКСЕНЦІЯ·
ВНУТРЕНН· ВИДЪ УЛЬПІЕВОЙ БАЗИЛИКИ ПО РЕСТАВРАЦІИ КАНИНЫ· ЗОДЧ· АПОЛЛОДОРЪ ИЗЪ ДАМАСКА·
ПО ВИТРУВІЮ БАЗИЛИКА СЛУЖИЛА БИРЖЕЮ· ЭТО БЫ-
ЛО МНОГОКОЛОННОЕ ЗДАНІЕ СЪ ПОТОЛОЧН· ПОКРЫТІЕМЪ, но ЧАСТО ОТКРЫТОЕ СЪ БОКОВЪ· ПЛАНЪ БЫТЬ МОЖЕТЪ ПРОИЗОШЕЛЪ отъ ПЛАНА ГРЕЧЕСК· ХРАМА СЪ ЗАМѢНОЮ СТѢНЪ ЦЕЛЛЫ КОЛОННАДОЮ И СЪ ВЕРХНИМЪ РЯДОМЪ КОЛОННЪ, ПОДДЕРЖИВ· ПОТОЛОКЪ, КАКЪ ВО МНОГИХЪ ГРЕЧЕСК· ХРАМАХЪ

кораблей; надъ боковыми нефами обыкновенно помѣщались галлереи (хоры). Входъ устраивался сбоку или съ одного изъ концовъ; въ противоположномъ концѣ, на возвышеніи, находилось судилище, расположенное чаще всего въ полукруглой апсидѣ, иногда отдѣленной отъ главной части зданія рядомъ колоннъ. Мѣста для судей располагались полукругомъ по стѣнѣ апсиды, причемъ среднее сѣдалище, болѣе высокое, занималъ преторъ или квесторъ.

Впереди апсиды стоялъ алтарь, на которомъ, приступая къ рѣшенію важнаго дѣла, совершались жертвоприношенія.

Крыша была обыкновенно деревянная, и внѣшность зданія, по сравненію со внутренностью, отличалась большою простотою.

Базилика Траяна (или Базилика Ульпія) въ **Римѣ** (табл. 47^2, 58 в, е), построенная въ 98 г. по Р. Х. зодчимъ Аполлодоромъ изъ Дамаска и выходившая главнымъ фасадомъ на форумъ Траяна, откуда въ нее вели трое дверей, можетъ служить прекраснымъ образцомъ базилики съ деревяннымъ перекрытіемъ. Она имѣла средній нефъ, шириною 87 футовъ, и 4 боковыхъ (по двѣ съ каждой стороны), шириною, каждый, 23 фута 9 дюймовъ. Внутренняя ея длина, не считая апсидъ, равнялась 385 футамъ; внутренняя высота—около 120 футамъ. Колонны нижняго этажа, отдѣлявшія нефы другъ отъ друга, были изъ краснаго египетскаго гранита, съ бѣломраморными коринѳскими капителями. Оба конца ея замыкались полукруглыми апсидами; передъ каждой изъ нихъ стоялъ жертвенный алтарь. Надъ боковыми нефами были устроены галлереи, на которыя поднимались по показаннымъ на планѣ лѣстницамъ.

Къ базиликѣ примыкали двѣ библіотеки—латинская и греческая, и между ними, посреди открытаго двора, возвышалась знаменитая колонна Траяна (см. стр. 190).

Базилика Максенція или **Константина** въ **Римѣ** (312 г. по Р. Х.) (табл. 46 I, 47^{10}, 58 A, C, D), прежде по ошибкѣ называвшаяся Храмомъ Мира, состоитъ изъ трехъ нефовъ. Средній, длиною 265 футовъ и шириною 83 фута, былъ перекрытъ на высотѣ 120 футовъ громаднымъ цилиндрическимъ сводомъ, перерѣзаннымъ тремя поперечными цилиндрами одинаковаго съ нимъ діаметра. Другими словами, перекрытіе это представляло три крестовыхъ свода, квадратныхъ въ планѣ, причемъ опорами для ихъ пятъ слу-

жили куски антаблемента, поддерживаемые монолитными колоннами, приставленными къ массивнымъ столбамъ. Боковые же нефы были перекрыты, каждый, тремя цилиндрическими сводами, пролетомъ 76 футовъ, перпендикулярными къ продольной оси зданія и опиравшимися на поперечныя стѣны, въ которыхъ были продѣланы арки. Какъ своимъ собственнымъ вѣсомъ, такъ и передававшимся имъ вѣсомъ боковыхъ сводовъ, стѣны эти способствовали устойчивости сводовъ главнаго нефа, являясь, по отношенію къ послѣднимъ, какъ бы контрфорсами.

Для освѣщенія большого нефа, въ его щековыхъ стѣнахъ, надъ сводами боковыхъ нефовъ, были продѣланы большія окна. По плану и конструкціи, зданіе это сходно съ «тепидаріумами» римскихъ бань (табл. 59) и является, во многихъ отношеніяхъ, первообразомъ готическихъ построекъ, въ которыхъ распоръ и вѣсъ крестовыхъ сводовъ сосредоточивались на предназначенныхъ для ихъ воспринятія столбахъ.

Своды сѣвернаго нефа уцѣлѣли до сихъ поръ, и на внутренней ихъ поверхности хорошо видны глубокіе кессоны, исполненные изъ кирпича. Часть главнаго свода, сложеннаго изъ бетона на пуццолановомъ растворѣ, тоже находится еще на своемъ мѣстѣ, хотя колонны, на которую она опиралась, уже нѣтъ, что свидѣтельствуетъ о замѣчательной силѣ сцѣпленія римскаго бетона.

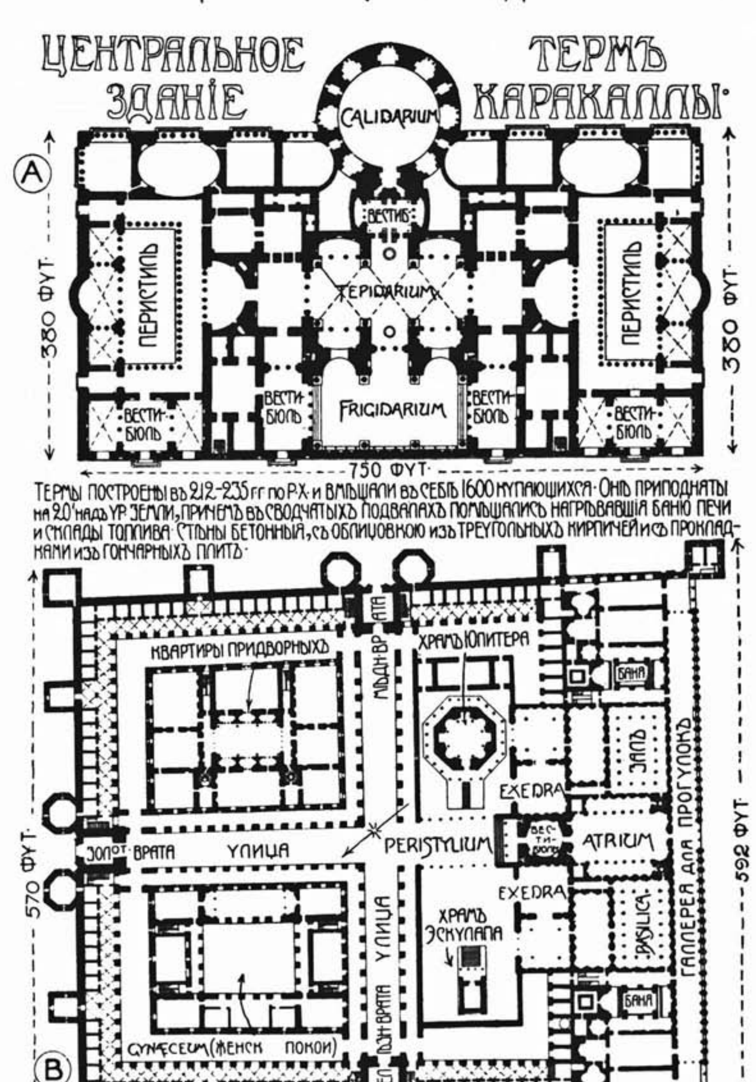
Апсидъ было двѣ: одна къ сѣверу, а другая къ западу отъ главнаго нефа.

Изъ другихъ базиликъ въ Римѣ назовемъ Базилику Порція (184 г. до Р. Х.), считающуюся самою древнею, Базилику Юлія (табл. 47) и Базилику Эмилія (табл. 47). Можно упомянуть также о базиликахъ въ Помпеѣ, Фано (въ Италіи), Трирѣ (въ Германіи) и Сильчестерѣ (въ Англіи).

ТЕРМЫ.

Термы, или большія общественныя бани, представляютъ собою зданія, весьма характерныя для римской цивилизаціи; онѣ произошли, вѣроятно, отъ греческихъ «гимназій».

Главнѣйшіе остатки термъ находятся въ Римѣ и въ Помпеѣ. Кромѣ того, много цѣнныхъ указаній относительно ихъ устройства даютъ рисунки итальянскаго архитектора

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗДАНІЕ ТЕРМЪ КАРАКАЛЛЫ.
A
CALIDARIUM
ВЕСТИБ.
TEPIDARIUM
ПЕРИСТИЛЬ
ПЕРИСТИЛЬ
FRIGIDARIUM
ВЕСТИБЮЛЬ
ВЕСТИБЮЛЬ
ВЕСТИБЮЛЬ
ВЕСТИБЮЛЬ
380 ФУТ.
380 ФУТ.
750 ФУТ.
ТЕРМЫ ПОСТРОЕНЫ ВЪ 212–235 ГГ. ПО Р. Х. И ВМѢЩАЛИ ВЪ СЕБѢ 1600 КУПАЮЩИХСЯ. ОНѢ ПРИПОДНЯТЫ НА 20' НАДЪ УР. ЗЕМЛИ, ПРИЧЕМЪ ВЪ СВОДЧАТЫХЪ ПОДВАЛАХЪ ПОМѢЩАЛИСЬ НАГРѢВАВШІЯ БАНЮ ПЕЧИ И СКЛАДЫ ТОПЛИВА. СТѢНЫ БЕТОННЫЯ, СЪ ОБЛИЦОВКОЮ ИЗЪ ТРЕУГОЛЬНЫХЪ КИРПИЧЕЙ И СЪ ПРОКЛАДКАМИ ИЗЪ ГОНЧАРНЫХЪ ПЛИТЪ.
ATA
КВАРТИРЫ ПРИДВОРНЫХЪ
МѢДН. ВРАТА
ХРАМЪ ЮПИТЕРА
БАНЯ
ЗАЛЪ
EXEDRA
ЗОЛОТ. ВРАТА
УЛИЦА
PERISTYLIUM
ВЕСТИБЮЛЬ
ATRIUM
EXEDRA
ХРАМЪ ЭСКУЛАПА
УЛИЦА
BASILICA
ГАЛЛЕРЕЯ ДЛЯ ПРОГУЛОКЪ
БАНЯ
ЖЕЛ. ВРАТА
GYNÆCEUM (ЖЕНСК. ПОКОИ)
B
570 ФУТ.
592 ФУТ.
698 ФУТ.
РЕСТАВРИРОВАННЫЙ ПЛАНЪ ДВОРЦА ДІОКЛЕЦІАНА ВЪ СПАЛАТО.

Палладіо, исполненные въ XVI столѣтіи, когда римскія термы находились въ болѣе сохранномъ, чѣмъ теперь, видѣ, а также возстановленія, сдѣланныя пансіонерами французской Академіи Художествъ въ Римѣ.

Въ смыслѣ распространенія всякихъ новостей и сплетенъ, термы замѣняли современныя газеты; а какъ центры общественной жизни, онѣ соотвѣтствовали, до нѣкоторой степени, нашимъ клубамъ. За входъ взималась иногда небольшая плата, а именно 1 квадрантъ или, на наши деньги, около полкопѣйки, но впослѣдствіи императоры, съ цѣлью угодить толпѣ, предоставили термы въ безплатное пользованіе всѣмъ желающимъ.

Обыкновенно термы состояли изъ слѣдующихъ трехъ главныхъ частей.

a) *Центральное зданіе*, содержавшее собственно бани. Главнѣйшими помѣщеніями были слѣдующія: тепидаріумъ (теплая баня, предназначенная также для отдыха купающихся), калидаріумъ (горячая баня, обыкновенно содержавшая бассейнъ съ горячей водой), лаконикумъ, или судаторіумъ (потовая баня—самое жаркое помѣщеніе, обыкновенно круглой формы и перекрытое куполомъ) и фригидаріумъ (прохладное помѣщеніе, обыкновенно содержавшее бассейнъ для плаванія, или «писцину»). Изъ другихъ помѣщеній назовемъ «аподитеріумы» (раздѣвальни) и «унктуаріумы», или комнаты, гдѣ такъ называемые «алипты» (aliptae) мазали тѣла купающихся различными мазями и помадами, натирали ихъ масломъ и пескомъ, скребли «стригилломъ» и растирали. Кромѣ того, въ главномъ корпусѣ мы иногда находимъ сферистеріумъ (помѣщеніе для игры въ мячъ), библіотеку и небольшой театръ.

b) *Обширная открытая площадь*, окружавшая основной корпусъ и иногда проектировавшаяся въ видѣ стадіума съ возвышенными мѣстами для зрителей. Она служила для гулянья и для различныхъ атлетическихъ упражненій, какъ-то борьбы, бѣга и кулачнаго боя; нѣкоторыя части ея засаживались деревьями и украшались статуями.

c) *Внѣшнее кольцо построекъ*. Здѣсь находились залы для публичныхъ лекцій, открытыя колоннады, экседры, гдѣ философы, поэты и государственные дѣятели произносили рѣчи и бесѣдовали со своими учениками, и другія помѣщенія. Одна сторона двора часто была занята боль-

шимъ водоемомъ, куда проводилась вода, нерѣдко съ большого разстоянія, посредствомъ особаго акведука. Резервуаръ этотъ снабжалъ водою послѣдовательно фригидаріумъ, тепидаріумъ и калидаріумъ. Внѣшнія помѣщенія часто сдавались подъ магазины или же въ нихъ устраивались квартиры для многочисленныхъ служившихъ при термахъ рабовъ. Все зданіе часто возвышалось на террасѣ, подъ которой находились топливники и различныя служебныя помѣщенія.

Термы Каракаллы въ **Римѣ** (212—235 гг. по Р. Х.) (табл. 46 F, G, H, K, и 59 A), вмѣщавшія въ себѣ 1600 купающихся, являются наиболѣе замѣчательными изъ этого рода сооруженій и даютъ прекрасное представленіе объ ихъ обширности и великолѣпіи.

Все занимаемое этими термами мѣсто, включая сады, было искусственно приподнято на высоту 20 футовъ и представляло собою террасу, имѣвшую 1'150 футовъ (164,3 сажени, или почти одна треть версты) въ сторонѣ, не считая трехъ выступовъ въ видѣ круговыхъ сегментовъ съ трехъ сторонъ. Подъ этой террасой находились очаги для нагрѣванія воды, жаровые каналы, проходы, соединявшіе между собою различныя части зданія, и т. п.

Вдоль фасада, выходившаго на улицу, тянулась колоннада, позади которой находились небольшія помѣщенія, расположенныя въ два этажа. Нижнія, на уровнѣ улицы вѣроятно служили лавками, а въ верхнихъ, на уровнѣ террасы, были устроены отдѣльныя «нумерныя» ванны для лицъ, не желавшихъ смѣшиваться съ толпою. Входъ былъ устроенъ по серединѣ сѣверовосточной стороны и велъ въ обширный дворъ, приспособленный для различныхъ игръ и атлетическихъ упражненій, вокругъ котораго, и между прочимъ въ упомянутыхъ сегментальныхъ выступахъ, группировались залы для лекцій и драматическихъ представленій.

Центральное зданіе, или собственно бани, имѣло 750 футовъ длины и 380 футовъ ширины, и, стало быть, занимало площадь въ 285'000 кв. футъ, или почти 2,5 десятины. На сѣверовосточномъ фасадѣ, обращенномъ въ сторону холодныхъ вѣтровъ, было только четверо дверей; зато югозападный фасадъ представлялъ цѣлый рядъ большихъ пролетовъ съ колоннами, дававшихъ доступъ въ сады.

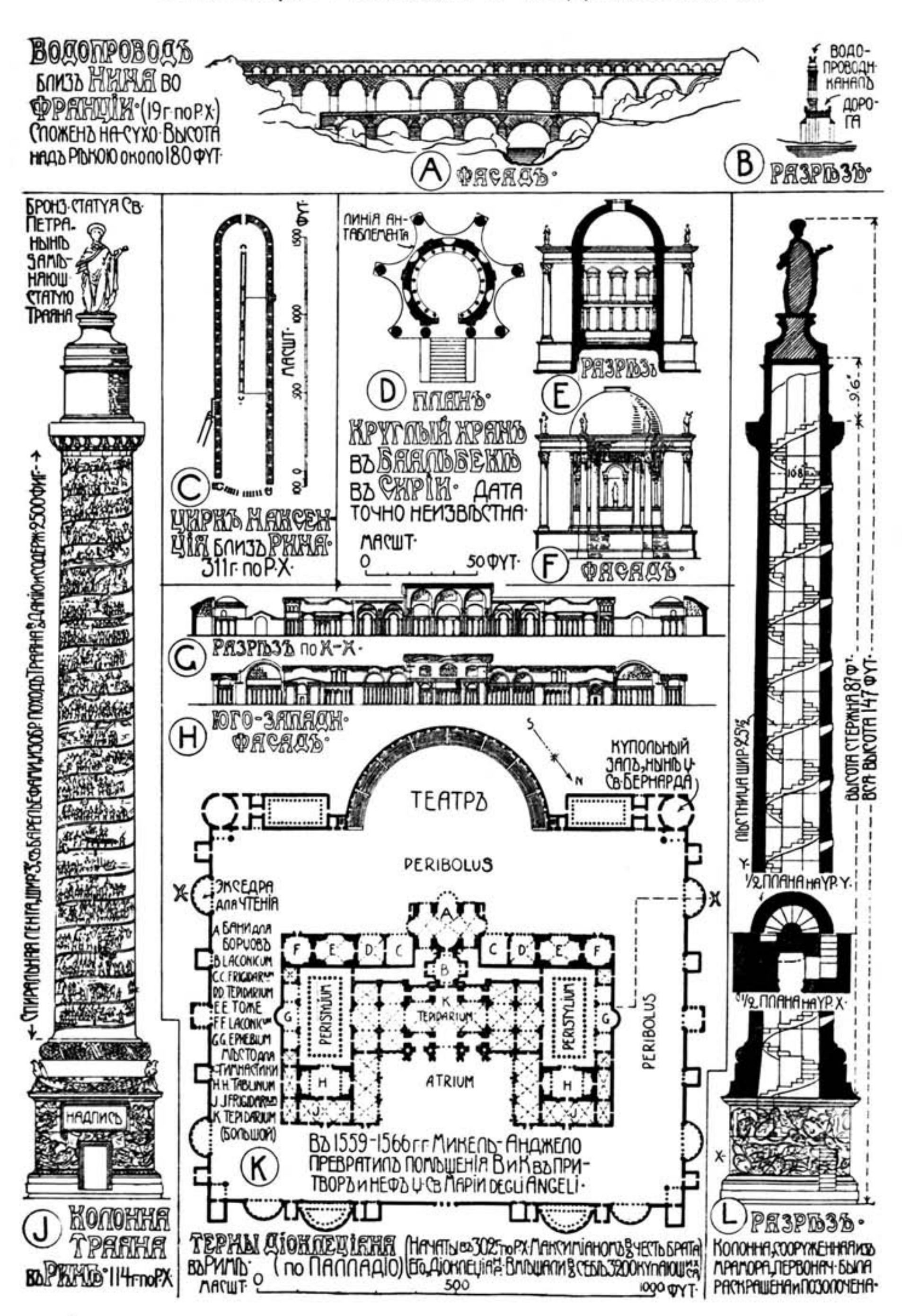
Хотя зданіе это находится въ настоящее время въ раз-

валинахъ, но на основаніи сохранившихся остатковъ нѣкоторыми учеными архитекторами были составлены реставраціи, на которыхъ показано относительное положеніе тепидаріума, калидаріума (вмѣстѣ съ sudatio, или потовою банею), фригидаріума (съ писциною, или бассейномъ для плаванія), сферистеріумовъ (гимнастическихъ залъ), аподитеріумовъ (раздѣваленъ) и прочихъ помѣщеній. Планъ этого, и подобныхъ ему, зданій весьма поучителенъ и достоенъ внимательнаго изученія. Расположенныя симметрично относительно осевыхъ линій, помѣщенія не только были распредѣлены очень удобно для купавшихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ производили чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, благодаря открывавшимся перспективамъ залъ и колоннадъ. Къ тому же, устройствомъ въ стѣнахъ нишъ и примѣненіемъ, наряду съ большими колоннами, ордеровъ меньшихъ размѣровъ, предотвращалась утрата масштаба и подчеркивалась громадная величина зданія.

Тепидаріумъ являлся центромъ композиціи и главнымъ заломъ, вокругъ котораго группировались прочія помѣщенія, игравшія по отношенію къ нему подчиненную роль. Онъ имѣлъ 170 футовъ длины и 82 фута ширины, и былъ перекрытъ громаднымъ бетоннымъ сводомъ, высотою 108 футовъ отъ пола. Сводъ этотъ былъ такого же вида, какъ и вышеописанный сводъ надъ главнымъ нефомъ Базилики Максенція (см. стр. 173): это былъ цилиндрическій сводъ, пересѣченный тремя поперечными цилиндрами одинаковаго съ нимъ діаметра, такъ что въ результатѣ получалось какъ бы три крестовыхъ свода. Давленіе ихъ было сосредоточено въ восьми точкахъ, гдѣ оно воспринималось кусками антаблемента, покоившимися на гранитныхъ колоннахъ, высотою 38 футовъ и діаметромъ $5^1/_3$, приставленныхъ къ массивнымъ пилонамъ. Распалубки, образованныя пересѣченіемъ трехъ поперечныхъ цилиндровъ съ главнымъ, продольнымъ, дали возможность освѣтить залъ окнами, продѣланными въ верхней части его стѣнъ, надъ крышами окружавшихъ его, болѣе низкихъ, помѣщеній.

Калидаріумъ былъ перекрытъ куполомъ того же типа, что и куполъ Пантеона.

Фригидаріумъ, вѣроятно, былъ сверху открытъ, хотя находка ниже уровня бассейна большого количества тавроваго желѣза вызвало предположеніе, что онъ былъ пере-

Водопроводъ близъ Нима во Францiи (19 г. по Р. Х.) Сложенъ на-сухо. Высота надъ рѣкою около 180 фут.
A Фасадъ.
Водопроводн. каналъ
Дорога
B Разрѣзъ.
Бронз. статуя Св. Петра, нынѣ замѣняющ. статую Траяна
Спиральная лента, шир. 3 ф., барельефы, изобр. походъ Траяна въ Дакiю и содерж. 2500 фиг.
Надпись
J Колонна Траяна въ Римѣ. 114 г. по Р. Х.
Масшт. 0 500 1000 1500 фут.
C Циркъ Максенцiя близъ Рима. 311 г. по Р. Х.
Линiя антаблемента
D Планъ.
E Разрѣзъ
F Фасадъ.
Круглый храмъ въ Баальбекѣ въ Сирiи. Дата точно неизвѣстна.
Масшт. 0 50 фут.
G Разрѣзъ по X-X.
H Юго-западн. фасадъ.
Театръ
Купольный залъ, нынѣ ц. Св. Бернарда
PERIBOLUS
Экседра для чтенiя
A Бани для борцовъ
B Laconicum
C.C. Frigidarium
D.D. Tepidarium
E.E. Тоже
F.F. Laconicum
G.G. Ephebium, мѣсто для гимнастики
H.H. Tablinum
J.J. Frigidarium
K. Tepidarium (большой)
PERISTYLIUM
TEPIDARIUM
ATRIUM
Въ 1559-1566 г.г. Микель-Анджело превратилъ помѣщенiя B и K въ притворъ и нефъ ц. Св. Марiи degli Angeli.
K Термы Дiоклецiана въ Римѣ (по Палладiо) (Начаты въ 302 г. по Р. Х. Максимiаномъ въ честь брата его Дiоклецiана. Вмѣщали въ себѣ 3200 купающихся)
Масшт. 0 500 1000 фут.
9'6"
10'8"
Лѣстница шир. 2'5"
Высота стержня 87 ф.
Вся высота 147 фут.
1/2 плана на ур. Y.
1/2 плана на ур. X.
L Разрѣзъ.
Колонна, сооруженная изъ мрамора, первонач. была раскрашена и позолочена.

крытъ бетоннымъ потолкомъ на желѣзныхъ балкахъ, вѣроятно обложенныхъ бронзою.

Въ «Бесѣдахъ объ Архитектурѣ» французскаго зодчаго и археолога Віолле-де-Дюка помѣщена реставрація фригидаріума, дающая прекрасное представленіе о его первоначальномъ видѣ.

Во внутреннемъ убранствѣ всѣхъ главнѣйшихъ римскихъ термъ чувствуется стремленіе къ необычайному великолѣпію; этою роскошью внутренность термъ представляетъ замѣчательный контрастъ ихъ наружнымъ фасадамъ, обработаннымъ очень просто, что является дальнѣйшимъ отступленіемъ отъ началъ греческаго зодчества.

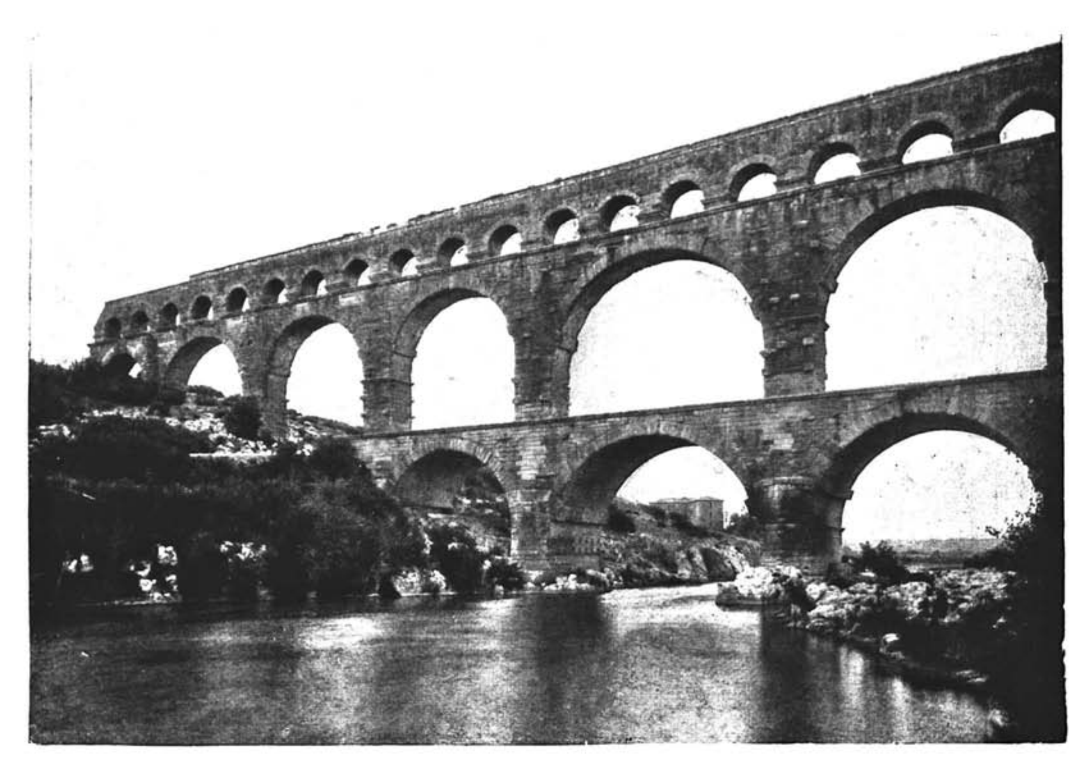
Полы были мозаичные, составленные изъ кубиковъ яркихъ цвѣтовъ, причемъ рисунокъ ихъ представлялъ или геометрическіе узоры, или фигуры атлетовъ. Нижняя часть стѣнъ обкладывалась разноцвѣтными мраморами, а верхняя покрывалась слоемъ штука, который богато украшался лѣпкою и раскраскою. Большія колонны, служившія опорами для пятъ сводовъ, дѣлались изъ гранита, порфира, «giallo antico», алебастра или цѣнныхъ мраморовъ, добывавшихся на островахъ Архипелага. Цвѣтныя мраморныя колонны меньшихъ размѣровъ примѣнялись какъ съ конструктивною цѣлью—для поддержанія верхнихъ балконовъ и крышъ галлерей,—такъ и съ декоративною—для обрамленія, вмѣстѣ съ ихъ антаблементами и фронтонами, нишъ, устроенныхъ въ стѣнахъ.

Поверхности сводовъ богато обрабатывались кессонами, лѣпными и живописными украшеніями или цвѣтною стеклянною мозаикою.

Въ этихъ великолѣпно отдѣланныхъ залахъ красовались нѣкоторыя изъ лучшихъ произведеній античной скульптуры, привезенныя туда изъ Греціи или исполненныя въ Римѣ греческими художниками. По раскопкѣ термъ въ эпоху Возрожденія, многія изъ этихъ статуй попали въ Ватиканъ и въ другіе музеи въ Римѣ и въ главнѣйшихъ городахъ Европы.

Наконецъ, немалую прелесть придавало внутренности термъ обиліе проточной воды, струившейся изъ пастей мраморныхъ или серебряныхъ львовъ и впадавшей въ большіе мраморные бассейны, распространяя въ знойный лѣтній день пріятную прохладу.

Наружные фасады повидимому получали весьма простую

61. «Мостъ на Гарѣ»,—римскій мостъ и водопроводъ близъ Нима, на югѣ Франціи. (19 г. до Р. Х.).

штукатурную обработку, или же—что съ художественной точки зрѣнія было, пожалуй, предпочтительнѣе—оставлялись безъ всякой отдѣлки, въ видѣ внушительныхъ массъ бетонной кладки, облицованной кирпичемъ, съ прослойками, быть можетъ, изъ кирпича другого цвѣта.

Чрезмѣрныя вольности, допускавшіяся въ термахъ, и связь ихъ съ увеселеніями вообще, возстановили противъ нихъ древнихъ христіанъ, полагавшихъ, что къ купанью можно прибѣгать только для чистоплотности, но никакъ не для удовольствія.

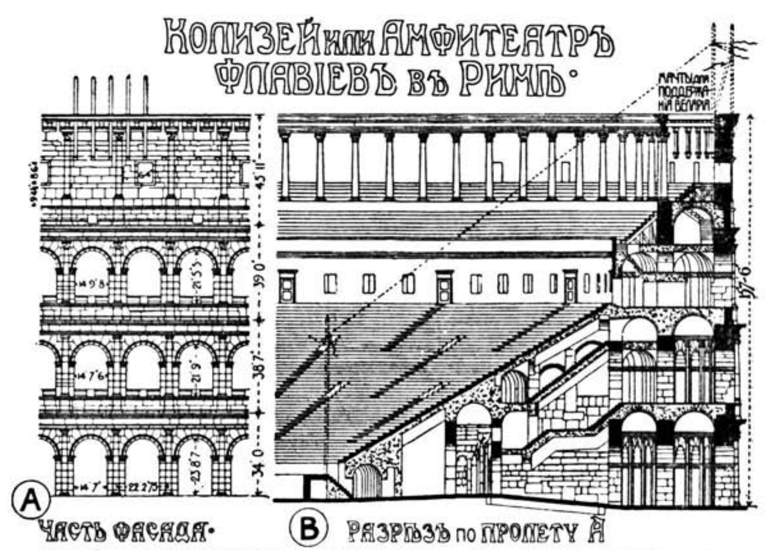
Въ V столѣтіи главнѣйшія римскія термы пришли въ упадокъ и запустѣніе, вслѣдствіе разрушенія водопроводовъ гуннами и постепенной убыли населенія Рима.

Термы Агриппы въ **Римѣ** (27 г. до Р. Х.) (табл. 46 L)—первыя по времени постройки. Онѣ исчезли совершенно, но представленіе о нихъ даютъ чертежи, исполненные съ натуры Палладіо (XVI в.) и опубликованные въ сочиненіи Камерона «Baths of the Romans» (Бани римлянъ), 1772 года.

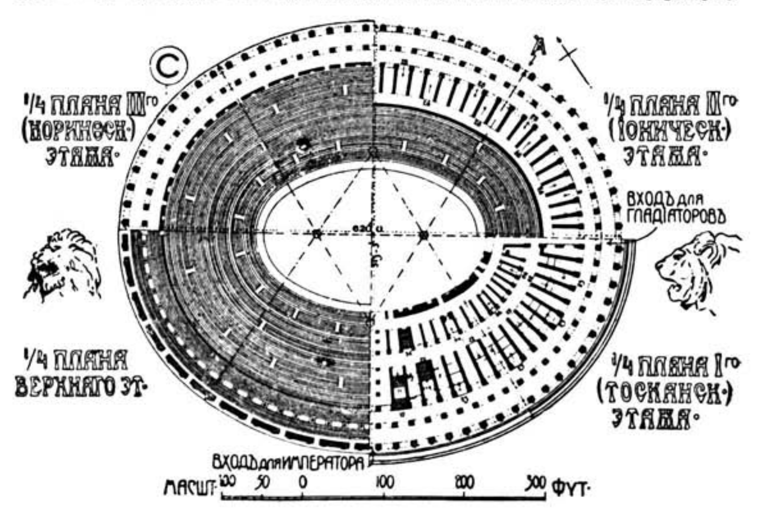
Термы Тита въ **Римѣ** (80 г. по Р. Х.) (табл. 69 в) были построены на фундаментахъ «Золотого Дома» Нерона.

Термы Деоклетіана въ **Римѣ** (302 г. по Р. Х.) (табл. 46 J и 60 G, H, K) по общему расположенію плана, представленнаго въ реставрированномъ видѣ на табл. 60 K, походили на термы Каракаллы. Тепидаріумъ имѣетъ 200 футовъ длины, 80 футовъ ширины и 90 футовъ высоты; онъ перекрытъ тремя бетонными крестовыми сводами, опирающимися на восемь монолитныхъ колоннъ изъ египетскаго гранита, высотою 50 футовъ и діаметромъ пять; эти колонны увѣнчаны бѣломраморными капителями коринѳскаго и сложнаго ордеровъ, и каждая изъ нихъ поддерживаетъ часть богато украшеннаго антаблемента. Тепидаріумъ былъ превращенъ въ 1561 году зодчимъ Микель Анджело въ церковь св. Маріи degli Angeli, а въ 1740 г. Ванвителли пристроилъ съ одной изъ продольныхъ сторонъ выступающую алтарную апсиду, обративъ этимъ нефъ церкви въ подобіе трансепта.

Бальнеумы, или небольшія бани для частнаго пользованія, были очень распространены, и три образца, сохранившіеся въ Помпеѣ, даютъ понятіе объ ихъ устройствѣ и характерныхъ чертахъ.

Колизей, начатый Веспасіаномъ и оконченный Титомъ въ 80 г. по Р.Х., замѣчателенъ искуснымъ примѣненіемъ различныхъ матеріаловъ, сообразно отличительнымъ свойствамъ каждаго. Примѣнены: (A) бетонъ трехъ видовъ, а именно (i) изъ лавы для фундаментовъ, гдѣ нужна особенная крѣпость, (ii) изъ туфа и битаго кирпича для стѣнъ и (iii) изъ пемзы для сводовъ, гдѣ нужна легкость; (B) кирпичъ для облицовки, (C) правильная кладка изъ туфа и травертина, (D) мраморъ для колоннъ, сидѣній и уборн. деталей. Наружн. фасадъ сложенъ изъ травертина на-сухо съ укрѣпленіемъ скобами.

63. Колизей, или Амфитеатръ Флавіевъ въ Римѣ.
(I в. по Р. X.).

Бани эти отапливались горячимъ воздухомъ, который поднимался изъ находившагося въ подвалѣ топливника по жаровымъ каналамъ, устроеннымъ подъ поломъ и въ стѣнахъ (табл. 46 F, G, H).

Типичныя римскія ванны показаны на табл. 69 G, J.

Такъ называемый **храмъ «Minerva Medica»** въ **Римѣ** (табл. 46 M, и 83 A, B) въ настоящее время принимается большинствомъ изслѣдователей за нимфей, связанный съ банями Галліэна (266 г. по Р. Х.). Отсутствіе какъ очага подъ поломъ, такъ и воздушныхъ каналовъ въ стѣнахъ, не позволяетъ разсматривать его, какъ калидаріумъ.

Зданіе это представляетъ въ планѣ правильный десятиугольникъ, діаметромъ 80 футовъ, съ полукруглыми нишами на всѣхъ его сторонахъ, кромѣ той, въ которой устроенъ входъ. Выше, подъ самымъ куполомъ, находятся десять большихъ оконъ, по одному съ каждой стороны, черезъ которыя проникали внутрь зданія свѣтъ и воздухъ, необходимые для растеній въ нимфеѣ. Куполъ — бетонный, съ ребрами изъ гончарныхъ плитъ. Онъ очень похожъ на куполъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (табл. 83 C, D) и особенно интересенъ тѣмъ, что въ примѣненномъ здѣсь способѣ утвержденія сферическаго купола на многоугольномъ основаніи виденъ зародышъ системы парусовъ, получившей дальнѣйшее развитіе у византійцевъ. Паруса эти имѣютъ весьма грубую форму и вѣроятно были совершенно скрыты подъ отдѣлкою. Въ надлежащихъ мѣстахъ были устроены контрфорсы, что дало возможность уменьшить толщину стѣнъ. Такой пріемъ представляетъ шагъ впередъ по отношенію къ конструкціи Пантеона (табл. 54) и сближаетъ описываемое зданіе съ сооруженіями готической эпохи.

ТЕАТРЫ И АМФИТЕАТРЫ.

Римляне переработали планъ греческаго театра согласно своимъ потребностямъ. Пространство для зрителей, которое въ греческихъ театрахъ представляло въ планѣ секторъ, почти равный двумъ третямъ круга, не выходило у римлянъ изъ предѣловъ полукруга. Оно состояло изъ ряда концентрическихъ уступовъ, сообщавшихся посредствомъ широкихъ проходовъ и лѣстницъ съ наружными галлереями, устроенными въ каждомъ этажѣ. На уровнѣ земли, отдѣ-

ляя мѣста для зрителей отъ сцены, находилась полукруглая площадь, занятая мѣстами для сенаторовъ, тогда какъ въ первоначальномъ греческомъ театрѣ площадь эта имѣла круглую форму, и на ней помѣщался хоръ. Перенесеніе всего представленія на сцену увеличило значеніе послѣдней; она дѣлалась поэтому выше, чѣмъ въ греческомъ театрѣ, богаче отдѣлывалась и, кромѣ того, тѣснѣе связывалась, въ архитектурномъ отношеніи, съ мѣстами для зрителей. Театры по прежнему располагались иногда на склонѣ горы; но тамъ, гдѣ мѣстныя условія этого не допускали, римляне прибѣгали къ разработанной ими сводчатой системѣ конструкціи и искусственно создавали требуемый уклонъ, возводя сооруженіе въ нѣсколько этажей, соединенныхъ между собою лѣстницами и сводчатыми коридорами. Послѣдніе представляли еще то удобство, что публика могла укрываться въ нихъ отъ внезапнаго ливня.

Театръ въ **Оранжѣ**, на югѣ Франціи (табл. 34 в), вмѣщавшій въ себѣ 7000 зрителей, принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ помѣщеніе для зрителей построено, какъ указано выше, а не вырублено въ склонѣ горы. Діаметръ его, считая между наружными ограждающими стѣнами, равенъ 340 футамъ. Лѣстницы, ведущія въ верхніе этажи, расположены по обѣ стороны сцены, которая имѣетъ 203 фута ширины и 45 футовъ глубины и замыкается съ обоихъ концовъ поперечными стѣнами. Задняя, продольная ея стѣна, длиною 314 футовъ и высотою 116, украшена глухими аркадами и имѣетъ вверху два ряда каменныхъ кронштейновъ; въ этихъ кронштейнахъ были прорѣзаны отверстія, въ которыя вставлялись шесты, поддерживавшіе веларіумъ, или полотняный навѣсъ.

Театръ Марцелла въ **Римѣ** (23—13 гг. до Р. Х.)—единственный сохранившійся въ этомъ городѣ образецъ театра. Уцѣлѣли двухъэтажныя аркады его наружной полукруглой стѣны. Фасадъ нижняго этажа украшенъ тосканскимъ ордеромъ, а верхняго—іоническимъ.

Театръ Ирода Аттика въ **Аѳинахъ** (табл. 17) (161 г. по Р. Х.) вмѣщалъ 6000 зрителей. Онъ отчасти вырубленъ въ скалѣ Акрополя, отчасти построенъ изъ камня, причемъ мѣста для зрителей выложены мраморомъ. Существуетъ предположеніе, что онъ былъ перекрытъ потолкомъ изъ кедроваго лѣса, но это, вѣроятно, справедливо только въ отношеніи сцены.

Въ Помпеѣ было два замѣчательныхъ театра, недавно открытыхъ. Упомянемъ еще о театрахъ въ Таорминѣ (на восточномъ берегу Сициліи), въ Фіезоле (близъ Флоренціи) и въ Аспендѣ (въ Малой Азіи).

Амфитеатры—типичныя римскія зданія, сооружавшіяся во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ римскихъ поселеніяхъ. Они вѣрно отражаютъ характеръ и бытъ римлянъ, предпочитавшихъ скучной мимикѣ актеровъ, неспособной вызвать сильныя ощущенія, кровавые, смертные бои, за которыми этотъ народъ-воинъ признавалъ большое воспитательное значеніе. Кромѣ своего прямого назначенія, амфитеатры служили мѣстомъ для устройства разнаго рода представленій, происходившихъ на водѣ, напримѣръ «навмахій», или изображеній морскихъ сраженій, почему во многихъ изъ нихъ до сихъ поръ можно видѣть каналы, посредствомъ которыхъ арена, въ случаѣ надобности, наполнялась водою и превращалась въ искусственное озеро. Изъ современныхъ построекъ наибольшее сходство съ римскими амфитеатрами имѣютъ испанскія арены для боя быковъ.

Амфитеатръ Флавіевъ, или **Колизей** (Колоссей), въ **Римѣ** (табл. 62 и 63), начатый Веспасіаномъ въ 70 г. по Р. Х. и оконченный (за исключеніемъ верхняго этажа) Домиціаномъ въ 82 г.—самый замѣчательный изъ подобныхъ сооруженій. Планъ его типиченъ и представляетъ громадный эллипсъ, большая ось котораго равна 620 футамъ, а малая—513. Наружная стѣна каждаго этажа, кромѣ верхняго, представляетъ 80 арочныхъ пролетовъ, причемъ пролеты нижняго этажа служатъ входами. Собственно арена имѣетъ также форму эллипса, съ осями, равными 287 и 180 футамъ; она обнесена стѣною, высотою 15 футовъ. Мѣста для зрителей со всѣхъ сторонъ окружаютъ арену, возвышаясь уступами одни надъ другими и образуя четыре пояса, или зоны. Наиболѣе почетными считались мѣста въ двухъ нижнихъ поясахъ; третій поясъ отдѣлялся отъ второго стѣною, а верхній, надстроенный впослѣдствіи, находился за рядомъ колоннъ. Каморки для дикихъ звѣрей помѣщались непосредственно подъ нижними рядами мѣстъ и открывались въ арену. Доступъ къ мѣстамъ даютъ, какъ показано на чертежахъ, находившіяся подъ ними лѣстницы и сводчатые проходы. Лѣстницы заключены между радіально расположенными стѣнами очень искусной конструкціи:

тамъ, гдѣ нагрузка наименьшая, примѣненъ бетонъ; гдѣ она больше—вулканическій туфъ, а въ частяхъ, подверженныхъ наибольшему давленію--травертинъ (табл. 62 в). Камни уложены на-сухо, и вся конструкція, весьма солидная и прочная, носитъ отпечатокъ скорѣе инженернаго, чѣмъ архитектурнаго сооруженія. Бетонные своды опираются на стѣны изъ того же матеріала, толщиною $2^1/_4$ фута, съ наружною облицовкою, толщиною 4 фута, изъ травертина, и внутреннею, толщиною 9 дюймовъ, изъ кирпича, такъ что вся толщина стѣны — около сажени. Высчитано, что площадь опоръ занимаетъ на планѣ около одной шестой всей площади зданія. Онѣ имѣютъ въ планѣ форму клиньевъ и расположены по радіусамъ, а своды, сложенные изъ бетона, спускаются наклонно по направленію отъ высокихъ наружныхъ стѣнъ къ аренѣ. Трудно представить себѣ болѣе прочную систему конструкціи. Это впечатлѣніе долговѣчности, которое производитъ Колизей, нашло себѣ выраженіе въ восклицаніи итальянскаго поэта Маффеи: «Когда падетъ Колизей, падетъ и Римъ».

Наружный фасадъ, высота котораго равна 157 футамъ= 22,43 сажен., раздѣленъ на четыре этажа. Стѣны трехъ нижнихъ прорѣзаны аркадами и украшены полуколоннами тосканскаго, іоническаго и коринѳскаго ордеровъ, причемъ два послѣднихъ ордера поставлены на пьедесталы. Верхній этажъ глухой и убранъ коринѳскими пилястрами, между которыми находятся кронштейны, служившіе для поддержки шестовъ веляріума, или покрывала.

Разбирая общій архитектурный характеръ этого удивительнаго зданія (табл. 63), слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на слѣдующія его черты:

1) многочисленность членѣній: дѣйствительно, онъ обхваченъ тремя поясами на видъ безчисленныхъ аркадъ, отдѣленными другъ отъ друга и въ то же время связанными въ одно цѣлое тремя ярусами ордеровъ:

2) величественныя линіи непрерывающихся и нераскрепованныхъ антаблементовъ, опоясывающихъ все зданіе;

3) чисто декоративное значеніе ордеровъ, многоярусное расположеніе которыхъ идетъ вразрѣзъ съ греческою системою единаго ордера;

4) скрытые за ордерами массивные столбы, связанные между собою арками и несущіе весь грузъ колоссальной наружной стѣны.

64. Внутренній видъ Амфитеатра въ Веронѣ.

Нѣсколько необычны пропорціи задѣланныхъ въ эти столбы колоннъ, которыя всѣ имѣютъ одинаковый нижній діаметръ: высота тосканской колонны равна $9^1/_8$ діаметрамъ, а іонической и коринѳской—около $8^3/_4$.

Строители позднѣйшихъ временъ пользовались Колизеемъ, какъ каменоломнею, и многія зданія эпохи Возрожденія построены изъ взятаго оттуда матеріала.

Амфитеатръ въ **Веронѣ** (табл. 64) прекрасно сохранился; всѣ мѣста для зрителей цѣлы, хотя отъ наружной стѣны остались только четыре пролета.

Отмѣтимъ еще амфитеатры въ Помпеѣ, Капуѣ, Полѣ (на полуостровѣ Истріи), Нимѣ, Арлѣ и Эль-Джемѣ (близъ Карѳагена).

ЦИРКИ.

Римскій циркъ представляетъ собою приспособленіе къ римскимъ потребностямъ греческаго стадіона; но тогда какъ послѣдній служилъ преимущественно для состязаній въ бѣгѣ и въ атлетическихъ играхъ, римскій циркъ предназначался, прежде всего, для конныхъ ристаній.

Въ Римѣ было нѣсколько замѣчательныхъ образцовъ, къ числу которыхъ принадлежали: Большой циркъ (Circus Maximus) и цирки Максенція, Домиціана, Адріана, Нерона, Фламинія и Саллюстія.

Циркъ Максенція (табл. 60 c), близъ **Рима**, извѣстный также подъ названіемъ цирка Ромула, былъ построенъ Максенціемъ въ 311 г. по Р. Х. Хотя только часть его уцѣлѣла, но онъ является наиболѣе совершеннымъ изъ существующихъ образцовъ римскаго цирка. Онъ представлялъ длинную, открытую, закругленную въ одномъ концѣ арену, по оси которой располагалась такъ называемая «спина». Кругомъ возвышались уступами мѣста для зрителей, поддерживаемыя наклонными сводами и наружной бетонной стѣной, облицованной смѣшанною кладкою (opus mixtum) (см. стр. 149). Въ одномъ концѣ арены помѣщались «carceres», или стойла для лошадей и колесницъ, и, кромѣ того, три входа; одинъ главный—для процессій—по серединѣ, и два меньшихъ по бокамъ. Въ другомъ же, полукругломъ, концѣ находились ворота, черезъ которыя выѣзжалъ побѣдитель, почему они назывались тріумфальными (porta triumphalis).

ДОМЪ ПАНСЫ ВЪ ПОМПЕѢ

ВЪ РИМСКОМЪ ДОМѢ АТРІУМЪ ПРЕДСТАВЛЯЛЪ СОБОЮ ОФФИЦІАЛЬНУЮ ЧАСТЬ ЗДАНІЯ, ГДѢ ХОЗЯИНЪ (ПАТРОНЪ) ПРИНИМАЛЪ СВОИХЪ КЛІЕНТОВЪ. ЦЕНТРОМЪ ЖИЛОЙ ПОЛОВИНЫ БЫЛЪ ПЕРИСТИЛЬ. ИЗЪ АТРІУМА И ПЕРИСТИЛЯ, СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ КОТОРЫХЪ НАХОДИЛАСЬ ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ, ПОЛУЧАЛИ СВѢТЪ И ВОЗДУХЪ ОКРУЖАЮЩІЯ ПОМѢЩЕНІЯ.

B
ПЛАНЪ.

ЛАВКА · БУЛОЧНАЯ · ЛАВКА · ПЕЧЬ · КУХНЯ · ALA · CUBICULAE · БУФЕТНАЯ · EXEDRAE · ALA · ПРІЕМНАЯ · ПЕРИСТИЛЬ · ATRIUM · IMPLUVIUM · TABLINUM ИЛИ КАБИНЕТЪ · ŒCUS ИЛИ ЗАЛЪ · ВЕСТИБЮЛЬ · PROTHYRUM · FAUCES · CUBICULÆ ИЛИ СПАЛЬНИ · ALA · ALA ИЛИ КРЫЛО · IMPLUVIUM · ЗИМНІЙ TRICLINIUM · TRICLINIUM ИЛИ СТОЛОВАЯ · ГАЛЛЕРЕЯ · XYSTUS

МАСШТАБЪ ВЪ ФУТ. 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

C · D · E

27.4" · 76.4" · 49' 11" 7 · 25' 2" · 39' 8" · 22' 2" · 9' 8" · 68' 2" 7

РАЗРѢЗЪ по X-X. · ФАСАДЪ · БОКОВ. ФАСАДЪ.

F

½ ПЛ. КЕССОНОВЪ X ½ ПЛАНА.

АРКА СЕПТИМІЯ СЕВЕРА ВЪ РИМѢ. 204 г. по Р. Х.

ЭТА ТРІУМФАЛЬНАЯ АРКА БЫЛА ВОЗДВИГНУТА РИМЛЯНАМИ ВЪ ЧЕСТЬ ИМПЕРАТОРА СЕПТИМІЯ СЕВЕРА ПО СЛУЧАЮ ЕГО ПОБѢДЪ НА ВОСТОКѢ.

66. Арка Септимія Севера въ Римѣ.
(204 г. по Р. Х.).

ТРІУМФАЛЬНЫЯ АРКИ И КОЛОННЫ.

Тріумфальныя арки возводились въ честь императоровъ и полководцевъ для прославленія одержанныхъ ими побѣдъ. Онѣ были или однопролетными или трехпролетными; въ послѣднемъ случаѣ средній пролетъ дѣлался больше боковыхъ. Убранство арокъ состояло изъ колоннъ коринѳскаго или сложнаго ордера, поставленныхъ по бокамъ пролетовъ, изъ всякаго рода архитектурныхъ украшеній, статуй и барельефовъ, сюжетомъ которыхъ служили сцены изъ прославляемаго похода. Надъ антаблементомъ возводился аттикъ, на которомъ помѣщалась посвятительная надпись.

a) *Арки однопролетнаго типа.*

Арка Тита въ **Римѣ** (81 г. по Р. Х.) (табл. 47, 49, 69 A, C) была воздвигнута въ память взятія Титомъ, сыномъ императора Веспасіана, Іерусалима въ 70 г. по Р. Х. По бокамъ пролета находятся колонны сложнаго ордера, задѣланныя въ стѣну на половину своего діаметра; это — первые по времени образцы названнаго ордера. На углахъ помѣщены трехчетвертныя колонны. Сводъ пролета обработанъ глубокими кессонами, и въ серединѣ его находится барельефъ, изображающій апоѳеозъ Тита. Два другихъ барельефа украшаютъ собою боковыя стѣны пролета; съ одной стороны изображенъ императоръ на тріумфальной колесницѣ, вѣнчаемый побѣдою, а съ другой стороны — добыча, захваченная въ Іерусалимскомъ храмѣ. Замковые камни архивольтовъ выступаютъ значительно впередъ, съ цѣлью поддержанія архитрава, и богато украшены скульптурою, какъ это видно на табл. 67 B.

Изъ другихъ образцовъ однопролетнаго типа упомянемъ арки: **Траяна** въ **Анконѣ** (113 г. по Р. Х.), **Траяна** въ **Беневентѣ** (114 г. до Р. Х.) (табл. 70 D), **Сергіевъ** въ **Полѣ**, **Августа** въ **Сузѣ** (въ Піемонтѣ) (7 г. до Р. Х.), **Августа** въ **Аостѣ** (въ Піемонтѣ), **Августа** въ **Римини** (27 г. по Р. Х.) и **Адріана** въ **Аѳинахъ**.

Такъ называемая **Арка золотыхъ дѣлъ мастеровъ** въ **Римѣ** (204 г. по Р. Х.) (табл. 49), построенная ими въ честь Септимія Севера, — не арочной конструкціи, такъ какъ пролетъ перекрытъ антаблементомъ.

b) *Арки трехпролетнаго типа.*

Арка Септимія Севера въ **Римѣ** (204 г. по Р. Х.)

(табл. 47, 57, 65, 66 и 70), построенная въ память побѣдъ, одержанныхъ Септиміемъ Северомъ и двумя его сыновьями, Каракаллою и Гетою, надъ пареянами, сложена изъ бѣлаго мрамора и убрана стоящими отдѣльно отъ устоевъ колоннами сложнаго ордера, поставленными на пьедесталы. Въ толщѣ южнаго устоя находится мраморная лѣстница, ведущая на верхъ аттика, гдѣ нѣкогда помѣщались статуи императора и его сыновей на колесницѣ, запряженной четырьмя конями. Съ каждой стороны колесницы (квадриги) стояли пѣшіе и конные воины.

Арка Константина въ **Римѣ** (312 г. по Р. X.) (табл. 47), воздвигнутая въ честь побѣды Константина надъ Максенціемъ, по своимъ пропорціямъ одна изъ наиболѣе красивыхъ. Она украшена коринѳскимъ ордеромъ, антаблементъ котораго раскрепованъ надъ каждою колонною; послѣднія, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, стоятъ отдѣльно отъ устоевъ. Надъ аттикомъ нѣкогда помѣщались квадрига и статуи.

Арка въ Оранжѣ принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ трехпролетной тріумфальной арки за предѣлами Италіи. Ордеръ—коринѳскій. Между пролетами поставлены полуколонны, а на углахъ—трехчетвертныя колонны.

Кромѣ упомянутыхъ, можно еще отмѣтить **Арку Януса**, на Forum Boarium (воловьемъ рынкѣ) въ **Римѣ**, построенную при Септиміи Северѣ, въ качествѣ убѣжища отъ непогоды. Она стояла на мѣстѣ скрещенія двухъ дорогъ и имѣла поэтому пролеты со всѣхъ четырехъ сторонъ; интересны также арки въ Пальмирѣ (въ Сиріи) и въ Сѣверной Африкѣ.

Арки часто сооружались также при входѣ въ города и на мосты, и въ такихъ случаяхъ могли служить цѣлямъ обороны. Къ этому типу принадлежатъ **Черныя ворота** (Porta Nigra) въ **Трирѣ**, **ворота св. Андрея** въ **Отёнѣ** (Autun), **Марсовы ворота** въ **Реймсѣ** и **Золотыя ворота** (Porta Aurea) въ **Спалато**, во дворцѣ Діоклетіана.

Побѣдныя колонны, подобно тріумфальнымъ аркамъ, ставились для увѣковѣченія памяти о подвигахъ того или другого полководца.

Колонна Траяна (табл. 58 в, 60 j, l) была воздвигнута въ связи съ его базиликою (см. стр. 173) и стояла среди открытаго двора, окруженнаго нѣсколькими ярусами галлерей, съ которыхъ можно было разсматривать изваянные на ея стержнѣ барельефы. Ордеръ колонны — рим-

ско-дорическій. Она стоитъ на квадратномъ въ планѣ пьедесталѣ, 16 футовъ 8 дюймовъ въ сторонѣ и высотою 18 футовъ. Три стороны пьедестала украшены скульптурными изображеніями трофеевъ, а на четвертой сторонѣ находится дверь, ведущая внутрь колонны, гдѣ устроена мраморная винтовая лѣстница, освѣщенная небольшими окошками. Нижній діаметръ колонны—12 футовъ, высота—147 футовъ.*) Барельефы, содержащіе болѣе 2500 человѣческихъ фигуръ, кромѣ изображеній животныхъ, образуютъ какъ бы ленту, шириною около $3^1/_2$ футовъ и длиною болѣе 800 футовъ, обвивающую стержень по спиральной линіи. Она, повидимому, должна была изображать собою развертывающійся свитокъ пергамента, на которомъ представлены эпизоды изъ похода Траяна на даковъ. Колонна увѣнчивалась статуей самого императора, замѣненной теперь статуей св. Петра.

Въ томъ же родѣ колонна, воздвигнутая въ 161 г. по Р. Х. въ честь Антонина Пія, и колонна въ память побѣдъ Марка Аврелія надъ германцами (167—179 гг. по Р. Х.).

Ростральныя колонны, часто сооружавшіяся въ эпоху императоровъ, служили памятниками морскихъ побѣдъ**). Къ стержню ихъ, въ видѣ украшенія, прикрѣплялись «ростры, или носы отбитыхъ у непріятеля кораблей (табл. 69 н); кромѣ того, на колоннѣ высѣкалась надпись, прославлявшая подвиги, въ память которыхъ она была воздвигнута.

ГРОБНИЦЫ.

Римскія гробницы, въ противоположность греческимъ, многочисленны и представляютъ значительное сходство съ этрусскими образцами, въ особенности съ этрусскою гробницею Реголини Галасси въ Черветри.

---

*) Высота Александровской колонны, водруженной въ 1833 г. архитекторомъ Монферраномъ на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ въ Петербургѣ, равна 22 саженямъ, или 154 футамъ, считая отъ уровня земли до вершины вѣнчающей колонну статуи ангела. Это—самая большая изъ существующихъ колоннъ-памятниковъ. Колонна на площади Вандомъ въ Парижѣ—по высотѣ средняя между колонною Траяна и Александровскою. *Прим. перев.*

**) Въ Петербургѣ можно видѣть двѣ ростральныя колонны, сооруженныя въ началѣ XIX вѣка передъ зданіемъ Биржи (архитекторъ Т. де-Томонъ). *Прим. перев.*

У римлянъ практиковалось какъ погребеніе, такъ и трупосожженіе; иногда въ одной и той же усыпальницѣ находятся рядомъ и саркофаги (табл. 69 м), и урны съ пепломъ. Тѣла императоровъ, въ первыя три столѣтія нашей эры, обыкновенно сжигались на великолѣпныхъ кострахъ, съ которыхъ при этомъ отпускался на волю орелъ, служившій символомъ освободившейся души покойнаго императора.

Во второмъ вѣкѣ по Р. Х., трупосожженіе (кремація) стало выходить изъ обыкновенія; зажиточные классы предпочитали бальзамировать тѣла покойниковъ и класть ихъ въ массивные, дорого стóящіе саркофаги, вмѣсто того, чтобы хранить ихъ пепелъ въ болѣе скромныхъ по своимъ размѣрамъ урнахъ.

Существуетъ пять видовъ римскихъ гробницъ (табл. 52).

a) **Колумбаріи**, или погребальные склепы, устраивались въ подземельяхъ, нынѣ называемыхъ катакомбами; въ стѣнахъ послѣднихъ продѣлывались, въ нѣсколько рядовъ, небольшія ниши, придававшія имъ видъ голубятенъ, откуда и произошло названіе. Каждая ниша предназначалась для помѣщенія въ ней вазы или урны съ пепломъ покойнаго, причемъ на каждой вазѣ вырѣзывалось соотвѣтствующее имя. Въ колумбаріяхъ ставились также саркофаги; кромѣ того, въ ихъ стѣнахъ иногда устраивались loculi, или продолговатыя ниши для погребенія умершихъ, какъ, напримѣръ, въ *гробницѣ Рода Корнеліевъ* (*Gens Cornelia*) въ *Римѣ*.

b) **Монументальныя гробницы** представляютъ круглыя или квадратныя сооруженія въ видѣ башенъ, возвышающіяся на квадратномъ основаніи и увѣнчанныя пирамидальнымъ верхомъ. Это, быть можетъ, воспоминанія о доисторическомъ насыпномъ курганѣ, основаніе котораго нерѣдко укрѣплялось кольцомъ камней.

Гробница Цециліи Метеллы (60 г. до Р. Х.) на Аппіевой дорогѣ (Via Appia), близъ Рима, состоитъ изъ цоколя, размѣромъ 100 футовъ въ сторонѣ, и изъ выведенной на немъ цилиндрической башни, 94 фута въ діаметрѣ, вѣроятно нѣкогда имѣвшей коническую крышу. Внутри находилась погребальная камера. Все сооруженіе облицовано травертиномъ и увѣнчано антаблементомъ, на фризѣ котораго вырѣзаны гирлянды и бычачьи черепа.

Мавзолей Августа въ *Римѣ* (28 г. до Р. Х.) былъ соору-

женъ императоромъ Августомъ для себя и для своихъ наслѣдниковъ. Отъ этого мавзолея осталось очень мало, но по описаніямъ Страбона, Тацита и другихъ мы знаемъ, что онъ имѣлъ квадратный цоколь, окруженный колоннадою и поддерживавшій цилиндрической формы массивъ, 220 футовъ въ діаметрѣ, внутри котораго были устроены усыпальницы; надъ всѣмъ этимъ возвышался насыпной холмъ, обдѣланный въ видѣ ряда террасъ, усаженный кипарисами и другими вѣчно зелеными деревьями и увѣнчанный колоссальной статуей Августа. Въ средніе вѣка мавзолей былъ обращенъ въ крѣпость, а въ XVIII вѣкѣ въ остаткахъ его былъ устроенъ театръ.

Мавзолей Адріана въ *Римѣ* (135 г. по Р. X.) былъ однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ сооруженій подобнаго рода. Онъ называется нынѣ замкомъ св. Ангела и состоитъ изъ квадратнаго основанія, имѣющаго около 300 футовъ въ сторонѣ и 75 футовъ высоты, и изъ громадной цилиндрической башни, діаметромъ 230 футовъ и высотою 140 футовъ, нѣкогда окруженной мраморною колоннадою и покрытой мраморной же крышей конической формы. Мавзолей сложенъ изъ бетона, въ массѣ котораго устроены усыпальница, находящаяся приблизительно въ центрѣ сооруженія, и наклонные ходы, ведущіе къ ней отъ уровня земли. Со времени своей постройки, зданіе это подвергалось многимъ измѣненіямъ: въ средніе вѣка папы превратили его въ крѣпость, нынѣ же оно служитъ казармою.

c) **Пирамидальныя гробницы** появились въ Римѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ Египта. Изъ нихъ замѣчательна *пирамида Цестія* (62—12 г. до Р. X.), построенная изъ бетона съ облицовкою изъ бѣлаго мрамора; внутри находится погребальная камера, стѣны и сводъ которой расписаны фигурною живописью.

d) **Небольшія надгробія** часто сооружались за городскими воротами по обѣимъ сторонамъ дороги, какъ напримѣръ за воротами Рима и вдоль «улицы гробницъ» въ Помпеѣ. Надземная часть ихъ представляетъ подобіе небольшого храма, часто съ портикомъ на фасадѣ; она служила часовнею и содержала изображенія умершихъ или статуи божествъ.

Такія гробницы часто имѣютъ подземныя усыпальницы, гдѣ устанавливались саркофаги и устраивались ниши для урнъ съ пепломъ; стѣны и своды этихъ усыпальницъ обогаща-

лись расписными рельефами изъ штука, какъ напримѣръ въ *гробницѣ Панкратіевъ*.

е) **Римскія гробницы** на **Востокѣ** особенно многочисленны въ окрестностяхъ Пальмиры, Іерусалима и Петры въ Сиріи, въ Каріи въ Малой Азіи, и въ Алжиріи и Киренѣ въ Африкѣ. Однѣ высѣчены въ скалѣ, другія сложены изъ камня.

Гробница въ *Милассѣ*, въ Малой Азіи—одинъ изъ наиболѣе интересныхъ примѣровъ гробницы второго типа. Рисунокъ на табл. 52 даетъ достаточно ясное о ней представленіе.

Гробница въ *Дугѣ*, близъ Туниса (табл. 52 G), нѣсколько похожа на предыдущую, но имѣетъ глухую колоннаду.

Кромѣ гробницъ въ собственномъ смыслѣ слова, иногда сооружались въ честь умершихъ особаго рода памятники, называемые кенотафіями, подъ которыми не было тѣла покойника.

Памятникъ въ *Сенъ-Реми* въ Провансѣ (въ южной Франціи) (табл. 52 H), построенный въ I вѣкѣ до Р. Х., представляетъ собою двухъэтажное сооруженіе, приподнятое на высокомъ пьедесталѣ, украшенномъ барельефами. Нижній этажъ, квадратный въ планѣ, имѣетъ на каждомъ углу по коринѳской колоннѣ и на каждой сторонѣ по арочному пролету. Верхній этажъ въ планѣ круглый и украшенъ каннелюрованными коринѳскими колоннами, поддерживающими антаблементъ и коническую крышу.

Въ томъ же родѣ памятникъ въ *Игелѣ*, близъ *Трира*, въ Германіи.

ВОДОПРОВОДЫ.

Хотя водопроводы, или акведуки, какъ сооруженія исключительно утилитарнаго назначенія, относятся скорѣе къ области инженернаго искусства, чѣмъ архитектуры, но они являются столь характерными памятниками римскаго строительства, что нельзя о нихъ здѣсь не упомянуть. Развалины акведуковъ, разбросанныя по всей имперіи, свидѣтельствуютъ о томъ значеніи, которое придавали римляне вопросу о снабженіи городовъ водою. Особенно большихъ трудовъ стоило имъ устройство водоснабженія самого Рима, въ виду недостатка питьевой воды въ ближайшихъ окрестностяхъ города и громаднаго количества воды, потребнаго

для питанія резервуаровъ, общественныхъ бань (термъ) и фонтановъ, не говоря уже о домашнихъ надобностяхъ многочисленнаго населенія.

Въ римской «кампаньѣ» (какъ называются окрестности Рима) до сихъ поръ эффектно вырисовываются силуэты многочисленныхъ полуразрушенныхъ акведуковъ. На путешественника, подъѣзжавшаго къ «вѣчному городу» въ дни его славы, эти громадные арочные водопроводы должны были производить сильное впечатлѣніе. Витрувій (книга VIII, глава 7) сообщаетъ о нихъ интересныя данныя, которыя Мидльтонъ дополнилъ изъ другихъ источниковъ.

Римлянамъ былъ извѣстенъ элементарный гидравлическій законъ равновѣсія жидкостей, согласно которому вода въ сообщающихся сосудахъ или трубахъ устанавливается на одномъ уровнѣ, и поэтому они проводили воду въ верхніе этажи домовъ такъ же, какъ это дѣлается и въ настоящее время, а именно помощью вертикальныхъ трубъ, въ которыхъ вода двигалась снизу вверхъ въ силу естественнаго напора. Но такъ какъ трубы въ то время приходилось дѣлать изъ такихъ слабыхъ и дорого стóящихъ металловъ, какъ свинецъ и бронза (дешевыхъ и прочныхъ чугунныхъ трубъ тогда еще не существовало), то для доставленія воды въ городъ они нашли болѣе выгоднымъ пользоваться рабочею силою рабовъ и сооружать изъ камня, или изъ облицованнаго кирпичемъ бетона, надземные или подземные акведуки съ почти горизонтальными водяными каналами. (Витрувій считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ паденіе, равное 6 дюймамъ на 100 футовъ длины, т. е. уклонъ въ $^1/_{200}$). Надземные водопроводы имѣли видъ громадныхъ арочныхъ мостовъ; въ наше время такая система была примѣнена при постройкѣ Кротонскаго акведука, снабжающаго водою Нью-Іоркъ.

Во всѣхъ акведукахъ принципъ одинаковъ: вода проводится изъ высокихъ мѣстностей въ городскіе резервуары по гладко оштукатуренному внутри каналу (specus), который поддерживаютъ арки; послѣднія обыкновенно устроены въ нѣсколько ярусовъ и достигаютъ громадной высоты (примѣрно 100 футовъ). Нерѣдко, когда источникъ воды находится значительно выше уровня ея потребленія въ городѣ, акведукъ идетъ по окружному пути, во избѣжаніе слишкомъ крутого уклона. Въ царствованіе Августа Римъ снабжался водою девятью акведуками.

Aqua Marcia (144 г. до Р. X.) и **Aqua Claudia** (38 г. по Р. X.) снабжаютъ Римъ водою до сихъ поръ. **Anio Novus** (38 г. по Р. X.), имѣющій 62 англійскія мили (около 90 верстъ) длины, при своемъ входѣ въ Римъ поддерживается арками, устроенными надъ таковыми акведука Aqua Claudia.

Pont du Gard (т. е. мостъ черезъ рѣку Гаръ), близъ **Нима**, во Франціи (19 г. до Р. X.) (табл. 60 А, В и 61) является наилучшимъ изъ существующихъ примѣровъ подобнаго рода сооруженій. Онъ составляетъ часть акведука, длиною 25 англійскихъ миль (около 37 верстъ), проводившаго воду изъ окрестностей Юзеса (Uzès). Длина моста равна 900 футамъ; онъ состоитъ изъ трехъ ярусовъ аркадъ и пересѣкаетъ долину Гаръ на высотѣ 180 футовъ надъ рѣкою. Въ двухъ нижнихъ ярусахъ, наибольшій пролетъ имѣетъ средняя арка; пролеты же остальныхъ арокъ различны. Верхній ярусъ состоитъ изъ тридцати пяти арокъ отверстіемъ 14 футовъ, поддерживающихъ водяной каналъ. Камни уложены на-сухо и, какъ видно на табл. 61, нѣкоторые изъ арочныхъ клиньевъ имѣютъ выступы, на которые опирались примѣнявшіяся при кладкѣ арокъ временныя деревянныя подпорки, или кружала.

Упомянемъ еще объ акведукахъ въ Таррагонѣ, Сеговіи и Спалато.

МОСТЫ.

Отличительными чертами римскихъ мостовъ была солидность и простота, и благодаря этимъ качествамъ нѣкоторые изъ нихъ прекрасно сохранились. Проѣзжая часть дѣлалась обыкновенно горизонтальною.

Мостъ въ **Римини**, состоящій изъ пяти пролетовъ,— наилучше сохранившійся въ Италіи.

Въ Испаніи существуютъ два одинаково интересныхъ типа римскихъ мостовъ. Во 1-хъ, многопролетный типъ, примѣрами котораго являются мостъ въ Алькантарѣ и необычайно длинный мостъ въ Кордовѣ, и во 2-хъ, однопролетный типъ, къ которому принадлежитъ живописный мостъ, перекинутый черезъ скалистую долину рѣки Тахо въ Толедо.

ДВОРЦЫ.

Отъ римскихъ дворцовъ остались лишь развалины, но и этого достаточно, чтобы дать понятіе объ ихъ громадныхъ размѣрахъ и внушительномъ видѣ.

Дворцы римскихъ императоровъ на **Палатинѣ.** Главный въѣздъ былъ устроенъ со стороны Римскаго Форума, откуда къ дворцамъ вела дорога, отвѣтвлявшаяся отъ «священнаго пути» (Via Sacra) у арки Тита (табл. 47).

Раскопки на Палатинскомъ холмѣ, предпринятыя Наполеономъ III въ 1863 году и продолженныя итальянскимъ правительствомъ, обнаружили остатки цѣлой группы великолѣпныхъ дворцовъ. Зданія эти, начатыя постройкою Августомъ въ 3 г. по Р. Х. и расширенныя Тиберіемъ, Калигулою, Нерономъ и Домиціаномъ, были отчасти перестроены Септиміемъ Северомъ; въ настоящее время посѣтитель Палатина, интересующійся архитектурою, вѣроятно болѣе всего поразится исполинскими развалинами построекъ, приписываемыхъ послѣднему изъ названныхъ императоровъ.

Главныя помѣщенія въ этихъ дворцахъ слѣдующія: таблинумъ, или тронный залъ; базилика, или залъ, гдѣ творился судъ; перистиль—квадратной формы садъ, обнесенный колоннадою; триклиніумъ, или банкетный залъ; лараріумъ, гдѣ хранились статуи домашнихъ боговъ, и нимфей, или гротъ. Кромѣ того, было много служебныхъ помѣщеній меньшихъ размѣровъ, назначеніе которыхъ не можетъ быть въ настоящее время точно установлено.

Планъ располагался по осевымъ линіямъ, благодаря чему получались великолѣпныя перспективы. Площадямъ неправильнаго очертанія, получавшимся вслѣдствіе пристройки новыхъ зданій къ старымъ подъ острыми углами, сообщалась симметричная форма путемъ обработки ихъ въ видѣ полукруга или какой-нибудь другой геометрической фигуры, подобно тому, какъ это практикуется при разработкѣ плановъ и нынѣ.

Дворецъ Діоклетіана въ Спалато, въ Далмаціи (табл. 59), построенный въ 300 г. по Р. Х. на берегу Адріатическаго моря, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ этого императора. Дворецъ занималъ такую обширную площадь ($9^1/_2$ акровъ, или около $3^1/_2$ десятинъ), что въ средніе вѣка въ немъ умѣщалась бо́льшая часть города Спалато.

Планъ дворца имѣетъ форму, близкую къ прямоугольнику. На каждомъ углу находилась квадратная башня, а по серединѣ сѣвернаго, восточнаго и западнаго фасадовъ—великолѣпныя ворота съ восьмиугольными башнями по бокамъ; между этими и угловыми башнями были устроены, кромѣ того, промежуточныя башни квадратной формы. Сѣверныя ворота назывались «золотыми», западныя—«желѣзными», а восточныя—«мѣдными». Ворота замыкали собою окаймленныя портиками аллеи, шириною 36 футовъ, которыя, пересѣкаясь крестообразно въ центрѣ дворца, дѣлили его на четыре части. Это—характерный планъ римскаго военнаго лагеря. Каждая изъ четырехъ частей имѣла особое назначеніе. Двѣ сѣверныя части предназначались, вѣроятно, для гостей и главныхъ дворцовыхъ чиновниковъ, тогда какъ вся южная половина составляла собственно дворецъ, вмѣщая въ себѣ, кромѣ того, храмъ Юпитера (см. круглые храмы, стр. 165, 170), храмъ Эскулапа (стр. 159) и бани. Круглый вестибюль съ входнымъ портикомъ, заключеннымъ между антами, образовывалъ входъ въ рядъ помѣщеній, обращенныхъ къ морю; здѣсь находились жилые покои и ванны императора, сообщавшіеся между собою великолѣпной галлереей длиною 524 фута и шириною 24 фута. Галлерея эта простиралась вдоль всего южнаго, выходившаго на море, фасада и, вѣроятно, была полна произведеній искусства. Колонны верхней ея части были поставлены на выдававшіеся изъ стѣны кронштейны; подобный же мотивъ встрѣчается на «золотыхъ воротахъ».

Вдоль дворцовой ограды, съ трехъ сторонъ, тянулся рядъ каморокъ, служившихъ квартирами для рабовъ и солдатъ. Восьмиугольный храмъ и главнѣйшіе залы дворца, возвышавшіеся надъ ограждающими стѣнами, были видны издали, какъ со стороны моря, такъ и со стороны суши, и безъ сомнѣнія составляли эффектную картину.

Архитектурныя формы этого сооруженія не могутъ считаться образцовыми: въ немъ встрѣчаются раскрепованные фронтоны и другія детали, обличающія упадокъ искусства. Дворецъ цѣненъ, однако, какъ памятникъ переходной эпохи. Такъ, антаблементу перистиля придана форма арки, вслѣдствіе чего онъ уже не имѣетъ значенія горизонтальной перекладины; на фасадѣ сѣверныхъ воротъ, арки опираются прямо на капители, безъ посредства антаблемента, что является раннимъ примѣромъ примѣненія строитель-

наго начала, доведеннаго до своего логическаго завершенія въ постройкахъ романскаго и готическаго стилей.

ЖИЛИЩА РИМЛЯНЪ.

Жилища римлянъ представляютъ три главныхъ типа: a) *domus*, или городской домъ-особнякъ; b) *villa*, или загородная дача, и c) *insula*, или многоэтажный городской домъ. О жилищахъ грековъ было уже упомянуто (стр. 120), и мы имѣемъ, повидимому, полное основаніе предположить, что они послужили прототипомъ для римскихъ жилищъ. Послѣднія заключали въ себѣ атріумъ, составлявшій парадную, оффиціальную, часть дома, и перистиль, который находился позади атріума и былъ окруженъ жилыми покоями семьи. Въ Римѣ, интересные примѣры представляютъ Атріумъ Весты, или домъ весталокъ (табл. 47), и домъ Ливіи.

Раскопки въ *Помпеѣ* и въ *Геркуланѣ* пролили много свѣта на этотъ важный вопросъ; такъ какъ Помпея была городомъ греко-римскимъ, то отрытыя тамъ зданія отличаются, какъ полагаютъ, лишь немногимъ отъ греческихъ домовъ позднѣйшей эпохи. Эти помпейскіе дома обязаны своею сохранностью изверженію Везувія, происшедшему въ 79 г. по Р. Х. и засыпавшему городъ пепломъ на 10 футовъ.

Улицы въ Помпеѣ узки—многія изъ нихъ имѣютъ лишь 8, 12 или 15 футовъ ширины. Ширина самой широкой изъ нихъ—23½ фута, причемъ проѣзжая часть занимаетъ 13½ фут., а тротуары по 5.

Уличные фасады домовъ были очень просты: приблизительно по серединѣ находилась входная дверь, а остальная часть фасада обыкновенно сдавалась подъ лавки. Отсутствіе на фасадахъ оконъ нѣкоторыми авторами объясняется неимѣніемъ у римлянъ стекла; понятно, что неостекленныя отверстія, выходящія на улицу, дѣлали бы домъ неуютнымъ. Комнаты получали свѣтъ изъ внутреннихъ дворовъ, такъ же какъ въ современныхъ домахъ на Востокѣ и въ старинныхъ гостиницахъ въ западной Европѣ.

Помпейскіе дома большею частью одноэтажны, но существуютъ слѣды лѣстницъ и верхнихъ этажей, которые были, вѣроятно, деревянными. Что касается домовъ въ самомъ Римѣ, то въ этомъ городѣ, судя по изданному при Августѣ указу, ограничивавшему высоту ихъ 75 футами,

строились, вѣроятно, многоэтажные кирпичные или каменные дома. Оконныя отверстія были малы, въ виду яркости свѣта въ южной Италіи.

Домъ эдила Пансы въ **Помпеѣ** (табл. 65 A, B) можетъ считаться хорошимъ примѣромъ domus, или обыкновеннаго частнаго дома. Онъ былъ окруженъ улицами съ трехъ сторонъ; съ четвертой же стороны находился садъ. Кромѣ жилища хозяина, домъ этотъ вмѣщалъ въ себѣ лавки, булочную и три небольшія квартиры для отдачи въ наемъ. Протирумъ (prothyrum), или входной коридоръ приводилъ прямо съ улицы въ атріумъ, который служилъ ожидальней для кліентовъ и былъ отдѣленъ отъ жилыхъ покоевъ. Средняя часть атріума была сверху открыта, а по краямъ онъ имѣлъ наклонную во внутрь крышу, нижнія части которой поддерживались кронштейнами. Дождевая вода, стекая съ крыши, собиралась въ водоемѣ (impluvium), устроенномъ по серединѣ пола атріума. Кругомъ группировались комнаты, предназначавшіяся, вѣроятно, для слугъ или гостей, или же служившія полу-общественными помѣщеніями, напримѣръ библіотеками; всѣ эти комнаты получали свѣтъ черезъ двери въ атріумъ.

Открытый съ двухъ сторонъ—передней и задней—залъ, или таблинумъ, и находившійся рядомъ съ нимъ узкій проходъ, или fauces, вели въ перистиль, или внутренній дворъ, по серединѣ котораго былъ разбитъ садъ. Вокругъ перистиля располагались кубикулы, или спальни, зимняя и лѣтняя столовыя, или триклиніумы, находившіеся—одинъ на солнечной, другой на тѣневой сторонѣ двора, œcus (икосъ), или залъ для пріема гостей, и алы (въ буквальномъ переводѣ «крылья»), или ниши для бесѣдъ. Въ столовыхъ стояло по три ложа, на каждомъ изъ которыхъ могло помѣститься по три человѣка. Извѣстно, что римляне возлежали за ѣдой, и что обычное число участниковъ званаго обѣда было девять. Изъ вышесказаннаго видно, что въ перистилѣ сосредоточивалась вся частная жизнь хозяевъ, почему въ немъ обыкновенно помѣщалась небольшая домашняя молельня со статуями ларъ и пенатовъ, которымъ приносились жертвы на алтарѣ (табл. 68 G, 69 E).

Стѣны въ домѣ Пансы были богато украшены мозаиками и живописью; полы также были мозаичными.

Кухня и буфетная находились въ одномъ изъ угловъ перистиля, наиболѣе удаленныхъ отъ входа.

Дома Фавна, Веттіевъ, Діомеда, Трагическаго Поэта и **Саллюстія**—тоже извѣстные образцы помпейскихъ домовъ, съ полами, стѣнами и сводами, убранными въ характерномъ стилѣ, которому въ настоящее время присвоено названіе помпейскаго. Всѣ они были снабжены разною домашнею утварью; характерны, между прочимъ, найденные въ нихъ треножники и канделябры (табл. 68 и 69). Полы помпейскихъ домовъ выстилались узорчатою мозаикою чернаго и бѣлаго цвѣта (табл. 69 к) или же составленною изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ. Стѣны раскрашивались подъ мраморъ или расписывались фресками, причемъ наиболѣе темные тона располагались ближе къ полу. Картины, писанныя на стѣнѣ, иногда обрамлялись архитектурными мотивами, представлявшими тонкія, словно металлическія, колонны съ изображенными въ перспективѣ антаблементами. Потолки, которые приходится возстанавливать мысленно, вѣроятно дѣлались изъ дерева, расписывались красками и украшались позолотою; они играли, слѣдовательно, немаловажную роль въ общей схемѣ убранства помѣщеній. Кровля устраивалась изъ черепицы или ярко расцвѣченной терракоты.

Лордъ Литтонъ въ своемъ извѣстномъ романѣ подъ заглавіемъ «Послѣдніе дни Помпеи» даетъ интересную картину жизни и обычаевъ древнихъ римлянъ.

Вилла Адріана, близъ **Тиволи**, своими размѣрами походила на дворецъ: вмѣстѣ съ окружавшими ее садами и паркомъ она занимала площадь приблизительно въ 7 квадратныхъ миль (около 16 квадратныхъ верстъ). Кромѣ императорской виллы въ тѣсномъ смыслѣ слова, тамъ располагались террасы, перистили, палестра, театры, гимназіумъ и термы. Реставраціи виллы были сдѣланы Пиранези, Канина и другими.

Остатки римскихъ виллъ существуютъ и за предѣлами Италіи.

Многоэтажная *инсула*, повидимому, походила на современный городской доходный домъ съ квартирами.

ФОНТАНЫ.

Фонтаны, какъ общественные, такъ и находящіеся въ частномъ владѣніи, всегда составляли одну изъ привлекательнѣйшихъ чертъ какъ древняго, такъ и современнаго

Рима. Изящные по формамъ, богатые по матеріалу, они производятъ въ душномъ, низко-лежащемъ городѣ чрезвычайно пріятное, освѣжающее впечатлѣніе. Общественные фонтаны насчитывались въ Римѣ сотнями, представляя или большіе бассейны съ водою (lacus), или бьющія струи (salientes), или же, наконецъ, соединеніе обоихъ этихъ типовъ. Украшеніемъ фонтановъ служили мраморныя колонны и статуи.

Фонтаны въ садахъ и дворахъ частныхъ домовъ были очень многочисленны и разнообразны. Они дѣлались изъ цвѣтныхъ мраморовъ и порфировъ и украшались бронзовыми статуэтками. Въ однихъ вода била струей изо рта скульптурныхъ изображеній рыбъ, изъ раковинъ, поддерживаемыхъ фигурами нимфъ и т. п.; въ другихъ—она выливалась изъ львиныхъ пастей, которыя помѣщались въ нишахъ, выложенныхъ стекломъ и мозаикою. Такихъ фонтановъ найдено въ Помпеѣ множество.

IV. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ.

ГРЕЦІЯ.

А. **Планы**.—Греческія зданія отличались изяществомъ и красотою, особенно проявлявшимися въ пропорціональности ихъ частей. Впечатлѣніе получалось величественное, несмотря на мелкость масштаба. Единство и симметрія—характерныя черты большинства греческихъ храмовъ; существуютъ, впрочемъ, также примѣры свободнаго, живописнаго расположенія плана (Пропилеи, Эрехтейонъ, табл. 18, 26, 30).

Чистота и строгость линій, обусловленныя простой балочной системой конструкціи, не допускали того разнообразія и смѣлости въ композиціи плана, какія были возможны при римской сводчатой системѣ.

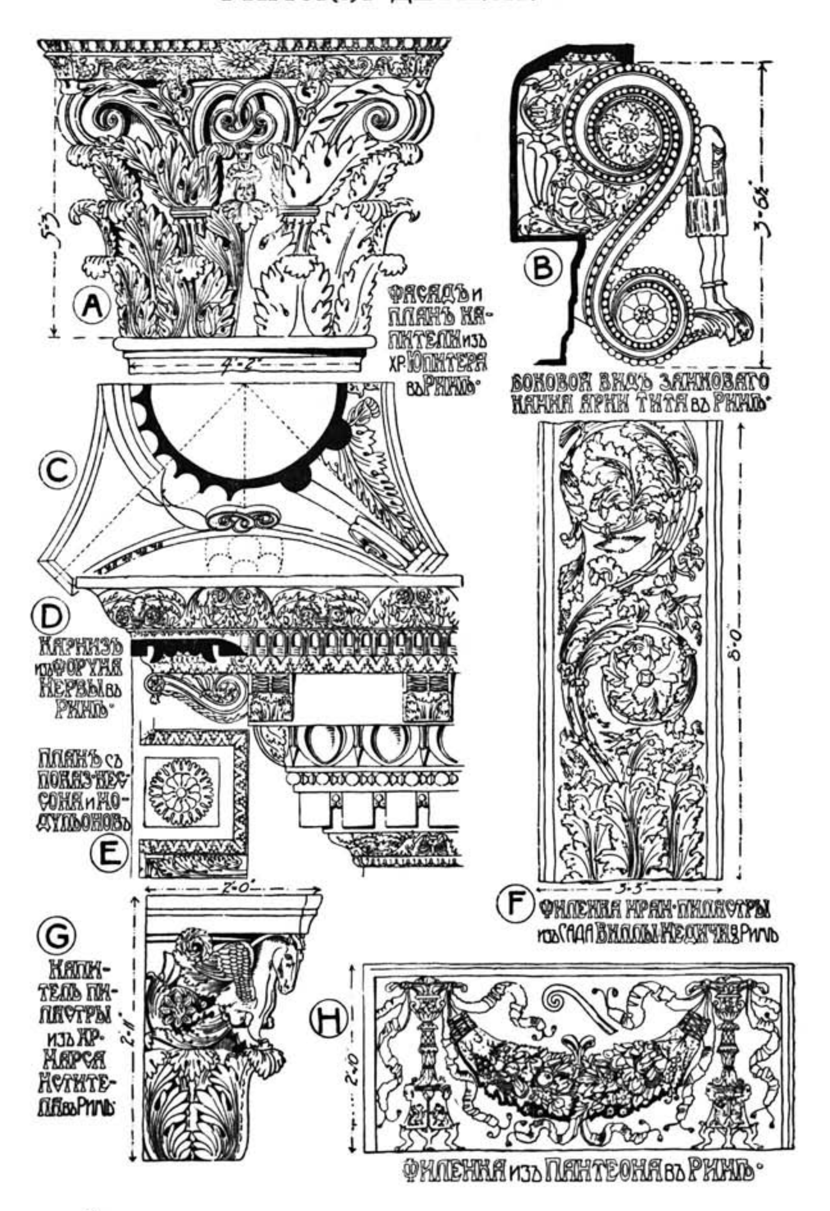
Смѣшенія строительныхъ принци-

РИМЪ.

А. **Планы**.—Римскія зданія замѣчательны обширностью и великолѣпіемъ. Въ нихъ прекрасно выражаются сила и энергія римскаго характера. Римляне были великими строителями и прекрасно умѣли пользоваться находившимися подъ рукою матеріалами. Умѣніе это они пріобрѣли, возводя громадныя сооруженія утилитарнаго назначенія, какъ-то водопроводы и мосты.

Въ основу всей римской строительной системы легли арка, сводъ и куполъ, что составляетъ шагъ по направленію къ средневѣковой архитектурѣ. Примѣненіе арки позволяло устраивать въ стѣнахъ большія отверстія, а помощью сводовъ и куполовъ

РИМСКІЯ ДЕТАЛИ. I.

ГРЕЦІЯ.

повъ въ греческихъ постройкахъ не встрѣчается.

Примѣненіе настоящей арки и свода избѣгалось. На первый взглядъ, за сводчатое зданіе можно принять Сокровищницу царя Атрея въ Микенахъ; однако, сводъ здѣсь ложный, т. к. перекрытію придана сводчатая форма путемъ постепеннаго напуска горизонтальныхъ рядовъ кладки (стр. 75).

Греческіе храмы большею частью оріентировались, т. е. обращались фасадомъ на востокъ.

в. **Стѣны** клались на-сухо изъ большихъ кусковъ мрамора— матеріала, допускавшаго тонкую отдѣлку и гладкую шлифовку; примѣненіе его непосредственно повліяло на ходъ развитія стиля. При возведеніи построекъ изъ грубаго камня, послѣдній обыкновенно покрывался слоемъ штукатурки. Отдѣлка рустами, какъ средство украшенія поля стѣны, практиковалась рѣдко. Устойчивость зданій достигалась исключительно путемъ разумнаго соблюденія законовъ тяжести; такъ какъ всѣ усилія дѣйствовали по вертикальному направленію, то для нейтрализаціи ихъ требовалось лишь вертикальное же сопротивленіе. Для связи камней употреблялись металлическія скобы. По окончаніи зданія, поверхность его стѣнъ шлифовалась,

РИМЪ.

можно было перекрывать обширныя пространства и сложныя по своему плану зданія (табл. 58 и 59). Это придало послѣднимъ разнообразный и смѣлый видъ и привело къ системѣ пересѣкающихся сводовъ, которая дала возможность сосредоточивать давленіе въ опредѣленныхъ пунктахъ.

Характерно для римскаго стиля устройство въ стѣнахъ полукруглыхъ или прямоугольныхъ въ планѣ нишъ (табл. 50 в, 54 в).

Римляне не придавали значенія оріентировкѣ храмовъ.

в. **Стѣны** возводились изъ мелкихъ, грубыхъ и дешевыхъ матеріаловъ, какъ-то кирпича и бетона, и облицовывались кирпичемъ или мраморомъ, причемъ для большей прочности дѣлались прокладки изъ гончарныхъ плитъ. Такія стѣны нерѣдко исполнялись спѣшно и имѣли грубый, незаконченный видъ. Римляне, введя въ употребленіе бетонъ, первые примѣнили въ широкихъ размѣрахъ массы битаго камня, связанныя въ одно цѣлое растворомъ. Матеріалы эти не были свойственны той или другой странѣ, а находились повсемѣстно: всевозможные осколки камней, битый кирпичъ и т. п. годились для сооруженія самыхъ грандіозныхъ зданій

ГРЕЦІЯ.

причемъ она стиралась приблизительно на 1/16 дюйма.

Антами (табл. 21, 26, 27 L, 30 и 44 F) назывались художественно отдѣланные концы продолженныхъ боковыхъ стѣнъ целлы.

C. **Отверстія** въ стѣнахъ имѣли лишь второстепенное значеніе; необходимую для оживленія фасада игру свѣта и тѣни давали колоннады. Дверные проемы перекрывались горизонтальными перекладинами и часто увѣнчивались карнизомъ на кронштейнахъ, прекраснымъ образцомъ чего можетъ служить сѣверная дверь Эрехтейона въ Аѳинахъ (табл. 37 D—H).

Окна, за рѣдкими исключеніями (см. табл. 28), въ храмахъ не дѣлались; свѣтъ проникалъ черезъ дверь и «ипетральное» отверстіе въ крышѣ (табл. 20 C, 23 A, B и 27 B, D).

D. **Перекрытія.**—Съ большою тщательностью устраивались и отдѣлывались крыши храмовъ. Стропила были деревянныя (табл. 23 и 25), а кровля дѣлалась изъ мраморныхъ плитъ и мраморныхъ же накладокъ, перекрывавшихъ швы между плитами и заканчивавшихся надъ карнизомъ богатыми рѣзными антефиксами (табл. 16, 19 C и 20 H, J).

Характерны акротеріи, или камни, отмѣчавшіе собою вершину и оба нижнихъ угла фронтона и слу-

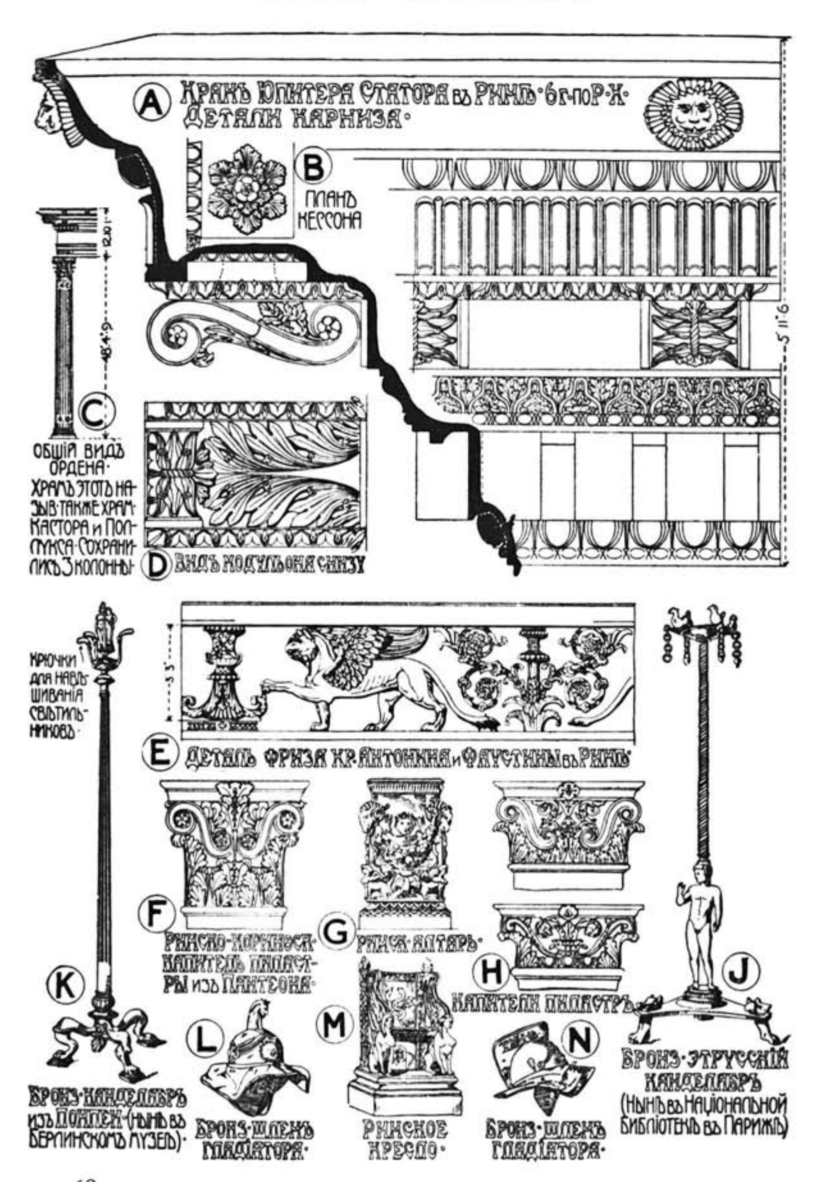
РИМЪ.

Пилястра представляетъ собою греческую анту въ римской переработкѣ (табл. 38 F и 67 F).

C. **Отверстія** играли видную роль на фасадахъ; верхъ ихъ дѣлался или прямоугольнымъ или, чаще, полуциркульнымъ (табл. 62 A). Часто устраивалось полукруглое окно, раздѣленное на три просвѣта двумя каменными столбиками. Большія арки часто клались на кружалахъ, установленныхъ въ ихъ пятахъ, на уступѣ стѣны; по разборкѣ кружалъ, уступъ выравнивался кирпичною кладкою, въ результатѣ чего получалась арка лучковой формы, очень обычная въ III и IV вв. по Р. X. На табл. 46 K изображена арка изъ базилики Константина, сложенная по описанному способу.

D. **Перекрытія.** — Особенно замѣчательны великолѣпные своды и купола; во многихъ случаяхъ, напр. въ Пантеонѣ (табл. 54, 55), внутренняя поверхность ихъ богато обрабатывалась кессонами.

Устраивались также деревянныя перекрытія: изъ сочиненій Горація мы знаемъ, что въ богатыхъ домахъ были роскошные деревянные потолки съ кессонами. Кровля устраивалась или изъ терракоты, какъ у этрусковъ,

A
Храмъ Юпитера Статора въ Римѣ · 6 г. по Р. Х. ·
Детали карниза ·
B
Планъ кессона
C
Общій видъ ордена ·
Храмъ этотъ назыв. также храм. Кастора и Поллукса · Сохранились 3 колонны ·
D
Видъ модульона снизу
Крючки для навѣшиванія свѣтильниковъ ·
E
Деталь фриза хр. Антонина и Фаустины въ Римѣ ·
F
Римско-Коринѳск. капитель пиластры изъ Пантеона ·
G
Римск. алтарь ·
H
Капители пиластръ
J
Бронз. этрусскій канделябръ (нынѣ въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ)
K
Бронз. канделябръ изъ Помпеи · (нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ) ·
L
Бронз. шлемъ гладіатора ·
M
Римское кресло ·
N
Бронз. шлемъ гладіатора ·

ГРЕЦІЯ.

жившіе подставками для статуй или какихъ нибудь другихъ украшеній (табл. 16 A, 20). Каменные потолки колоннадъ обрабатывались профилеванными и орнаментированными кессонами квадратной или прямоугольной формы (табл. 21). Наиболѣе богатые образцы представляетъ Пареенонъ (табл. 23) и храмъ Аполлона Эпикурія (табл. 27).

Целлы храмовъ перекрывались, вѣроятно, деревянными потолками, также съ кессонами.

E. **Отдѣльныя подпоры.**— Вездѣ, гдѣ примѣнены ордера, присутствіе ихъ вызывается конструктивною необходимостью. Колонна и балка составляютъ основу всей греческой архитектуры. Каннелюры вытесывались на колоннѣ уже послѣ того, какъ она была поставлена на мѣсто.

Случаи помѣщенія одного ордера надъ другимъ встрѣчаются только во внутренности храмовъ (табл. 20, 23, 28 B и 31 D), гдѣ второй ярусъ колоннъ былъ необходимъ для поддержки крыши.

Повидимому, единственный случай примѣненія греками пьедесталовъ встрѣчается въ храмѣ Діаны въ Эфесѣ (табл. 31).

Тосканскій ордеръ, представляющій собою ни что иное, какъ упрощенный дорическій, греками не примѣнялся.

Дорическій ордеръ (табл. 38 A) пользовался у грековъ обшир-

РИМЪ.

или же,—въ болѣе роскошныхъ зданіяхъ, напр. Пантеонѣ—изъ бронзы. По свидѣтельству Витрувія, устраивались плоскія, террасообразныя крыши изъ тавроваго желѣза и бетона, напр. надъ нѣкоторыми изъ большихъ залъ римскихъ термъ.

Потолки нерѣдко украшались разными геометрическими узорами, представлявшими сочетанія квадратовъ, ромбовъ, восьмиугольниковъ и т. д., какъ напр. въ Баальбекѣ.

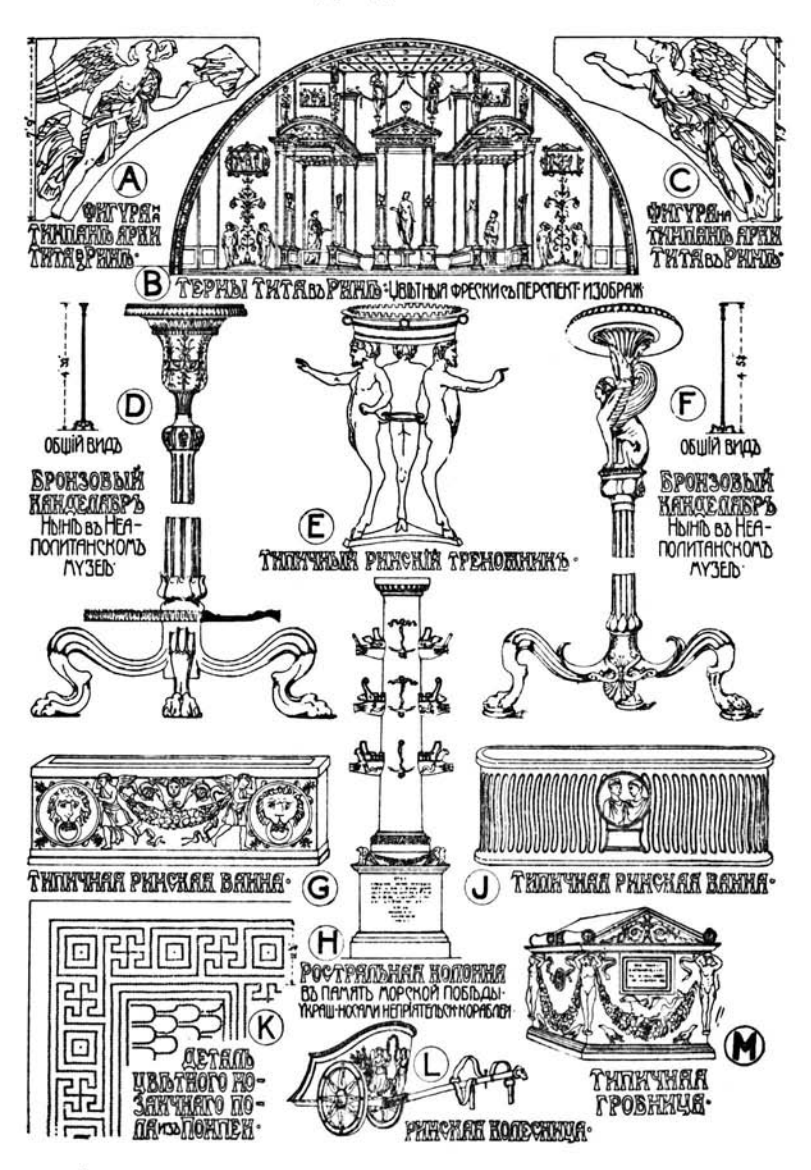
E. **Отдѣльныя подпоры.**— Ордера примѣнялись въ связи съ аркою; они постепенно утратили свое конструктивное значеніе и стали употребляться съ декоративною цѣлью, примѣрами чего служатъ Колизей въ Римѣ и тріумфальныя арки.

Ордера часто помѣщались одинъ надъ другимъ въ нѣсколько ярусовъ, напр. на фасадѣ Колизея (табл. 62 A). Римляне ввели въ употребленіе пьедесталы, на которые они ставили колонны для увеличенія ихъ высоты.

Для всѣхъ ордеровъ постепенно выработался законъ пропорцій, окончательно сформулированный Витрувіемъ.

Тосканскій ордеръ имѣетъ гладкую колонну, безъ каннелюръ, и несложный антаблементъ.

Дорическій ордеръ (табл. 38 B) рѣдко примѣнялся римлянами,

A
ФИГУРА на ТИМПАНѢ АРКИ ТИТА въ РИМѢ·
B
ТЕРМЫ ТИТА въ РИМѢ: ЦВѢТНЫЯ ФРЕСКИ съ ПЕРСПЕКТ· ИЗОБРАЖ·
C
ФИГУРА на ТИМПАНѢ АРКИ ТИТА въ РИМѢ·
D
ОБЩІЙ ВИДЪ
БРОНЗОВЫЙ КАНДЕЛАБРЪ НЫНѢ въ НЕАПОЛИТАНСКОМЪ МУЗЕѢ·
E
ТИПИЧНЫЙ РИМСКІЙ ТРЕНОЖНИКЪ·
F
ОБЩІЙ ВИДЪ
БРОНЗОВЫЙ КАНДЕЛАБРЪ НЫНѢ въ НЕАПОЛИТАНСКОМЪ МУЗЕѢ·
ТИПИЧНАЯ РИМСКАЯ ВАННА·
G
J
ТИПИЧНАЯ РИМСКАЯ ВАННА·
H
РОСТРАЛЬНАЯ КОЛОННА ВЪ ПАМЯТЬ МОРСКОЙ ПОБѢДЫ· УКРАШ· НОСАМИ НЕПРІЯТЕЛЬСК· КОРАБЛЕЙ
K
ДЕТАЛЬ ЦВѢТНОГО МОЗАИЧНАГО ПОЛА изъ ПОМПЕИ·
L
РИМСКАЯ КОЛЕСНИЦА·
M
ТИПИЧНАЯ ГРОБНИЦА·

ГРЕЦІЯ.	РИМЪ.
нымъ примѣненіемъ: всѣ главнѣйшія ихъ зданія выстроены въ этомъ стилѣ. Греко-дорическая колонна не имѣла базы. Верхнее члененіе капители составляла простая квадратная плита (абакъ); подъ нею находился эхинъ (табл. 40 D), профиль котораго различенъ въ различныхъ памятникахъ. Пропорціи колоннъ, въ началѣ очень грузныя, со временемъ стали значительно легче и въ болѣе позднихъ образцахъ достигли большого изящества. Стержень обрабатывался каннелюрами. Архитравъ свѣшивался надъ стержнемъ колонны (табл. 16 и 38 A). Триглифы фриза, приходившіеся надъ колоннами, помѣщались, вообще говоря, на осяхъ этихъ колоннъ. Исключеніе составляютъ триглифы надъ угловыми колоннами, которые ставились на самыхъ углахъ фриза, вслѣдствіе чего оси ихъ не совпадаютъ съ осями колоннъ (табл. 16 A).	такъ какъ онъ мало соотвѣтствовалъ ихъ понятіямъ о роскоши и великолѣпіи. Храмъ Геркулеса въ Корѣ—единственный храмъ, выстроенный въ этомъ стилѣ, но образцы задѣланныхъ въ стѣну дорическихъ колоннъ встрѣчаются на фасадѣ театра Марцелла. Римляне добавили базу, видоизмѣнили абакъ и эхинъ, и переработали карнизъ, причемъ они ввели въ него поясъ зубчиковъ (дентикуловъ). Пропорціи римско-дорической колонны болѣе стройныя; стержень ея не всегда украшался каннелюрами. Лицо архитрава находится въ вертикальной плоскости, касательной къ верхнему основанію стержня колонны (табл. 38 B). По Палладіо и другимъ зодчимъ эпохи Возрожденія, всѣ триглифы, приходившіеся надъ колоннами, не исключая угловыхъ, помѣщались на осяхъ этихъ колоннъ.
Верхніе концы вытесанныхъ на триглифахъ вертикальныхъ бороздъ закруглялись.	Борозды триглифовъ заканчиваются вверху прямолинейно.
Мутулы карниза, помѣщавшіеся какъ надъ триглифами, такъ и надъ метопами, сильно наклонены.	Мутулы обыкновенно помѣщались только надъ триглифами, и наклонъ ихъ незначителенъ.
Іоническій ордеръ (табл. 38 C) примѣнялся греками съ большимъ вкусомъ. Его характерная капитель представляетъ волюты лишь на двухъ фасадахъ—переднемъ и заднемъ, хотя образецъ	*Іоническій ордеръ* (табл. 38 D) отличается отъ греческаго его варіанта главнымъ образомъ формою капители, которая у римлянъ часто имѣла волюты со всѣхъ четырехъ сторонъ, причемъ на

ГРЕЦІЯ.

капители съ угловыми волютами можно видѣть въ Бассахъ (табл. 27 и 29).

Коринѳскій ордеръ (табл. 38 E) рѣдко употреблялся греками, и сохранившіеся образцы, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, указываютъ на упадокъ греческаго искусства, ибо скульптура уступила въ нихъ мѣсто простой рѣзьбѣ. Онъ вошелъ въ употребленіе, собственно, лишь въ болѣе позднюю эпоху, хотя древнѣйшій извѣстный намъ образецъ его, а именно колонна, находящаяся въ целлѣ храма Аполлона Эпикурія въ Бассахъ, восходитъ къ 430 г. до Р. Х.

Ордеръ этотъ, повидимому, примѣнялся преимущественно для украшенія небольшихъ построекъ, какъ-то хорагическаго памятника Лизикрата (табл. 38 E) и восьмиугольной Башни Вѣтровъ въ Аѳинахъ, а также и во внутренней отдѣлкѣ болѣе обширныхъ зданій.

Храмъ Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ можетъ быть разсматриваемъ какъ римское зданіе, если не по замыслу, то по исполненію (см. стр. 117).

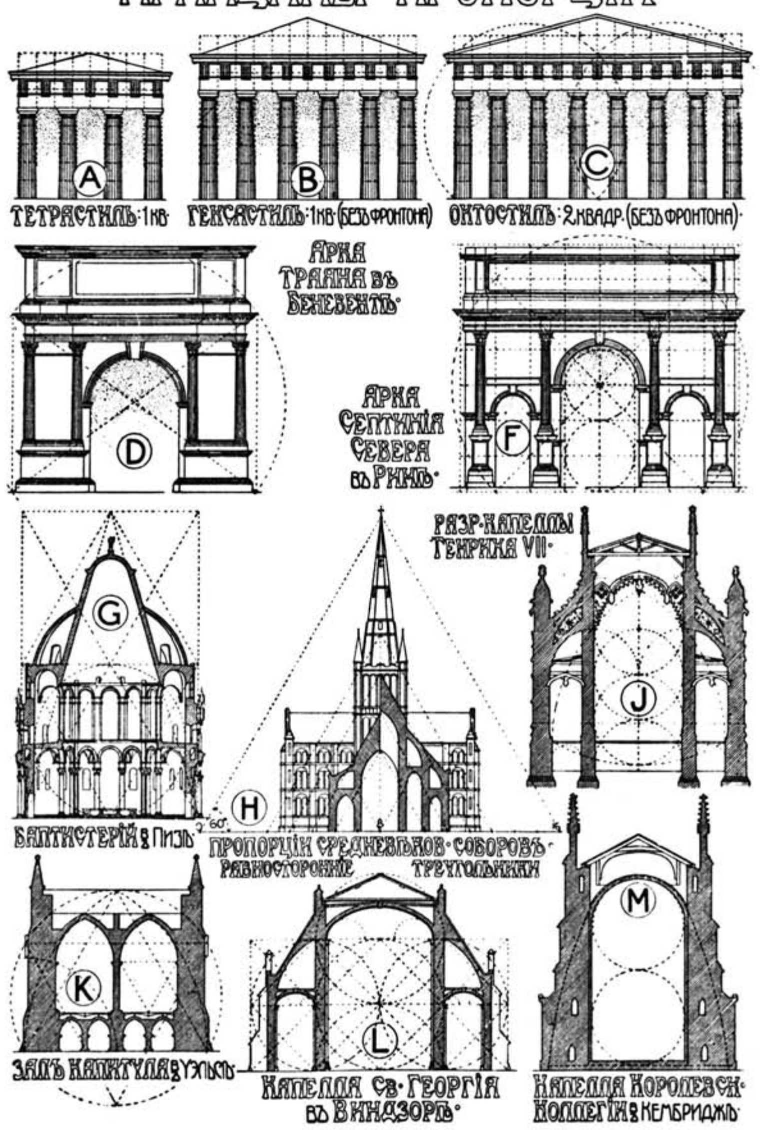
Акантовые листья на капители являются подражаніемъ «колючей» разновидности этого растенія (acanthus spinosus) (табл. 33 F, H) и въ сѣченіи имѣютъ форму буквы V.

РИМЪ.

углахъ капители онѣ вытягивались по направленію ея діагонали. Антаблементъ богаче, чѣмъ въ греко-іоническомъ ордерѣ.

Коринѳскій ордеръ (табл. 38 F) былъ излюбленнымъ ордеромъ римлянъ и примѣнялся для самыхъ большихъ храмовъ, напр. храма Кастора и Поллукса (табл. 67 A 68) и храма Веспасіана въ Римѣ. Капитель отличается богатствомъ; окружающіе ея «вазу» листья скопированы съ тупыхъ и плоскихъ листьевъ такъ называемаго «мягкаго аканта» (acanthus mollis) или же, какъ напр. въ храмѣ Кастора и Поллукса, съ листьевъ маслины; исполненіе ихъ очень натурально. Чрезвычайно богатыя рѣзныя украшенія антаблемента, вѣроятно, ведутъ свое начало отъ обычая грековъ расписывать антаблементъ красками. Архитравъ имѣетъ многочисленныя орнаментированныя члененія. На фризѣ часто бываютъ вырѣзаны вьющіяся вѣтки аканта или же фигуры людей и животныхъ. Еще богаче карнизъ, который характеризуется поясомъ модульоновъ (консолей, кронштейновъ), поддерживающихъ вѣнчающую его часть. На соффитѣ слезника, въ промежуткахъ между модульонами, находятся квадратныя, обильно украшенныя рѣзьбою впадины, или кессоны. Почти всѣ обломы карниза, не исключая даже слезника, роскошно орнаментированы.

ПРИНЦИПЫ ПРОПОРЦІЙ

ГРЕЦІЯ.

Стержни колоннъ украшались каннелюрами.

Сложный ордеръ, или, вѣрнѣе, *составной* («композитъ»), никогда не примѣнялся греками, хотя нѣсколько аналогичную обработку можно видѣть на капителяхъ Эрехтейона, шейка которыхъ, подъ іоническими волютами, охвачена рѣзнымъ поясомъ пальметтъ (табл. 29 E и 41).

F. **Профиля** (табл. 39 и 40).— Греческіе профиля изящны и тонко продуманы, по своимъ очертаніямъ приближаясь къ коническимъ сѣченіямъ. Вырѣзанные на этихъ обломахъ орнаменты не только не затемняютъ ясности контуровъ, но, напротивъ, какъ бы подчеркиваютъ ихъ формы. Чистотѣ линій немало способствовало исполненіе этихъ деталей изъ мелкозернистаго мрамора.

Греческіе дентикулы (зубчики) широко разставлены.

Греки примѣняли консоли лишь въ вертикальномъ положеніи, для поддержки сандриковъ надъ дверями, напр. въ Эрехтейонѣ (табл. 37).

G. **Убранство** (табл. 41, 42, 43 и 44).—Ни одинъ народъ не

РИМЪ.

Стержни колоннъ или обдѣлывались каннелюрами, или оставлялись гладкими.

Сложный ордеръ былъ изобрѣтенъ римлянами и встрѣчается преимущественно въ убранствѣ тріумфальныхъ арокъ. Капитель представляетъ сочетаніе іонической (верхняя часть) съ коринѳскою (нижняя часть). Остальныя детали скомпанованы по образцу коринѳскихъ и неменѣе богато орнаментированы.

F. **Профиля** (табл. 39 и 40).— Римляне болѣе заботились о богатствѣ украшеній, вырѣзываемыхъ на обломахъ, чѣмъ объ изысканности формъ послѣднихъ, обыкновенно представляющихъ въ разрѣзѣ дуги круга.

Тонкое художественное чутье грековъ замѣнялось у римлянъ пышною роскошью; позднѣйшіе памятники, въ которыхъ чуть ли не всѣ обломы орнаментированы, производятъ впечатлѣніе, нелишенное живописности, хотя исполненіе нерѣдко бываетъ грубое.

Римскіе дентикулы размѣщены на близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ и относительно меньше, чѣмъ греческіе.

Римляне примѣняли консоли въ горизонтальномъ положеніи въ карнизахъ (табл 68) и вертикально въ видѣ украшеній замковыхъ камней (табл. 67).

G. **Убранство** (табл. 67, 68 и 69).—Римляне не были сильны ни

ГРЕЦІЯ.

превзошелъ грековъ въ области скульптуры; они съ одинаковымъ искусствомъ исполняли какъ отдѣльныя фигуры и группы, такъ и композиціи, ограниченныя опредѣленными архитектурными рамками (напр. на фасадахъ Парѳенона). О декоративной скульптурѣ на тимпанахъ фронтоновъ и на метопахъ и фризахъ, а также объ обычаѣ покрывать поверхность каменной или кирпичной кладки слоемъ тщательно приготовленнаго штука, было упомянуто при анализѣ греческой архитектуры (стр. 136). Для усиленія эффекта внѣшность храмовъ расписывалась красками. Для украшенія храмовъ и другихъ зданій живописью приглашались такіе великіе художники, какъ Полигнотъ; часть Пропилей называлась «расписной галлереей». Раннія фрески, вѣроятно, были исполнены въ стилѣ расписныхъ вазъ той же эпохи, а позднѣйшія, если можно судить о нихъ по провинціальнымъ подражаніямъ, сохранившимся въ Помпеѣ, были очень роскошны и декоративны.

Характернымъ орнаментомъ является *пальметта*, или антемій (табл. 39 J, 42 H, 43 F, 44 A, E, F, N), примѣнявшаяся для украшенія какъ плоскихъ поясовъ, такъ и гуськовъ (табл. 39 J).

РИМЪ.

въ живописи, ни въ скульптурѣ, но они цѣнили произведенія греческаго искусства, копировали ихъ и заказывали работы художникамъ изъ грековъ. Въ позднѣйшее время своды и полы часто отдѣлывались мозаикою, но многіе образцы поражаютъ своимъ безвкусіемъ. Зато богатые и красивые эффекты достигались выстилкою половъ и облицовкою стѣнъ разноцвѣтными мраморами; римляне были большими знатоками этого матеріала, который они разыскивали повсюду и привозили въ Римъ. Рѣзныя изображенія бычачьихъ череповъ, связанныхъ между собою гирляндами, столь часто встрѣчающіяся на римскихъ фризахъ, происходятъ, какъ полагаютъ, отъ настоящихъ череповъ и гирляндъ, которые вѣшались въ видѣ украшеній на алтаряхъ, гдѣ были убиты жертвенныя животныя.

Поверхность стѣнъ и каменныхъ колоннъ покрывалась (напр. въ Помпеѣ) слоемъ штука, въ составъ котораго входилъ мелко толченый мраморъ, и который давалъ надежное основаніе для живописи. Арабески, украшавшія стѣны термъ Тита (табл. 69 A), оказали сильное вліяніе на фресковую живопись эпохи Возрожденія.

Изъ орнаментовъ особенно характерна спирально вьющаяся вѣтка *аканта*, съ завитками, украшенными розетками или фигурами фантастическихъ животныхъ и птицъ (табл. 67 F).

V. ЛИТЕРАТУРА.

Абамелекъ-Лазаревъ (Кн. С.).—«Пальмира». 4°. Спб., 1884.

Андреевъ (А. Н.).—«Памятники древняго Рима. Полное описаніе замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и зданій древняго Рима въ историческомъ, статистическомъ, археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ, съ приложеніемъ плана развалинъ древняго Рима въ настоящемъ ихъ положеніи». 8°. Москва, 1861.

Вегнеръ (В.).—«Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ». Перевелъ съ нѣм. П. В. Евстафіевъ. 2 тома. 8°. Спб., 1864—65.

Велишскій (Ф.).—«Бытъ грековъ и римлянъ». Переводъ съ чешскаго подъ ред. И. Я. Ростовцева. 8°. Прага, 1878.

Зуевъ (И.).—«О существованіи бань у народовъ древняго міра». (Журн. «Зодчій», 1897).

Ильинъ (Л. А.).—«Изъ поѣздки въ Италію. IV. Помпея». (Журн. «Зодчій», 1904).

Моммсенъ (Ѳ.).—«Римская Исторія». Переводъ съ 7-го нѣм. изд. В. Н. Невѣдомскаго. 5 томовъ. 8°. Москва, 1885—87.

«Римскія древности». Пособіе для гимназій и самообразованія. По Bloch'y (Römische Altertumskunde) обработали Г. Зоргенфрей и К. Тюлеліевъ. 8°. Спб. и Москва, 1910.

Рончевскій (К. И.).—«Художественные мотивы въ древне-римскомъ зодчествѣ». Часть I: Детали ордеровъ. Плоскія покрытія. 8°. Рига. 1905.

Рончевскій (К. И.).—«Архитектурныя украшенія Колизея». (Журн. «Зодчій», 1905).

Рончевскій (К. И.).—«Таблинумъ въ домѣ Ливіи». (Журн. «Зодчій», 1906).

Ростовцевъ (М.).—«Новое о Пантеонѣ». 8°.

Ростовцевъ (М.).—«О новѣйшихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ». 8°. Спб., 1894.

Ростовцевъ (М.).—«Помпеи за 1893—1895 гг.». 8°. Спб., 1896.

Ростовцевъ (М.).—«Древній городъ Римъ». 8°. Спб., 1902.

Ростовцевъ (М.).—«Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ». 8°. Спб., 1908. (Оттискъ изъ VI тома Записокъ класс. отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества).

Тетеревниковъ (Н.).—«Дворецъ Тиверія и другія постройки временъ римской имперіи на островѣ Капри (по Вейхардту)». (Журн. «Строитель», 1900).

Фридлендеръ (Л.).—«Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ». Переводъ Н. Бѣлозерской. 2 тома. 8°. Спб., 1873.

Adam (R.).—«Ruins of the Palace of Diocletian at Spalatro». 1764.

Anderson (W. J.) and Spiers (R. Phené).—«The Architecture of Greece and Rome: A Sketch of its Historic Development». 8°. 1902.

Blouet (G. A.).—«Restauration des Thermes de Caracalla à Rome». Folio. Paris, 1828.

Brulloff (A.).—«Thermes de Pompéi». Gr. fol. Paris, 1829.

Cameron (C.).—«Description of the Baths of the Romans». 1772. (Описаніе римскихъ термъ, составленное шотландскимъ архитекторомъ Камерономъ, работавшимъ въ Россіи при Екатеринѣ II).
Canina (L.).—«Gli Edifizj di Roma Antica». 6 томовъ. 1848—56.
Caristie (A.).—«Monuments antiques à Orange, arc de triomphe et théâtre». Folio. Paris, 1856.
Choisy (A.).—«L'Art de bâtir chez les Romains». Folio. Paris, 1873.
D'Amelio (P.).—«Dipinti murali scelte di Pompei». Folio. Napoli.
Dennis (G.).—«The Cities and Cemeteries of Etruria». 2 тома. 1878.
Desgodetz (M.).—«Les édifices antiques de Rome, dessinés et mesurés très-exactement sur les lieux». Folio. Nouvelle édition. Paris, 1779.
Durm (J.).—«Die Baukunst der Etrusker und Römer». (Handbuch der Architektur, II Teil, 2 Band).
Dutert (F.).—«Le Forum Romain et les Forums de Jules César, d'Auguste, de Vespasien, de Nerva et de Trajan». Folio. Paris, 1876.
Gusman.—«La Villa Impériale de Tibur». 4°. Paris.
Gusman (P.).—«L'Art décoratif de Rome». 2 volumes. Folio. Paris.
Hébrard (E.) et Zeiller (J.).—«Spalato. Le Palais de Dioclétien». Préface de Ch. Diehl. Appendice de G. Jéquier. Folio. Paris, 1912.
Isabelle (C. E).—«Les Edifices Circulaires». Folio. Paris, 1855.
Jackson (T. G.)—«Dalmatia, the Quarnero, and Istria». 8°. 1887.
Kowalczyk (G.).—«Denkmäler der Kunst in Dalmatien». Mit einer Einleitung von C. Gurlitt. 2 тома. Folio. Wien, 1910.
Lanciani (R.).—«Ancient Rome in the Light of Recent Discoveries». 8°. Boston, 1888.
Martha (J).—«L'Archéologie étrusque et romaine». 8°. Paris.
Mau (A.).—«Pompeii in Leben und Kunst». 8°. Leipzig, 1900.
Middleton (J. H.).—«The Remains of Ancient Rome». 2 тома. 8°. 1892.
Niccolini (F.).—«Arte Pompeiana: Monumenti Scelti». Folio. Napoli, 1887.
Niccolini (F.).—«Le Case ed i Monumenti di Pompeii». Нѣсколько томовъ. Gr. folio. Napoli, 1854—189—.
Palladio (Andrea).—«I Quattro Libri dell'Architettura». Venezia, 1570, и другія изданія.
Paulin (E.).—«Thermes de Dioclétien». Folio. Paris, 1877.
Piranesi (G. B. e F.).—«Antichità Romane». Около 30 или 40 большихъ томовъ, изъ которыхъ каждый содержитъ рядъ великолѣпныхъ гравюръ, изображающихъ различныя зданія и другіе памятники искусства въ древнемъ Римѣ и его окрестностяхъ. Приблизительно 1748—1791.
Plinius.—«Historiae Naturalis». (23—79 по Р. Х.).
Ponce (N.).—«Description des Bains de Titus». Paris, 1786.
Taylor (G. L.) and Cresy (E).—«The Architectural Antiquities of Rome, measured and delineated». 2 тома. Folio. 1821—1822.
Thon (C.).—«Il Palazzo de' Cesari sul Monte Palatino». Folio. Roma, 1828. (Реставрація дворцовъ на Палатинѣ, составленная русскимъ архитекторомъ К. Тономъ; изданіе посвящено Императору Николаю I).
Vitruvius (M. P.).—«De Architectura». О русскомъ переводѣ см. стр. 21.
Wood (R.).—«The Ruins of Palmyra and Baalbec.» 2 тома. 1827.

Спеціальныя изданія по *ордерамъ:*
Берзенъ (Р.) и Пясецкій (В.).—«Курсъ черченія архитектурныхъ ордеровъ». Изданіе Института Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I. Два выпуска. Folio. Спб., 1909 и 1912.

Chambers (Sir W.).—«The Decorative Part of Civil Architecture». Folio и 4°.

Mitchell (C. F.).—«Classic Architecture» Folio. 1901.

Mauch (J. M. von).—«Die Architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer». 8. Auflage. 4°. Berlin, 1896—1906.

Normand (C.)—«Parallèle des Ordres d'Architecture». Folio, 1829.

Spiers (R. P.)—«The Orders of Architecture: Greek, Roman, and Italian». Folio. 1901.

Vignola (G. B. da).—«Cinque Ordini d'Architettura». Переведено на большинство европейскихъ языковъ, причемъ первый русскій переводъ появился при Петрѣ Великомъ, подъ заглавіемъ: «Яковъ Бароцій-де-Виньола. Правила о пяти чинахъ архитектуры. Москва, 1709 г. Перевелъ Алексѣй Зубовъ».

СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ

съ ссылками на таблицы рисунковъ.

Абакъ (или абака).—Каменная плита, составляющая верхнюю часть капители (табл. 38).

Акантъ (или аканѳъ).—Растеніе, листья котораго, трактованные условно, часто примѣняются въ орнаментикѣ (см. стр. 136). Акантовыми листьями украшается, между прочимъ, нижняя часть коринѳской капители (табл. 33, 44 J, 67 A).

Акведукъ. — Водопроводъ. Въ особенности, надземный водопроводъ въ видѣ арочнаго моста (табл. 61).

Акротерій (или акротеръ).—Буквально—наиболѣе выдающаяся точка или вершина какого-нибудь предмета. Украшенія въ видѣ пальметтъ, треножниковъ, вазъ, статуй и т. п., устанавливаемыя на вершинѣ и на двухъ нижнихъ углахъ фронтона (табл. 16 A, 20 B).

Амфипростиль. — Античный храмъ съ портикомъ какъ на лицевомъ, такъ и на заднемъ фасадѣ, но безъ окружающей галлереи (табл. 18 E, N).

Амфитеатръ.—У древнихъ римлянъ—зданіе эллиптической формы, предназначенное для гладіаторскихъ боевъ и другихъ зрѣлищъ. Амфитеатръ состоялъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) *арены*, или средней части, тоже эллиптической формы, гдѣ происходили бои, и 2) возвышавшихся кругомъ ея концентрическими рядами *мѣстъ для зрителей* (табл. 62, 63, 64).

Анта. — Родъ пилястры, которой отдѣлывались выступающіе концы боковыхъ стѣнъ греческаго храма (табл. 18 A, B, L, 21 B, 41 P и 44 F). Въ противоположность римской пилястры греческая анта значительно отличается отъ колонны формою своей капители.

Антаблементъ.—Верхняя, поддерживаемая часть архитектурнаго ордера, состоящая изъ трехъ горизонтальныхъ членeній: архитрава, фриза и карниза (табл. 16 A, 38).

Антемій (или анѳимій). — См. пальметта.

Антефикса.—Стоячая карнизная черепица, перекрывавшая швъ между двумя смежными плоскими черепицами и обыкновенно украшавшаяся пальметтою (табл. 16 D, 20 H, J и 44 N).

Апсида. — Полукругъ, которымъ заканчивается нефъ базилики (табл. 58). Полукруглый или многоугольный въ планѣ выступъ съ восточной стороны церкви, обыкновенно содержащій престолъ.

Арабески.—Затѣйливые геометрическіе орнаменты, примѣнявшіеся въ магометанскомъ искусствѣ. Въ классическомъ стилѣ и въ

стилѣ Возрожденія арабесками называются орнаменты, представляющіе сочетаніе растительныхъ формъ (преимущественно вьющихся и переплетающихся между собою вѣтокъ растеній) съ фигурами людей, животныхъ, чудовищъ, птицъ, а также съ различными архитектурными мотивами, вазами и т. п. (табл. 67 F).

Арена (по лат. arena=песокъ).—Средняя часть цирка или амфитеатра, которая посыпалась пескомъ. Арена—то мѣсто, гдѣ собственно происходили игры, бои и представленія. Иногда этимъ названіемъ обозначаютъ также и все зданіе цирка или амфитеатра.

Арка.—Массивъ съ криволинейнымъ очертаніемъ, образованный изъ клинообразныхъ камней, удерживаемыхъ въ висячемъ положеніи взаимнымъ давленіемъ, и служащій для перекрытія отверстія въ стѣнѣ или промежутка между столбами, а также для поддержанія стѣны, потолка, свода и т. п. Швы между составляющими арку клиньями располагаются нормально къ ея «направляющей кривой». Если же перекрытію придана форма арки путемъ постепеннаго напуска горизонтальныхъ рядовъ кладки, то такое перекрытіе называется «ложною аркою».

Аркада.—Рядъ арокъ, опирающихся на столбы или колонны (табл. 61, 63).

Архивольтъ. — Профилеванный наличникъ арки (табл. 66).

Архитравъ. — Каменная балка или перекладина (табл. 8). Нижнее изъ трехъ горизонтальныхъ членовъ антаблемента (табл. 16 A).

Атріумъ (или атрій).—Передній или входной дворъ римскаго дома (табл. 65 A, B). Атріумъ былъ открытъ въ средней своей части, а съ краевъ имѣлъ крышу, поддерживаемую кронштейнами или колоннами. Въ него открывались различныя, расположенныя кругомъ, помѣщенія. Въ римской архитектурѣ встрѣчаются атріумы пяти видовъ, отличающіеся другъ отъ друга формою и устройствомъ крыши. Въ древне-христіанской архитектурѣ атріумомъ назывался окруженный портиками или галлереями дворъ передъ входомъ въ церковь.

Аттикъ.—Стѣнка, расположенная надъ вѣнчающимъ карнизомъ и завершающая собою фасадъ (табл. 66).

База.—Подножіе. Нижняя часть колонны, образующая основаніе для ея стержня (табл. 38). *Аттическая база*—профиль которой представляетъ два вала и заключенную между ними скоцію (табл. 40 H, T).

Базилика.—Зданіе суда у древнихъ римлянъ (табл. 58). Продолговатой формы церковь, раздѣленная, подобно римской базиликѣ, продольными рядами колоннъ или столбовъ на нѣсколько (обыкновенно три или пять) частей, называемыхъ *нефами* (наосами, кораблями), причемъ *средній*, или главный нефъ шире и выше *боковыхъ* и освѣщается окнами, устроенными въ верхней части его стѣнъ.

Балка.—Перекладина—деревянная, каменная или металлическая. Брусъ, лежащій обыкновенно на двухъ опорахъ и служащій для перекрытія проема въ стѣнѣ, пролета между столбами и т. п., а также для поддержанія какой нибудь нагрузки (напр. стѣны, пола, потолка).

Балюстрада. — Перила, составленныя изъ ряда столбиковъ, или *балясинъ*, соединенныхъ между собою вверху поручнемъ.

Барабанъ. — Цилиндрическая или многогранная стѣна, служащая для поддержанія купола и возвышенія его надъ окружающими частями зданія. Этимъ названіемъ обозначаются также цилиндрической формы камни, изъ которыхъ составленъ стержень ко-

лонны, когда этотъ стержень не представляетъ собою монолита (табл. 16 A).

Барельефъ (т. е. низкій рельефъ). — Рельефное изображеніе, исполненное на плоской или кривой поверхности, изъ которой оно выступаетъ менѣе, чѣмъ на половину своей толщины.

Бетонъ. — Строительный матеріалъ, представляющій собою смѣсь раствора со щебнемъ, гравіемъ или другимъ т. п. матеріаломъ, носящимъ въ данномъ случаѣ названіе балласта.

Бусы.—Орнаментъ, основнымъ мотивомъ котораго является рядъ шариковъ (табл. 39 C, D). Онъ встрѣчается въ нѣсколькихъ разновидностяхъ и служитъ для украшенія валиковъ; называется также перлами, бисеромъ, жемчужнымъ шнуромъ и т. п.

Ваза капители.—Тѣло капители, въ особенности коринѳскаго ордера. На поверхности этой «вазы» располагаются украшающіе капитель листья, волюты и т. п.

Валикъ.—Небольшой валъ (см. ниже), иногда приближающійся, по очертанію, къ полному кругу (табл. 39 C, D).

Валъ.—Обломъ, представляющій въ сѣченіи полукругъ (въ римск. арх.) или форму, близкую къ полукругу (въ греч. арх.) (табл. 39 P Q). Иногда его называютъ *полуваломъ*, что, конечно, болѣе точно. *Четвертной* валъ у римлянъ—по очертанію четверть круга (табл. 39 O). У грековъ четвертной валъ назывался эхиномъ, и форма его не была строго математическою (табл. 39 N).

Веранда.—Галлерея или терраса, примыкающая къ дому.

Вилла.—Дача.

Вестибюль.—Сѣни. Крытое помѣщеніе у входа въ зданіе или передъ лѣстницею, заломъ и т. п.

Волюта.—Орнаментъ въ видѣ завитка или спирали. Въ особенности — характерное спиральное украшеніе на капителяхъ колоннъ іоническаго и коринѳскаго ордеровъ (табл. 29, 38 D, E, F, 40 F и 41).

Врубка.—Углубленіе, вырубленное въ бревнѣ, брусѣ и т. п. для соединенія его съ другою деревянною частью.

Выкружка.—Вогнутый обломъ, по очертанію—четверть окружности (табл. 39 E, F).

Галлерея.—Длинное и сравнительно узкое помѣщеніе, особенно такое, въ которомъ одна изъ продольныхъ стѣнъ замѣнена колоннадою или аркадою. Ходъ вдоль или вокругъ зданія или же коридоръ, крытый или открытый, соединяющій между собою два или нѣсколько помѣщеній.

Гзимсъ.—(отъ нѣм. Gesims).—Нѣсколько обломовъ, соединенныхъ въ одну архитектурную форму.

Гирлянда. — Листья, цвѣты и т. п., сплетенные въ видѣ ленты (табл. 67 H).

Глазокъ іонической волюты—центръ ея.

Гончарный. — Сдѣланный изъ глины и обожженый. Керамиковый.

Горельефъ (т. е. высокій рельефъ). — Рельефное изображеніе, имѣющее настолько большую выпуклость, что оно выступаетъ на половину своей толщины или болѣе (ср. барельефъ).

Гротъ. — Пещера, естественная или искусственная.

Гуртъ.—Поясъ, тяга, профилеванное ребро. Въ готической архитектурѣ—каждая изъ арокъ, образующихъ остовъ свода; въ этомъ значеніи называется также нервюрою.

Гусекъ (cyma recta).—Обломъ, очертаніе котораго составлено изъ двухъ дугъ одинаковаго радіуса, соединенныхъ въ видѣ буквы S, причемъ верхняя половина его вогнутая, а нижняя—выпуклая (табл.

39 J, K). Часто служитъ вѣнчающимъ обломомъ карниза (табл. 68 A).

Дентикулы.—Зубчики, сухарики. Рядъ небольшихъ прямоугольныхъ выступовъ, служащихъ для украшенія карниза (табл. 68 A, 40 P, Q).

Деталь.—Подробность.

Диптеръ («двукрылый»).—Античный храмъ, окруженный двойнымъ рядомъ отдѣльно стоящихъ колоннъ, образующихъ галлерею (табл. 18 J).

Елка.—Кладкою «въ елку» называется косая кладка камней или кирпичей, при которой швы образуютъ въ планѣ рисунокъ, напоминающій елки. «Въ елку» кладутся часто своды и выстилаются полы (напр. изъ кирпичей на ребро).

Замокъ, или замковый камень.—Средній (наивысшій) изъ клинообразныхъ камней, составляющихъ арку или сводъ; иначе называется ключемъ.

Зубчики—см. дентикулы.

Инкрустація.—Способъ украшенія, заключающійся въ томъ, что на поверхности украшаемаго предмета вырѣзываются по данному рисунку углубленія, которыя заполняются другимъ, обыкновенно болѣе цѣннымъ, матеріаломъ.

Ипетральный. — Буквально — подвоздушный. Примѣняется преимущественно къ античнымъ храмамъ, освѣщавшимся сверху, черезъ отверстіе въ крышѣ, причемъ само отверстіе это называется ипетрономъ (по лат. hypaethrum) (табл. 20, 23, 25, 27). Иногда ипетрономъ называется также окно или фрамуга въ верхней части наружной двери (табл. 37 A).

Ипостильный.—Буквально—подколонный. Ипостильный залъ—потолокъ котораго поддерживается колоннами, напр. залы съ колоннами въ египетскихъ храмахъ (табл. 5 A).

Ипотрахиліонъ — (см. трахиліонъ).

Ипподромъ.—Зданіе, предназначенное для конныхъ ристаній. Циркъ.

Іоники. — Орнаментъ, часто встрѣчающійся на обломѣ, называемомъ четвертнымъваломъ, и представляющій рядъ яйцеобразныхъ выступовъ, чередующихся со стрѣлками (табл. 39 N, O). Называется также «яйцами» и «овами».

Каблучекъ (табл. 39 M).—Обломъ, отличающійся отъ гуська (см.) тѣмъ, что верхняя его половина выпуклая, а нижняя вогнутая, тогда какъ у гуська наблюдается обратное. У грековъ форма каблучка, также какъ и гуська, не была строго математическою.

Канефора (= носительница корзины).—Каріатида, несущая на головѣ корзину съ цвѣтами или плодами.

Каннелюры (табл. 38, 40 K, L, M, O).—Вертикальные желобки или борозды на стержнѣ колонны или пилястры, представляющіе въ поперечномъ сѣченіи дугу (табл. 40 K, L, M, O). Называются также «ложками».

Капитель (отъ лат. caput = голова).—Совокупность обломовъ и украшеній, составляющихъ вѣнчаніе колонны, пилястры или столба (табл. 10, 13 A, C, G, 19, 33, 38).

Капли.—Украшенія въ видѣ ряда маленькихъ усѣченныхъ пирамидъ или конусовъ, встрѣчающіяся подъ триглифами и подъ мутулами дорическаго антаблемента (табл. 21 H, K, L и 23 G) и нѣсколько напоминающія шляпки гвоздей.

Каріатида.—Вертикальная подпора въ видѣ женской фигуры, замѣняющая собою колонну или пилястру (табл. 42 G).

Карнизъ.—Продольный профилеванный выступъ, составляющій вѣнчаніе цѣлаго фасада (въ этомъ случаѣ онъ называется «вѣнчающимъ») или же болѣе мелкой архитектурной части. Верхнее изъ трехъ главныхъ горизонтальныхъ

члененій классическаго антаблемента (табл. 16 A, 38, 40 A).

Кессоны.—Декоративныя впадины на поверхности потолка или свода, имѣющія форму квадрата или другой простой геометрической фигуры и напоминающія опрокинутые ящики съ профилеванными стѣнками (табл. 54, 55, 57 K).

Киматій.—Верхній обломъ вѣнчающаго карниза, часто имѣющій форму гуська.

Кладка.—Совокупность работъ по возведенію каменныхъ массъ изъ сравнительно мелкаго матеріала, а также и самыя массы, являющіяся результатомъ такихъ работъ. По роду матеріала различаютъ кладку *тесовую* — изъ правильно обтесанныхъ камней; *бутовую* — изъ камней неправильнаго вида; *кирпичную, бетонную* и т. д.

Классическій.—Образцовый, и поэтому изучаемый въ «классахъ», откуда и произошло это слово. Въ архитектурѣ примѣняется преимущественно къ формамъ греческимъ и римскимъ.

Колонна. — Цилиндрическій столбъ. Вертикальная подпора, состоящая обыкновенно изъ трехъ частей: базы, приблизительно цилиндрическаго стержня и капители (табл. 24, 38, 55).

Колоннада. — Рядъ колоннъ, размѣщенныхъ по прямой или кривой линіи и поддерживающихъ архитравное перекрытіе (табл. 24).

Композиція. — Составленіе изъ отдѣльныхъ элементовъ органическаго цѣлаго, выражающаго замыселъ автора, а также и произведеніе, являющееся результатомъ такой работы.

Консоль. — Каменный кронштейнъ, имѣющій сбоку видъ буквы S (табл. 37 D, E, F, 44, K, L)

Конструктивный.—Относящійся къ конструкціи. Раціональный и цѣлесообразный съ точки зрѣнія конструкціи или вызванный особенностями послѣдней. Строительный.

Контрфорсъ. — Вертикальный выступъ стѣны, способствующій ея устойчивости тѣмъ, что своимъ вѣсомъ онъ противодѣйствуетъ передающимся этой стѣнѣ наклоннымъ давленіямъ (напр. распору сводовъ).

Косяки. — Стойки, установленныя по бокамъ дверного или оконнаго отверстія и поддерживающія перекрытіе. Въ деревянномъ строеніи—оконныя рамы.

Крестовый сводъ,—внутренняя поверхность котораго состоитъ изъ треугольныхъ въ планѣ отрѣзковъ пересѣкающихся цилиндрическихъ поверхностей, причемъ отрѣзки эти, называемыя распалубками, опираются на углы перекрываемаго помѣщенія, передавая имъ давленіе свода. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда крестовый сводъ перекрываетъ квадратное въ планѣ помѣщеніе, онъ представляетъ двѣ цилиндрическія поверхности, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ и распадающіяся на четыре одинаковыя распалубки (табл. 46, J). Въ готическомъ стилѣ эти поверхности имѣютъ въ разрѣзѣ стрѣльчатую форму.

Кровля.—Одна изъ составныхъ частей крыши. Послѣдняя состоитъ обыкновенно изъ *стропилъ* (см.) и изъ уложеннаго поверхъ стропилъ сплошного настила или *кровли*, цѣль которой—сдѣлать крышу водонепроницаемою. Въ южныхъ странахъ иногда, при сводчатой конструкціи, кровля укладывается непосредственно по наружной поверхности сводовъ.

Кронштейнъ. — Выступающая изъ стѣны опора, имѣющая цѣлью поддерживать какую-нибудь свѣшивающуюся часть (карнизъ, балконъ, арку и т. п.).

Кружала.—Деревянныя приспособленія, служащія для поддержанія арокъ и сводовъ во время ихъ кладки.

Куполъ. — Сводъ, внутренняя поверхность котораго представляетъ собою половину шаровой поверхности (табл. 54, 83, B, D). Поверхность купола можно разсматривать какъ происшедшую отъ вращенія четверти окружности около діаметра, проходящаго черезъ одну изъ крайнихъ ея точекъ и установленнаго вертикально. Если вращающаяся кривая *менѣе* четверти окружности, то получается *плоскій* куполъ. Всѣ купола, происшедшіе отъ вращенія дугъ круга, называются *сферическими.* Задаваясь, вмѣсто круговыхъ дугъ, кривыми эллиптическими, параболическими и т. п., получаютъ *эллиптическіе, параболическіе* и т. п. купола. Купола устраиваются надъ круглыми, квадратными и многоугольными помѣщеніями. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ переходъ отъ квадратнаго или многоугольнаго основанія къ круглому въ планѣ куполу образуется при помощи *парусовъ,* чаще всего имѣющихъ видъ сферическихъ треугольниковъ (табл. 46, M).

Лакунарій.—Тоже, что кессонъ.

Ложки, см. каннелюры.

Мавзолей.—Гробница царя Мавзола въ Галикарнассѣ, въ Малой Азіи (табл. 35). Вообще монументальная гробница.

Междустолпіе.—Разстояніе между двумя смежными столбами или колоннами (табл. 39 R—V).

Метопа (или метопъ).—Квадратной формы промежутокъ между двумя смежными триглифами на фризѣ дорическаго ордера, а также заполняющая такой промежутокъ каменная плита, которая часто украшалась рельефами (табл. 16 A, 20 B, 21, 44 H).

Модульонъ (или модильонъ).—Кронштейнъ, поддерживающій поясокъ или карнизъ (табл. 68, A, D).

Мозаика. — Изображеніе или картина, составленная изъ разноцвѣтныхъ кусковъ камня, стекла и т. п., подобранныхъ по данному рисунку, плотно пригнанныхъ другъ къ другу и скрѣпленныхъ какъ между собою, такъ и съ грунтомъ, какимъ-нибудь вяжущимъ веществомъ.

Монолитъ.—Цѣлый камень, каменная глыба.

Мутулъ.—Плоскій выступъ подъ слезникомъ греко-дорическаго карниза, напоминающій конецъ выпущенной стропильной ноги (табл. 21 H, K, L, 38 A). Мутулы располагаются надъ каждымъ триглифомъ и надъ каждой метопой.

Нагель (отъ нѣм. Nagel = = гвоздь). Деревянный гвоздь, примѣняюшійся для скрѣпленія между собою деревянныхъ частей.

Наличникъ.—Обрамленіе дверного или оконнаго отверстія (табл. 37 C, E).

Наосъ.—Главное помѣщеніе или целла античнаго храма (табл. 18 H). Святилище, въ которомъ стояли статуи боговъ. Нефъ (см. это слово).

На-сухо.—Производить каменную кладку «на-сухо» значитъ исполнять ее безъ употребленія раствора.

Нефъ (отъ лат. navis = корабль). — Одно изъ продольныхъ дѣленій базилики (см. это слово). *Поперечный нефъ,* или *трансептъ*—часть базилики, составляющая прямой уголъ съ продольнымъ нефомъ и придающая зданію крестообразную форму.

Нимфей. — Въ буквальномъ смыслѣ—зданіе, посвященное нимфамъ. Архитектурно обработанный гротъ, украшенный растеніями, статуями и т. п. Обыкновенно въ немъ находился источникъ воды.

Ниша.—Впадина въ толщѣ стѣ-

ны, въ планѣ обыкновенно полукруглая или прямоугольная.

Облицовка.—Обдѣлка поверхности кладки инымъ матеріаломъ, чѣмъ тотъ, изъ котораго кладка эта выведена. Также и самый матеріалъ, составляющій наружную одежду стѣны, столба и т. п.

Обломъ.—Обломами называются простѣйшія декоративныя формы, примѣняемыя въ архитектурѣ. Это—элементы, изъ которыхъ составляются болѣе сложныя формы. Образцы показаны на табл. 39.

Опистодомъ (табл. 18 н, 23 н).—Въ греческомъ храмѣ—помѣщеніе, находящееся позади наоса или целлы и соотвѣтствующее расположенному въ противоположномъ концѣ зданія пронаосу, или притвору. Опистодомъ, вѣроятно, служилъ казнохранилищемъ. У римлянъ онъ носилъ названіе постикума.

Ордеръ, или орденъ (отъ лат. ordo, ordinis = порядокъ). — Въ классической архитектурѣ, извѣстная система художественной обработки колонны и поддерживаемаго ею антаблемента. Также—сама колонна и антаблементъ, обработанные по такой системѣ (табл. 38). Греки выработали три ордера: дорическій, іоническій и коринѳскій. Римляне прибавили къ нимъ тосканскій и сложный («композитъ»).

Ось.—Въ симметричной фигурѣ или композиціи—срединная линія, дѣйствительная или воображаемая. Линія, около которой происходитъ вращеніе.

Палестра.—Въ древней Греціи зданіе, представляющее группу залъ, портиковъ, площадокъ, бассейновъ для плаванія и т. п., гдѣ юношество занималось физическими упражненіями и слушало лекціи и бесѣды философовъ.

Пальметта.—Антемій (или анѳимій). Орнаментъ весьма древняго происхожденія, представляющій собою стилизированный листъ вѣерообразной пальмы и часто примѣнявшійся въ античномъ искусствѣ, напр. на шейкѣ іоническихъ колоннъ, на вершинахъ стелъ, на акротеріяхъ и т. п. (табл. 29 в, 39 J, 44 а, е).

Пантусъ (или пандусъ, отъ французск. pente douce = пологій уклонъ). — Наклонная плоскость, имѣющая то же назначеніе, что и лѣстница.

Парапетъ.—Перила въ видѣ невысокой каменной стѣнки.

Парусъ.—См. «куполъ». Иногда, вмѣсто слова парусъ, встрѣчается въ русской литературѣ французское слово пандантивъ (pendentif).

Перекрытіе.—Конструкція, служащая для ограниченія сверху пространства, огражденнаго стѣнами или столбами, а также и отверстія въ стѣнѣ или промежутка между отдѣльными столбами. Перекрытія дѣлятся на два основныхъ типа: балочныя и арочныя (сводчатыя).

Периболъ (или периволъ).—Обнесенное оградою и украшенное портиками, статуями и т. п. пространство вокругъ храма или другого зданія (табл. 60 к).

Периптеръ.—Зданіе, въ особенности античный храмъ, окруженный рядомъ отдѣльно стоящихъ колоннъ, образующихъ вокругъ него галлерею (портикъ, перистиль) (табл. 18 н).

Перистиль. — Колоннада, портикъ, галлерея. Также обнесенный крытою колоннадою садъ или дворъ, въ особенности внутренній дворъ древне-римскаго дома, находившійся позади передняго двора, или атріума, и служившій центромъ жилыхъ покоевъ семьи (табл. 65 а, в).

Перспектива.—Видъ въ даль, съ обстановкою по пути разными предметами. Наука, излагающая геометрическіе способы изображенія предметовъ на плоскости въ та-

комъ видѣ, въ какомъ они представляются глазу наблюдателя изъ данной точки зрѣнія, а равно и само изображеніе, исполненное посредствомъ такихъ построеній.

Пилонъ.—1) Въ египетской архитектурѣ—монументальный входъ въ храмъ (табл. 7). 2) Массивный устой; въ особенности столбы, поддерживающіе въ церкви главный куполъ.

Пилястра.—Вертикальное, прямоугольное въ планѣ утолщеніе стѣны, выступающее приблизительно на одну шестую своей ширины и имѣющее, подобно колоннѣ, капитель и базу (табл. 55 съ боковъ и 38 F справа).

Пиронъ.—Скрѣпленіе, имѣющее видъ короткаго бруска (каменнаго, металлическаго или деревяннаго) и служащее, въ каменной кладкѣ, для соединенія между собою двухъ камней по вертикальному направленію (ср. скоба).

Планъ.—Чертежъ, изображающій зданіе, или часть его, какъ бы разрѣзанными горизонтальною плоскостью (табл. 59). Горизонтальная проекція предмета. Изображеніе, въ опредѣленномъ масштабѣ, горизонтальной проекціи какой нибудь мѣстности.

Плинтъ.—Квадратная плита, образующая нижнюю часть базы колонны (табл. 38). Тяга, идущая по низу стѣны. Въ послѣднемъ значеніи этого слова болѣе употребительна другая его форма—*плинтусъ*.

Подіумъ.—Цоколь, въ особенности римскаго храма. Также стѣна, ограждающая арену амфитеатра (табл. 51, 62, 64).

Подпружная арка.—Арка, служащая для поддержанія свода.

Покрытіе. — Кровля. Употребляется также въ смыслѣ перекрытія (см. это слово).

Полочка.—Обломъ въ видѣ узкой, гладкой полоски (табл. 39 A, B), служащій часто для отдѣленія другъ отъ друга болѣе крупныхъ обломовъ или для ихъ окаймленія.

Полуколонна.—Колонна, углубленная въ стѣну приблизительно на половину своего діаметра (табл. 51, справа).

Полукуполъ.—Сводъ, имѣющій видъ половины купола, разрѣзаннаго вертикальною плоскостью пополамъ (табл. 46 K).

Полуциркульный.—Имѣющій очертаніе полуокружности.

Порталъ.—Богато обработанный входъ въ зданіе.

Портикъ.—Одинъ или нѣсколько рядовъ колоннъ, расположенныхъ у входа въ зданіе (табл. 51, 56). Проходъ съ глухою стѣною съ одной стороны и свободными опорами съ другой. Галлерея.

Постикумъ.—Латинское названіе опистодома (см. это слово).

Потолокъ.—Горизонтальное, покоящееся на балкахъ перекрытіе помѣщенія.

Поясокъ.—Обломъ, отличающійся отъ полочки (см. это слово) большею шириною и тѣмъ, что онъ часто употребляется самостоятельно, а не въ связи съ другими обломами (табл. 16 A).

Пролетъ.—Разстояніе между двумя смежными опорами. Отверстіе арки. Проемъ въ стѣнѣ.

Пронаосъ (табл. 18, 23 F, H).—Часть античнаго храма, расположенная передъ наосомъ или целлою. Предхраміе. Притворъ.

Пропилеи.—Монументальныя ворота у входа въ городъ, въ священную ограду и т. п. (табл. 26).

Простиль.—Античный храмъ съ рядомъ колоннъ (портикомъ) только на лицевомъ фасадѣ (табл. 18 D).

Профиль.—Боковой очеркъ. Разрѣзъ. Архитектурный обломъ или сочетаніе нѣсколькихъ обломовъ. *Профилеванный*—обработанный обломами. *Профилеваніе, профилевка*—искусство составлять сочетанія обломовъ.

Псевдопериптеръ, т. е. ложный периптеръ.—Античный храмъ, отличающійся отъ настоящаго периптера тѣмъ, что окружающія его колонны не стоятъ свободно, а задѣланы въ стѣны целлы (табл. 18 G, 51).

Пята арки или свода.—Поверхность, на которую они непосредственно опираются.

Пьедесталъ.—Подставка подъ колонною, вазою, бюстомъ и т. п., чаще всего состоящая изъ трехъ частей, называемыхъ цоколемъ или базою, стуломъ и карнизомъ (табл. 57 A).

Разрѣзъ.—Чертежъ, изображающій цѣлое зданіе или часть его какъ бы разрѣзанными вертикальною плоскостью (табл. 62 B). Разрѣзъ зданія дѣлается главнымъ образомъ съ цѣлью показанія его конструкціи, внутренней отдѣлки и высотъ помѣщеній. Наиболѣе обычны разрѣзы продольные и поперечные (табл. 20 C, D).

Раскреповка.—Небольшой выступъ стѣны, карниза и т. п. Антабленменты нерѣдко *раскреповываются* надъ колоннами (табл. 66).

Распалубка. — Вырѣзокъ цилиндрическаго свода. Когда въ стѣнѣ, на которую опирается сводъ, продѣланы отверстія, то для разгрузки стѣны въ этихъ мѣстахъ надъ ними часто устраиваются врѣзывающіяся въ сводъ распалубки. См. также «крестовый сводъ».

Распоръ.—Горизонтальное давленіе, производимое аркою, сводомъ, стропилами и т. п. на ихъ опоры.

Растворъ.—Употребляемое при каменной кладкѣ вяжущее вещество.

Рельефъ. — Выпуклость. Выступъ. Выпуклое изображеніе, которое выступаетъ изъ фона, составляющаго съ нимъ одно цѣлое.

Ремешки.—Выступающія кольца, обхватывающія греко-дорическую капитель подъ эхиномъ (табл. 19, 27 N).

Розетка.—Круглый орнаментъ, состоящій изъ листьевъ, расположенныхъ симметрично, какъ лепестки въ розѣ (табл. 68 B).

Ротонда.—Круглое помѣщеніе, перекрытое куполомъ (табл. 54).

Рустъ.—Камень, у котораго лицевая грань выступаетъ изъ поля стѣны. Швы каменной кладки, выведенной «въ рустъ», имѣютъ видъ болѣе или менѣе глубокихъ бороздъ.

Сандрикъ.—Небольшой карнизъ надъ дверью или окномъ (табл. 37).

Саркофагъ.—Гробъ, преимущественно каменный, или же памятникъ въ видѣ таковаго (табл. 36).

Сводъ. — Каменная, кирпичная или бетонная конструкція съ криволинейными очертаніями, перекрывающая пространство, огражденное стѣнами или столбами. Каменный сводъ складывается изъ камней клинообразной формы; если же перекрытію придана сводчатая форма постепеннымъ напускомъ горизонтальныхъ рядовъ кладки, то оно называется *ложнымъ* сводомъ (табл. 15 A).

Симметрія.—Такое расположеніе частей архитектурной или декоративной композиціи, при которомъ части, сходныя по формамъ и размѣрамъ, занимаютъ одинаковое положеніе относительно срединной линіи, или оси.

Склепъ.—Подземелье, въ которомъ помѣщаются гробы съ тѣлами умершихъ.

Скоба.—Въ каменной кладкѣ — скрѣпленіе (каменное, деревянное или металлическое), служащее для соединенія между собою двухъ камней въ одномъ горизонтальномъ рядѣ (ср. пиронъ).

Скоція.—Вогнутый обломъ, очертаніе котораго представляетъ двѣ дуги, плавно переходящія одна въ другую, причемъ радіусъ верхней

дуги короче радіуса нижней (табл. 39 G, H).

Слезникъ.—Свѣшивающаяся часть карниза, имѣющая видъ гладкаго пояса. Выносная плита. На нижней поверхности слезника дѣлается выемка для отвода отъ стѣнъ зданія дождевой воды; выемка эта называется «съемцами» (табл. 40 B, C, Q).

Софитъ.—Видимая снизу поверхность какой нибудь архитектурной детали, напр. нижняя поверхность архитрава, слезника карниза, арки и т. п. (табл. 67 E).

Спи́на (по лат. spina = позвоночникъ).—Тянувшаяся по серединѣ арены римскаго цирка невысокая стѣнка (табл. 60 c), которую колесницы должны были обѣгать. По серединѣ ея стоялъ обелискъ, а по концамъ — такъ называемыя меты (metae), или цѣли, представлявшія собою, каждая, три коническихъ столба, установленныхъ на общемъ пьедесталѣ. Кромѣ того, спина украшалась статуями, колоннами, алтарями и т. п.

Спираль.—Кривая линія, которая, постепенно удаляясь отъ начальной своей точки, дѣлаетъ около нея нѣсколько оборотовъ согласно опредѣленному закону. По спиральной линіи вычерчиваются, напр., волюты на капителяхъ іоническихъ колоннъ (табл. 41). Спиральные завитки, нарисованные свободно, отъ руки, часто встрѣчаются въ орнаментикѣ (табл. 67 F).

Стадіонъ (или стадіумъ).—Ристалище для бѣга у древнихъ грековъ.

Стержень колонны. — Средняя, приблизительно цилиндрическая ея часть. Стержень устанавливается на «базѣ» и увѣнчивается «капителью».

Стилобатъ.—Основаніе или подножіе, на которомъ установлена колоннада. Въ особенности—возвышающееся нѣсколькими (чаще всего тремя) уступами подножіе греческаго храма (табл. 16 A).

Стиль.—Пошибъ, манера. Совокупность характерныхъ для даннаго народа или эпохи особенностей плана, конструкціи и убранства зданій.

Стропила. — Система деревянныхъ или металлическихъ подпоръ и связей, поддерживающихъ кровлю (см. это слово).

Тавровая балка. — Металлическая балка, имѣющая въ поперечномъ сѣченіи форму буквы Т.

Темпера (итал. tempera, a tempera).—Способъ живописи красками, смѣшанными съ разведеннымъ въ водѣ клеемъ или съ другою липкою жидкостью.

Термы.—Общественныя бани у древнихъ римлянъ (табл. 59, 60).

Терракотта (итал. «обожженая земля»).—Тщательно приготовленная и обожженая глиняная масса, при обжигѣ обыкновенно пріобрѣтающая красноватый или желтый цвѣтъ, а также издѣлія изъ такого матеріала.

Терраса.—Насыпное возвышеніе съ плоскимъ верхомъ. Горизонтальная площадка, приподнятая надъ уровнемъ окружающей мѣстности.

Тимпанъ.—Въ классической архитектурѣ — треугольное поле фронтона, обрамленное горизонтальнымъ и двумя наклонными карнизами; поле это часто украшается скульптурою (табл. 16 A). Треугольныя площади, заключенныя между аркою, боковыми колоннами и карнизомъ (табл. 70 D, F); также поле между каменною перекладиною и разгружающею ее аркою.

Толосъ (или ѳолосъ).—Куполъ надъ круглымъ помѣщеніемъ. Круглое зданіе, перекрытое куполомъ, какъ напр. гробницы микенской эпохи (табл. 15) и храмъ въ Эпидаврѣ (табл. 18 K).

Торецъ.—Перерубъ или попе-

речный срѣзъ бревна, балки и т. п. *Торцевой фасадъ* — короткій, или концевой фасадъ зданія, представляющаго въ планѣ удлиненный прямоугольникъ.

Травертинъ. — Свѣтло-желтый камень известковой породы, добываемый близъ Тиволи, въ окрестностяхъ Рима.

Трансептъ. — Поперечный нефъ (см. это слово).

Трахиліонъ. — Шейка греко-дорической колонны, образующая переходъ отъ стержня къ капители и заключенная между кольцеобразнымъ врѣзомъ, называемымъ ипотрахиліономъ и «ремешками», составляющими нижнее члененіе капители (табл. 19, 38 A).

Трехчетвертная колонна, — на одну четверть своего діаметра задѣланная въ стѣну.

Триглифъ. — Буквально: три борозды. Каждый изъ выступающихъ, украшенныхъ вертикальными бороздами камней, составляющихъ главный мотивъ дорическаго фриза. Триглифы отдѣляются другъ отъ друга квадратными промежутками, которые называются метопами (табл. 16 A, 38 A, B).

Тяга. — Продольный, профилеванный выступъ. Горизонтальными тягами пользуются, напр., для обозначенія на фасадѣ дѣленія зданія на этажи.

Фасадъ. — Внѣшняя сторона зданія или части зданія. Чаще всего подъ этимъ словомъ разумѣютъ наружный видъ той стороны зданія, гдѣ устроенъ главный входъ; такой фасадъ называется иногда лицевымъ или главнымъ, въ отличіе отъ боковыхъ, задняго, надворнаго и т. п.

Филенка (отъ нѣм. Füllung). — Декоративная рамка на гладкой поверхности стѣны, вмѣстѣ съ площадью, которую она обрамляетъ и которая называется *полемъ* филенки. Поле часто заполняется какимъ-нибудь украшеніемъ, напр. скульптурнымъ орнаментомъ (табл. 67 F, H). Въ столярномъ дѣлѣ филенкой называется досчатый щитокъ со скошенными краями, которыми онъ вставляется въ пазы, вынутые въ рамкѣ или обвязкѣ. Столярныя двери обыкновенно дѣлаются «филенчатыми».

Флигель (отъ нѣм. Flügel=крыло). — Боковая пристройка. Второстепенное зданіе, примыкающее къ главному или стоящее вблизи его.

Флюгеръ. — Подвижная на стержнѣ фигура для указанія направленія вѣтра.

Фрамуга. — Верхняя, обыкновенно глухая часть оконнаго переплета. Окно въ верхней части двери, надъ дверными створами (табл. 37 A).

Фреска. — Живописное изображеніе, исполненное водяными красками по свѣжей штукатуркѣ. Такая штукатурка, пока она еще сырая, обладаетъ свойствомъ впитывать въ себѣ краски, разведенныя на водѣ, и соединяться съ ними въ одно цѣлое.

Фризъ. — Среднее изъ трехъ главныхъ горизонтальныхъ члененій классическаго антаблемента (табл. 16 A, 38). Широкій поясъ, большею частью украшенный, проходящій по стѣнѣ.

Фронтонъ. — Такъ называется въ классической архитектурѣ щипецъ, отдѣленный отъ нижележащей части стѣны горизонтальнымъ карнизомъ. Чаще всего фронтонъ вѣнчаетъ собою фасадъ (или часть фасада), украшенный ордеромъ. Такъ, лицевой и задній (т. е. оба торцевые) фасады античныхъ храмовъ заканчивались вверху фронтонами, уклонъ которыхъ отвѣчалъ скатамъ крыши (табл. 20). Колоннами, поддерживающими антаблементъ и фронтонъ, часто пользуются для обрамленія оконныхъ и дверныхъ проемовъ.

Целла («келья»). — Внутреннее, замкнутое со всѣхъ сторонъ помѣ-

щеніе античнаго храма. Святилище. Греки называли целлу наосомъ.

Цилиндрическій сводъ, — внутренняя поверхность котораго представляетъ поверхность полуцилиндра; онъ примѣняется для перекрытія прямоугольныхъ помѣщеній, причемъ форма его такова, что давленіе передается продольнымъ стѣнамъ (табл. 50 E, F, G).

Циркъ.—У римлянъ — зданіе, происшедшее отъ греческаго ипподрома и, подобно послѣднему, предназначенное для бѣга колесницъ, для скачекъ и всякаго рода конныхъ ристаній (табл. 60 C).

Цоколь.—Подножіе зданія, памятника и т. п.

Швовъ.—Мѣсто соприкасанія или соединенія смежныхъ камней или кирпичей въ кладкѣ.

Штукъ (или стюкъ, отъ итал. stucco).—Высшій сортъ штукатурки, обладающій большою прочностью и принимающій, послѣ полировки, видъ мрамора. Въ составъ штука входятъ известь и толченый мраморъ. У римлянъ онъ назывался opus albarium.

Щековая стѣна.—При цилиндрической формѣ свода — стѣна, ограничивающая сводъ (или распалубку) въ поперечномъ направленіи. Такія стѣны не участвуютъ въ воспринятіи давленія свода, почему въ нихъ часто устраиваютъ оконныя и дверныя отверстія.

Щипецъ.—Треугольной формы верхняя оконечность стѣны. Форма эта указываетъ на то, что соотвѣтствующая часть зданія перекрыта крышею на два ската (табл. 50 C).

Экседра.—У древнихъ — полукруглое помѣщеніе съ концентрично расположенными скамьями, предназначенное для чтенія въ немъ лекцій и т. п. (табл. 60 K). Часть помѣщенія, обработанная полукругомъ. Экседрами назывались, также, въ богатыхъ римскихъ домахъ, гостиныя, открывавшіяся въ атріумъ (табл. 65 B).

Экскавація. — Выемка, искусственная пещера.

Энтазисъ. — Небольшая выпуклость, которая иногда придается профилю стержня колонны.

Эхинъ. — Греческій четвертной валъ; въ особенности тотъ, который поддерживаетъ абакъ грекодорической капители (табл. 16 A, 19, 40 D). По очертанію, эхинъ обыкновенно приближается къ дугѣ параболы.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ зодчихъ и мѣстонахожденій памятниковъ.

Сокращенія: г.—городъ; м.—мѣстечко; о.—островъ; р.—рѣка; х.—храмъ; цифры указываютъ страницы.